

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**ФИЛОСОФИЯ ИННОВАЦИЙ И СОЦИОЛОГИЯ
БУДУЩЕГО
В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ:
НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ**

*Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(г. Уфа, 10 декабря 2020 г.)*

Часть II

**УФА
РИЦ БашГУ
2020**

УДК 001+3
ББК 72+6/8
Ф56

Редакционная коллегия:

канд. социол. наук, доцент **Р.М. Валиахметов** (*отв. редактор*);
канд. филос. наук, доцент **З.Ф. Абрарова**;
канд. филос. наук, доцент **А.М. Багаутдинов**;
д-р филос. наук, профессор **А.Ф. Кудряшев**;
канд. филос. наук, доцент **О.Б. Маяцкая**

Философия инноваций и социология будущего в пространстве культуры: научный диалог: сборник статей Всероссийской научно- практической конференции с международным участием (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). Часть II / отв. ред. Р.М. Валиахметов. – Уфа:РИЦ БашГУ, 2020. – 407 с.

ISBN978-5-7477-5264-1

В сборнике представлены результаты актуальных научных исследований ученых, докторантов, преподавателей и аспирантов по материалам конференции.

Сборник подготовлен по материалам, представленным в электронном виде, сохраняет авторскую редакцию, всю ответственность за содержание несут авторы.

УДК 001+3
ББК 72+6/8

ISBN 978-5-7477-5264-1

© БашГУ, 2020

Абдуллаханова Г.С.
кандидат философских наук,
доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки»
Ташкентский государственный экономический университет

Алиматова Н.
кандидат философских наук,
доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки»
Ташкентский государственный экономический университет
(г. Ташкент, Узбекистан)

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРЕДМЕТА «ФИЛОСОФИЯ»

Расскажи мне, и я забуду, покажи мне, и я запомню,
вовлеки меня – и я пойму»
(китайская мудрость)

XXI век предъявляет человечеству большие требования. И одной из важнейших задач на сегодняшний день является создание перспективной системы образования, способной подготовить будущих специалистов к жизни в новых условиях цивилизации, а именно умеющих думать, работать, анализировать, прогнозировать, т.е. подготовка специалистов высочайшего класса, умеющих генерировать новые идеи во всех областях жизнедеятельности людей.

Самой надежной опорой в этом процессе является молодежь, уверенно входящая в жизнь как мощная сила, обладающая современными знаниями и профессиями, самостоятельно и по-новому мыслящая, способная взять на себя ответственность за будущее страны. Как отмечает Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев в Послании Олий Мажлису: «...мы поставили перед собой цель войти в ряд развитых государств и сможем достичь ее, только проводя ускоренные реформы, опираясь на науку, просвещение и инновации. Для этого нам, прежде всего, необходимо воспитать кадры новой формации, выступающие инициаторами реформ, обладающие стратегическим видением, глубокими знаниями и высокой квалификацией. Именно поэтому мы начали реформирование всех звеньев образования – от дошкольного до высшего».

Одним из основных направлений в деятельности государства остается подготовка высококвалифицированных кадров нового поколения. Следовательно, будущее общества зависит от интеллектуально-практической деятельности, созидательной силы,

умственного и физического совершенства, политической сознательности и духовно-нравственного развития молодого поколения страны. Поэтому внедрение современных педагогических и информационных технологий в образовательный процесс, организация инновационных занятий в современных рыночных отношениях, служит важнейшим фактором дальнейшего устойчивого развития и модернизации государства.

Выбор Узбекистаном собственного независимого пути развития имеет глубокое отражение в системе воспитания и образования. основополагающие документы, принятые за последние годы в Узбекистане в области образования, направлены на дальнейшее развитие демократизации и гуманизации процесса обучения и воспитания, что предполагает модернизацию учебно-воспитательного процесса в системе непрерывного образования, воспитание интеллектуальной и образованной молодёжи, отвечающей всем требованиям современности и в соответствии с мировыми тенденциями.

Традиционная модель образования, направленная на передачу будущему специалисту необходимых знаний, умений, навыков в наше время утратила свою силу и перспективность. Возникает острая необходимость изменения стратегических, глобальных целей образования, смещения акцента с оценки знаний специалиста на его человеческие, личностные качества, которые возникают одновременно и как цель, и как средство его подготовки к будущей профессиональной деятельности.

В системе образования в прошлом исходили из того, что субъектом учебного процесса является лишь преподаватель, а учащийся есть внешне противопоставленный ему объект. Цель такого обучения – передача некоторого набора знаний, в рамках достаточно жёстких правил организации учебного процесса (где всё было приспособлено для «слушания») и мало места оставалось для самостоятельной работы). Собственно, и преподавание предмета «Философия», изначально нацеленное на творческий поиск и осмысление, в реальности представляло ничем иным как пересказом «книжной мудрости», обзором того, что говорил тот или иной мыслитель.

Современная парадигма образования предлагает сместить акценты с культурно-информационного метода трансляции знания (в том числе и философского) на проблемно-деятельностный. Теперь важнейшим условием формирования рациональности является воспитание такого качества, как самостоятельность мышления. Оно формируется в процессе собственной активности студента по решению значимых проблем, пониманию образовательного материала. Меняется и роль преподавателя – он «не учит», а стимулирует, задаёт направление, превращая пассивных слушателей в сообщество исследователей, а

философию в «философствование». Для решения этой задачи можно достаточно успешно использовать разнообразные методы педагогических и информационных технологий. Как подчеркивает Президент Узбекистана Ш.М.Мирзиёев: «Современные информационные технологии необходимо внедрить на всех этапах системы образования. ... В целях устойчивого развития мы должны глубоко освоить цифровые знания и информационные технологии, что это даст нам возможность идти по самому короткому пути к достижению всестороннего прогресса»[1].

На фоне трансформаций высшего образования нашего государства появляется насущная необходимость переосмысления, дополнения и уточнения существующих подходов к организации учебного процесса по философии и другим гуманитарным наукам в высшей школе.

Характерным признаком практики современной высшей школы является широкое применение педагогических и информационных технологий в обучении, что обусловлено возросшими потребностями участников учебного процесса и профессиональными отраслевыми требованиями на фоне динамичного развития этих технологий и общей заинтересованности в них со стороны общества.

Применяя современные педагогические и информационные технологии в системе высшего образования мы даем студентам возможность на базе минимума знаний развивать умения и навыки, необходимые для повышения профессионального уровня, а также развивать способности к жизненному самоопределению. Именно на это ориентирует нас принятый в нашей стране Государственный Образовательный Стандарт. И такой подход, называемый компетентностным, ориентирует педагогов на формирование ключевых компетенций выпускника как основы его профессиональной мобильности. Главной задачей преподавателя становится формирование этих компетенций у студентов. Для реализации в учебном процессе этих компетенций преподавателю потребуются совершенно иные умения и методы по сравнению с теми, какие были достаточны для преподавания учебных предметов.

В преподавании предмета «Философия» необходимо использовать зарубежный опыт применения педагогических и информационных технологий. Во многих зарубежных вузах разработаны и используются различные инновационные методы в педагогической деятельности, которые:

- помогают научить студентов активным способам получения новых знаний;

- дают возможность овладеть более высоким уровнем личной социальной активности;
- создают такие условия в обучении, при которых студенты не могут не научиться;
- стимулируют творческие способности студентов;
- помогают приблизить учебу к практике повседневной жизни, формируют не только знания, умения и навыки по предмету, но и активную жизненную позицию.

В связи с чем, особый интерес вызывают активные методы обучения, т.к. они способствуют:

- эффективному усвоению знаний;
- формируют навыки практических исследований, позволяющие принимать профессиональные решения;
- позволяют решать задачи перехода от простого накопления знаний к созданию механизмов самостоятельного поиска и навыков исследовательской деятельности;
- формируют ценностные ориентации личности; повышают познавательную активность;
- развивают творческие способности; создают дидактические и психологические условия, способствующие проявлению активности студентов.

Например, изучая тему по предмету «Философия» - «Проблема социального прогнозирования. Философские проблемы глобализации», - для ее закрепления и более глубокого освоения и понимания теоретического материала на семинарских занятиях преподаватель может применить метод «Мозгового штурма», когда из числа студентов определяются экспертные группы и с помощью рабочих гипотез они рассматривают самые разнообразные идеи, доказывают важность решения придуманной или взятой из реальной действительной ситуации. Данный метод базируется на психологических и педагогических закономерностях коллективной деятельности и стимулирует творческую активность студентов.

Для изучения и освоения этой же темы можно применить и весьма популярные на Западе кейс-технологии, которые разработаны для обучения на основе реальных или вымышленных проблемных ситуаций и направлены не только на освоение знаний, сколько на формирование у учащихся новых качеств и знаний. Этот метод активизации учебно-познавательной деятельности обучаемых, характеризуется следующими признаками: наличие конкретной ситуации; разработка группой (подгруппами или индивидуально) вариантов решения ситуации; публичная защита разработанных вариантов разрешения ситуации с последующим оппонированием; подведение итогов и оценка результатов

занятий. По мнению студентов, они ощущают себя на таких занятиях участниками социальных действий.

Эффективность кейс-технологии связана с рядом принципов:

1) принцип партнёрства, сотрудничества преподавателя с учащимися, которое базируется на признании самих учащихся партнёрами в образовательной деятельности, на взаимодействии и коллективном обсуждении ситуаций.

2) принцип смещения роли преподавателя с трансляции и «разжёвывания» знаний к организации процесса их добывания – максимальное снижение роли преподавателя как единственного «держателя» знаний, возрастание его роли как эксперта и консультанта, помогающего учащимся ориентироваться в мире научной информации.

3) принцип творчества, который предполагает превращение кейса и занятия с его применением в индивидуально неповторимый, интересный и завлекающий творческий процесс и получение окончательного продукта.

4) принцип прагматизма, ориентирующий на чёткое определение возможностей того или иного кейса, планирование результатов обучения с точки зрения формирования у учащихся навыков анализа ситуаций.

С помощью «кейс-стадии», как полагает японский профессор Т. Сакамото, педагогическая технология обеспечивает внедрение в общество системного способа мышления. Особенность данного инновационного технологического подхода - в его направленности на достижение заведомо фиксированной цели.

Для активизации познавательной деятельности студентов, раскрытия их творческого потенциала, организации учебного процесса по теме «Проблема социального прогнозирования. Философские проблемы глобализации» с высоким уровнем самостоятельности преподаватели могут применять на занятиях и другие образовательные технологии, например, личностно-ориентированное обучение, проблемное обучение, тестовые формы контроля знаний, метод проектов, проведение бинарного урока и др., а также такие графические организаторы, как: Таблица Инсерт, Кластер, Категориальная таблица, Диаграмма Венна, Таблица SWOT-анализа, Схема «Рыбий скелет».

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что традиционная подготовка специалистов, ориентированная на формирование знаний, умений и навыков в предметной области, всё больше отстаёт от современных требований и от нее необходимо отказываться. Основой образования должны стать не столько учебные дисциплины, сколько способы мышления и самостоятельной деятельности. Необходимо не только выпустить специалиста, получившего подготовку высокого уровня, но и включить его уже на стадии обучения в разработку новых

технологий, адаптировать к условиям конкретной производственной среды, сделать его проводником новых решений, успешно выполняющим функции менеджера.

Литература

1. Мирзиёев Ш.М. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису. 24.01.2020. - <https://president.uz/ru/lists/view/3324>
2. Запесоцкий А. С. Образование: философия, культурология, политика. – М.: Наука, 2002. С. 100.
3. Сорокин Н.Д. Об инновационных методах в преподавании социологических курсов // Социс, 2005, № 8. С. 120-125.

УДК 369.012

Арутюнян К.С.

*Рязанский государственный радиотехнический
университет им В.Ф.Уткина
(г.Рязань, Россия)*

РАЦИОНАЛЬНО-ЗНАНИЕВЫЕ ОСНОВЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАК ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В данной статье поставлена проблема о роли знаний и сознания в управлении информационным обществом и как результат формирование инновационного вида менеджмента – это когнитивный менеджмент. Социальный механизм управленческих практик складывается из следующих элементов: объекта управления, механизма текущего управления и механизма выживания и развития. Объект управления составляют исполнители (социальные субъекты и физические лица). Механизм текущего управления осуществляет непосредственное управление объектом, выполняя решения механизма выживания и развития (субъект управления). И наконец, последний механизм является главным, ведущим механизмом; он осуществляет выявление проблем организации и принятие управленческих решений.

В XX - XXI в. формируется новый вид менеджмента – это когнитивный менеджмент. С философской точки зрения когнитивный менеджмент способствует тому, что развитие теории управления опирается на практику социальной жизни, которая видоизменяется с современными условиями. В теоретико-методологическом плане до сих пор осуществляется поиск принципов, концепций, подходов. Одной из предпосылок является разработка теории информационного общества.

В свою очередь наступление информационного общества инициировано фактором превращения знаний в информацию. Для того чтобы осознать роль когнитивного менеджмента и его специфику в

информационном обществе, необходимо понять специфические характеристики информации как формы знания. В традиционном понимании знание представляет собой совокупность фактов, эмпирических данных, теоретических обобщений.

Информационное общество существенно изменило традиционное представление о знании. Современная социальная реальность формирует иной подход к знанию как к отчужденной форме [3, с.26]. Если на протяжении всей истории, процесс познания является результатом отражения в человеческом сознании полученных знаний и представлений об окружающей действительности, то в современных условиях отражение заменяется таким явлением как «компьютерная конструкция».

Впервые на проблему превращения знания в информацию обратил внимание Д.Бэлл. Он ввел понятие информационное общество не как общество, которое пришло как фаза развития на смену индустриальному, а как общество, в котором будет доминировать информация как социокультурный вектор становления нового общества [1, с. 55]. Это и было квалифицировано как наступление информационного общества. Знания-информация стало ведущим фактором во всей социальной системе. В интеллектуальных технологиях оно приобретает способность быть чрезвычайно практическим. Для управления таким системным единством важно найти связующее звено. Таким связующим звеном должно выступать знание-информация как социальный конструктор и преобразователь социальной среды, требующий управления.

Когнитивный менеджмент не только вид управления, но и управление знаниями в форме информации, проникающей во все сферы общественной жизни и являет собой управление обществом в целом, а также управление структурами через организацию движения знания-информации.

Японский ученый Е. Масуда в своей работе «Информационное общество как постиндустриальное общество» [3] также рассматривает современное общество как общество, основанное на знаниях, имеющих форму информации. В этом качестве, считает Е. Масуда, такое общество создаёт компьютерную технологию, замещающую умственный труд, и становится основой нового общества. Когнитивный менеджмент как стратегия управления знаниями превращает данные знания в информацию, чтобы обеспечить им место ведущей, доминантной структуры в социальной системе.

Таким образом, когнитивный менеджмент – это необходимая часть не только теории менеджмента, но и практический элемент в развитии любой организации. Не являясь отдельной теорией управления, когнитивный менеджмент объединяет теоретические основы общей

управленческой стратегии. Рационально-знаниевые критерии когнитивного менеджмента являются инновационной стратегией управленческих практик в информационном обществе.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования/ Д.Белл. - М.: Academia, 1999. - 956 с.
2. Турчевская Б.К. Знание и информация: от тождества к различию // Актуальные проблемы современной философии. Томск: Изд-во ТПУ, 2006. Вып. 4. С. 26–29
3. Masuda Y. Information Society as Postindustrial Society / Wash / World Future Soc., 1983. – P. 29.

Асылгузина А.М.

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Научный руководитель: проф. Бенин В.Л.
(г.Уфа, Россия)*

МЕТОД ПРОЕКТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: Рассматривается метод проектов при изучении МХК, развитие творческого потенциала обучающихся. Описаны этапы работы проектной деятельности. Говорится о знаниях, умениях и навыках, которые демонстрируют ученики при данном методе изучения предмета.

Ключевые слова: проектная деятельность, мировая художественная культура, педагогика, метод проектов.

Asylguzhina A. M.

*Bashkir state pedagogical University. M. Akmulla
Scientific supervisor: Prof. Benin V. L.
(Ufa, Russia)*

PROJECT METHOD IN THE STUDY OF WORLD ART CULTURE

Abstract: we Consider the method of projects in the study of MHC, the development of students ' creative potential. The stages of the project activity are described. It refers to the knowledge, skills and abilities that students demonstrate in this method of studying the subject.

Keywords: project activity, world art culture, pedagogy, project method.

Одним из основных принципов преподавания Мировой художественной культуры является ориентация на развитие творческих качеств обучающихся. Для достижения данной цели в педагогике необходимо применять различные методы обучения, к примеру метод проектов. Он является одним из самых эффективных форм организации познавательной деятельности.

«Метод проектов, известный также как метод проблем, возник еще в 1920-е годы в США. Обычно его связывают с идеями гуманистического направления в философии и образовании американского философа и педагога Дж. Дьюи, а также его ученика В. Х. Килпатрика. Дьюи предлагал строить обучение на активной основе, через практическую деятельность ученика, соответствующую его личной заинтересованности именно в этом знании» [4, с. 18].

В России идеи проектного обучения возникли практически одновременно с разработками американских педагогов. «Под руководством русского педагога С. Т. Шатского в 1905 году была организована небольшая группа сотрудников, пытавшаяся активно использовать проектные методы в практике, но они недостаточно продуманно внедрялись в школу, в результате постановлением ЦК ВКП(б) в 1931 году метод проектов был осужден» [3, с. 115]. С тех пор и до недавнего времени в России не предпринимались попытки возродить его в школьной практике. Вместе с тем в зарубежной школе он активно и успешно развивался. «В США, Великобритании, Бельгии, Израиле, Финляндии, Германии, Италии и др. метод проектов нашел широкое применение и приобрел большую популярность за счет рационального сочетания теоретических знаний и их практического применения для решения конкретных проблем» [4, с. 10].

В проектной деятельности всегда есть продукт, его возможная реализация и применение. Рассмотрим более подробно метод проектного обучения на уроках Мировой художественной культуры. МХК – один из немногих предметов, развивающих как правое, так и левое полушарие. Имея историческую основу, МХК учит оперировать образными понятиями с помощью логики и анализа. Такой подход развивает творческие способности, вдохновляя создавать что-то новое и развиваться как личность. «Осмысляя произведения искусства, ученик осуществляет внутренний анализ, обретая самосознание и понимая свое место в окружающем мире, индивидуальные особенности. Свобода от окружающей культурной среды и ответственность перед самим собой вырабатываются благодаря общению с собой и духовным миром во время анализа произведений искусства» [6, с. 175]. Следовательно, данный

предмет способствует гармоничному развитию личности через познание красоты – художественное творчество, добра – среды, созданной вокруг человека в мыслеформах, и истины - понимание мира и научные достижения.

Проект по мировой художественной культуре требует от учащихся не только умения ориентироваться в объеме информации по предмету, но и проявлять творческие способности, наличие воображения, умения синтезировать художественную информацию и придавать конечному продукту проекта художественную форму, адекватную смыслу изучаемого предмета.

Работа по проекту предполагает несколько этапов:

На первом, организационно-подготовительном этапе определяется тема проекта, отбираются необходимые источники информации, составляется своеобразная маршрутная карта реализации проекта. На этом же этапе формируется творческая группа, определяемая по принципу интереса к проблеме. Чтобы добиться ожидаемого результата, преподавателю необходимо уже на первом этапе подключить к определению содержания и структуры проекта самих школьников. Чувство вовлеченности в постановку проблемы и определение общих путей реализации цели делают эту работу лично важной. Это способствует формированию мотивации работы над проектом, переносимой на решение всех связанных с ним учебных задач.

На втором, аналитическом этапе выстраивается образ индивидуальной организации исследовательской работы на основе анализа и творческой переработки полученной информации.

На третьем, практическом этапе, осуществляется сбор, анализ, обобщение информации из различных источников и идет оформление результатов деятельности. Фиксация результатов этой работы может осуществляться в различных формах (компьютерная обработка данных, видеосъемка, разработка самостоятельных сценариев театрализованных форм и т.п.).

На четвертом, презентационном этапе осуществляется защита проекта в форме, соответствующей содержанию проекта (постановка спектакля, презентация видеofilма, мультимедиа-шоу, проведение экскурсии и т.д.).

На пятом, контрольном, оценочном этапе происходит экспертная оценка проекта и самооценка проектной деятельности. Очень значимым является разработка критериев проектной деятельности учащихся. Она может варьироваться, в зависимости от типа проекта и возраста учащихся» [2, с. 42].

Осуществляемый при этом рефлексивный самоанализ не менее значим, чем приобретение детьми конкретных знаний и умений, требуемых учебным планом.

Участвуя в проектной деятельности, школьники демонстрируют:

- знание и владение основными исследовательскими методами (анализ литературы, поиск источников информации, сбор и обработка данных, научное объяснение полученных результатов, видение и выдвижение новых проблем, гипотез, методов их решения);

- владение компьютерной грамотностью для введения и редактирования информации (текстовой, графической), умение работать с аудиовизуальной и мультимедиа-технологией (по необходимости);

- владение коммуникативными навыками;

- умение интегрировать ранее полученные знания по разным учебным дисциплинам для решения познавательных задач.

Таким образом, результаты творческой деятельности ребят могут быть использованы учителями изобразительного искусства, истории, мировой художественной культуры как иллюстративный, наглядный материал к урокам. Работа над проектами стимулирует творческую, познавательную деятельность учащихся, делает изучаемый материал лично значимым. Создание компьютерных презентаций способствует развитию эстетической, общекультурной, коммуникативной, ценностно-смысловой, информационной компетенций.

Литература

1. Гузев В. В. Метод проектов как частный случай интерактивной технологии обучения // *Директор школы*. 1995. № 6. С. 39-52.
2. Кочерова Е. Исследовательская деятельность учащихся в процессе освоения курса МХК: по материалам московского конкурса творческих проектов «Культура XXI века: между прошлым и будущим» // *Искусство в школе*. 2003. № 6. С. 41-44.
3. Крылова Н. Б. Проектная деятельность школьника как принцип организации и реорганизации образования // *Народное образование*. М., 2005. № 2. С. 113-121.
4. Лернер И. Я. Проблемное обучение / И. Я. Лернер. М.: Знание, 1974. 64 с.
5. Лушников И. Д. Технология развития индивидуальных творческих способностей учащихся / И. Д. Лушников. Вологда. 2005. 100 с.

6. Мейлах Б. С. Процесс творчества и художественное восприятие / Б. С. Мейлах. М., 1985. 318 с.

УДК 329.71

*Арчибасов М.Е.
магистрант кафедры философии и политологии
Башкирского государственного университета
(г. Уфа, Россия)*

РОЛЬ И МЕСТО ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается функциональная специфика роли профессиональных союзов во внутренней политике Российской Федерации, а также их место в политической системе нашей страны. Представлен тот факт, что структура ФНПР и остальных профсоюзных комитетов указывает на их принадлежность к политическим организациям. Кроме того, обозначена особенность взаимодействия с органами государственной власти и основные причины необходимости реформирования отечественных профсоюзных движений.

Ключевые слова: профессиональные союзы, Российская Федерация, Единая Россия, Россия, профсоюзы, структура, организация.

M. Archybasov
master's student,
Bashkir state University, Ufa, Russia

THE ROLE AND PLACE OF TRADE UNION ORGANIZATIONS IN THE POLITICAL SYSTEM OF MODERN RUSSIA

Annotation: In the article considers the functional specifics of the role of trade unions in the domestic policy of the Russian Federation, as well as their place in the political system of our country. The presents the fact that the structure of the FNPR and other trade Union committees indicates that they belong to political organizations. In addition, the outlines the specifics of interaction with state authorities and the main reasons for the need to reform trade Union movements.

Keywords: professionals Unions, Russian Federation, United Russia, Russia, trade Unions, structure, organization.

Пластичность политической системы Российской Федерации, как и ряда других государств, обуславливается воздействием на неё институтов политики, формально не имеющих статуса государственных организаций, но фактически выполняющих определённые задачи, возлагаемые органами власти в соответствии с их отраслевой функциональной направленностью. В качестве существенной составляющей настоящего институционально-инструментального властного комплекса выступают профсоюзы.

Присутствие профессиональных союзов на политической сцене нашей страны характеризуется естественной и традиционной обусловленностью данных институциональных образований, как весьма успешных политических проектов, трансформационные преобразования на каждом историческом этапе функциональной направленности которых в общественной среде усиливали яркость их политического колорита.

Прогрессивная концентрация внимания на Федерации Независимых Профсоюзов России как ключевого органа системы профессиональных союзных комитетов нашей страны, обуславливается вполне естественной логикой.

ФНПР, по своей структурно-содержательной форме идентична любой партийной организации или политическому объединению. Являясь стержневым системным звеном, Федерация представлена во всех экономических отраслях нашего государства по всей его территории [10, с.1].

По своему внутреннему структурированию и вертикально-интегрированному функционированию Федерация Независимых Профсоюзов России фактически не имеет отличий от любого политического институционального образования. Это обстоятельство также может, с некоторой допустимостью, обуславливать политическое предназначение и непосредственное отношение к политической системе нашей страны на современном этапе не только ФНПР и представленных в её структуре профсоюзных организаций, но и свободных профсоюзов, содержательно-функциональная насыщенность которых, идентичным образом, дублирует Федерацию [6, с. 1].

Первое лицо организации – М.В. Шмакова можно отнести к категории политических тяжеловесов, количество которых, на сегодняшний день, в российской политике максимально минимизировано, так как бессменным первым руководителем ФНПР он является с 1993 года [15, с. 1].

Небезынтересным, с точки зрения рассматриваемой научно-политологической проблематики, представляется упоминание о весьма яркой отечественной политической фигуре – А.К. Исаеве, представляющим в руководстве Федерации профсоюзный менеджмент

высшего звена в качестве заместителя председателя с февраля 2001 года и первого заместителя председателя с марта 2011 года. Исаева принято считать одним из активных участников создания Политической партии «Единая Россия». Занимая ключевые посты в одноимённой фракции в Государственной Думе, данный субъект политики пребывает в составе депутатов нижней палаты российского парламента с 19 декабря 1999 года по настоящее время [3, с. 1].

Этот факт свидетельствует об очевидности пребывания в политической системе нашего государства такого института политики, как ФНПР: де-юре – сотрудничающего с партийной организацией власти на базе ярко выраженных партнёрских отношении [12, с. 1], де-факто – слившегося с единороссами на условиях тотального контроля над деятельностью профсоюзной Федерации со стороны руководства «Единой России» как регулятивно-управленческого инструментария государственных властных структур.

Не смотря на правовое предписание пункта 9 статьи 5 Устава ФНПР, в соответствии с которым профсоюзные организации, находящиеся в её составе, участвуют в выборах и референдумах как самостоятельные субъекты политики [13. С. 1], Федерация, в целом, использует партийную стартовую площадку для наличия своего представительства в российских законодательных органах власти. И.М. Козина видит причину данного факта в понимании самими профсоюзными движениями бесперспективности участия в политических кампаниях, ссылаясь на попытки их проведения в 90-е годы XX века и неудовлетворительные результаты итогов голосования. В первичных отделениях профсоюзов, представленных в ФНПР, в отличие от его центрального руководства, в соответствии с утверждениями Козиной, выражают полную аполитичность по отношению к любым событиям или отдают предпочтение Коммунистической партии Российской Федерации [4, с. 1].

В мае 2012 года руководство Федерации реализовало политический проект под названием: создание партии – Союз труда, на руководящую должность в которой было решено определить секретаря Федерации профсоюзов А.В. Шершукова. Настоящей партийной организации не удалось в 2016 году набрать необходимое количество подписей для участия в выборах в Государственную Думу [9, с. 1]. Этот факт выступает в качестве констатации наличия практик неудач самостоятельного продвижения профсоюзного представительства во властные структуры даже посредством создания для данной цели персонального партийного инструментария.

Конъюнктурная детерминация тесного сотрудничества представителей руководящего состава ФНПР и её территориальных

объединений с высшим партийным менеджментом «Единой России» Козина объясняет их изначальной ориентацией на построение политической карьеры и использования, с этой целью, организацию профессионального союза как стартовую площадку для начала карьерного пути. Это обстоятельство максимально отдаляет их интересы от потребностей профактива первичных отделений, находящегося непосредственно на производстве и по-прежнему выполняющего природную функцию профсоюзных организаций – защиты интересов рядовых сотрудников [4, с. 1].

В результате сложившейся ситуации весьма существенный политический вес набирают альтернативные профессиональные союзы, которые, по мнению А.К. Лебедева и Н.С. Юханова, получают всестороннюю поддержку со стороны международных профсоюзных структур и западных коллег, обозначая свою принципиальную позицию как по отношению к корпусу работодателей, так и государственной власти [7, с. 32]. Сама же ФНПР, фактически слившаяся с «Единой Россией», принимает достаточно активное участие во всех основных партийных массовых мероприятиях [11, с. 1].

На сегодняшний день лидеры Федерации российских профсоюзов ведут активную работу в рамках Общественного народного фронта, созданного, по утверждениям Д.В. Гревцовой, для привлечения беспартийных граждан и общественных организаций, в качестве сторонников единороссов, для усиления политического противодействия оппозиционной составляющей политической сферы современной России [2, с. 1].

В составе Государственной Думы VII созыва представлено 11 депутатов, имеющих первостепенное отношение к Федерации Независимых Профсоюзов России, но, естественно, избранных в качестве представителей-членов партии «Единая Россия» [8, с. 1]. С их участием было рассмотрено и принято достаточное количество законопроектов, необходимость в рассмотрении которых отсутствует по причине того обстоятельства, что данные депутаты представляют партию власти, а не профсоюзные движения.

Резюмируя аналитическое описание проблематики роли и места профсоюзов в политической системе современного Российского государства следует отметить, что уровень значимости их статуса во внутренней политике нашей страны обуславливается успешным выстраиванием самими профессиональными союзами отношений с органами государственной власти, «Единой Россией» и массовым представительством среднего класса в форме социального партнёрства, нацеливая их, таким образом, на объединение усилий по нейтрализации навязывания капиталистических условий, как основных сегментов

процессов, преобразующих российское общество. Эта функциональная особенность направленности профсоюзной деятельности в рамках политической системы подчёркивает специфическую природную дуалистичность профсоюзов, выступающих в качестве структур, имеющих непосредственное отношение как к сферам гражданского общества, так и к властно-управленческой области. Данная двойственная природа профсоюзных институтов может являться фундаментальной основой для продуктивного упрочнения их позиций в политической системе страны.

Вместе с тем, тенденции роста политизации альтернативных профсоюзов, не представленных в составе ФНПР, также очевидны. Данная политизация – это следствие роста их популярности в общественной российской среде, вызванная принципиальной позицией свободных профсоюзных организаций как по отношению к корпусу работодателей, так и государственной власти. Одними из таких объединений, на сегодняшний день, являются Профсоюзное объединение – Уралсоцпроф [1, с. 1], Межрегиональный профсоюз «Рабочая организация» [5, с. 3], Всероссийская конфедерация труда [14, с. 1] и другие альтернативные профсоюзные институты. Они поддерживаются левыми и правыми политическими движениями нашего государства. Многие из них получают поддержку, в том числе и финансовую, от зарубежных и международных объединений профессиональных союзов, а также иностранных инвесторов. В этом смысле риск проникновения иностранного капитала в политическую сферу России посредством профсоюзных каналов значительно возрастает. В связи с наличием обстоятельств подобного рода существует необходимость проведения качественных преобразований в российской профсоюзной деятельности по инициативе, в соответствии с разработанным планом и под патронажем органов государственной власти.

Литература

1. Бурлуцкая М.Г., Данилина М.Д. Возникновение и развитие альтернативных профсоюзов на предприятии. URL: <https://www.journal-discussion.ru/vypuski-zhurnala/vypusk-nomer-27-sentyabr-2012/statya-878> (дата обращения 26.11.2020).
2. Гревцова Д.В. Участие профсоюзов в политическом процессе современной России. URL: <https://www.socionet.ru/publication.xml?10943:15574216> (дата обращения 26.11.2020).
3. Исаев Андрей Константинович. Кто есть кто. URL: <https://www.er.ru/persons/21> (дата обращения: 26.11.2020).

4. Козина И.М. Российские профсоюзы: трансформация отношений внутри традиционной структуры. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/6be70ea71b9a28bc4bc04fdb8565c25> (дата обращения: 26.11.2020).
5. Козлова А. Почему профсоюзы в России не защищают работников // Комсомольская правда. 2018. 7 дек. С. 3.
6. Козловский К. Организационная структура профсоюза. URL: <https://www.pandia.ru/text/80/029/49321.php> (дата обращения: 26.11.2020).
7. Лебедев А.К., Юханов Н.С. Современное состояние профсоюзного движения в России: структуры и технологии // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. № 4. С. 25-33.
8. Рыженкова Ю. Один день с депутатом Госдумы. Чем занимается на работе Андрей Ветлужских // Солидарность. 2017. 15 марта. С. 1-2.
9. Союз труда. URL: <http://www.determiner.ru/termin/soyuz-truda.html> (дата обращения: 26.11.2020).
10. Структура и организационное строение профсоюзов (на примере ФНПР). URL: <https://www.studall.org/all2-84023.html> (дата обращения: 26.11.2020).
11. ФНПР о своём участии в «Антимайдане». URL: <http://www.fnpr.ru/n/241/10471.html> (дата обращения: 27.11.2020).
12. ФНПР продолжит тесное сотрудничество с «Единой Россией». URL: <https://www.rotfront.su/fnpr-sotrudnichaet-s-er> (дата обращения: 26.11.2020).
13. Устав Общероссийского союза «Федерация Независимых Профсоюзов России: принят Учредительным съездом профсоюзов РСФСР 23 марта 1990 г. URL: <http://www.fnpr.ru> (дата обращения: 26.11.2020).
14. Шадрин Т. Нужны ли России профсоюзы? URL: <http://www.weekjournal.ru/society/27527> (дата обращения: 27.11.2020).
15. Шмаков Михаил Викторович. Персоналии. URL: <http://www.fnpr.ru/n/253/2112.html> (дата обращения: 26.11.2020).

УДК 376(045)

Бабий Т. В.
студент 4 курса
направления подготовки Специальное (дефектологическое) образование
Мордовского государственного педагогического университета им.
М. Е. Евсевьева
(г. Саранск, Россия)

ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕДИТАЦИИ КАК ИННОВАЦИОННОЙ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассмотрены особенности применения инновационных технологий в деятельности педагога дошкольной образовательной организации. Анализируется значение инновационных технологий в образовательном процессе в целом, и приводится подробная характеристика такой инновационной технологии как медитация, оказывающей психотерапевтическое воздействие на ребенка дошкольного возраста.

Ключевые слова: медитация, педагогическая технология, инновационная технология, дошкольная образовательная организация, психотерапия.

Babiy T. V.
4th year student
of the Special (defectological) education course
Mordovian state pedagogical University named after M. E. Evseviev
(Saransk, Russia)

Features and possibilities of using meditation as an innovative psychotherapeutic technology in preschool educational organizations

Abstract: The article discusses the features of using innovative technologies in the activities of a teacher of a preschool educational organization. The article analyzes the importance of innovative technologies in the educational process as a whole, and provides a detailed description of such innovative technology as meditation, which has a psychotherapeutic effect on a preschool child.

Keywords: meditation, pedagogical technology, innovative technology, preschool educational organization, psychotherapy.

Большинство детей в дошкольный период времени отличается повышенной активностью, энергией, неусидчивостью, в некоторых жизненных ситуациях в их поведении может проследиваться импульсивность, агрессивность, непослушание, упрямство, что приводит к возникновению сложностей в процессе взаимодействия с окружающими людьми, отражается на познавательных процессах, личностной сфере в целом. Особенно это касается детей с ограниченными возможностями здоровья. В силу своих индивидуальных особенностей у детей с особенностями развития отмечаются трудности в самоконтроле за своим поведением, управлении своим эмоциональным состоянием, что может отразиться в дальнейшем на их социализации в общество, взаимодействии с окружающими людьми, самореализации в реальной жизни. Для всех категорий детей наряду с традиционными технологиями рекомендуется использовать, разрабатывать и внедрять инновационные технологии, которые обладают наибольшей эффективностью и позволяют за короткий период времени конструктивно решить имеющиеся проблемы, достичь высоких результатов. Одной из наиболее сильных инновационных технологий, способствующих справиться с гиперактивностью, повысить уровень развития высших психических функций, является медитация. Данная технология ориентирована на предупреждение и профилактику негативных проявлений в психическом развитии ребенка. Посредством медитации дети учатся контролировать свое поведение, преобразовывать свои возбуждающие эмоции и мысли в состояние покоя, справляться с проблемами, стрессами мирным путем [2, с. 10]. Проведение занятий с использованием приемов медитации оказывает огромное влияние на внутренний богатый мир детей, развивает в них усидчивость, чувство умиротворенности, любви к близким, окружающему миру, удовлетворенности жизнью, улучшает познавательные процессы, помогает овладеть социальными навыками.

В работах отечественных исследователей понятие педагогической технологии рассматривается с различных точек зрения. Так, Т. Ф. Ефремова термин «технология» трактует как совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве, искусстве. Н. Е. Щуркова в своих исследованиях делает акцент на педагогической технологии, как прикладной педагогической дисциплины, обеспечивающей реальное взаимодействие педагога с детьми. Рассматривая ее как решающий фактор взаимодействия детей с окружающим миром, посредством тонкого психологически оправданного «прикосновения к личности», искусством которого владеет педагог [4, с. 9].

Термин «Инновация» интерпретируется как целенаправленная деятельность, ориентированная на создание, изучение, апробирование и

распространение чего-то нового, позволяющая внести изменения в окружающую среду и приводящая к более высоким результатам.

Согласно ФГОС под инновационными технологиями в системе образования понимается особая организация образовательного процесса, основанная на применении новых или усовершенствованных принципах, методах, приемах и средствах с целью повышения эффективности всего образовательного процесса, создания условий, отвечающих современным требованиям развития общества.

С точки зрения психологии медитация трактуется как процесс управления психикой, приведения ее в состояние внутренней сосредоточенности, переходное состояние сознания между телесным и внетелесным пребыванием.

В педагогике дефиниция понятия «Медитация» определяется, с одной стороны, как комплекс упражнений психической направленности, применяемых в составе оздоровительной практики, с другой стороны, как особое психическое состояние, возникающее вследствие воздействия данных упражнений.

Прежде чем использовать приемы медитации в практической деятельности необходимо определиться с целевой аудиторией, временными границами, условиями ее проведения. Важной составляющей является учет таких параметров ребенка, как возраст, индивидуальные особенности, уровень развития высших психических функций, имеющийся опыт [1, с. 25]. Одним из главных принципов проведения медитации является желание и интерес самого ребенка к участию в данном процессе. В случае отсутствия желания у кого-то одного ребенка заниматься медитацией необходимо предложить ему другое спокойное занятие, вызывающее интерес у этого ребенка, тем самым каждый ребенок останется удовлетворенным, и никто друг другу не помешает заниматься выбранным видом деятельности. Использование медитации на занятиях не принесет успеха, если не будет у детей сформирована положительная мотивационная установка на данный процесс. Для этого перед началом проведения медитации необходимо провести беседу с детьми, попросить нарисовать какой-либо сюжет в зависимости идеи медитации, что поможет детям настроиться на сам процесс, найти в себе побудительные силы для включения в него [3, с. 6].

Если дети находятся в возбужденном состоянии, неусидчивы, гиперактивны, целесообразнее начинать с упражнений для дыхания и расслабления. Отведенные несколько минут на данный комплекс упражнений окажет успокаивающее воздействие на детей, поможет им настроиться на процесс медитации. Дыхательные упражнения ориентированы на снятие нервного напряжения, снижение частоты

сердечных сокращений, уравнивание всех процессов, происходящих в организме, выработку концентрации на происходящее вокруг [3, с. 10].

Занятие медитацией могут проводиться в разных положениях, в положении лежа, сидя или при ходьбе. Традиционной и рекомендуемой специалистами является поза в положении сидя. Это обусловлено тем, что именно в этой позе ребенок может сознательно контролировать себя и фокусировать свое внимание на происходящем. Самое главное в медитации найти для детей удобное положение, чтобы в процессе ее проведения каждому ребенку было комфортно, и он смог почувствовать свою стабильность. Существуют несколько вариантов позы в положении сидя. Первым вариантом является поза полного лотоса, когда необходимо скрестить ноги и положить правую ступню на левое бедро, а левую ступню на правое бедро. Вторым вариантом может быть поза полулотос, где одна нога просто лежит на полу, а вторая на бедре. И третьим вариантом является простая поза, в данном положении ноги необходимо скрестить, чтобы ступни ног оказались около бедер. Каждый ребенок индивидуален по-своему, поэтому при выборе позы необходимо найти удобное положение для каждого, чтобы процесс медитации всем приносил удовольствие. Если ребенку некомфортно находиться в положении сидя, можно предложить просто лечь на пол или расположиться в кресле [3, с. 18]. В процессе проведения медитации необходимо следить за тем, чтобы дети находились в полном расслаблении, при этом глаза были закрыты. Это поможет сконцентрировать внимание детей на происходящем, не отвлекаясь на звуковые сигналы и визуальные раздражители. Альтернативой сидячей медитации может выступать осознанная прогулка. Данная техника используется в случае, когда возникают трудности проведения медитации в положении сидя. Осознанная прогулка также ориентирована на оказание успокаивающего и умиротворяющего воздействия на человека. Выполняя простые и медленные движения, у ребенка появляется возможность осознавать свои действия, ощутить свое тело, наполнить весь организм энергией. Кроме прогулки для медитации может быть использована осознанно выполняемая физическая и игровая деятельность. Для этого ведущий перед началом проведения данного процесса дает детям несколько инструкций, а затем дети приступают к выполнению упражнений. Например, таким упражнением может быть медленная ходьба по кругу по часовой стрелке, следуя цепочкой друг за другом, где ведущий контролирует темп ходьбы.

Процесс медитации во многом зависит от самого ведущего, он должен быть уверенным в себе, своих возможностях, обладать мягкостью, открытостью и доброжелательностью. Это важно учитывать, так как именно ведущий выступает как пример для подражания детям.

Также ведущий должен понимать излагаемый детям материал, знать его практическое применение, возможности от его использования.

Таким образом, инновационные технологии в профессиональной деятельности педагога играют важную роль, становятся эффективным средством воздействия на детей. На фоне традиционных технологий инновационные методы оптимизируют образовательный и коррекционный процесс. Применение такой инновационной технологии как медитация оказывает огромное воздействие на личность каждого ребенка, меняет его в лучшую сторону. Данный процесс развивает у детей чувство самоконтроля, личностные качества, уверенность в себе, оказывает психотерапевтический эффект на все процессы, происходящие в организме, поддерживает физическое и эмоциональное здоровье. Посредством медитации ребенок учится самоосознавать совершаемые действия, поступки, быть терпеливым и внимательным.

Литература

1. Будиловски Д. Медитация: монография. – М.: АСТ, 2006. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20086778>.
2. Жикаренцев В.В. Жизнь без границ. Концентрация & медитация: монография. – М.: АСТ, 2009. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20050606>.
3. Тенчой Л. Медитации для детей : методическое пособие. URL: <https://klex.ru/5ru>.
4. Щуркова Н.Е. Педагогические технологии: учебное пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2005. 256 с.

Багаутдинов Р.А.

аспирант 2 года обучения

кафедры философии и политологии

Башкирского государственного университета

(г.Уфа, Россия)

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ

Ценности отражают, в первую очередь, отношение человека к объекту, ценности ориентированы на сам объект, а также систему его потребностей, интересов, духовных запросов. Ценность определяется как понятие, которое обозначает, с одной стороны, предметную ценность как положительную или отрицательную значимость объекта, в противовес экзистенциальным и качественным характеристикам; с другой —

субъективные ценности как нормативную сторону явлений общественного сознания.

Требует уточнения качество значимости, рассматриваемой как ценность, а именно, ценность является положительной значимостью или функцией явлений в действиях человека на общественно-исторической арене. Таким образом, ценность рассматривается как одна из форм значимости. Кроме того, поскольку ценности выступают средством жизненной ориентации людей, то и общественное сознание может рассматриваться в ценностном аспекте. Сами понятия добра и зла, правды и лжи, справедливости и несправедливости не только подтверждают или отрицают наличие тех или иных явлений, но и оценивают их — принимают или отрицают, одобряют или осуждают.

Зачастую отмечают обратную корреляцию между желаниями, истиной и ценностями, поскольку последние включают в себя оценку. Однако вовсе не объективные свойства могут определять ценность вещи или идеи. Ценности не являются объективными по своей детерминированности, следовательно, невозможно произвести их верную оценку без научного познания, поэтому противопоставление ценностей и истинности представляется неоправданным.

Ценности являются социально детерминированным продуктом, результатом развития общественного сознания, они отнюдь не субъективны и не вечны в своем тезисе. Действительность обретает строгую иерархию с помощью системы ценностей, которые помогают в ее оценке и отражают аспекты бытия, отличные от предлагаемых наукой. Поэтому истина не является тем понятием, с которым следует соотносить ценности, такими понятиями должны стать представления об идеальном, желаемом, нормативном. Именно идеалы, а также система его ценностей, установок задают цель и смысл деятельности человека, наконец, всей его жизни.

Таким образом, не только наука, логическая система знаний является тем средством, с помощью которого человек осознает события, факты и явления действительности, они оцениваются человеком через призму его отношений к миру, исходя из его системы его потребностей и ориентиров, с учетом его мировоззрений, нравственных и эстетических норм. С этими нормами, представлениями, идеалами, установками и целями человек соизмеряет все свое поведение, в результате чего такие понятия, как «доброе» и «злое», «справедливый» и «несправедливый», становятся ценностными, а взгляды и представления, связанные с ними, превращаются в ценностные идеи. Подобные идеи оцениваются человеком не только как подлинные или ложные, но и как нравственные или безнравственные, моральные или аморальные.

Ценности исторически изменчивы и подвижны. Переворот в системе бытия ведет к качественным сдвигам в системе сознания, во всех

надстрочных явлениях и в системе духовных представлений. Подобный сдвиг в общественном сознании приводит к кризису ценностей, когда человек отказывается от прежних идеалов и берет на вооружение новые. Данный процесс смены ценностей демонстрирует общую динамику культуры, хотя в общественном сознании сохраняются некие нравственные, духовные инварианты, повторяющиеся сюжеты и мотивы человеческого бытия, наполняющиеся при этом новым содержанием. Они определяются как экзистенциальной природой человека, так и социальной действительностью.

Вся эта противоречивая деятельность, тем не менее, отличается единством двух своих моментов. Один из них — это постоянная нацеленность на получение материальных благ, что реализуется через способность индивида материально или физически изменять внешний для него объект, в том числе и самого себя. Второй момент — это нацеленность на внутреннее обогащение субъекта предметным содержанием посредством его деятельности, то есть решается задача перехода внешнего во внутреннее путем идеально-ориентированного, духовного освоения мира предметов и вещей.

Именно таким образом складывается идеальное содержание практики.

По данной схеме духовная практика переводит все осваиваемое на практике, включая саму практику, в свое внутреннее содержание. Таким образом, идеальное начинает характеризовать изнутри практическую деятельность, в том числе и субъективные потребности. Так практическая деятельность становится результатом и вместе с тем предпосылкой материального, практического освоения предмета. Исходя из вышесказанного, следует поменять на противоположные отношения между предметными и субъективными ценностями, а именно — считать материальные ценности производными от ценностей человеческих, поскольку первые играют роль средства достижения вторых, подлинных, которыми являются счастье, свобода, добро, любовь, справедливость, словом, сам человек во всем богатстве его содержания.

По мере удовлетворения необходимых, разумных потребностей вопрос о человечности или бесчеловечности бытия переходит в сферу духа, и следует отметить, что подобный подход к оценке качества жизни индивида не несет в себе ничего идеалистического, а лишний раз подтверждает первичность подлинных человеческих ценностей, которые являются целью, и вторичность ценностей материальных, выполняющих функцию средства достижения этой цели. Источником той значимости, которая преобразует отдельные феномены в ценности, является сам человек с его целями, установками и идеалами.

Одной из составляющих, которая определяет самосознание и самочувствие личности, ее психологическое состояние, является самооценка как специфическая форма оценочной деятельности человека. Насколько адекватной будет самооценка человека, зависит от уровня его культуры, наполненности его духовного мира и гармоничности. Неадекватная самооценка, выражающаяся либо в недооценке, либо переоценке собственной личности, - явление достаточно распространенное в повседневной жизни. Оба варианта неадекватной самооценки отрицательно сказываются на судьбе личности, осуществляющей ее.

Тот факт, что ценностные представления участвуют в процессе каждодневной ориентации личности, преобразуют ориентационную деятельность в ценностно-ориентационную. Ценностно-ориентационная деятельность индивидов предполагает образование некоторых фиксированных эталонов, их отношения к социальным ценностям, проявляющимся в поведении человека. Все это можно определить как ценностные ориентации личности, при определении которых мы сталкиваемся еще с одной проблемой, которая связана с функционированием ценностной системы и форм реализации ценностного сознания, которое является важнейшим аспектом общественного сознания, связанным с отражением мира сквозь призму некоторой системы ценностей. В реальной действительности ценностное сознание функционирует как общественное и как индивидуальное.

Реализация общественного ценностного сознания осуществляется в форме ценностных систем, активно взаимодействующих между собой. Понятие системы ценностей обозначает любую совокупность ценностей, которые признаются каким-либо историческим субъектом. Понятием «ценностные системы» обозначаются определенные социально-культурные формации, которые включают ценности ориентации, которые служат основой определенных социально-политических образований. Большинство авторов определяют содержание ценностных систем как совокупность обязательных или предпочтительных господствующих в обществе идеалов, норм и требований к поведению.

Что касается индивидуального ценностного сознания, то оно выражает себя в виде множества ценностных ориентаций личности, включая духовные, которые порождаются ценностным отношением и остаются тесно связанными с ним. По своему содержанию ценностные ориентации складываются из совокупности взглядов, убеждений, форм эмоционального отношения, стереотипов мышления и поведения. Что касается психологической характеристики, то здесь ценностные ориентации выражают себя в готовности к определенному поведению в

определенной ситуации. Психологическим механизмом реализации этих ориентаций становятся социальные установки.

Из совокупности ценностных ориентаций складывается целостная иерархизированная система, которая определяет содержание жизненной позиции личности и прямо воздействует на ее практическое поведение. Следовательно, система ценностных ориентаций является конкретным, относительно устойчивым внутренним единством сознания человека и его поведения, которое характеризуется позитивным отношением к системе определенных ценностей, оно выражает ориентацию мировоззрения и служит фундаментом ее целостности.

УДК: 140.8

Байсаидова Г.Б.

*кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социально-политических наук
Дагестанского государственного университета
(г. Махачкала, Россия)*

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Успешная деятельность молодежи в современной поликультурной среде возможна в условиях цивилизованной коммуникации различных народов, культур. Социальное взаимодействие, основанное на принципах гуманизма, толерантности, способствует формированию личности нового типа, который может комфортно существовать в различных поликультурных сообществах.

В статье предлагается анализ проблемы социализации молодежи в поликультурной среде. Нерешенность данной проблемы препятствует формированию у молодежи культуры доверия и диалога, ее адекватной интеграции в современное глобальное общество.

Ключевые слова: молодежь, социализация, интеграция, поликультурная среда, идентичность, национальная идентичность, религиозная идентичность, культура доверия, толерантность, диалог

Baysaidova Gabibat Baysaidovna,
PhD of Philosophy, Associate Professor,
Department of Philosophy and Socio-Politicalsciences,
Dagestan State University
(Makhachkala, Russia)

PROBLEMS OF SOCIALIZATION OF YOUTH IN THE MODERN POLY CULTURAL ENVIRONMENT

Successful activity of young people in a modern multicultural environment is possible in the conditions of civilized communication of different peoples and cultures. Social interaction based on the principles of humanism, tolerance, contributes to the formation of a new type of personality that can comfortably exist in various multicultural communities.

The article offers an analysis of the problem of youth socialization in a multicultural environment. The lack of a solution to this problem prevents the formation of a culture of trust and dialogue among young people, its adequate integration into the modern global society.

Keywords: youth, socialization, integration, multicultural environment, identity, national identity, religious identity, trust, culture of trust, dialogue

Сложность и динамичность современного мира требуют мобилизации многочисленных ресурсов для реализации жизненных целей. Невозможность адекватной самореализации различных субъектов создает в обществе ситуацию напряженности и конфликтности. Известно, что среди множества социальных групп молодежь отличается особой активностью в поиске оптимальных путей своего развития. Но иногда этот процесс сопровождается различными формами девиации, что особенно опасно в поликультурной среде.

В ходе социализации современной молодежи необходимо обратить внимание на формирование таких качеств, как духовность, толерантность. В условиях расширения пространства культурных связей требуется новый уровень знаний, который формирует культуру диалога в полиэтничной и поликонфессиональной среде.

В современном мире в ходе активного взаимодействия культурных образцов происходит размывание национальных обычаев и традиций, потеря этнической уникальности. Всё это негативно влияет на формирование молодежи в полиэтничной среде, на функционирование этнического самосознания. Специфика социализации молодежи в полиэтничной среде, в первую очередь, связана с решением проблемы влияния разнообразного культурного окружения на сохранение этнической идентичности личности. В Дагестане живут близкие в культурном отношении народности, этническая идентификация которых не является препятствием на пути выстраивания толерантных социальных связей. К сожалению, оказавшись в иной социокультурной среде, в процессе общения с представителями других этносов, некоторые индивиды испытывают трудности, связанные с социальной интеграцией.

Исследователи отмечают, что сложности с социальной интеграцией возникают чаще всего у так называемых этнических маргиналов с комплексом личностных проблем. Именно эта категория молодежи испытывает огромные трудности коммуникации в полиэтничном социальном пространстве [1].

Проблема самоидентификации особенно актуальна для представителей малых народностей, которые в условиях глобализации находятся под угрозой растворения в иной социальной и культурной среде. Известно, внутреннее ощущение причастности к своему этносу остается и развивается, в первую очередь, в самосознании личности. Для сохранения культуры народа важно, чтобы в поликультурной среде создавались условия для воспроизводства традиций, обычаев. В противном случае возможна ситуация, когда часть молодежи под влиянием радикально настроенных групп будет демонстрировать негативное отношение к собственной национально-культурной идентичности. В связи с этим важно обратить внимание на необходимость создания должной атмосферы общения в рамках больших родственных групп, в которых несколько поколений принимают участие в приобщении молодежи к культуре, к родному языку. В многонациональном Дагестане одной из важнейших задач всех социальных институтов является работа по формированию этнического сознания и самосознания молодежи, что, в свою очередь, позитивно влияет на выработку оптимистического взгляда на перспективы развития собственного народа. В этой работе важна роль педагога, который обязан продемонстрировать, в современное общество лучше интегрируются индивиды, у которых нет проблемы с личностной самоидентификацией

Далее следует обратить внимание, что формирование современной дагестанской молодежи происходит в условиях исламизации дагестанского общества. Этот процесс порождает конфликтные взаимодействия. В частности, разногласия, конфликтность в отношениях между религиозными группами формируют различные модели социальных ориентаций молодежи. Задача образовательных учреждений, педагога использовать весь комплекс методов и приемов для формирования у молодого поколения культуры доверия и согласия в полиэтничном и поликонфессиональном обществе. Важная роль в решении этой задачи отводится дисциплинам социально-гуманитарного цикла, формирующим мировоззрение человека. К примеру, в процессе изучения дисциплины «Религиозно-политический экстремизм» в Дагестанском государственном университете решаются сложные проблемы духовного воспитания дагестанской молодежи. В ходе анализа причин, социальной природы религиозно-политического экстремизма используются объективные источники информации. Ни в коем случае

нельзя привлекать данные из сомнительных источников, которые дискредитируют конкретную религию. Педагог должен понимать, ошибки в работе могут привести к формированию конфликтной религиозной идентичности, к навешиванию ярлыков, а также к дестабилизации ситуации в обществе. Так, некорректное использование данных о национальной принадлежности респондентов в ходе социологического опроса по проблемам религиозно-политического экстремизма могут обострить межнациональные отношения. Дифференцированная характеристика данных об отношении к религии, к экстремистской идеологии с акцентом на национальную принадлежность респондента создают проблемы межкультурной коммуникации.

Известно, что молодые люди в своем стремлении изменить социальную систему часто применяют радикальные методы. При этом необходимо отметить, часть молодежи не приветствует эти методы, но боится критики в свой адрес и принимает ценности, которые навязываются конкретной радикально настроенной группой [2]. В условиях социально-политического кризиса, социальной аномии эти группы молодежи поддерживают экстремистскую идеологию. В поликультурной среде подобная деятельность порождает враждебность и конфликтные взаимодействия. Решение проблемы – формирование у молодежи умений и навыков, которые позволяют разграничивать элементарные понятия, адекватно оценивать национально-культурные, религиозные ценности и традиции. Большинство студентов нашего вуза приветствует включение в учебные планы курса «Религиозно-политический экстремизм», который позволяет выявить социальные, психологические, гносеологические корни религиозно-политического экстремизма, определить проблемы, цели, задачи диагностики и профилактики религиозно-политического экстремизма. В ходе реализации курса педагог должен объективно излагать материал, формировать умение представлять собственную точку зрения, воспитывать уважение к чужому мнению, научить жить в гармонии с миром. Доброжелательное отношение к любому религиозному и мировоззренческому выбору возможно лишь на основе знаний всего культурного достояния человечества. При отсутствии широкого гуманитарного образования и религиозного просвещения невозможно формирование культуры диалога, религиозной терпимости, способности религиозных субъектов к компромиссу.

Распространение экстремистских идей, дифференциация людей на «своих» и «чужих» по расовому, религиозному и другим признакам способствуют росту интолерантности в молодежной среде. В связи с этим в рамках института образования необходимо обратить внимание на соотношение эмоциональной и рациональной составляющей процесса

социализации личности. Регулирование этнических, религиозных чувств и эмоций не должно ограничиваться внедрением в образовательные программы дисциплин, содержание которых направлено на знакомство с историческими национальными, религиозными традициями разных культур и народов. В условиях усиления миграционных процессов, межкультурной коммуникации, кроме понимания необходимости существовать в поликультурной среде, необходим рациональный анализ собственной идентичности, который поможет молодежи адекватно адаптироваться в обществе. Рациональный анализ идентичности предполагает определение модели субъективности. В поликультурной среде важно обратить внимание на то, какое место в конкретной модели субъективности занимает толерантность как черта личности. От уровня развития данного показателя будет зависеть отношение к другим. Поликультурное дагестанское общество – пример того, как положительный опыт социального и культурного взаимодействия множества этнических групп способствует формированию высокой степени социальной толерантности, повышенной восприимчивости к любым проявлениям дискриминации. Решение проблемы агрессивного поведения части верующих одной конфессии по отношению к иноверцам, к атеистам в условиях многонационального, поликонфессионального Дагестана требует учета специфики региона, применения современных методов анализа религиозно-политического экстремизма в конфликтном пространстве.

Большинство студенческой молодежи Дагестана с пониманием относится к различным проявлениям самобытности окружающего мира, участвует в мероприятиях, посвященных анализу проблемы диагностики и профилактики религиозно-политического экстремизма, транслирует в молодёжной среде опыт толерантного поведения, ценностного отношения к другим людям. Но, к сожалению, есть и те, кто демонстрирует интолерантность, враждебность по отношению к людям, которые имеют иной физический облик, иные ценности. Проблема обостряется в ситуации отсутствия доверия к большинству социальных институтов, когда радикально настроенные группы молодежи вступают в конфликт с законом и культурными традициями, ставят задачу борьбы со своими противниками, обществом в целом. Группы молодежи, демонстрирующие социальную апатию, пассивность, безразличие, часто становятся объектом манипулирования радикальных группировок, пополняют ряды различных экстремистских организаций. Межрелигиозные и внутрирелигиозные противоречия создают конфликтную ситуацию в обществе, формируют различные модели социальных ориентаций молодежи, способствуют распространению

враждебности и агрессии в молодежной среде, препятствуют развитию толерантной социальной среды [3].

Толерантные религиозные взаимоотношения возможны в обществе, где актуальной задачей институтов социализации молодежи является выработка гражданской позиции, а также использование потенциала толерантности повседневной жизни, когда человек, искренне приверженный собственной этнической, религиозной традиции, уважает национальные чувства и религиозную веру другого. К сожалению, отдельные индивиды, социальные группы, отличаются крайней нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их религиозных взглядов. Одной из причин распространения подобного поведения в молодежной среде исследователи называют нерешенность проблем в сфере религиозного образования. В девяностые годы в Дагестане были открыты духовные образовательные учреждения различного уровня. Но, к сожалению, деятельность многих школ, вузов не всегда соответствовала требованиям, предъявляемым к учебным заведениям. Потому сегодня их число сократилось до шести духовных образовательных учреждений, прошедших аттестацию [4]. При этом надо отметить, что в 2000 году в Дагестане функционировали 16 исламских вузов,

На формирование у молодежи культуры доверия и толерантности большое влияние оказывают личностные характеристики национальных лидеров, религиозных просветителей. Сегодня некоторые лидеры демонстрируют чрезмерное желание реализовать собственные интересы. Недостаточный уровень знаний законов общественного развития, присущий части представителей национальной элиты, препятствует формированию культуры диалога. В связи с этим возрастает актуальность проблемы формирования квалифицированных национальных и религиозных лидеров.

Кроме того, мы привлекаем студентов к работе по сбору эмпирической информации. В ходе проведения социологического опроса по проблемам религиозно-политического экстремизма молодой человек имеет возможность непосредственно наблюдать, как ответы респондентов на вопросы, связанные с национальной или религиозной идентичностью подвержены влиянию ситуации, в которой проводится опрос. Так, наши студенты, участвующие в опросах, отмечают, что специфические особенности многонациональной или мононациональной аудитории влияют на ответы респондентов. В условиях компактного проживания этнической общности существует возможность активной языковой коммуникации и влияния на ценностные предпочтения молодежи. В многонациональной среде владение национальным языком – важный фактор идентификации личности со своей этнической общностью, но на практике общение на родном языке сводится к

минимуму. В современном Дагестане и сегодня актуальна проблема исследования взаимосвязи языка и этнической идентичности. В перспективе возможно эмпирическое исследование практики использования родного языка в городской и сельской среде, его влияния на формирование этнического самосознания дагестанской молодежи.

Участие молодежи в исследовании проблемы религиозной идентичности позволяет на практике наблюдать ситуацию, когда респондент в силу своей религиозной непросвещенности не может ответить на элементарные вопросы. Кроме того, в ходе сбора эмпирической информации студенты обращают внимание на неспособность некоторой части молодежи логически последовательно сформулировать собственную позицию, на зависимость точки зрения молодого человека от мнения однокурсников, друзей. В связи с этим необходимо обратить внимание на решение проблемы формирования у молодежи навыков осуществления оптимального выбора жизненных целей, ценностных установок, рациональных действий. Преemptивность в системе ценностных ориентаций молодежи возможна в обществе, в котором создаются условия для устойчивого воспроизведения ценностей. Деформация этого механизма лишает общество ценностных ориентиров, не позволяет индивидам и группам реализовать свои возможности в полном объеме.

Перспективы развития современного российского общества во многом зависят от уровня готовности молодежи принимать оптимальные решения. Работа по формированию у молодежи культуры принятия решений в поликультурной среде должна осуществляться в рамках всей системы образования на всех ее уровнях. Эффективность деятельности института образования в поликультурной среде, его влияние на формирование молодежи зависит не только от содержания поликультурного образования, но и от форм, обеспечивающих обратную связь в работе с молодежью. Изучение истории и культуры своего народа, региона, семьи в контексте мирового исторического процесса должно обеспечить понимание взаимосвязи и взаимозависимости современного мира.

Образовательный процесс должен обеспечивать условия для применения методов диагностики и контроля готовности молодежи к адекватной интеграции в поликультурное пространство. Необходимо контролировать не только уровень усвоения знаний о поликультурной реальности, но и развитие практических навыков деятельности молодежи в процессе коммуникации в поликультурной среде. Важно также отслеживать эмоциональное отношение молодежи к разным народам, религиям, их конкретным представителям. Современный институт

образования располагает множеством ресурсов, позволяющих реализовать эти задачи.

Бесспорно, важная роль в становлении молодежи в поликультурной среде принадлежит институту семьи. Сегодня возросла значимость религиозной принадлежности при создании семьи. Порой религиозные различия являются проблемой в семейных отношениях и воспитании подрастающего поколения. Влияние этих процессов на стабильность российского общества может стать предметом специального исследования.

Литература

1. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. 389 с.
2. Яхьяев М.Я. Профилактика экстремизма и террористических угроз в современном обществе. – Махачкала, 2014.
3. [Электронный ресурс] Режим доступа (открытый): www.ekstremizm.ru
4. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления. / Под общей ред. проф. Яхьяева М.Я. – М.: Парнас, 2011.
5. Социологическое исследование в Республике Дагестан «Изучение состояния и тенденций развития религиозной ситуации в Республике Дагестан – Махачкала, 2018.

УДК 81-22

Батаева Ф. А.

*кандидат филологических наук,
доцент Кокшетауского университета
имени Абая Мырзахметова (Казахстан)*

Руппель А. В.

*студент Кокшетауского университета
имени Абая Мырзахметова (Казахстан)*

СВЯЗЬ КОНЦЕПТА С ТРАДИЦИЯМИ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: Данная статья посвящена термину «концепт», который является стержневым термином понятийного аппарата культурологической лингвистики. Его фундаментальное, многоаспектное изучение предполагает обязательное обращение учёных к анализу самых разных уровней или ярусов языка посредством применения различных исследовательских методик. Приоритетным признаётся лексико-

фразеологический уровень языка, на котором наиболее очевидно фиксируются в знаковой форме факты материальной и, соответственно, духовной культуры человека, в целом отражаются ценностные ориентации того или иного социума, система его моральных, этических и эстетических предпочтений, иллюстрирующая особенности менталитета конкретного лингвокультурного сообщества. Главные задачи, которые ставятся в статье это - обоснование употребления термина «концепт», описание структуры и составляющих «концепта», классификации концепта. Статья посвящена результатам современных концептуальных исследований. В статье приводится несколько классификаций концептов. Приводятся примеры, основанные на примерах лингвокультурных сообществ.

Ключевые слова: концепт, понятие, классификация концептов, структура концепта, лингвистика.

Batayeva F. A
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor, Abay Myrzakhmetov
Kokshetau University (Kazakhstan)
Ruppel A.V. -
student of Abay Myrzakhmetov
Kokshetau University (Kazakhstan)

CONNECTION OF THE CONCEPT WITH THE TRADITIONS OF LINGUISTIC CULTURE

Abstract: This article is devoted to the term "concept", which is the core term of the conceptual apparatus of cultural linguistics. Its fundamental, multifaceted study involves the obligatory appeal of scientists to the analysis of the most different levels or tiers of language through the use of various research methods. Priority is given to the lexico-phraseological level of the language, in which the facts of the material and, accordingly, the spiritual culture of a person are most clearly recorded in a sign form, in general, the value orientations of a particular society, the system of its moral, ethical and aesthetic preferences, illustrating the peculiarities of the mentality of a particular linguocultural community. The main tasks that are posed in the article are to justify the use of the term "concept", to describe the structure and components of the "concept", to classify the concept. The article is devoted to the results of modern conceptual research. The article provides several classifications of concepts. Examples based on examples of linguocultural communities are given.

Keywords: concept, classification of concepts, concept structure, linguistics.

Понятие «концепт» является стержневым термином понятийного аппарата культурологической лингвистики. Многостороннее изучение концепта предполагает обязательное обращение учёных к анализу самых разных уровней посредством применения различных исследовательских методик.

Термин «концепт» в лингвистике упоминается давно и в то же время считается новым. До недавнего времени слово «концепт» воспринималось как эквивалент термина «понятие». Лишь в последние годы произошло значительное разобшение этих условий.

Более широкое использование термина «концепция» начинается в 80-е годы с переводов англоязычных авторов. Важно отметить, что такие словосочетания, как «концептуальные сущности», «концептуализация», «концептуальное поле» и т. д. регулярно встречаются в переведенных текстах.

В повседневном научном общении сам термин «концепция» иногда используется как синоним термина «понятие». Очень убедительно когнитивное, психологическое понимание этого понятия как заместителя понятия в индивидуальном и коллективном сознании носителей языка.

Таким образом, термин «концепт» в лингвистике рассматривается двояко: в узком смысле «концепт приравнивается к концептуальной составляющей значения слова, которую разные исследователи называют по-разному: денотат, референт, возникает как феномен жизненной философии, как обыденный аналог мировоззренческих понятий, закрепленных в лексике естественных языков и обеспечивающих стабильность и преемственность духовной культуры этноса, т. е. как важнейшая культурно значимая категория внутреннего мира человека; в широком смысле - используется термин «концепт» как любое вербализованное содержание, отмеченное в какой-то мере этнической спецификой. В связи с когнитивным подходом к лингвистике термин «концепт» интерпретируется как «другая единица операционного сознания» или термин, который объясняет единицы ментального или психологического концептуального и операционного содержания памяти, ментальный лексикон, концептуальную систему и язык мозга, всю картину мира, отраженную в психике человека. Так определяется концепция как «кластер культур» в сознании человека, и, с другой стороны, концепция заключается в том, что человек сам входит в культуру и в некоторых случаях влияет на нее» [1, с. 34].

Понятие концепта тесно связано с понятиями стереотипа, национального характера. Каждый язык по-своему членит мир, имеет свой способ его концептуализации. У каждого народа, каждой нации есть свои собственные представления об окружающем мире, о людях, о представителях другой культуры. В обществе складываются

определенные стереотипы – как относительно самих себя, поведения и традиций в пределах своего культурного пространства, так и относительно представителей другого языкового и культурного пространства.

Вопрос о типах концептов является важным и необходимым для системного понимания концептуального устройства той или иной лингвокультуры. Таксономизация концептов под структурно-семантическим углом зрения предполагает их противопоставление как параметрических и непараметрических ментальных образований [2, с. 70-74], т. е. по их (со)измеримости в каких-либо мерных величинах. К параметрическим относятся концепты, ассоциирующиеся в лингвокультурном сознании с определенными количественными и/или качественными показателями. Непараметрические концепты профилируются на уровне ощущений, представлений и ассоциаций (любовь, страх, добро, жизнь) – феноменов, к которым весьма трудно применить какие-либо критерии меры.

Параметричность концепта наиболее тесно связана с понятийной и ценностной составляющими, тогда как варибельность образно-перцептивного компонента, его слабая выраженность – признак непараметричности. Параметрические концепты могут иметь как абстрактное, так и конкретно-предметное воплощение, непараметрические – только абстрактное, в результате чего в концептокорпусе естественного языка преобладают параметрические концепты.

В основе попытки классифицировать концепты по различным основаниям лежит желание, прежде всего, в очередной раз конкретизировать понятие культурно-языкового концепта, а также облегчить процесс описания конкретных концептов посредством отнесения их к какому-либо типу или классифицированной группе.

Типологизация концептов под углом зрения когнитивной семантики может быть осуществлена в когнитивно-семантической оппозиции «универсальность» – «специфичность».

Универсальные концепты отличаются своей всеобщностью и наднациональным характером. Универсальные концепты неоднородны, в их составе имеют место как категориальные, так и обиходные ментальные образования.

Специфические концепты имеют привязку к определенной (суб)культуре – социальной, этнической, профессиональной, конфессиональной и пр. Так, особую ценность для восточных народов имеет гостеприимство, для англосаксонской культуры – пунктуальность, для восточнославянской – справедливость.

Не имея четких границ и жесткой структуры, концепт существует в ментальном мире человека как некоторая идея, овладевающая массовым сознанием в пределах определенной этно- и лингвокультуры на определенном этапе ее социоисторического развития. Поэтому нередко концепты рассматривают как индикаторы культуры, а культуру – как среду их бытования.

Наиболее важны для изучения так называемые «ключевые слова», отражающие основные концепты определенной культуры. Раскрытие культурного компонента значения подобных слов позволяет вплотную подойти к пониманию той или иной культуры.

Довольно ярко это просматривается в особом типе концептов, называемых культурными константами. К базовым культурным концептам можно отнести следующие примеры лингвокультурных сообществ: еда у русских – борщ, блины, пельмени, у американцев – бургеры, пудинги; напиток у русских – квас, у американцев – Tee; дом у русских сообществ – изба, у американцев – residence, castle. К этому разряду можно отнести те концепты, которые составляют фундамент языка и всей картины мира; среди них: 1) космические концепты; 2) социальные концепты; 3) психические (духовные) концепты.

Класс космических концептов (небо, земля, планета, солнце, звезда, луна, комета) включает в себя субклассы: а) метеорологические концепты (погода, осадки, туча, гроза, дождь, гром, снег); б) биологические концепты (человек, птица, зверь, насекомое, змея, рыба, растение, цветок, дерево, куст, трава, ягода, фрукты, овощи), построенные на понятийных оппозициях «живое-неживое», «съедобное-несъедобное», «рукотворное-природное», «человек-нечеловек», пищевые (ритуальная пища, повседневная еда, национальная кухня), соматические (тело/плоть, голова, сердце, печень), перцептивные (зрение, вкус, слух, в наивной картине мира предчувствие, уловление, нюх, чутье и др.), в) ландшафтные концепты (поле, лес, луг, роща, чаща, бор, тайга, степь, гора, холм, озеро, море, река, океан, дорога), г) предметные концепты, включая артефактные концепты (строение, завод, фабрика, конвейер, механизм, инструмент, посуда).

Класс социальных концептов образуют: а) концепты стран (Россия, Германия, Франция, Китай, страна, общество, государство), б) концепты социального статуса (элита, «верхи-низы», крестьянин, рабочий, богатырь, правитель (вождь, князь, царь, император, генсек, президент), богатый, бедный), ремесленник (гончар, плотник, кузнец), интеллигент, ученый, хозяин, раб) в) религиозные концепты (Богоматерь, Бог, святой, икона, мессия, пророк).

Класс психических (духовных) концептов формируют концепты внутреннего мира (душа, дух): а) концепты характера (азартность,

беспутность, терпение, благодушие, великодушие, гордость, грубость, доверчивость, мечтательность), б) концепты эмоций (веселье, радость, счастье, злость, грусть, ликование, страдание, ревность, тоска, тревога), в) ментальные концепты (знание, ум, мысль, понимание, память, представление, разум, рассудок, воображение, вдохновение, сознание).

Существуют концепты еще более высокого уровня абстракции – символные. Эти концепты, в которых имеет место «слияние» собственно концепта и символа.

Как известно, символ – одно из наиболее многозначных понятий в семиотике потому, что он является «эстетически канонизированной культурно значимой концептуальной структурой иной, нежели первичное содержание реалии или знака, понятийной сферы» [3, с. 36].

Если концепт воплощается и в слове, и в образе, и в материальном предмете, т. е. предполагает ассоциативное наложение культурных коннотаций на основное (словарное) значение, то вербализированный символ при условии своей достаточной репрезентации через систему осознанных «переходов» обеспечивает реализацию всех трех форм воплощения концепта: он является одновременно и словом, и образом, и большей частью самим обозначенным материальным предметом.

Каждый лингвокультурный коллектив имеет свои константы – базовые и символные ценности, которые могут проявляться в разных сферах бытия: социальном устройстве, досуге, работе, быту, национальной символике и т. д. Лингвистическая общественность еще должна осмыслить концептуальную природу таких феноменов, как русский медведь, швейцарские часы, бельгийское кружево, баварская шапочка.

На всех этапах исследования концептов привлекаются данные из разных научных источников и смежных дисциплин: этнологии, этнографии, психологии, медицины, философии, мифологии и т. д.

Концептуальная структура формируется семью классами признаков: мотивирующим признаком слова – репрезентанта концепта (иногда в словаре может быть указано несколько мотивирующих признаков, это зависит от истории слова, когда первичный признак уже забыт и не воссоздается), образными признаками (выявляемыми через сочетаемость свойства слова – репрезентанта концепта), понятийными признаками, объективированными в виде семантических компонентов слова – репрезентанта концепта, а также синонимами, функциональными признаками (отображающими функциональную значимость референта, скрывающегося за концептом), категориальными признаками, символическими признаками – выражающими сложные мифологические, религиозные или иные культурные понятия, закрепленные за словом –

репрезентантом концепта, ироническими признаками (выражающими утрату ценностного компонента в структуре концепта, которая в концептуальной картине мира первоначально существовала; ср. концепт тѣща). Понятие есть часть концепта; понятийные признаки входят в структуру концепта. Процессы концептуализации и категоризации тесно взаимосвязаны и переплетены между собой.

Любая концепция характеризуется возможностью воплощения в различных знаковых формах. В процессе своего существования концепт способен терять связь с некоторыми языковыми единицами, которые использовались для его выражения, и привлекать новые. Эти концепции тесно связаны с традициями языковой культуры. Они открываются именно в формах выражения мысли. И основным инструментом их исследования является диахронический, в частности этимологический анализ. Таким образом, изучение концептуальных категорий всегда требует обращения к истории языка, в котором единые направления мысли раскрываются через множество слов.

Язык является основной темой когнитивной науки, потому что язык отражает знания, выступая в качестве основного инструмента для выражения мысли, так что изучение языка является косвенным исследованием познания.

Современная лингвистика заинтересована в изучении концептуальной картины мира (концептуальной сферы) и принципов описания ее отдельных компонентов. Изучая язык как когнитивный механизм, который играет роль в кодировании и преобразовании информации, когнитивная лингвистика оперирует рядом категорий, отражающих структуры, в которых знания накапливаются в сознании языковой личности. В современном языкознании достаточно активно исследуются концептосферы различных языков. Их популярность связана с тем, что в настоящее время осуществляется активный переход от лингвистики, ориентированной на изучение языка «в самом себе», к лингвистике антропологической, изучающей язык в связи с человеком, его культурой, мышлением и сознанием, то есть когнитивной лингвистике [4, с. 36].

Когнитивистов, специалистов разного профиля, объединяет исследовательский интерес в изучении процессов, связанных с приобретением и обработкой, хранением и использованием, организацией и накоплением структур знаний, формированием этих структур в мозгу человека. Междисциплинарный характер когнитивной науки обусловлен исходной сложностью, исключительной важностью и глобальностью изучаемых явлений.

Существует три основных подхода к пониманию концепции: лингвистический, когнитивный и культурологический. Разные подходы к

трактовке термина «концепт» отражают его двустороннюю природу: как значения языкового знака (лингвистическое и культурологическое направления) и как содержательную сторону знака, представленного в ментальности (когнитивное направление).

Обобщение точек зрения на концепт и его определения в лингвистике позволяет прийти к следующему заключению: концепт – это единица коллективного сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой.

Согласно культурному подходу, культура - это совокупность понятий и отношений между ними. Именно от степени владения культурой, т.е. уровня образованности, воспитанности, интеллигентности, зависит концептосфера конкретного человека. Итак, концепт рассматривается как основная ячейка культуры в ментальном мире человека.

На основе проделанной работы можно сделать следующие выводы: культура и язык находятся в тесной взаимосвязи, проводятся всевозможные исследования языковой картины мира у носителей определенного языка, создаются ассоциативные словари разных языков, дающие богатый материал для изучения особенностей восприятия действительности в рамках той или иной культуры. Каждый язык формирует у его носителя определенный образ мира, представленный в языке семантической сетью понятий, характерной именно для данного языка: и ассоциативные эксперименты, и трудности, возникающие в межкультурном общении и при переводе, доказывают это. На основе разных картин мира у разных носителей языка складываются определенные стереотипы, национальный характер. Стереотипы возникают как по отношению к своей культуре, так и по отношению к другим, язык которых отличен от родного. Также необходимо знать «ключевые слова» различных культур и языков – концепты. Концепты (культурные и языковые) на данный момент имеют различные классификации, выделяются типы лексических концептов, признаки и структура культурно-языкового концепта. Поэтому в последнее время проблемы концепта, стереотипа, национального характера активно изучаются учеными-лингвистами.

Чем больше погружаешься в разработку данной темы, тем больше понимаешь, что рамки ее практически не ограничены. Данные вопросы находятся в компетенции многих дисциплин, как разделов языкознания, так и независимых наук.

Литература

1. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. - С. 25-45.
2. Карасик В. И. Этноспецифические концепты / В. И. Карасик // Введение в когнитивную лингвистику; отв. ред. М. В. Пименова. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. – С. 61–105.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике//. - Воронеж, «Истоки», 2001. - С. 20-21, 36.
4. Шмелев А. Д. Русский язык и неязыковая действительность / А. Д. Шмелев. – М. : ЯСК, 2002. – 496 с. (Язык. Семиотика. Культура).

УДК 33

Богатырева М.Р.

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии труда
и предпринимательства,*

Башкирский государственный университет

Золотых Д.Ю.

*студент Башкирского государственного университета
(г. Уфа, Россия)*

СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ

Аннотация. Данная статья рассматривает вопросы достижения успешной адаптации персонала на предприятии. Материал затрагивает тему эффективных методик подбора и адаптации персонала, а также повествует о развитии коммуникации между сотрудниками. Эта статья может помочь обратить внимание менеджеров на процессы подбора и адаптации персонала, учитывая тот факт, что введение нового сотрудника в должность достаточно ответственно. Статья дает представление об этапах и особенностях адаптации сотрудника.

Ключевые слова: подбор персонала, этапы адаптации, кадровая политика, профориентация, адаптационный стресс, этика в организациях, трудовой коллектив.

В современных условиях каждый сотрудник, поступивший на новую должность, незамедлительно попадает в систему организационных отношений внутри компании. Для нового работника открываются сразу несколько плоскостей социальных ролей, что вкупе с новыми должностными обязанностями, дают огромный стресс. Все факторы влияют на: мотивацию, наличие ошибок, желание сотрудника продолжать

трудиться в компании. Для того что бы оказать эффективную помощь в адаптации новому сотруднику, а компании избежать финансовых потерь и получить максимальную отдачу от нового сотрудника, предлагается более тщательно рассматривать этапы подбора, а также организовать принципиально новую систему адаптации нового персонала.

Можно выделить основные цели адаптации персонала, а, следовательно, осознать важность данного этапа как для менеджеров, так и для компании в целом. Каждый сотрудник, поступающий на ту или иную должность, питает определенные иллюзии. Для того, чтобы ожидание-реальность максимально совпали, необходимо снизить тревожность и ощущение неопределенности. Это и есть цель адаптации.

Вторая цель верной адаптации заключается в снижении текучести кадров. Некорректный подбор и неверная адаптация зачастую приводят к тому, что новые сотрудники реагируют на происходящее увольнением, так и не реализовав полностью свой потенциал, а компания терпит убытки.

В условиях напряженного рабочего графика, актуальна четвертая цель адаптации - экономия времени сотрудников и руководства. Работа, которая проводится по определенной программе, всегда оптимизирует расход времени.

Понятие «адаптация» достаточно широкое, сам термин «адаптация» можно встретить в различных областях науки. Например, социология и психология выделяют такие виды адаптации, как социальная и производственная, которые в свою очередь пересекаются друг с другом.

Касаемо области управления персоналом, главную роль играет производственная адаптация. Именно это вид адаптации является отправной точкой в формировании у сотрудников высокой производительности и качества труда за оптимально сжатый период времени.

Инновационным подходом, все чаще используемым в последнее время для оказания помощи в адаптации и профессиональном развитии новых сотрудников является применение коучинга.

Коучинг возник и развивался на основе передовых подходов в области наставничества, бизнес-консультирования, психологического консультирования и даже психотерапии [4].

В современном менеджменте принято выделять два направления адаптации: первичная, то есть адаптация молодых специалистов, выпускников ВУЗов, которые не имели опыта трудовой деятельности ранее; вторичная - адаптация опытных сотрудников, которые сменили подразделение компании, перешли в другой отдел или получили повышение.

Наибольшую важность для рынка играет вторичная производственная адаптация. Следует рассматривать данный вид адаптации, как сложный процесс, с нескольких сторон.

Следует выделять несколько современных видов адаптации:

- Психофизиологическая - адаптация сотрудника к новым психологическим и физическим условиям. В центре сути данной адаптации условия труда сотрудника, качество которых напрямую связаны с работоспособностью и настроением. При длительном негативном воздействии психофизиологических факторов, может существенно снизиться качество жизни и здоровья сотрудника, что в свою очередь повлечет за собой увеличение частоты заболеваний, травматизма и снижение общего настроения.

2. Профессиональная адаптация - тотальное овладение новой профессией и обязанностями, возможность выполнять работу без чьейлибо помощи и консультаций. Другими словами, это профессиональная автономность сотрудника.

3. Социально-психологическая адаптация - это приспособление к коллективу, принятие на себя определенной социальной роли, освоение правил и традиций, стилю управления. Главная конечная цель данной адаптации - это полное принятие коллективом нового сотрудника, установка профессиональных контактов.

Трудовой коллектив имеет сложную структуру со своими гласными и негласными правилами, удачное внедрение в коллектив увеличивает шансы полной и успешной адаптации сотрудника, поэтому потребность нового сотрудника влиться в коллектив и обрести в нем свою нишу, вполне естественна [5].

Научно выделяют четыре уровня социально-физиологической адаптации личности к трудовому коллективу.

- первый уровень - начальный. На нём работник всецело не принимает ценности и ориентации коллектива, не ощущает себя частью команды;

- второй уровень - точка пересечения системы привычек и поведения личности и коллектива. То есть стороны признают друг друга, но при этом никто не меняет своих позиций;

- третий уровень - несет в себе принятие ценностей трудового коллектива личностью и, как следствие, изменение позиций и системы ценностей;

- четвертый уровень - финальный. На данном уровне новый сотрудник полностью согласен с ценностями и нормами коллектива, принимает их, а также полностью переориентирует свою психологию, привычки и поведение в угоду коллективу.

Главным условием удачной адаптации нового работника является четко разработанный организационный механизм в этом вопросе. Во многих отечественных компаниях последнее отсутствует, а компании продолжают считать убытки от текучести кадров и терпеть неудачи в построении грамотной кадровой политики [1].

Процесс адаптации персонала длительный, а значит, его можно охарактеризовать временными рамками. То есть любая адаптация имеет своё начало и завершение. В организационном плане можно выделить три этапа адаптации. Прежде всего, этап освоения. Как правило, на это уходит чуть более месяца и на этом этапе сотрудник может показать все свои деловые качества и потенциал. Второй этап - оценка, который длится около года. Третий этап- этап постепенного тотального внедрения в компанию.

Главная роль в успешной адаптации нового работника отводится руководителю. Именно от квалификации, от желания посвятить нового сотрудника в коллектив и новую должность, от умения правильно преподнести информацию. Безусловно, руководитель в таком случае должен быть правильно мотивирован [3].

Желательно, чтобы в процессе адаптации, наставник как можно чаще встречался с новым коллегой для изучения возникших трудностей, а также для отслеживания деятельности. Данный процесс поможет руководителю выявить сильные и слабые стороны работника и скорректировать дальнейшую деятельность.

Помимо того, что человек должен адаптироваться к работе, он должен адаптировать рабочий процесс под себя. Это в прямой мере относится к организации рабочих мест, рабочему графику, делегированию обязанностей в той или иной компании, построению личной мотивации [5].

Для получения успешной программы адаптации необходимо организовать в отделе кадров наличие:

- грамотно составленной штатной расстановки с окладами и надбавками;
- положений о подразделениях;
- правил внутреннего трудового распорядка;
- подробной должностной инструкции;
- положений об охране труда;
- кодекса деловой этики.

Верный подбор и эффективная адаптация персонала приносят свои плоды в виде успеха в любом бизнесе. По результатам анализа, проведенного в статье, можно с уверенностью утверждать, что в подборе персонала должны принимать участия все звенья в организации: от рекрутера до руководителя подразделения или генерального директора.

Процедуры по адаптации персонала требуют усилий, а главное мотивации сотрудников, которые участвуют в адаптации нового работника.

Трудовой коллектив - это сложная система, поэтому очень важен климат внутри. От общего настроения, традиций и отношения коллег зависит адаптация новых сотрудников, поэтому одним из важных этапов по формированию системы адаптации является этика на производстве. Все манипуляции требуют времени и денежных вложений, но, рано или поздно дадут свои результаты в виде постоянной и полной укомплектовки кадрами и сплочённого коллектива.

Литература

1. Андреев В.И. Саморазвитие менеджера. - М.: Дело, 2014. - С. 275.
2. Володина Н.В. Адаптация персонала. Российский опыт построения комплексной системы / Н.В. Володина. - М.: Эксмо, 2014. - С. 242.
3. Иванова С. Искусство подбора персонала: Как оценить человека за час [Текст] / С. Иванова. - М.: Альпина Паблишер, 2015. - №12. - С. 268.
4. Куприянчук Е.В. Управление персоналом: ассессмент, комплектование, адаптация, развитие [Текст]: Учебное пособие / Е.В. Куприянчук, Ю.В. Щербакова. - М.: РИОР, 2014. - С. 255.
5. Лукичева, Л.И. Управленческие решения [Текст]: учебник / Л.И. Лукичева. - М.: ОМЕГА-Л, 2014. - С. 383.

Бочков П.В.

Доктор богословия, доктор теологии, кандидат юридических наук, профессор кафедры теологии и христианской коммуникации Межрегиональной Академии управления персоналом

(г. Киев, Украина)

Мартышин Д.С.

Доктор наук государственного управления, доктор теологии, доцент, заведующий кафедры теологии и христианской коммуникации Межрегиональной Академии управления персоналом

(г. Киев, Украина)

ОСОБЕННОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ТИПОЛОГИЯ ОБЩЕСТВ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с цивилизационным устройством современного общества и разделением мира на биполярную модель общественных отношений. Описываются парадигмы общественного уклада современного общества в условиях процесса глобализации.

Ключевые слова: цивилизация, общество, биполярность общественных отношений, политология, глобализация, концепция «Восток – Запад», А. Панарин, Ф. Фукуяма.

Bochkov P.V.

*Doctor of Theology, Candidate of Legal Sciences,
Professor at the Department of Theology and Christian
Communication
Interregional Academy of Personnel Management
(Kiev, Ukraine)*

Martyshin D.S.

*Doctor of Science in Public Administration, Doctor of Theology,
Associate Professor,
Head of the Department of Theology and Christian Communication
Interregional Academy of Personnel Management
(Kiev, Ukraine)*

FEATURES OF CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT AND TYPOLOGY OF SOCIETIES

Abstract:The article examines issues related to the civilizational structure of modern society and the division of the world into a bipolar model of social relations. The paradigms of the social structure of modern society in the context of the globalization process are described.

Keywords:civilization, society, bipolarity of public relations, political science, globalization, the concept of "East - West", A. Panarin, F. Fukuyama.

Известно, что идея цивилизации была разработана французскими философами XVIII века как противопоставление концепции «варварства» и «дикости». Общепринято, что цивилизованное общество отличается просвещенностью, образованностью, грамотностью. И таковым себя считает в основном, городское население. Вполне очевидно, что быть цивилизованным в обществе – это хорошо, а нецивилизованным – плохо. В истории человечества цивилизация, как правило, означает культурную целостность. И в то же время, некоторые мыслители говорят о том, что между понятиями «цивилизация» (техника, технологии, материальное производство) и «культура» (литература, ценности, идеалы, этика и искусство) существуют явные противоречия. Иными словами, ученые противопоставляют культуру и цивилизацию. Они считают, что проект цивилизации, предполагает гибель культуры. Происходит переход от духовных героических образов бытия человека-творца (богослова,

литератора, художника) к механической работе человека-робота. Это разделение до сих пор существует в научной полемике.

С нашей точки зрения, и цивилизация, и культура относятся к образу жизни всего народа, и понятие «цивилизация» – это явно выраженная и сконцентрированная сфера духовной культуры. Понятия «цивилизация» и «культура» включают в себя религию, духовные ценности, нормы, менталитет, законы и передачу социального и духовного опыта последующим поколениям. Очевидно, что мир идей, идеальный мир, мечты, фантазии, духовные прозрения во многом определяют, в конечном счете, и технологический мир, а также сферу экономики, финансов и политики.

Основные цивилизационные теории развития человечества были сформулированы многими философами и мыслителями: немецким философом Освальдом Шпенглером (1880 – 1936); английским историком и социологом Арнольдом Тойнби (1889 – 1975); немецким экономистом Альфредом Вебером (1868 – 1958), братом Макса Вебера и американским социологом Сэмюэлем Хантингтоном (1927 – 2008) [3; 4; 11; 12].

По мнению упомянутых авторов, человечество в целом есть жизненный процесс. Оно растет, достигает расцвета, стареет и умирает. Однако это воспринимается не как единое развитие человеческого рода, а как многократный, повторяющийся процесс развития человеческих культур, существующих последовательно или параллельно.

Проанализировав наследие этих мыслителей, можно сделать основной вывод. Из чисто природного человеческого существования вырастают, наподобие организмов, культуры как самостоятельные формы жизни, имеющие начало и конец. Культуры не взаимосвязаны между собою, но иногда могут соприкасаться и мешать друг другу. При этом каждому культурному организму заранее отмерен определенный временной период, зависящий от внутреннего жизненного цикла.

Необходимо отметить, что существуют теории круговорота сменяющих друг друга локальных цивилизаций, каждая из которых проходит стадии возникновения, роста, надлома и разложения. При этом важно подчеркнуть, что движущая сила в развитии цивилизации — творческая элита. Отвечая на глобальные вызовы истории, творческое меньшинство (элита) увлекает за собой большинство. Оригинальность «вызовов» и «ответов» составляет своеобразие той или иной цивилизации.

С глубокой древности в литературе и философии сложилось специфическое разделение жизни человечества на две модели, парадигмы, на два лагеря (цивилизацию Востока и Запада или доминирование Севера и Юга). Социологи и религиозные мыслители,

исходя из исследований культуры, религии и политики, пришли к заключению, что Запад (Север), как правило, выступает апологетом рационального осмысления жизни, поставщиком инновационных технологий, модернизации, а Восток (Юг) продуцирует духовные и религиозные ценности.

Известно, что все великие мировые религии зародились на Востоке, а все мировые революции, политические и социальные реформы пришли с Запада. Даже в истории православной богословской мысли практически все ереси рождались на Востоке, где хаос, анархия, мистика, тайна духовной жизни привлекала людей, а Запад продуцировал исключительно рациональные концепты, определял векторы догматического осмысления веры и выстраивал административную вертикаль в церковном управлении.

Психологи, отмечают, что в целом же различие Запада и Востока, возможно, имеет для человечества то же значение, что и различие творческого и математического мышления, левого и правого полушарий человеческого мозга. И попытка создать одну религию, сконструировать многополярный мир однополярным — то же самое, что и сделать человеческий мозг однополушарным, лишить его правой, образно-интуитивной структуры. Жизнь человечества — это мозаика, картина, написанная разными красками. Не только философия и религия, но и мир литературы, кино, компьютерных игр стремится к преодолению одномерности и рациональности, создавая сказочную вселенную, где уживаются прошлое, настоящее, миф, фантастика, религия, наука и многомерная прогностика будущего.

Очевидно, что ослабление религиозных импульсов, исходящих от иудаизма, христианства и ислама, грозит миру трагической реальностью существования одномерного общества политической диктатуры и произвола финансового капитала. Важно отметить, что мировая история цивилизаций насчитывает несколько тысяч лет. Событиям всей мировой истории сопутствует указанная «биполушарность». Изначальная полярность Востока и Запада сохраняет свою жизненность и сегодня, несмотря на процессы глобализации.

Историки изучают вопросы становления и развития Римской и Византийской империи, философскую встречу западной и восточной культуры. Богословы заняты исследованием догматических, литургических и аскетических противоречий Римско-Католической и Православных Церквей. Политологи прогнозируют геополитические противоречия будущего мира в парадигме сосуществования ислама и христианства.

Не случайно	нынешнее	чрезмерное	усиление
рационалистического	политико-экономического		центризма

сопровождается упрощенчеством богословского и философского мышления самого человечества. Многие мыслители и философы указывают на постоянную смену духовных и этических парадигм, цикличности и смене фазы «Восток — Запад». Маятник истории качается от одной фазы развития к другой, развивая процессы социальной и культурной динамики жизни.

Поэтому сегодня многие исследователи с полной уверенностью и научной компетентностью разделяют мир на «цивилизацию Запада» и «цивилизацию Востока». Эта дискуссионная научная концепция помогает выделить два различных отношения к духовным ценностным системам, политическим взглядам и является продуктивной для понимания устройства современного общества и даже религии.

Отметим, что после Второй мировой войны мир стал биполярным, построенным на противостоянии двух идеологий — либерально-демократической (США) и коммунистической (СССР). В последние годы глобальный мир претерпевает существенные экономические, культурные трансформации и политическое противостояние (Россия, Европа, США, Китай, Иран, Сирия, Турция).

Честно, объективно и беспристрастно анализируя культурные противоречия современной геополитики, не навешивая ярлыков, необходимо сказать, что сегодня на лицо не культурное цивилизационное противостояние Востока и Запада, а борьба между двумя моделями жизни и осмысления бытия. С одной стороны, агрессивная светская политика утверждения либеральных ценностей, отвергающих значение религии, а с другой — фундаментализм, радикализм консервативного религиозного традиционализма, гнушающегося достижениями науки и самой модернизацией.

Условное культурное и идейное соперничество Востока и Запада свидетельствует о драматической неоднородности мира, разбегенности человечества. Одни, верят в «светлое будущее» «левой» агрессивной демократии и победу «разума», а другие выстраивают стену фундаментализма, изоляции и религиозного фанатизма.

«Мир раскалывается на победителей и неудачников — изгоев прогресса» [6, с. 141], — пишет профессор Александр Панарин. Следовательно, преодолеть противоречия Востока и Запада, «столкновение цивилизаций» можно только на основании плодотворного культурного, политического социального диалога и взаимного религиозного уважения. Вполне очевидно, что однополярное доминирование одной из сторон чревато усилением процессов дестабилизации и глобальных кризисных явлений не только в социально-политической, но и в культурной сферах жизни современного общества.

Даже концепция «конца истории», сформулированная американским политологом Френсисом Фукуямой, сегодня ставится многими учеными под сомнение. В своих трудах он утверждал, что в мире окончательно победит западная либеральная идеология, что и приведет к «триумфу Запада» и «западной идеи» [13; 14]. Коммунизм, фашизм, религиозный фундаментализм и национализм, некогда могущественные и распространенные идеологии, потерпят сокрушительное поражение, уйдут с мировой исторической арены, и наконец-то наступит «конец истории как таковой».

Напротив, современный человек сталкивается с возрождением национализма, скрытых форм фашизма, политической диктатуры, навязывания одних ценностей, не говоря уже о проявлениях религиозного фундаментализма и терроризма. Даже экономические отношения сегодня регулируются «политическими санкциями», а не законами конкуренции и «невидимой рукой рынка». Финансовые и политические элиты мира пытаются религиозное, культурное, экономическое и политическое разнообразие современного мира привести к одному знаменателю.

Необходимо сказать о научной попытке систематизации и типологии исторических процессов. К концу XX века в науке устоялась типология, выделяющая три парадигмы истории, определяющие развитие исторического процесса. Этой парадигмальной системой координат стали три модели общества — «традиционное» (или иначе «премодерн»), «современное» («модерн») и «общество постмодерна». В экономических терминах им соответствуют «аграрное общество», «индустриальное общество» и «постиндустриальное общество» [6].

Все три парадигмы общественного уклада прослеживаются в истории Европы и США, в остальных же странах ученые выделяют либо первые две, либо только первую (в «развивающихся странах» Третьего мира, у отдельных архаических народов, обособленно ведущих хозяйство в составе более развитых государств). Справедливости ради отметим, что анализ жизни Украины и России на фоне экономического кризиса и коллапса, особенно на перемирии, свидетельствует о том, что постсоветское общество находится на уровне аграрной эпохи и примитивного сельского хозяйства.

Глобализация же для бедного человека — это всего лишь утешение в виде Интернета, мобильной связи и терминалов мировых финансовых систем, что стало доступным и возможным даже в самой отсталой стране Третьего мира, но хотя бы фрагментарно и частично, включает человека в связь трех парадигм.

Литература

1. Бабосов Е. М. Социология в текстах. Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов. Минск: ТетраСистемс, 2003. 352 с.
2. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкирова. Москва: АСТ, 2004. 444 с.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Сост., послесловие и комментарий. С. А. Вайгачева. Москва : Книга, 1991. 574 с.
4. Дугин А. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. Москва: «Евразийское движение», 2009. 744 с.
5. Єленський Віктор. Велике повернення: релігія у глобальній політиці та міжнародних відносинах кінця ХХ — початку ХХІ століття. Львів: Український Католицький університет, 2013. 504 с.
6. Ильин В. В., Панарин А. С. Философия политики. Москва : МГУ, 1994. 283 с.
7. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / Александр Панарин. Москва: Эксмо, 2003. 544 с.
8. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в ХХІ веке. Москва: Эксмо, Алгоритм, 2004. 640 с.
9. Панарин А. С., Василенко И. А. Политология: Общий курс: Учебное пособие. Москва: Логос, 2003. 256 с.
10. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. Москва: Академический проект, 2017. 964 с
11. Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи / Пер. с англ. Москва: Айрис-пресс, 2003. 672 с.
12. Тойнби А. Дж. Постижение истории. / Пер. с англ. Москва: Айрис-пресс, 2008. 640 с.
13. Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. Под общ. ред. А. В. Александровой. Москва: АСТ, Ермак, 2004. 474 с.
14. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. Москва: АСТ, Ермак, 2004. 730 с.

*Буцикова Е. А.
магистрант 1 курса по направлению Журналистика
Южного федерального университета
(г. Ростов-на-Дону, Россия)*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТИКИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: В условиях информационного общества и развития киберпространства появляется особый тип этики, который называют информационной этикой или этикой информационного общества, призванной обеспечивать права и свободы людей в виртуальной сфере деятельности. В статье проводится обзор моральных аспектов развития информационных технологий, производится характеристика проблем информационной этики, её статуса, а также обзор этических кодексов, призванных регулировать информационное общество, принятых на международном уровне.

Ключевые слова: информационная этика, информационное общество, этические проблемы, кибербезопасность.

*Butsikova E. A.
1st year master's student of the faculty of Journalism
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

CURRENT PROBLEMS OF INFORMATION SOCIETY ETHICS IN THE MODERN WORLD

Abstract: In the context of the information society and the development of cyberspace, a special type of ethics appears, which is called information ethics or ethics of the information society, designed to ensure the rights and freedoms of people in the virtual sphere of activity. The article reviews the moral aspects of the development of information technologies, describes the problems of information ethics, its status, as well as reviews the ethical codes designed to regulate the information society, adopted at the international level.

Keywords: information ethics, information society, ethical problems, cybersecurity.

В современном информационном обществе происходит модификация социальных связей и отношений, они постепенно усложняются из-за возникновения новых форм коммуникации –

Интернета, масс-медиа, сотовой связи и др. Происходит формирование единого глобального информационного пространства.

В настоящее время представляется возможным выделить три позиции взаимоотношения этики и информационных технологий: 1) оптимистическая – технология поставляет человечеству только блага; 2) пессимистическая – технологии несут в себе угрозы гармоничному развитию общества (обеднение человеческих отношений, обезличенность, манипулирование, однообразие и др.); 3) контекстуальная – технологии воспринимаются как инструмент власти, использование которого зависит от социального контекста (т.е. сама по себе технология нейтральна).

Информатизация общества, бесспорно, имеет большое количество положительных моментов – развитие дополнительных возможностей человека, ускорение его деятельности, преодоление ограниченности пространством, развитие новых навыков виртуального творчества, возможность глобального общения и получения информации из любой точки мира и др.

Тем не менее, распространение новых технологий имеет и обратную сторону: от разного рода зависимостей (от одержимости играми до совершенствования техники и программного обеспечения) до нового вида расслоения стран и социальных групп по «приобщенности» к новому виду ресурсов [5, с. 40-42]. Появление современного киберпространства, создание новейших информационных технологий является причиной моральной турбулентности общества, обострения проблем ценностных установок и выбора дальнейшего цивилизационного развития. Масштабы достижений и масштабы деструкций, совершенных людьми в XX веке, не сравнимы с какими-либо другими временами в его истории [4, с. 369].

Новая открытая глобальная система коммуникации, появившаяся с созданием Интернета, не была предназначена для традиционных норм и правил, принятых в социуме. Так, пользователям пришлось строить уникальную этическую систему информационного общества (в настоящее время свои нормативные правила сложились в социальных сетях, игровых порталах, в электронных СМИ). Были и попытки создания единых кодексов этических правил для коммуникации в Сети, например книга В. Ши «Netiquette», в которой были сформулированы правила для живущих в мировой Сети (такие как: 1) помните, что Вы говорите с человеком; 2) придерживайтесь тех же стандартов поведения, что и в реальной жизни; 3) помните, где Вы находитесь в киберпространстве; 4) уважайте время и возможности других и др.) [1, с. 106-110]. Однако большинство этих правил носили лишь локальный характер.

Сила информационных технологий проявляется в их проникновении во все сферы человеческого общества. ИТ воздействуют на экономику, культуру, политику, науку, личную жизнь людей.

Критическое рассмотрение вопросов доступа, интеллектуальной собственности, невмешательства в частную жизнь граждан, безопасности и прав человека обуславливается сложностью и многофункциональностью глобального информационного пространства. Так, опасения, связанные с развитием Интернета, заключаются в его бесконтрольности, что требует изменения поведения и привычек общества [3, с. 5-7].

Важно отметить, что виртуальная коммуникация обладает рядом признаков, имеющих качественные отличия от реальной, прежде всего, это глобальность, анонимность, дистанционность, мгновенное распространение, либеральность контента и его доступность всем пользователям. Это создаёт риски не только локального но и глобального уровня, такие как, манипуляции сознанием и введение в заблуждение значительного количества людей, фальсификации фактов, передачу информации, содержащей угрозы жизни и свободе людей, разжигающей ненависть, агрессию, насилие и т.д. Осуществление правового контроля в информационном пространстве вызывает значительные сложности, поэтому большие надежды возлагаются на этические формы регуляции.

В настоящее время проводится большое количество исследований, посвященных инфоэтике, киберэтике, этике в Интернете. Например, ЮНЕСКО видит необходимым реализацию следующих задач: 1) соблюдение прав человека и основных свобод в киберпространстве; 2) увеличение количества информации, представляющей собой общественное достояние; 3) обеспечение разнообразного контента в социальных сетях; 4) содействие большей доступности информации и средств коммуникации. Кроме того, ООН разработали рекомендации и инструкции, где в доступной форме излагаются основные принципы и риски онлайн-коммуникации, поведением в случае кибер-угроз, защитой личности и собственной свободы в Интернете.

В целом главные тенденции в обсуждении проблем этики информационных технологий на международном уровне в последние десятилетия заключаются в следующем:

1. От вопросов доступа к информации и проблем цифрового неравенства в целом, намечается перенос внимания к обсуждению ситуации в регионах, имеющих низкие показатели развития технологий;

2. Важнейшим является вопрос о роли СМИ в информационном обществе, однако, несмотря на риски, утверждается их свобода в рамках демократического развития общества и гарантии свободы слова;

3. Ключевым остаётся вопрос о гарантии прав человека в информационной среде и его защиты перед кибер-угрозами, при этом всё больше внимания уделяется отдельным целевым группам;

4. Акцентирование внимания на развитие социальных сетей, оказывающих всё больше влияния на образ жизни, коммуникацию, социализацию человека;

5. Появление новых парадигм управления, связанных со спецификой электронного менеджмента [2, с. 245-253].

В то же время, несмотря на предложенные международными организациями инфоэтические правила, остаются значительные проблемы в области этики информационного мира. Этика современного общения в интернете еще далека от международно-признанных стандартов и во многих отношениях продолжает существовать как форма «свободы от морали», она содержит как моральные, так и правовые отклонения.

Можно сделать вывод, что этика информационного мира во многих отношениях все еще находится на стадии формирования. Существуют как процессы регулирования основ этики информационного общества «сверху», так и проекты самоорганизации – создания этических норм внутри-виртуальных сообществ.

Литература

1. Shea V. The Core Rules of Netiquette (1994). URL: <http://www.albion.com/netiquette/corerules.html> (дата обращения: 29.11.2020).
2. Баева Л.В. Этика информационного мира: проблемы становления и развития // *Философия и культура*. – 2016. – №. 4. С. 245-253.
3. Казарян В.П. Этика информационных технологий и глобализация // *Лесной вестник / Forestry bulletin*. – 2011. С. 5-7.
4. Тимохин Д.Г., Саблин Н.Н., Тамбовцев Г.А. Проблемы нравственности и развития технических систем // *Церковь и государство: сб. статей по материалам ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений «Нравственные ценности и будущее человечества» (7 декабря 2017 г.)*. – Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2018. С. 369.
5. Шмидт З.А. Этические проблемы в сфере информационных технологий // *сборник научных статей студентов высших и среднепрофессиональных учебных заведений*. – 2014. С. 40-42.

*Булычева А. А.
заведующий методическим отделом
Мордовской республиканской
специальной библиотеки для слепых*

СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ КАК ЦЕНТР ДИАЛОГА КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу традиционного инновационного и развития специальных библиотек для слепых как центра диалога культур, установлению степени влияния инноваций на качество библиотечно-информационной деятельности.

Ключевые слова: библиотека, инновация, инновационная деятельность, проект, технология, анализ.

*Bulycheva A. A.
head of the methodological Department
Mordovian Republican special library for the blind*

SPECIAL LIBRARY FOR THE BLIND AS A CENTER OF CULTURAL DIALOGUE IN THE MODERN SPACE

Abstract. The article analyzes the traditional innovation and development of special libraries for the blind as a center of cultural dialogue, and determines the degree of influence of innovations on the quality of library and information activities.

Keywords: library, innovation, innovation activity, project, technology, analysis.

Современная специальная библиотека для слепых является универсальной, инновационной площадкой, где формируется уникальная социокультурная среда и пропагандируется инклюзивная культура. В более ранних публикациях мы отмечали, что деятельность специальной библиотеки для слепых способствует развитию разнообразных жизненно важных познавательных навыков, возможности творческого самовыражения индивидуумов, приобщению людей с инвалидностью к активной жизни в обществе и изменению позиции общества по отношению к инвалидам [1–5].

Рассмотрим особенности функционирования ГКУК РМ «Мордовская республиканская специальная библиотека для слепых»

(«МРСБС»), характеризующие ее как центр диалога культур в современном пространстве. Библиотека ежегодно обслуживает около 1 тыс. пользователей с ограниченными возможностями здоровья. Общий книжный фонд библиотеки составляет около 76 тыс. экз. [7, с. 4]. Специальная библиотека для слепых является центром социокультурного развития пользователей, инвалидов по зрению, об этом свидетельствуют проводимые ее мероприятия. В библиотеке особой популярностью пользуются такие формы массовой работы как акции, литературный салон, тифлопутешествие, арт-встреча, конкурсы, приглашающие к сотрудничеству и включению в творческую деятельность пользователей, инвалидов по зрению. В библиотеке много лет работают кружки по интересам: литературный поэтический клуб «Лира», кружок громкого чтения «События за неделю», социореабилитационный кружок «Мы с компьютером на ты» и др. [7].

Об организованной программно-целевой работе библиотеки свидетельствует православный проект «Свет души», который реализуется с 2012 г. За последние два года в его рамках реализовано более 30 мероприятий, например, час православия «Сретение Господне»; литературно-духовный вечер «Мудрость и благодать православной книги»; тематический вечер «Любви нетленной чистый свет» (ко Дню семьи, любви и верности); духовно-поэтический вечер «Рождества волшебные мгновенья», литературно-духовный вечер «Мудрость и благодать православной книги», историко-интеллектуальная игра «Александр Невский: подвиги за веру и Отечество» и др. [7].

С 2018 г. в библиотеке действует социальный проект «Открываем мир незрячим», главная цель которого – воспитание толерантного отношения у молодежи к людям с ограниченными возможностями здоровья. С этой целью заключены договоры с рядом учебных заведений г. о. Саранск. Для студентов проводятся экскурсии по специальной библиотеке для слепых, демонстрируются тифлотехнические средства реабилитации для инвалидов по зрению, литература в форматах, доступных незрячим и слабовидящим пользователям, организуются массовые мероприятия с привлечением пользователей библиотеки.

Благодаря активному партнёрскому взаимодействию в библиотеке успешно реализуется новый социореабилитационный проект «Прогулки по родному городу», главная цель которого – просвещение пользователей библиотеки в области краеведческих знаний и проведение тифлоэкскурсий по городу. Для пользователей были организованы тифлоэкскурсии «История Саранска в скульптурах и памятниках», «Прикоснись словом к прекрасному» и др. Работа по этому проекту предполагает участие специалистов других учреждений культуры и искусства. Давние партнерские отношения связывают библиотеку с

музеями города. Был организован тифлоэкскурс в Мордовский республиканский музей изобразительных искусств имени С. Д. Эрьзи, посвященный творчеству народного художника Мордовии Ф. В. Сычкова, чей 150-летний юбилей в этом году отметила Республика Мордовия. Во время другой экскурсии для инвалидов по зрению была проведена презентация «Трогательного зала» в рамках инклюзивного проекта «Видеть невидимое». Пользователи могли потрогать тактильные копии со скульптур С. Д. Эрьзи, которые сосредоточены в «Трогательном зале» музея.

В рамках Международного дня слепых в ГКУК РМ «Мордовская республиканская специальная библиотека для слепых» совместно с сотрудниками Мордовского республиканского объединенного краеведческого музеем. И. Д. Воронина был проведен краеведческий вечер «Преданья старины глубокой» на котором пользователи библиотеки смогли узнать интересные сведения из жизни и быта мордовского народа. Пользователям библиотеки были продемонстрированы экспонаты из музея. Незрячие и слабовидящие люди смогли не только слушать, но и трогать руками предметы обихода и быта мордвы, что является немаловажным фактом для такой категории пользователей.

Мы согласны с точкой зрения Е. Ю. Качановой, которая подчеркивает, что инновационная деятельность библиотек считается одним из важнейших факторов развития библиотеки[6]. Интерес к инновациям в библиотеках возник из проблемы обновления библиотечной деятельности в соответствии с изменившимися требованиями общества. На базе Мордовской республиканской специальной библиотеки для слепых ежегодно проходит открытый городской конкурс по невидимой доступности сенсорных устройств «Универсальный мобильный помощник» среди инвалидов по зрению, организуемый совместно с Саранской местной организацией ВОС для инвалидов по зрению. Мордовская республиканская специальная библиотека для слепых является площадкой по обмену знаниями среди молодых людей, инвалидов по зрению. В 2018 г. состоялся Межрегиональный молодежный форум инвалидов по зрению «Расширяем возможности», организованный совместно с Мордовской Республиканской организацией ВОС. Цель форума – эффективная реализация молодежной политики ВОС, создание условий для самореализации, социализации молодых инвалидов по зрению и их успешной интеграции в современное гражданское общество с помощью инновационных тифлотехнологий.

Библиотека как социальный институт постоянно меняется в ходе своего развития. В ее деятельности, взаимоотношениях с обществом

появляются новшества, которые со временем превращаются в традиции. Современная библиотека оказывает услуги навигации в информационном пространстве, в связи, с чем столкнулась с необходимостью освоения новых технологий, использования современных средств доступа и преобразования информации, создания новых видов продуктов/услуг.

Главными факторами, которые способны обеспечить новое качество функционирования и развития современных библиотек являются инновационные процессы, базирующиеся на новейших информационно-коммуникационных технологиях, которые, в свою очередь, позволяют повысить эффективность библиотечно-информационного обслуживания, обеспечить продвижение и качество предоставляемых библиотекой продуктов и услуг. На онлайн-площадке ZOOM прошла межрегиональная социокультурная акция-тифлотурне «Мордовская книга на Уральской земле» по маршруту «Саранск-Екатеринбург-Саранск». В акции приняли участие специалисты библиотечной сферы из разных регионов РФ, национальные общественные организации, национальные культурные центры, общественные организации инвалидов, писатели, художники, пользователи библиотек. Было отмечено, что в Год памяти и славы, одной из приоритетных задач библиотек является воспитание уважения у пользователей библиотек к культурному и историческому прошлому России и своей малой родины.

В 2020 г. библиотека совместно с АНО ИАЦ «Национальная безопасность и наука» выиграла грантовый проект «Особому читателю – особую книгу: кабинет тифлочтения и социальной реабилитации» (20-1-000576) Российского фонда культуры. В рамках проекта был реализован ряд мероприятий, среди которых запись «говорящей» книги «Поэзия ПОБЕДЫ» мордовских поэтов, участников Великой Отечественной войны на национальном (мокша, эрзя) и русском языках на дисках и тифлофлешкартах, приуроченная к Году памяти и славы в России. Безвозмездное распространение «говорящей» книги «Поэзия ПОБЕДЫ» в муниципальных и республиканские библиотеки Республики Мордовия, а также в республиканские (областные) библиотеки для слепых в регионы компактного проживания мордвы на территории Российской Федерации, дает возможность инвалидам по зрению читать произведения мордовских поэтов-фронтовиков по месту жительства. Это особенно важно потому, что только 32,5 % мордвы проживает на территории Республики Мордовия, основная же ее часть проживает за пределами республики. Оторванность от земли предков, отсутствие национальной и краеведческой литературы по фактическому месту жительства, приводят к информационному вакууму. Проект нацелен на частичное решение этой проблемы.

С участием инвалидов по зрению всех возрастных категорий, а также детей с проблемами зрения был проведен республиканский поэтический конкурс «Мы о войне стихами говорим» в целях продвижения творческого наследия мордовских поэтов-фронтовиков, а также выявления и поддержки талантливых участников среди лиц с ограниченными возможностями здоровья. Конкурс проходил в онлайн-формате, было прислано около 60 видеозаписей. Победители получили награды, все остальные получили Благодарности за участие в конкурсе.

Таким образом, деятельность специальной библиотеки для слепых как центра диалога культур в современном обществе, направлена на развитие и сохранение культурного многообразия финно-угорского мира. Современные тенденции развития библиотеки способствуют появлению инновационных форм работы, позиционированию библиотеки как центра по продвижению культурных ценностей и дальнейшему поиску новых, нетрадиционных и эффективных форм работы.

Литература

1. Булычева А. А. Практическое отражение проектной и программной деятельности в библиотечной сфере РМ // Регионология. – 2013. – № 3. – С. 119–120.
2. Булычева А. А. Программно-проектное развитие библиотек РМ: особенности и формы осуществления // Финно-угры в диалоге культур: информационный потенциал взаимодействия. – Саранск, 2013. – С. 136–139.
3. Булычева А. А. Региональные особенности проектной деятельности библиотечно-информационных учреждений (на примере РМ) // Библиотечное дело – 2013: Библиотечно-информационная деятельность в современной системе информации, документных коммуникаций и культуры. – М., 2013. – Ч. 2. – С. 33–36.
4. Булычева А. А. Специальная библиотека для слепых в системе социокультурной реабилитации инвалидов по зрению // Сборник материалов Международного саммита по культуре и образованию, посвященного 50-летию Казанского государственного института культуры. – Казань, 2019. – С. 276–280.
5. Булычева А. А. Социокультурные проекты как фактор развития приоритетных направлений в библиотечной сфере // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив. – Казань, 2018. – С. 506–510.
6. Качанова Е. Ю. Инновации в библиотеках / Е. Ю. Качанова. –

СПб., 2003. – 318 с.

7. Отчет о работе ГКУК «Мордовская республиканская специальная библиотека для слепых» за 2019 г. – Саранск, 2020. – 52 с.

УДК 001.18

Васильев Я. Ю.

*старший преподаватель кафедры
документоведения, истории и философии
Ухтинского государственного технического университета
(г. Ухта, Россия)*

ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ УСТАНОВКИ СУБЪЕКТА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТ ЭДИПА

Аннотация: В статье рассматривается гносеологическая структура прогностического парадокса, известного как эффект Эдипа. Отмечается, что именно ценностные мировоззренческие этические установки субъектов прогнозирования могут приводить к возникновению эффекта Эдипа, изменению социальных процессов и трендов, благодаря самоосуществлению или саморазрушению прогнозов.

Ключевые слова: субъект прогнозирования, ценности, морально-этические установки, эффект Эдипа, самоосуществление и саморазрушение прогнозов.

Y. Vasiliev

Senior Lecturer,

Ukhta state Technical University, Ukhta, Russia

Abstract: Abstract: The article presents the epistemological structure of the prognostic paradox known as the Oedipus effect. It is highlighted that it is the ideological ethical value attitudes of the person under forecast that lead to the emergence of the Oedipus effect and changes in social processes and trends due to the self-realization or self-destruction of forecasts.

Keywords: subject of forecasting, values, moral and ethical attitudes, the Oedipus effect, self-realization and self-destruction of forecasts.

Постижение будущего, осознание угроз будущего, осмысление возможных вариантов развития человека и общества невозможно без прогнозирования. Прогнозирование социальных процессов и явлений - это весьма сложная задача, сопряженная с преодолением множества

гносеологических, методологических и зачастую аксиологических трудностей.

Одной из проблем, с которой сталкивается прогнозирование, является парадокс, при котором прогнозная информация превращается в действующий сценарий, напрямую влияя на прогнозируемый процесс и приводя к саморазрушению или самоосуществлению прогноза.

Известный социолог Р. Мертон назвал этот феномен самоосуществляющимся пророчеством [1, с. 608], а У. Томас отметил, что «если человек (или общество) определяет ситуацию для себя как реальную, то она становится реальной по своим последствиям» (теорема Томаса). В психологии этот парадокс известен как эффект Пигмалиона, или эффект Розенталя. [9]. В философии эффект Эдипа был указан К. Поппером [2] в качестве серьезной причины, препятствующей построению устойчивых социальных прогнозов и, как следствие, работоспособной концепции общества, обладающей предсказательной силой.

Таким образом, предметный анализ самого парадокса может быть полезным как в методологическом, так и в содержательном отношении в вопросах изучения будущего. В отечественной литературе первым опытом такого исследования следует считать работу А.М. Гендина [3]. В ней он наметил несколько возможностей нейтрализации негативных последствий влияния прогнозных данных на сам прогноз, допуская ее включение в прогнозируемый процесс в качестве одной из переменных.

Что же такое эффект Эдипа? В классической мифе царь Эдип, получив ужасное пророчество о своем будущем, начал действовать так, чтобы избежать его, и своими действиями сам создал напророченную ему ситуацию [4], что привело к самоосуществлению этого прогноза.

Вообще ситуация самоосуществления или саморазрушения прогнозов встречается довольно часто. В обыденной жизни в мифологии обыденного мира присутствует примета, известная как кликушество. «Накаркал, накликать беду», - упрекают человека, когда его негативное предсказание сбывается. Это сложная ситуация из социальной психологии. «Накаркать» - значит индуцировать у человека психоз, тревожность, нарушить самообладание, что может привести к неудаче в делах и тем самым к самоосуществлению прогноза. Также в кликушестве могут обвинить и человека, искренне предупреждающего об опасности.

В экономике эффект Эдипа наиболее ярко проявляется на фондовых рынках. В сфере биржевых спекуляций это вообще весьма распространенная причина движения цены.

В политике известны случаи, когда некий правящий режим, опасаящийся революции и переворота, не находит ничего лучше, как

«закручивать гайки», что приводит к резкому повышению политической напряженности и, как следствие, к революции или перевороту.

Также эффект Эдипа можно проследить и в сфере глобалистики. В 60-е годы XX века впервые был поставлен вопрос о «пределах роста» и возможной катастрофе цивилизации из-за исчерпания ресурсов и разрушения биосферы, но благодаря деятельности «Римского клуба», Д. Форрестера, Д. Медоуза и других ученых, публицистов, общественных деятелей, политиков, экологическая проблематика укоренилась в общественном сознании. Понимание разрушительных последствий варварского, хищнического отношения к природе, к среде обитания осмыслено и на государственном уровне, и бизнесом, и обществом. И сейчас мы видим устойчивый тренд, направленный на использование ресурсосберегающих технологий, возобновляемой энергетики, и получается, что благодаря солидарным действиям субъектов ситуация выправляется, и хотя негативные тенденции далеко не преодолены, и до перелома далеко, но в случае успеха и закрепления экологической парадигмы мы получим классический случай саморазрушения прогноза.

Кстати, в том же ключе можно было трактовать и марксистскую концепцию. Марксизм претендовал на то, что открыл социальные законы, не зависящие от воли человека. Марксистская программа XIX века была направлена на поиск социальных закономерностей в естественнонаучном русле, идя по пути выхолащивания роли субъективного фактора в социальном развитии. Это привело к своеобразному эффекту Эдипа в мировом масштабе. Теория классово-борьбы и трансформации капитализма в социализм была очень стройна и убедительна, она основывалась на реальных фактах и тенденциях общественной жизни, она декларировала неизбежность революции и конец капитализма. Западная элита приложила колоссальные усилия для того, чтобы избежать действия этих «законов». Более того, этот опыт подтвердил универсальное правило: любые закономерности человек воспринимает как ограничение собственной свободы и немедленно пытается взять их под собственный контроль.

Если проанализировать парадокс как отдельный феномен, то в его структуре можно выделить объект прогнозирования, субъект прогнозирования и прогнозную информацию. [6]

Объект прогнозирования - это процесс или явление, развертываемое во времени и подлежащее изучению в его будущем состоянии (как трансформируется политическая система, куда движется технический прогресс и т.д.). Ключевое свойство социальных явлений - это открытость для воздействий, что включает в себя способность кардинально видоизменяться под этими воздействиями и влиять на

актеров процесса, порождая положительные или отрицательные обратные связи.

Субъект прогноза – это человек или группа лиц, влияющие на будущее прогнозируемого явления. Это а) прогнозист (предсказатель, пророк), составляющий прогноз, б) тот, кто заказывает прогноз или может существенно повлиять на процесс прогнозирования. И прогнозист, и заказчик участвуют в прогнозном процессе (и парадоксе Эдипа), т.к. могут скрыть в прогнозе нежелательную для них информацию либо исказить её или даже передать субъекту ложную информацию о его будущем [6 с. 10].

Прогнозная информация в силу своей природы (описания будущего) носит вероятностный характер. Но если ее ценность и значимость для субъекта будут весьма важны, субъект, опираясь исключительно на свои внутренние мотивы, свои ценности и ориентиры, может изменить гносеологический статус прогнозной информации, т.е. изменить своё будущее, вмешаться в ситуацию. Отсюда ясно, сколь велико значение истинной (высоковероятной) информации о будущем для субъекта (как, впрочем, и просто вероятной). Соответственно, при оценке вероятностной информации зачастую субъект, не дожидаясь процедуры верификации прогноза (хотя бы косвенной), сразу оперирует информацией как истинной.

Такая ситуация описывается в философии понятием «опережающее отражение»[7]. Умозрительная гипотеза, имеющая косвенное (на текущий момент) отношение к будущему событию, осмысливается и принимается за истину.

Этот момент условного гносеологического превращения (гипотезы в условную «истину») в сознании субъекта также имеет аксиологическое объяснение. Прогнозная информация так и осталась неverifiedированной (будущее еще не наступило), но ее субъективное восприятие изменилось. Основой субъективной переоценки гипотезы в истину явилась значимость информации в отношении пользы или вреда, угрозы или безопасности, желательность добра и нежелательность зла для познающего субъекта.

Таким образом можно предположить, что именно в момент зарождения парадокса информация становится основой для саморазрушения или самоосуществления прогноза. Этим моментом является момент оценки субъектом прогнозной информации. Момент, когда информация получает ценностное измерение, получает ценностную окраску, момент, когда выносится морально этический вердикт: хорошо или плохо, благо или зло, польза или вред. Именно этот момент является причиной саморазрушения или самоосуществления прогноза.

В терминах «понимающей» социологии оценка прогнозной информации относится к т.н. ценностно-рациональным действиям (М. Вебер). В его теории это звучит так: «Чисто ценностно-рационально действует тот, кто, невзирая на возможные последствия, следует своим убеждениям о долге, достоинстве, красоте, религиозных предначертаниях, благочестии или важности «предмета» любого рода» [8. с. 629].

Прежде всего нужно учитывать два уровня оценки субъекта. Первый уровень - это эмоциональная часть личности, в которой содержание прогнозной информации оценивается как внушающее страх, пугающее, тревожное, опасное, или наоборот, воодушевляющее, внушающее надежду и радостные предчувствия. И второй уровень - формально этический: та система ценностей, которая усвоена на мировоззренческом уровне и осмыслена в виде неких нормативов и ориентиров для действий.

Например, некий банковский аналитик получает прогнозную информацию о приближающемся кризисе в его банке. Эмоциональный уровень тут понятен: человек испытывает страх. Но моральные императивы могут быть разными. Корпоративная лояльность требует известить руководство и выполнять его решения, гражданский долг требует известить контролирующие организации и придерживаться законных процедур, предусмотренных для таких случаев. Ну а общественная нравственность требует известить вкладчиков и клиентов об угрозе потери их средств. Тут есть множество сценариев. Извещение руководства может привести как к самоосуществлению, так и к саморазрушению прогноза. Всё зависит от тех решений, которые примет начальство. Или решения будут направлены на сокрытие рисков от вкладчиков и инвесторов и тайный вывод средств, или, наоборот, будут приняты энергичные меры для спасения банка и средств клиентов.

Именно в этой ситуации гносеология переходит в мораль. Аксиологический фактор становится причиной не целевых рациональных действий, а причиной возникновения надсубъектной ситуации, в определенной степени объективного процесса, где заданная этическая оценка становится основой для появления реальности, не подчиненной человеку, а подчиненной своей внутренней логике развития. Таким образом, мы имеем ситуацию, в которой моральное основание становится фундирующим фактором для порождения внесубъектного объективного процесса, не контролируемого человеком, особого состояния среды, в которой прогноз детерминирует ситуацию, причем детерминирует скрыто, ибо до конца может быть неясно, какой механизм запущен - саморазрушения или самоосуществления.

То есть поведение субъектов прогноза в определенной степени уже детерминировано теми морально нравственными ориентирами, которые сложились у человека в ходе его социализации. Эти ориентиры выступают системой координат, в которой человек оценивает конкретные события жизни.

Очень широко этический компонент представлен в содержании прогнозов. Множество футурологов постоянно подчеркивают, что для выхода из кризиса необходимо пересмотреть этические нормы современного общества, выработать гуманистическую мораль, на основе которой можно решить глобальные проблемы. Это общее место во множестве прогнозов. Некоторые только в этом видят рецепт спасения.

Подытоживая, можно сказать, что при анализе эффекта Эдипа мы обратили внимание на тесную связь этого парадокса с морально-ценностными характеристиками личности и ситуации. Сам парадокс возникает в момент оценки субъектом прогнозной информации. Именно негативная или позитивная оценка побуждает человека вмешиваться в будущее. В свою очередь, негативные или позитивные оценки ситуации напрямую зависят от морально-нравственных ориентиров субъекта. Моральный выбор напрямую влияет на сценарий будущего, на то, какая из вероятностных линий воплотится в жизнь.

Выделив эти компоненты в структуре эффекта Эдипа, мы подошли к проблеме того, как этические установки, детерминирующие поведение субъекта, влияют на саморазрушение или самоосуществление прогнозов. Тут рано делать какие-либо заключения, но, возможно, перспективным направлением для исследования может стать анализ разных уровней социальной реальности, природы солидарных отношений, устойчивости социальных структур и институций в части их морально-этической составляющей. Но это отдельная большая работа, требующая дополнительных исследований.

Литература

1. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. Хранитель. 2006. 873 с.
2. Поппер К. Ницета историцизма. // Вопросы Философии 1992 №№8-10.
3. Гендин А.М. Эффект Эдипа и методологические проблемы социального прогнозирования. // Вопросы философии. 1970. № 4. С. 80-89.
4. Софокл. Царь Эдип // Драмы. М.: Наука. 1990.
5. Васильев Я.Ю. Античный сюжет об Эдипе и одноименный прогностический парадокс. // Вестник Тверского

- государственного университета. Серия: Философия. 2018 №3. С. 152-164.
6. Васильев Я.Ю. Проблема субъекта в социальном прогнозировании (постнеклассический подход) SOCIO TIME / Социальное время 2019. №1(17). С. 9-21.
 7. Анохин П.К. Опережающее отражение действительности//Вопросы философии. №7- 1962, с. 97-111.
 8. Вебер М. основные социологические понятия. // Избранные произведения М. 1990 С. 808.
 9. Rosenthal R., Jacobson L. Pygmalion in the classroom. // The urban review, September 1968, Volume 3.

УДК 330.342.2

Васильева Е.Р.

*ст. преп. кафедры экономической теории
ФГБОУ ВОРЭУ им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Ташкенте,
(г. Ташкент, Узбекистан)*

ИНДУСТРИЯ 4.0: ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы потенциального влияния Индустрии 4.0 на перспективы развития экономики и общества. Индустрия 4.0 окажет непосредственное влияние на производителей и рабочую силу, а также на компании, поставляющие производственные системы. Следующая волна затронет всю производственно-сбытовую цепочку от проектирования до послепродажного обслуживания. Индустрия 4.0 предоставляет огромные возможности для инновационных производителей, но, как и в предыдущих трансформационных разработках, представляет серьезную угрозу для отстающих.

Ключевые слова: индустрия 4.0, технический прогресс, производительность, автоматизация, занятость, рабочая сила, инвестиции, интеллектуальные продукты.

E.R. Vasilieva
Senior Lecturer, Department of Economic Theory
of the REU named after G.V. Plekhanov

INDUSTRY 4.0: PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY AND SOCIETY

Abstract:In the article the potentialities of Industry 4.0 on the prospects for the development of the economy and society. Industry 4.0 has a

direct impact on manufacturers and production systems. The next wave will offer the entire value chain from design to after-sales service. Industry 4.0 presents tremendous opportunities for innovative manufacturers, but, as with previous transformational developments, poses a significant threat to the laggards.

Keywords: Industry 4.0, technological progress, productivity, automation, employment, labor force, investment, intelligent products.

Сейчас мы живем в эпоху завершения третьей, цифровой революции, начавшейся во второй половине прошлого века. Ее характерные черты – развитие информационно-коммуникационных технологий, автоматизация и роботизация производственных процессов. Характерные черты Индустрии 4.0 – это полностью автоматизированные производства, на которых управление всеми процессами осуществляется в режиме реального времени и с учетом меняющихся внешних условий [1].

Количественное представление о потенциальном влиянии Индустрия 4.0, на перспективы производства свидетельствует, что четвертая волна технического прогресса принесет выгоды в четырех областях:

1. Производительность. В течение следующих пяти-десяти лет в индустрию 4.0 войдет все больше компаний, что повысит производительность во всех производственных секторах. Повышение производительности по конверсионным расходам, которые исключают стоимость материалов, будет варьироваться от 15 до 25%. С учетом затрат на материалы, прирост производительности составит от 5-8%. Эти улучшения будут варьироваться в зависимости от отрасли. Например, производители промышленных компонентов добиваются значительного повышения производительности (от 20 до 30%), а автомобильные компании могут ожидать увеличения 10-20%.

2. Рост выручки. Промышленность 4.0 также будет стимулировать рост доходов. Спрос производителей на улучшенное оборудование и новые приложения для обработки данных, а также потребительский спрос на более широкий ассортимент продуктов, которые все больше и больше индивидуализируются, будут стимулировать дополнительный рост доходов примерно на 30 млрд. евро в год, или примерно на 1% ВВП Германии.

3. Занятость. Стимулируемый рост приведет к увеличению занятости на 6% в течение следующих десяти лет. И спрос на работников в машиностроительном секторе может возрасти на 10% за тот же период. Тем не менее, потребуются разные навыки, что повышает значение корпоративной социальной ответственности в контексте инновационного развития государства [2].

В краткосрочной перспективе тенденция к большей автоматизации вытеснит некоторых из низкоквалифицированных рабочих, выполняющих простые повторяющиеся задачи. В то же время, растущее использование программного обеспечения, средств связи и аналитики увеличит спрос на сотрудников, обладающих знаниями в области разработки программного обеспечения и информационных технологий, таких как специалисты по мехатронике, обладающие навыками программного обеспечения (мехатроника – область машиностроения, которая включает в себя несколько инженерных дисциплин), что способствует развитию технологии инновационного мышления у студентов высших учебных заведений [3].

4. Инвестиции. Для адаптации производственных процессов к Индустрии 4.0 потребуется, чтобы немецкие производители инвестировали около 250 млрд. евро в течение следующих десяти лет (около 1-1,5% доходов производителей).

Предполагаемые преимущества иллюстрируют потенциальное влияние промышленности 4.0 на мировое производство. Индустрия 4.0 окажет непосредственное влияние на производителей и их рабочую силу, а также на компании, поставляющие производственные системы.

Следующая волна производства затронет всю производственно-бытовую цепочку от проектирования до послепродажного обслуживания: вдоль производственно-бытовой цепочки производственные процессы будут оптимизированы с помощью интегрированных ИТ-систем. В результате, сегодняшние производственные ячейки островного типа будут заменены полностью автоматизированными, интегрированными производственными линиями. Продукты, производственные процессы и автоматизация производства будут спроектированы и введены в эксплуатацию практически в одном интегрированном процессе в сотрудничестве с производителями и поставщиками. Физические прототипы будут сведены к абсолютному минимуму. Производственные процессы повысят гибкость и позволят обеспечить экономичное производство небольших партий. Роботы, интеллектуальные машины и интеллектуальные продукты, которые взаимодействуют друг с другом и принимают определенные автономные решения, обеспечат эту гибкость.

Производственные процессы будут улучшены за счет изучения и самооптимизации единиц оборудования, которые, например, будут настраивать свои собственные параметры, поскольку они изучают определенные свойства незавершенного продукта. Автоматизированная логистика с использованием автономных транспортных средств и роботов будет автоматически адаптироваться к потребностям производства.

Индустрия 4.0 позволяет быстрее реагировать на потребности клиентов, что повышает гибкость, скорость, производительность и качество производственного процесса, закладывает основу для принятия новых бизнес-моделей, производственных процессов и других инноваций. Это обеспечит новый уровень массовой настройки, поскольку все больше промышленных производителей вкладывают средства в технологию Индустрия 4.0 для улучшения и индивидуализации своих предложений.

Поскольку производители требуют большей возможности подключения и взаимодействия машин и систем с поддержкой Индустрия 4.0 на своих предприятиях, поставщики производственных систем должны будут расширить роль ИТ в своих продуктах. Изменения, будут включать в себя большую модульность функциональности при развертывании в облаке и на встроенных устройствах. С увеличением общей функциональности и сложности систем возникает необходимость в более широком распространении решений. Кроме того, онлайн-порталы для загрузки программного обеспечения и партнерских отношений могут предлагать более гибкие и адаптируемые конфигурации оборудования. Архитектура автоматизации также будет развиваться для различных вариантов использования. Поставщики должны будут подготовиться к этим различным сценариям и поддержать эти изменения.

Поставщики промышленной автоматизации и большинство производителей станков создали значительные возможности для разработки программного обеспечения, но для Индустрия 4.0 потребуется еще больше. Кроме того, этим поставщикам придется конкурировать с ИТ-игроками, которые выходят на растущий рынок приложений, связанных с цехами и производством, и услуг, управляемых данными. Растущая взаимосвязанность машин, продуктов, деталей и людей также потребует новых международных стандартов, которые определяют взаимодействие этих элементов на цифровой фабрике будущего. Усилия по разработке этих стандартов находятся в зачаточном состоянии, но ими руководят традиционные органы стандартизации и новые консорциумы.

Немецкая платформа Plattform Industrie 4.0 была первым драйвером, но американский промышленный консорциум (ПС), основанный в марте 2014 года с интернет, ИТ и телекоммуникационными компаниями, стал важной альтернативой. Впоследствии в Германии был создан новый орган, Dialogplattform Industrie 4.0, чтобы противостоять сильной позиции ПС.

Отрасли страны будут охватывать Индустрию 4.0 разными темпами и по-разному, такие как автомобилестроение, производство продуктов питания и напитков, выиграют от большей степени от

гибкости, которая может привести к повышению производительности. Например, отрасли, которые требуют высокого качества, такие как полупроводники и фармацевтические препараты, выиграют от улучшений, основанных на анализе данных, которые уменьшают частоту появления ошибок.

Страны с высокой стоимостью квалифицированной рабочей силы смогут извлечь выгоду из более значительной степени автоматизации в сочетании с возросшим спросом на более высококвалифицированную рабочую силу. Тем не менее, многие развивающиеся рынки с молодой, технологически подкованной рабочей силой могут также воспользоваться этой возможностью и даже могут создать совершенно новые производственные концепции.

Производители должны устанавливать приоритеты в своих производственных процессах и повышать компетенцию своих сотрудников следующим образом: определять ключевые области, такие как гибкость, скорость, производительность и качество. Анализировать долгосрочное влияние на рабочую силу и проводить стратегическое кадровое планирование. Приспособить профессиональную подготовку, чтобы подготовить рабочую силу с дополнительными ИТ-навыками. Несмотря на то, что эти улучшения уже обладают значительным потенциалом для существующих отраслей, новые могут использовать технологию Индустрия 4.0, чтобы нарушить существующие стандарты, используя инновационные схемы производства и производственные процессы.

Поставщики производственных систем должны понимать, как они могут использовать технологии в новых вариантах, чтобы предложить своим клиентам максимальные преимущества. Эти технологии могут быть использованы в таких направлениях как расширение сетевых встроенных систем и автоматизации, разработка новых программных продуктов и предоставление новых услуг, таких как услуги на основе аналитики. Чтобы реализовать эти предложения, необходимо создать верную основу:

- определить, какую бизнес-модель использовать для своих расширенных или новых предложений;
- создать технологическую основу, для аналитики;
- создать правильную организационную структуру;
- развивать партнерские отношения, необходимые в цифровом мире;
- участвовать и формировать технологическую стандартизацию.

Параллельно поставщики систем должны строить основанное на сценариях видение долгосрочного развития отрасли и обеспечивать, чтобы их стратегия подготовила к наиболее вероятным сценариям.

Индустрия 4.0 предоставляет огромные возможности для инновационных производителей, системных поставщиков и целых регионов. Но, как и в предыдущих трансформационных разработках, Индустрия 4.0 также представляет серьезную угрозу для отстающих. По мере того, как меняются бизнес-модели, экономика и требования к навыкам, мы можем увидеть серьезные изменения как на уровне компании, так и на региональном уровне.

Литература

1. Кузнецова М.О. Риски Индустрии 4. 0 и их влияние на промышленные организации // Вестник ГУУ. 2018. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-industrii-4-0>
2. Корпоративная социальная ответственность в контексте инновационного развития государства. Васильева Е.Р. В сборнике: Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Донецк, 2020. С. 339-344.
3. Технология развития инновационного мышления у студентов высших учебных заведений. Васильева Е.Р. В сборнике: Трансформация системы высшего образования в цифровой экономике – вынужденная необходимость или естественный процесс? Материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 29-36.

УДК 101.1:316:378.4

Воробьев Д.Н.

*Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева
(Чебоксары, Россия)*

КАК УЧИТЬ КРИТИЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЛОСОФИИ?

Аннотация: Цель статьи – проблематизировать практики развития критического мышления на занятиях по философии со студентами нефилософских специальностей в региональном вузе. Автор полагает, что аргументативное рассуждение лежит в основе критического

мышления. Анализируя известные методы развития критического мышления – метод сократических диалогов и дискуссий, метод аналитического чтения и творческого письма, коллективное аналитическое чтение по методу экспертных групп, метод формирования аргументированного суждения по Дэвиду Маккойд-Мэйсону – автор приходит к выводу о том, что одной только тренировки вопросно-ответных процедур мышления недостаточно для развития навыков аргументативного, причинно-следственного рассуждения. Их необходимо обязательно дополнять методиками развития аналитико-оценочных процедур мышления с последующим формированием собственной позиции по правилам риторики.

Ключевые слова: рефлексивное мышление, семинары по философии, методика преподавания философии, риторические компетенции, универсальные компетенции.

Vorobev D.N.

*Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
Cheboksary*

HOW TO TEACH CRITICAL THINKING IN PHILOSOPHY CLASSES?

Abstract: The author problematizes the critical thinking developing practices in philosophy classes with students of non-philosophical faculties at a regional university. He proceeds from the fact that argumentative reasoning is the core of critical thinking. Analyzing the well-known methods of critical thinking developing, – the Socratic dialogues and discussions, the analytical reading and creative writing, the collective analytical reading by the method of expert groups, the forming an argued judgment, – the author comes to the conclusion that just training question-answer procedures of thinking is not enough to develop the argumentative, causal reasoning skills. They must be supplemented with methods for the analytical and evaluative thinking procedures development with the subsequent formulation and justification of the student's theses according to the rhetoric rules.

Keywords: reflective thinking, seminars on philosophy, methods of teaching philosophy, rhetorical competences, principal competences.

Современные стандарты высшего образования предполагают, что конечной целью обучения студента в вузе является не столько овладение набором знаний, сколько овладение набором ключевых компетенций. Одной из важнейших универсальных компетенций выпускника бакалавриата должна быть «способность осуществлять поиск,

критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач» [1, с. 7]. Судя по действующим ФГОСам и учебным планам, их авторы полагают, что системное и критическое мышление будет формироваться у бакалавров в ходе изучения учебной дисциплины «Философия».

Такое понимание целей обучения является вызовом для большинства преподавателей философии в региональных вузах. Никакие учебные дисциплины высшей школы в постсоветской России не создавались для развития навыков критического мышления, а в советский период критическое мышление на занятиях по философии было фактически запрещено. В конфликтных условиях продолжающегося сокращения часов аудиторных занятий, административного прессинга различных показателей и отчетов, роста среднего возраста педагогического состава, отсутствия системы обучения навыкам в ходе освоения большинства образовательных дисциплин в высшей школе, при слабой материально-технической базе многих региональных вузов, переход с традиционного обучения философским знаниям к обучению философско-риторическим умениям для преподавателя философии превращается в его личную проблему. Педагог вынужден корректировать содержание и методики преподавания курса философии на свой страх и риск, исходя из его собственных возможностей, представлений и фантазий о том, что значат выражения типа «формирование компетенций», «практическое использование философских знаний», «развитие навыков», «критическое мышление» и т.д.

Несмотря на огромное количество публикаций, учение о критическом мышлении находится в «мистифицированном состоянии», так как ни одно определение критического мышления не является общепризнанным [2, с. 51], [3, с. 23]. Большинство исследователей отмечает рефлексивный характер критического мышления, что критический мыслитель должен обладать навыками самоконтроля, самооценки и самокорректировки [4, с. 39]. Критическое мышление – это и «использование когнитивных техник и стратегий, которые увеличивают вероятность желаемого конечного результата (...) [его] еще называют направленным мышлением» [5, с. 22–23], и «активный поиск понимания действительного положения дел посредством тщательной оценки информации, идей, аргументов – а также глубокого осмысления мышления как такового» [6, с. 26], это и «корректная оценка утверждений», «рациональное рефлексивное мышление, связанное с вопросом о том, что делать и во что верить» [7, с. 599], и «принятие обоснованных решений, касающихся того, отклонить ли какое-то суждение, согласиться с ним или временно отложить его рассмотрение» [8]. Многие исследователи считают ядром критического мышления

причинно-следственную аргументацию (аргументативное рассуждение) [4], [9], [10], [11], [12], [13]. Критическое мышление как процесс аргументативного рассуждения включает в себя следующие способности (по Стелле Коттрелл): 1) идентификацию позиций (взглядов) других людей, их аргументов и выводов; 2) оценку доказательств альтернативных точек зрения; 3) взвешивание противоположных аргументов и доказательств; 4) способность читать между строк, видеть скрытые допущения, идентифицировать ложные и сомнительные предположения; 5) распознавать методы и приемы, используемые для того, чтобы сделать позицию более привлекательной; 6) размышлять о проблемах структурно, логично, последовательно; 7) делать выводы о том, насколько валидны и обоснованы аргументы, основаны ли они на доказательстве или на его имитации; 8) представлять свою точку зрения в ясном, структурированном, хорошо обоснованном виде, способном убедить других людей [14, с. 1–2]. Таким образом, можно сказать, что аргументативное рассуждение лежит в основе критического мышления, и тренировка навыков рассуждения на занятиях по философии будет способствовать развитию критического мышления студентов.

В отечественной литературе можно найти анализ нескольких методов развития критического мышления у студентов вузов на занятиях по философии: метод сократических диалогов и дискуссий, метод аналитического чтения и творческого письма, коллективное аналитическое чтение по методу экспертных групп, метод формирования аргументированного суждения по Дэвиду Маккойд-Мэйсону.

Сократовский диалог можно считать одним из старейших методов западной философии. Он не потерял своей актуальности и активно используется на семинарских занятиях. Причем он используется не только в университетской среде, но и в школе. Начиная с 1980-х гг. в разных регионах мира проводятся занятия по программе «Философия для детей» [15], [16], когда в ходе вопросно-ответных процедур педагоги обучают детей навыкам разумного мышления и исследовательского поиска. Однако, как показал опыт преподавания философии в советский период, тренировка навыков постановки вопросов и ведения дискуссии не гарантирует формирования у студентов способности критично оценивать чужую аргументацию и выстраивать собственную точку зрения по принятым в науке стандартам.

Свой опыт использования метода аналитического чтения и творческого письма на занятиях по философии для развития навыков критического мышления излагают М. В. Воробьева и Е. С. Кочухова в серии статей [17], [18]. Этот метод позволяет студентам под руководством педагога производить анализ, реконструкцию и оценку авторских суждений в ходе активного чтения фрагментов и

рефлексивного письма об их содержании. Метод предполагает, что в ходе чтения фрагментов на занятии студенты должны обучаться таким интеллектуальным действиям как выделение основных частей текста и исследовательской проблемы, поиск авторского тезиса или варианта решения проблемы, выявление аргументации тезиса. Для реконструкции текста предлагается использовать создание схемы текста, на основании которой в дальнейшем происходит письменная оценка аргументации и формулирование собственного отношения к проблеме с приведением новых аргументов и подкрепляющих их примеров.

Способ развития критического мышления путем организации на семинарах по философии коллективного аналитического чтения фрагментов оригинальных текстов по методу экспертных групп предложила Г.В. Сорина. Занятие строится как игра-тренинг с целью разработки у студентов вопросно-ответных механизмов мышления. Педагог заранее дает общую схему работы с текстами, каждый фрагмент анализируется по одинаковым критериям, результаты работы с текстом студенты заносят в таблицу, которая включает в себя: основные понятия и их характеристики, вопросы к тексту, размышления и комментарии, аналогии и ассоциации. Такие таблицы по каждому тексту хранятся до конца курса. Два или три человека из группы, играющие роль экспертов на занятии, предварительно дома работают с выбранным фрагментом, а потом на занятии, под руководством педагога, организуют групповое чтение и обсуждение того же фрагмента: задают наводящие вопросы, комментируют, подсказывают и т.д. [19].

Метод активизации рефлексии в ходе устного рассуждения по Маккойд-Мэйсону направлен на формирование навыков формулирования собственной точки зрения по обсуждаемому на занятии вопросу, в соответствии с принципами риторики. В ходе устного обсуждения теоретической проблемы обучающийся выстраивает свою аргументацию по заранее известной схеме «позиция, обоснование, пример, следствие». Сначала студент заявляет свою позицию (тезис), начиная первое предложение со слов «Я считаю, что...». Потом студент формулирует обоснование своей позиции: «Потому, что...» Третье предложение, конкретизирующее обоснование примером, должно начинаться со слов «Я могу доказать это на примере...». И в четвертом предложении студент делает вывод, начиная со слов «Исходя из этого, я делаю вывод о том, что...» [20]. При этом студенту заранее известен только каркас ответа, содержание ответа студент должен формулировать самостоятельно.

Судя по нашему опыту проведения семинарских занятий по философии, методики тренировки вопросно-ответных процедур мышления недостаточно для развития навыков аргументативного, причинно-следственного рассуждения. Их необходимо обязательно

дополнять методиками развития аналитико-оценочных процедур мышления с последующим формированием собственной позиции по правилам риторики. Поэтому методики, предполагающие аналитическое чтение, выделение проблемы и аргументов, визуализацию схемы прочитанного текста, формирование собственного отношения в проблеме, должны входить в арсенал педагога, стремящегося развить навыки критического мышления у студентов.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 – Педагогическое образование // Портал Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования. Датаобращения 15.12.2019. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94>
2. Minnich, E. *Transforming Knowledge*. – Philadelphia: Temple University Press, 1990. 210 pp.
3. *Teaching Critical Thinking in Psychology: A Handbook of Best Practices* / Edited by D. S. Dunn, J. S. Halonen, and R. A. Smith. Chichester: Blackwell Publishing, 2008. 298 pp.
4. Anderson A., Johnston B. *From Information Literacy to Social Epistemology. Insights from Psychology*. Cambridge: Chandos Publishing, 2016. 182 pp.
5. Халперн, Д. *Психология критического мышления* / перев. с англ. Н.О. Мальгиной, С. Е. Рысева, Л. Л. Царук. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
6. Чатфилд, Т. *Критическое мышление: анализируй, сомневайся, формируй свое мнение* / пер. с англ. Н. Колпаковой. – М.: АльпинаПаблшер, 2019. 382с.
7. Ennis, R. H. *A Definition of Critical Thinking* // *The Reading Teacher*. 1964. Vol. 17. № 8. P. 599–612
8. Moore B. N., Parker R. *Critical Thinking*. Boston: McGraw-Hill, 2008. 529 pp.
9. Billig, M. *Arguing and thinking: A rhetorical approach to social psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 290 pp.
10. Perkins D. N., Allen R., Hafner J. *Difficulties in everyday reasoning // Thinking: An interdisciplinary report*. Proceedings of the International, Interdisciplinary Conference on Thinking held at the University of the South Pacific, January 1982 / ed. J. Maxwell. Philadelphia: The Franklin Institute Press, 1983.
11. Kuhn, D. *The skills of argument*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 336 pp.

12. Mulnix, J. W. Thinking critically about critical thinking // Educational Philosophy and Theory. 2012. Vol. 44. P. 464–479.
 13. Paul R. W., Elder L., Bartell T. California Teacher Preparation for Instruction in Critical Thinking: Research Findings and Policy Recommendations. Sacramento: California Commission on Teacher Credentialing, 1997. 194 pp. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED437379.pdf>
 14. Cottrell, S. Critical Thinking Skills: Developing Effective Analysis and Argument. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2005. 296 pp.
 15. Карпова, Л. М. Место философии в системе образования // Гуманитарные исследования. 2015. № 5. С. 13–16.
 16. Юлина, Н. С. Философия для детей. Обучение навыкам разумного мышления. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2005. 464 с.
 17. Воробьева М. В., Кочухова Е. С. Зачем преподавателю философии методики из системы либерального образования. Случай регионального вуза // Вопросы образования. 2017. № 1. С. 167–183.
 18. Воробьева М. В., Кочухова Е. С. Методики аналитического чтения и письма: проблемы и перспективы реализации // Труды Уральского государственного экономического университета : в 2 т. / отв. за вып. Е. Б. Дворянкина. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016. Т. 2. С. 136–142.
 19. Сорина, Г. В. Критическое мышление и метод экспертных групп // Эпистемология и философия науки. 2005. Т. III. № 1. С. 194–209.
 20. Гарифуллина, Н. Л. Методы формирования критического мышления студентов по учебной дисциплине «Основы философии» // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2013. Т. 3. С. 846–850. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53172.htm>
- УДК 1.122/129

*Гимкаева А.Д.
ведущий специалист
Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова*

ПРЕОДОЛЕВАЕТ ЛИ РЕГЕНЕРАТИВНАЯ МЕДИЦИНА САМОРАЗРУШЕНИЕ ОРГАНИЗМА?

Аннотация: Статья посвящена философским аспектам исследований в области регенеративной медицины. Автор отмечает, что на сегодняшний день происходит трансформация функций медицины, ключевой задачей которой теперь является вопрос придания долговечных основ человеческому телу. Используя различные инновационные технологии, регенеративная медицина способствует продлению жизни человека и повышению её качества. Однако автором выдвигается предположение, что на сегодняшний день разработки в данной области не способны остановить процесс старения организма, они лишь откладывают момент наступления его саморазрушения.

Ключевые слова: регенеративная медицина, инновации, саморазрушение, технологии, развитие, продление жизни, старение.

DOES REGENERATIVE MEDICINE OVERCOME THE SELF- DESTRUCTION OF THE BODY?

Abstract: The article is devoted to the philosophical aspects of research in the field of regenerative medicine. The author notes that today there is a transformation of the functions of medicine, the key task of which is now the question of giving a long-lasting foundation to the human body. Using various innovative technologies, regenerative medicine helps to prolong human life and improve its quality. However, the author suggests that today developments in this area are not able to stop the aging process of the body, they only postpone the moment of its self-destruction.

Keywords: regenerative medicine, innovation, self-destruction, technology, development, life extension, aging.

Трудно переоценить роль инновационных технологий в XXI веке. Мир не стоит на месте, ежедневно появляется огромное количество изобретений, меняющих жизнь человека. Согласно исследованиям, в развитых странах от 50 до 90 % роста ВВП определяется технологическим прогрессом. В связи с этим большинство стран рассматривают разработку и внедрение инновационных технологий, как необходимую основу обеспечения экономического роста.

Для нас представляет интерес вопрос, касающийся инновационных технологий в сфере медицины. В частности, мы ставим перед собой задачу проанализировать ключевые аспекты регенеративной медицины и выявить вектор исследований в данной области. Мы задаемся вопросом, способствуют ли технологии в исследуемой области самосовершенствованию организма человека и продлению его жизни, либо разработки регенеративной медицины не в силах остановить процесс саморазрушения человека?

Бурное развитие технологий в области биомедицины привело к появлению такого актуального на сегодняшний день направления, как регенеративная медицина. Несмотря на то, что данное направление ещё достаточно молодое, оно прочно занимает лидирующие позиции в науке и является одним из приоритетных в исследованиях учёных всего мира.

На III Национальном конгрессе по регенеративной медицине, прошедшем в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова в 2017 году, было отмечено, что «в Европе, США и Японии в настоящее время на различных стадиях разработки находится более 1000 продуктов или препаратов, предназначенных для стимуляции регенерации или замены тканей и органов человека. За последние годы количество клинических исследований таких препаратов увеличилось в 4 раза, что говорит о "взрывном" этапе развития регенеративной медицины» [1]. В соответствии с этим актуальность данного направления не вызывает сомнений.

Регенеративная медицина – новая медицинская отрасль, нацеленная на лечение хронических заболеваний путем восстановления поврежденных тканей и органов [7, с. 41]. Изначально целью регенеративной медицины являлось восстановление утраченных функций организма, однако, со временем изменения начали касаться и естественной телесности организма. На данный момент исследуемая отрасль рассматривает вариант внедрения новых органов и тканей на замену старым износившимся, при этом используется не «паллиативное решение проблемы», в рамках которой орган создается искусственным путем и пересаживается, а рассматривается вариант контроля процесса обновления клеток и запуска процесса автоматической регенерации.

В связи с тем, что «регенерация» является ключевым понятием в данном исследовании, дадим ему определение. «Регенерация» – это восстановление организмом утраченных или поврежденных органов, тканей, клеток, а также восстановление целого организма из его части [4]. Благодаря регенерации в организме постоянно происходят процессы обновления, которые, в свою очередь, положительно влияют на жизнедеятельность организма в целом.

Для наглядности приведем примеры из регенеративной медицины, которые демонстрируют достижения в данной области. Благодаря нейропротезированию удалось восстановить нарушенные функции нервной системы, а именно: для восстановления слуха был создан кохлеарный имплантат, а для восстановления зрения – бионический глаз [7, с. 43]. Помимо этого на биопринтере осуществляется печать тканей, а также применяются технологии создания новых органов. Таким образом, регенеративная медицина способна продлить трудоспособный возраст, снизить затраты на длительное лечение пациентов с хроническими заболеваниями и в целом повысить качество жизни человека.

Необходимо отметить, что в регенеративной медицине вопрос продления человеческой жизни является основным. Существует ряд концепций, согласно которым выдвигаются различные предположения по поводу достижения данной цели. Более того, некоторые авторы утверждают, что в краткосрочной перспективе именно регенеративная медицина обладает «наибольшим потенциалом для продления жизни» [6, с. 164]. Данный аспект вызывает ряд вопросов, связанных с пределами продления человеческой жизни и проблемой бессмертия.

На первый взгляд, мысли об увеличении продолжительности жизни внушают человеку оптимизм, уверенность в завтрашнем дне, а также вселяют веру в то, что будет достаточно времени претворить все планы в жизнь. Однако так ли это на самом деле и стоит ли нам стремиться к феномену бессмертия? Каким будет смысл жизни человека, в случае, если ему будет предоставлена возможность продлевать её бесконечно долго? Всё это для нас пока открытые вопросы.

Как правильно отметил В.А. Ткачук: «Для того чтобы продлить жизнь, нужно разобраться, как включаются программы гибели [5]. Здесь мы подходим к анализу такого ключевого процесса, как старение. Некоторыми учеными было выдвинуто предположение, согласно которому биологическое старение связано непосредственно с уменьшением регенеративного потенциала в органах и тканях. В частности, было доказано, что с возрастом скорость гибели клеток увеличивается, а скорость их регенерации уменьшается [3, с. 1401]. Согласно М.В. Скулачеву причиной старения служит синтез активных форм кислорода в митохондриях, что заметно проявляется в зрелом и пожилом возрасте, в связи с тем, что количество яда к этому времени вырабатывается больше. Это свидетельствует о том, что во время старения происходит ослабление работы органов и это в конечном итоге приводит к смерти.

Мы убедились в том, что все усилия регенеративной медицины направлены на продление жизни, это, в свою очередь, отодвигает

наступление смерти. Однако, как мы знаем, смерть – это естественный процесс, характерный для всего живого, и рано или поздно этот момент наступает. В связи с этим возникает вопрос: насколько правомерно пытаться приостановить этот процесс?

Август Вейсман утверждал, что феномен смерти возник в процессе эволюции. Аналогичной позиции придерживался А. Шопенгауэр: «Особь не только гибнет вследствие самых незначительных случайностей, действующих тысячами разных способов, но еще и самой ее природой, предназначенной к смерти, если эта смерть служит для сохранения вида [2, с. 190]. Таким образом, смерть представляет собой закономерный процесс эволюционного развития. Согласно М.В. Скулачеву смерть необходима для того, чтобы обеспечить сменяемость поколений. В том случае, если не будет происходить смена поколений, вид не сможет приспособливаться к изменяющимся условиям и, вероятнее всего, исчезнет. Мы разделяем данную позицию и полагаем, что феномен смерти является необходимым этапом в развитии тех или иных объектов, поэтому пытаться нивелировать данный факт бессмысленно. При этом мы не являемся противниками такого актуального на сегодняшний день направления исследований, как регенеративная медицина, потому что видим положительные результаты данных исследований. Однако стоит обращать внимание на границы применения инновационных технологий в данном вопросе, потому что есть опасность, что мы можем перейти границы дозволенного и потерять уникальность человеческой природы.

Внедрение и дальнейшее развитие технологий в области регенеративной медицины ставит вопросы философского характера. Мы видим, что потенциал регенеративной медицины огромен, и это позволяет человеку не только использовать её для восстановления утраченных функций организма, но и интегрировать искусственные компоненты в организм человека. Происходит стирание границ естественного и технического в области человеческой сущности [8, с. 119]. Развитие технологий всё больше ведёт к тому, что преобразуется не внешняя среда обитания человека, а трансформируется сам человек, в организм которого внедряются различные имплантаты и чипы. Исходя из этого, мы видим, что трансформируются функции медицины, фокусом исследования которой теперь является не только вопрос здоровья человека, но и вопрос проектирования человеческого тела и придания ему долговечных основ. В связи с этим необходимо понимать последствия к которым может привести необдуманное использование инновационных технологий в рамках человеческой сущности. Попытки создания идеальных основ человеческого тела могут привести к разрушению человеческой самости и созданию биотехнического аналога.

Таким образом, исходя из нашего исследования, мы приходим к следующему выводу. На сегодняшний день благодаря инновационным технологиям в области регенеративной медицины стало возможным восстанавливать утраченные функции организма и способствовать повышению качества жизни человека. Отмечено, что применение разработок данного направления наиболее актуально в случаях, когда шансы на выживание являются крайне низкими. Однако стоит отметить, что регенеративная медицина ещё не подошла к рубежу, когда процесс старения может быть замедлен. На данный момент не выявлен механизм, согласно которому саморазрушение организма можно избежать. Таким образом, разработки регенеративной медицины только откладывают процесс распада и гибели организма, но не останавливают его.

Литература

1. Пронина Е.А., Попыхова Э.Б., Степанова Т.В., Иванов А.Н. Современные направления и перспективы развития регенеративной медицины // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28968> (дата обращения: 30.11.2020).
2. Скулачев М.В. Старение как вредоносная программа, которую можно отключить // Социально-политические науки. 2018. Выпуск №3. С.190-191.
3. Скулачев В.П., Хольце С., Высоких М.Ю. Бакеева Л.Е. и др. Неотения, или Продление молодости: от голых землекопов до «голых обезьян» (людей): Обзор // Биохимия. 2017. Т.82. Вып.10. С. 1389 – 1416.
4. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., М. 1999 (электронная версия).
5. Ткачук В.А. Развитие регенеративной медицины не решит проблем, а прибавит их // URL: <https://scientificrussia.ru/articles/razvitie-regenerativnoj-meditsiny> (дата обращения: 29.11.2020).
6. Турчин А.В. Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? М: Лаборатория знаний. 2017. 290 с.
7. Хмелевская С.А. Регенеративная медицина – путь к биологическому бессмертию человека // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2019. №2. С. 38 – 54.
8. Хмелевская С.А., Черниогло Е.С. Понятие «техническое» в ракурсе современных достижений регенеративной медицины // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2015. №3. С.116 – 121.

*Григоров В.А.
бакалавр Курского государственного университета
Петрищева Е.Г.
бакалавр Курского государственного университета
(Россия, г.Курск)*

СОВРЕМЕННЫЕ PR ТЕХНОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Аннотация: в данной статье проведен анализ методик PR менеджеров в государственной сфере, определены основные цели и задачи PR служб на территории Российской Федерации и рассмотрена динамика интегрирования государственных служащих в электронную среду.

Ключевые слова: государственные PR службы, Российская Федерация, электронное взаимодействие, социальные сети, информационная среда.

Grigorov Vladislav Aleksandrovich, bachelor of finance, money circulation and credit, Kursk State University
(Russia, Kursk)

Petrishcheva Ekaterina Gennadievna, Bachelor of State and Municipal Administration, Kursk State University
(Russia, Kursk)

MODERN PR TECHNOLOGIES IN PUBLIC ADMINISTRATION

Resume: This article analyzes the methods of PR managers in the public sphere, the main goals and objectives of services in the territory of the Russian Federation and considers the dynamics of the integration of civil servants into the electronic environment.

Key words: public PR services, the Russian Federation, electronic interaction, social networks, information environment.

PR технологии как в государственном секторе, так и в частном совершенствуются постоянно. Каждый год в данную сферу внедряются инновационные методики влияние на общественное сознание людей. Для эффективной коммуникации между органами государственной власти и населением особое внимание уделяют образованию PR менеджеров и созданию PR служб или пресс-центров, главной целью которых служит

завоевание доверия граждан, формирование положительного образа политических деятелей страны. К функции PR отдела относятся: информирование общественности об официальных сообщениях и иных информационных материалов через СМИ, информирование граждан о деятельности госструктур и принимаемых ими решений, проведение анализа общественного мнения, реакций на новость или фейковые данные, разработка механизма для сглаживания негативных заявлений, аккредитация журналистов и оказание им содействия в сборе и предоставлении материалов и т.д.

Работа госструктур должна способствовать формированию гражданского общества и налаживанию прямых и обратных связей с гражданами. Если государственные органы будут закрыты, то станет вопрос недоверия граждан к аппарату, снизится репутация и имидж гос. служащих. Федеральный и региональный и местный уровни взаимосвязаны между собой, однако есть различие, которое заключается в том, что на федеральном уровне внимание больше уделяется работе со СМИ и аналитической работе, а на местном и региональном идёт активный диалог с гражданами, увеличиваются потоки обратной связи. Данной теме посвящены публикации таких авторов как Н. А. Айдаев, И. М. Алешина, Н. А. Бануляк, Ю. Е. Бурова, Е. Н. Савинова, С. С. Смолен, Г. Н. Татарина, С. Блек [5]. Подобный интерес объясняется, в том числе, и тем, что на сегодняшний день в области взаимодействия органов власти и общества как на федеральном, так и региональном уровнях большое внимание уделяется проблемам имиджа политических руководителей и государственного аппарата власти.

PR представляет собой коммуникативно-информационную службу, деятельность которой направлена на установление каналов взаимодействия между структурами органов власти и обществом, а также с иными субъектами социально-политического процесса с целью взаимопонимания и сотрудничества в обществе. Главными её целями являются:

1. Позиционирование гос. органов и поддержание позитивного имиджа;
2. Завоевание доверия и расположения населения;
3. Принятие мер в отношении публикаций, показывающих деятельность гос. структур не с лучшей стороны – создание контррекламы, которая распространяется с целью ликвидации отрицательных последствий негативной информации;
4. организация и структурирование информационных данных;
5. сокращение отрицательной реакции общественности на то или иное действие, разрешение конфликтных и спорных ситуаций;

6. создание ее благоприятной репутации федеральных, региональных и муниципальных служащих;

7. Мониторинг внешней среды, изучение общественного мнения.

Добиться доверия и расположения граждан к органам государственной власти можно с помощью распространения максимально правдивой информации о своей деятельности. Теоретики и практики PR выделяют три главные функции: информировать, убеждать и объединять людей.

На современном этапе развития государственного управления одним из самых популярных источников информации становится сеть Интернет, где проходит комплекс онлайн-мероприятий, являющихся, как правило, неотъемлемой частью общей PR-компания, направленных на оценку, поддержку и изменение информационной среды. Самыми яркими примерами здесь могут выступать различные пресс-релизы для таких информационных порталов и электронных газет, как «Газета.ру», «Утро.ру», «Лента.ру» в сети, и блоггинг, то есть ведение контента на актуальные и интересующие разные категории населения темы.

Задача пиарщиков состоит в том, чтобы советовать и координировать часть работы гос. органов, ориентировать их на возможные реакции граждан, создавать общественное мнение, укреплять свой авторитет, подтверждать положительный имидж. PR-службы в органах государственной власти являются важной составляющей государственного управления, особым политико-правовым институтом, который направлен на улучшение осуществления политических решений. При этом PR служба фактически выполняет функции механизма для завоевания и удержания власти и политического влияния [4]. Главной составляющей PR системы являются СМИ, которые в качестве субъекта власти осуществляют государственную политику посредством распространения информации о политических событиях и социальной жизни общества, а также образуют механизм политических взглядов и ценностей, которые оказывают прямое воздействие на деятельность власти и на отношения между слоями населения.

По мнению Н. А. Бануляк, существует ряд основополагающих направлений работы PR-служб в государственных органах власти:

- 1) формирование и поддержка контактов с гражданами и организациями;
- 2) информирование целевой аудитории о существе принимаемых решений;
- 3) изучение реакции общества на действия должностных лиц и органов власти;

4) прогнозирование социально-политического процесса и др.
 На рисунке 1 рассмотрим динамику коммуникаций федеральных органов власти в социальных медиа.

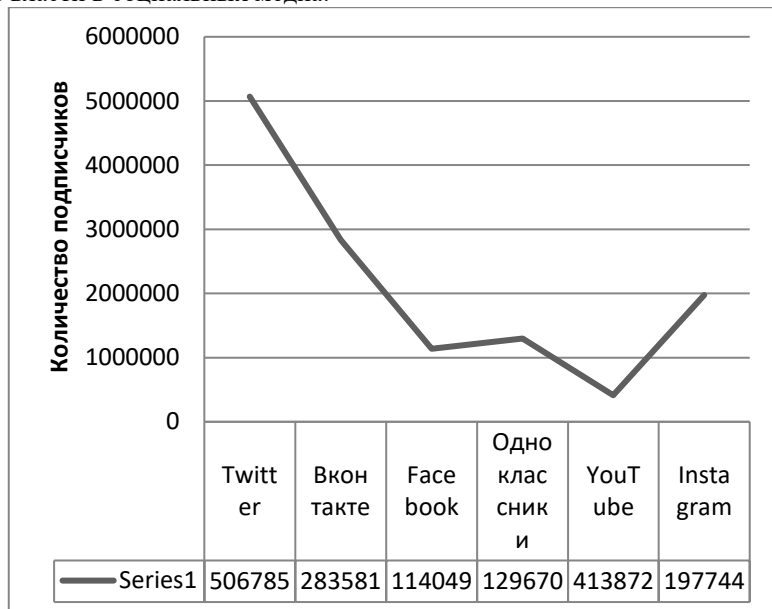

Рисунок 1 -Количество подписчиков федеральных органов власти в популярных социальных медиа (%) [1].

Анализ данных диаграммы показал, что государственные органы имеют свои аккаунты в различных социальных сетях. Самая распространенная информационная среда среди представленных – Twitter, в котором представлено 5067852 подписчиков, второй по популярности является ВКонтакте – 2835815, на Facebook – 1140499, на Одноклассниках добавлено - 1296704, на YouTube - 413872 и в Instagram – 1977447. По количеству подписчиков у органов государственной власти лидирует Twitter с более чем 5 млн пользователей. Число подписчиков «ВКонтакте» приближается к 3 млн. Около 2 млн подписчиков в Instagram. Около 0,5 млн чел. подписаны на каналы органов государственной власти на YouTube .

Рассмотрим, какие методики влияния информации на общественное мнение могут использоваться через данные социальные сети.

Для этого мы и обратимся к непосредственным механизмам манипуляции, которые используются при производстве и распространении политической рекламы:

1. Создание благоприятных установок на рекламируемый политический «товар» - решение, партию, программу. Суть данного процесса заключается в организации специального порядка тем и проблем, затрагиваемых в сообщениях, создающий особое состояние сознания и ожидания, после чего вводится необходимая тема, которая вызывает искомую реакцию аудитории;

2. Особые способы трансформации информационного потока: это либо искажение информации как в форме откровенной лжи, так и в облеченной форме частичного искажения, либо преднамеренное скрывание части информации с использованием манипулятивных технологий [3];

3. Ввод части политической информации в категорию секретной, когда с помощью преднамеренных утечек повышают ее статус и воздействие на аудиторию как особо правдивой и существенной.

4. Создание информационного шума препятствует четкому и критическому восприятию важной информации. На фоне главной проблемы транслируют множество пустых текстовых конструкций. Поэтому могут приниматься ложные или дефектные электоральные и политические решения, например, когда проходят выборы за счет информационного шума выводят из сознательного восприятия населения те биографические или политические детали, которые необходимо убрать из анализа при принятии электорального решения.

5. Использование подсознательных и подпороговых информационных стимулов различных модальностей: аудиальных, визуальных, аудиовизуальных, тактильных.

6. Эксплуатация существующих в массовом сознании стереотипов путем усиления, противопоставления, ослабления и т.д.

На данный момент в эпоху цифрового развития практически все сайты федерального уровня регулярно наполняются и обновляются, для максимально удобного общения с гражданами и транслирования актуальной информации.

На рисунке 2 рассмотрим процентное соотношение официальных сайтов государственных органов к готовности отвечать современным вызовам информационной среды.

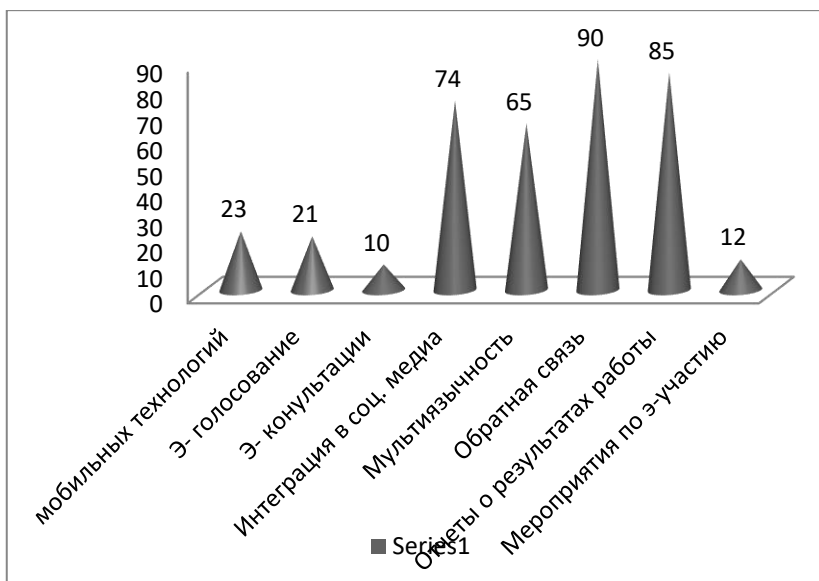

Рисунок 2 - Итоги анализа сайтов федеральных органов власти (%) [1].

Данные позволяют сделать вывод, что органы государственной власти Российской Федерации на 90% предоставляют возможность обратной связи гражданам, 85% - предоставляют свои отчёты о проведённой работе и её результатах, 74%- имеют аккаунты в социальных сетях. Мы можем проследить низкий уровень развития системы электронных консультаций – 10%, проведение различного рода мероприятий в электронной среде- 12%. К 2020 г. – на большинстве сайтов не указано наличие мобильных версий сайта и нет ссылок на какие-либо мобильные приложения.

Таким образом, завоевать доверие граждан - это основной ориентир деятельности подразделений по связям с общественностью. PR государственной власти представляет собой коммуникативно-информационную службу, деятельность которой направлена на установление каналов взаимодействия между структурами органов власти и обществом, а также с иными субъектами социально-политического процесса с целью взаимопонимания и сотрудничества в обществе. Задача пиарщиков состоит в том, чтобы давать советы и координировать часть работы гос. органов, ориентировать их на возможные реакции граждан, создавать общественное мнение, укреплять свой авторитет, подтверждать положительный имидж. В последние годы широкую популярность набирают масс-медиа, а именно онлайн-версии газет и журналов, сайты,

блоги и т.п. Это обуславливается тем, что на них требуется незначительное количество затрат, они обладают быстрой скоростью публикации и распространения информации.

На территории Российской Федерации наблюдается значительный рост каналов, инструментов, сервисов, используемых органами государственной власти для коммуникации с населением. Самая распространенная информационная среда среди представленных – Twitter, в котором представлено 5067852 подписчиков, второй по популярности является ВКонтакте – 2835815. Следует отметить, что, безусловно, цифровая публичная сфера государственного управления быстрыми темпами претерпевает изменения и уже к 2020г. 90% государственных органов предоставляют возможность обратной связи гражданам, 85% - публикуют свои отчёты о проведённой работе и её результатах, 74%- имеют аккаунты в социальных сетях. Опираясь на современные этапы развития информационно-коммуникационных технологий, необходимо больше внимания уделять следующим вопросам:

- замена старой электронно-вычислительной аппаратуры, установка новых программных технологий;
- предоставление информационной безопасности для рабочих мест в системе органов управления;
- введение новейшего программно-аппаратного механизма для более удобного проведения совещаний, конференций, презентаций, ознакомительных семинаров, проведения мастер классов и т.д.

Литература

1. Государственные коммуникации в цифровой публичной сфере России: 2011–2020 гг. — URL: [elibrary_43321783_41097848.pdf](#) (дата обращения: 02.12.2020).
2. Неверов К.А. (2018) Публичная сфера социальных медиа: проблема определения стратегий сетевых акторов // Социальные и гуманитарные знания. — URL: [earticle{f0b5467ad4d749a4}](#) (дата обращения: 02.12.2020).
3. Связи с общественностью как социальная инженерия : учебник для вузов / В. А. Ачкасова [и др.] : Издательство Юрайт, 2020. — 351 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08767-3. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/453280> (дата обращения: 02.12.2020).
4. Связи с общественностью в органах власти : учебник для вузов / М. М. Васильева [и др.] : Издательство Юрайт, 2020. — 366 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-

04540-6. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/450085> (дата обращения: 02.12.2020).

5. Жильцова, О. Н. Связи с общественностью : учебное пособие для вузов / О. Н. Жильцова, И. М. Синяева, Д. А. Жильцов. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 337 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-9890-0. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/451046> (дата обращения: 02.12.2020).

УДК. 124.5

Данилкова М.П.
Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Новосибирский государственный
технический университет
(г. Новосибирск, Россия)

ЦЕННОСТНЫЕ ГОРИЗОНТЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация: Статья посвящена одной из актуальных проблем современности, относящейся к вопросам формирования новых стратегических направлений развития общественных отношений. В частности, исследуется структура изменения ценностных тенденций развития в контексте поиска ответа на вопрос: каким будет будущее? Выявлены условия и причины трансформации аксиологических ориентаций в аксиосфере современного российского общества и обозначены горизонты ценностных моделей социального развития.

Ключевые слова: аксиологические ориентации, трансформация ценностей, потребительские ценности, нравственный релятивизм.

M. Danilkova
associate professor
Novosibirsk State Technical University
(Novosibirsk, Russia)

VALUE HORIZONS OF SOCIETY DEVELOPMENT IN THE ERA OF GLOBAL TRANSFORMATIONS

Abstract: The article is devoted to one of the urgent problems of our time, related to the formation of new strategic directions for the development of public relations. In particular, we study the structure of changes in value trends in the context of the search for an answer to the question: what will the

future look like? The conditions and reasons for the transformation of axiological orientations into the axiosphere of modern Russian society are revealed, and the horizons of value models of social development are outlined.

Keywords: axiological orientations, transformation of values, consumer values, moral relativism.

Настоящее время – это время глубоких глобальных трансформаций, характеризующихся существенными переменами в содержании целей и границ человеческой деятельности. Наиболее значимые изменения мирового масштаба, безусловно, относятся к инновациям в области экономики, науки и техники. Вместе с тем, инновации в указанных сферах, в частности в научно-технической области, резко активизируют преобразования в социально-культурной среде. Сегодня совершенно очевидно, что процессы модернизации, ставящие во главу угла ценности глобализирующегося техногенного мира, сопряжены с большим риском и могут привести к катастрофическим последствиям. Не вызывает сомнения тот факт, что на данном этапе социального развития ключевой вопрос современности состоит в разработке новых стратегий развития, обеспечивающих устойчивое и безопасное будущее всего человечества. В связи с этим, обращение к проблемам ценностных стратегий общественного развития находится в фокусе научно-философских обсуждений [1,3,6,9].

Кроме того, следует отметить, что в настоящий момент, нельзя не учитывать влияние глобализации на весь спектр социальных преобразований. Глобалистика сегодня не иллюзия, а реальность, способная детерминировать все направления жизнедеятельности человека. В новых усложненных обстоятельствах все более актуализируются проблемы выживания, как отдельного человека, так и всего человечества. Текущее состояние социального развития настоятельно требует поиска более эффективных способов выхода из глобального кризиса. Решение указанных проблем также неразрывно связано с исследованием ценностных трансформаций в аксиосфере общества.

С учетом сложившейся ситуации, следует активизировать исследования проблем, обусловленных негативными последствиями глобальных вызовов, свойственных новейшему историческому периоду, оказывающими значительное воздействие на структуру и содержание аксиосферы российского общества. Подобные трансформации приводят к смене мировоззренческих ориентаций, переосмыслению прежних ценностных иерархий.

В данной статье анализируется специфика ценностных горизонтов социального развития в контексте глобальных преобразований.

Итак, современный этап развития нашего общества характеризуется стремительным реформированием общественных отношений, испытывая на устойчивость и прочность, социальные структуры, в том числе, и ценностные иерархии. Какие перемены свойственны индивидуальным и социальным ценностным системам в данный период?

Существенные изменения в структуре аксиосферы социума, свидетельствует, что современное общество находится на сложнейшем витке своей эволюции. Критичность и опасность ситуации объясняется обострением кризисных процессов, важнейшим из которых является ценностный кризис. Произошедшие в последнее десятилетие кардинальные трансформации и активизация общественных преобразований вселили надежду на возможность конструирования новых стратегий развития, благодаря которым появится уверенность в стабильности и безопасности будущего мира. Однако в реальности все оказалось не так однозначно.

Наблюдаемые сегодня модернизационные процессы позволяют утверждать, что, несмотря на наличие значимых прорывов в области технических инноваций, не удаётся создать достаточные условия для формирования гражданского общества, в котором сам человек являлся высшей ценностью, и тем более, обеспечить безопасность его существования в современном техногенном мире. Вот почему, в новых обстоятельствах, построение общества на основе гуманистических принципов и гуманистической этики также становится весьма проблематичным [4].

В настоящий момент функционирование общества сталкивается с серьезными социальными проблемами, важнейшие из них даже «не проблемы справедливости, равенства, морали, а проблемы, связанные с выживанием» [7]. Состояние неопределенности и нестабильности, свойственные современному техногенному миру, характерно и для российского социума. Наряду с различного рода глобальными кризисами, основные вызовы касаются противоречия между новыми и традиционными ценностями, составляющими аксиологический фундамент любого социального устройства. Понятно, что если основу аксиосферы составляют потребительские ориентации, то развитие социальных процессов происходит по пути формирования общества потребления. Объективные реалии свидетельствуют, что именно потребительская ориентация определяет вектор развития нашего общества [2]. Как определить границы допустимого в сфере потребления

и не оказаться в ситуации, когда потребительство управляет, «манипулирует» человеком, делая его полностью зависимым от мира вещей?

Прежде всего, необходимо конструирование новых механизмов выхода из глобального кризиса на основе осмысления проблем, связанных с ценностными трансформациями в системе общественных отношений. Особого внимания требуют проблемы объективных оценок последствий глобальных вызовов, столь характерных для новейшего периода развития, оказывающих существенное воздействие на структуру аксиосферы современного общества, и приводящие к кардинальной смене мировоззренческих ориентаций.

Эпоха потребления, в которой оказался современный человек, послужила резкому увеличению спроса на потребительские товары и услуги. Данное обстоятельство, в свою очередь, обусловило появление ряда потребительских тенденций, основанных на пристрастии к потреблению товаров и вещей, например, вещизм. Вещизм, как следствие бесконтрольного потребления, становится неотъемлемым ценностным атрибутом современного социума. Человек стремится потреблять все больше и больше, и, естественно, становится зависимым от своих потребностей. Теперь, не он управляет своими желаниями, а желания управляют им. Человек, находясь преимущественно среди мира материальных вещей, поклоняется вещам, и «единственное, что связывает нас с ними, это, то, что мы знаем, как с этими вещами обращаться или как их потреблять» [8, с. 148-149].

Перечень негативных,стораживающих тенденций можно дополнить также нравственным релятивизмом, прагматизмом и другими дестабилизирующими факторами, все глубже пронизывающими все сферы человеческой деятельности. Таким образом, возникает острая потребность смены ценностной парадигмы, незамедлительного пересмотра ценностных установок в аксиологических иерархиях, с целью обеспечения условий перехода на качественно новый уровень общественного развития. Текущая ситуация такова, что вышеназванные тенденции вызывают опасения и свидетельствуют о том, что общество приблизилось к крайней черте, «точке не возврата», а значит, реальная возможность коренным образом изменить ценностные установки, становятся все более отдаленной.

Действительно, можно с уверенностью констатировать, что качественный уровень развития современных общественных отношений обнаруживает далеко нерадужные тенденции в духовной сфере, находящейся в состоянии глубочайшего упадка. Главной причиной такого положения является трансформация в аксиосфере общества и доминирование в ней потребительских и накопительских ориентаций.

Сегодня они достигли кульминационной вершины и занимают в иерархической системе социальных ценностей лидирующие позиции. Данные обстоятельства не могли не сказаться на смене индивидуальных ценностных установок: «исторически беспрецедентное материальное изобилие и накопительство в современном мире повлекут за собой изменения в миропонимании, морали, нравственности, во всех прочих духовных параметрах» [5, с. 67].

И еще один важный аспект обсуждаемой проблемы. Не следует забывать и о социокультурной специфике российского общества, в котором вопросы межкультурной коммуникации поднимаются особенно остро. В связи с этим, учитывая последствия демонтажа ценностной архитектоники общества, постепенно вытесняются базовые характеристики нашей многонациональной культуры, в частности, нивелируется самобытность отдельных культур, стираются границы, разделяющие культуры, утрачиваются особенности национальных традиций и колоритов и другие. Подобная ситуация приводит к обеднению культурного пространства. Безусловно, акцентирование внимания на возрождении и интерпретации культурных ценностей не может состояться без обращения к фундаментальным основам и культурно-историческим истокам российского общества.

Можно сколько угодно долго полемизировать на указанную тематику, но наступает время конкретных действий. На наш взгляд, прежде всего, следует сосредоточиться на формировании ценностного мировоззрения и ценностных позиций у молодого поколения посредством системы образования. А это означает, что в самое ближайшее время, можно будет прогнозировать позитивные перемены. Ценностное мировоззрение, основу которого составляют гуманистические идеалы, позволит обеспечить необходимые условия для гармоничного развития, как отдельной личности, так и общества в целом. Кроме того, становление нового ценностного мировоззрения, альтернативного потребительскому, способствует более эффективному решению многих важнейших вопросов, относящихся к аксиологическим аспектам человеческой деятельности.

В завершении краткого анализа ценностных горизонтов развития российского социокультурного пространства важно отметить серьезные трансформации, произошедшие в этой сфере за последние годы. Одна из основных причин таких изменений коренится в самой природе глобализации. Глобализуемый мир ставит перед социумом новые задачи в сфере выбора фундаментальных ценностных стратегий развития. На рубеже нового столетия необходима кардинальная переоценка ценностных позиций социального развития. Становится очевидным, что процессы развития новейших технологий, характеризующих

современность, актуализируют аксиологические подходы к оценке и осмыслению технологического прогресса. Не вызывает сомнения положение о том, что новые ценностные модели развития должны базироваться на гуманистических и нравственных принципах, обеспечивающих формирование ценностных иерархий, вершиной которых станет сам человек с его неисчерпаемым интеллектуальным и творческим потенциалом.

Литература

1. Буслаева Е.Л., Михалкин Н.В. Ценности современного российского общества: философско-психологический анализ // Вестник МГОУ, 2005. № 3. С.62-69.
2. Данилкова М.П. Потребительская ориентация как негативная тенденция современного общества / М.П. Данилкова // Вестник Омского государственного педагогического университета .2017. № 7(14). С.15-18.
3. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Россия. XXI век. Стратегии прорыва: технологии, образование, наука. М.: Ленанд, 2016. – 304с.
4. Киселев Г.С. Иллюзия прогресса // Вопросы философии, 2015. № 4. С. 16-25.
5. Косолапов И.А. Ноосфера от мира к реальности // Ноосфера: реальность или красивый миф. М.: Новый век, 2003. С. 62-72.
6. Косумова Г.К. Социокультурная реальность глобализирующегося мира // Вестник МГУ. Серия 7.Философия. 2011. №3. С.86-98
7. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010. – 784 с.
8. Фромм Э. Здоровое общество / Эрих Фромм; пер. с англ. Т. Банкетовой. М: АСТ: АСТ МОСКВА, 2016. 539с.
9. Чешев В.В. Технический прогресс в культурно-историческом контексте / Вопросы философии, 2017. №12. С.64-78.

УДК 165.745

Диаров В.О.

аспирант

Башкирского государственного университета

(г. Уфа, Россия)

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОНТЕКСТЕ БИОТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: В данной статье рассматриваются перспективы в разработке искусственного интеллекта в контексте биотехнологий. Онтологический базис искусственного интеллекта, его обоснование.

Возможности искусственного интеллекта в развитии биотехнологий, редакция генома человека. Философское обоснование трансгуманизма.

Ключевые слова: биотехнологии, онтология, искусственный интеллект, трансгуманизм, философия, биоэтика.

V. Diarov
Graduate student
Bashkir state University, Ufa, Russia

ONTOLOGICAL FOUNDATIONS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE CONTEXT OF BIOTECHNOLOGY

Abstract: This article discusses the prospects for the development of artificial intelligence in the context of biotechnology. Ontological basis of artificial intelligence, its rationale. Possibilities of artificial intelligence in the development of biotechnology, revision of the human genome. The philosophical foundation of transhumanism.

Keywords: Biotechnology, ontology, artificial intelligence, transhumanism, philosophy, bioethics.

Онтологические основы искусственного интеллекта базируются на роли создателя. С точки зрения биотехнологий искусственный интеллект обещает нам лучшее здоровье, более быструю разработку и тестирование лекарств. Эти процессы делаются с целью улучшения качества жизни. Философская задача состоит в том, чтобы дать обоснование и смыслы этим явлениям для человечества. Мы можем использовать искусственный интеллект в науках о жизни, цель которого находить и разрабатывать лекарства быстрее и дешевле.

Биотехнологиям ещё необходимо время на модернизацию, но несмотря на это, в примерно через 15-20 лет плотину окончательно прорвёт, и мы станем свидетелями расцвета биотехнологий. Так зададим себе онтологический вопрос - что нас ждёт в самом ближайшем будущем, и какова природа бытия искусственного интеллекта в биотехнологиях. [1]

Представим себе, что наш организм выглядит как высоко технологичный компьютер, способный выполнять невероятно сложные операции. В базе любой программы (алгоритма) компьютера лежит бинарный код, состоящий из чисел 0 и 1. Посредством этого кода мы можем кодировать информацию, а потом его читать - воспроизводить звук или запускать программу. Выходит что наш геном - жесткий диск, наполненный информацией. В базе последовательности генетического кода лежит четырехзначный код, составленный из нуклеотидных остатков - аденина, тимина, гуанина и цитозина, формирующих ДНК -

двухцепочечную последовательность нуклеотидных остатков, хранящую генетическую информацию. С ДНК происходит считывание данных на одноцепочечную РНК - своеобразный кэш нашего внутреннего компьютера. И уже посредством РНК организм может синтезировать белки, отвечающие конкретным функциям организма. Последовательности ДНК кодируют нужные белки и содержат определенные функции в организме, а их модификации приведут к изменению в работе программы - положительным или отрицательным для организма. [2]

Получается, что для того, чтобы прогнозировать особенности развития организма, необходимо прочитать код. Определение того, в какой последовательности идут остатки нуклеиновых кислот, называется секвенированием, от слова sequence - последовательность. Создание метода секвенирования последовательности ДНК осуществила настоящий прорыв в развитии молекулярной генетики и геномной инженерии в 1976 году. С этих технологии секвенирования активно улучшались, и в начале XXI века на сцене появляется NGS - секвенирование нового поколения.

С онтологической точки зрения, секвенирование - это одно из самых развивающихся отраслей в биотехнологиях, где возможно активное использование искусственного интеллекта. Современные NGS-технологии сделали возможным секвенировать геномы в больших количествах так, что получаемую информацию не успевают полноценно обрабатывать, поэтому вторая важная часть биотехнологий на сегодняшний день - это анализ полученной информации. Благо, в последнее время с развитием технологий анализ больших данных стал проще. [3]

Сходств и параллелей с современными биотехнологиями у ИТ гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд. Информационные технологии не появились сами по себе, их расцвету предшествовали фундаментальные открытия в физике, физике материалов, вычислительной математике и кибернетике. Это дает нам материал для философского осмысления этих новых явлений, которые открывают все более перспективные грани для человеческой жизни и развития.

Литература

1. Артюхов И. В. Трансгуманизм : философские истоки и история возник- новения / И. В. Артюхов // Новые технологии и продолжение эволюции человека. Трансгуманистический проект будущего / отв. ред. В. Прайд, А. В. Коротаев. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008.

2. Маслов В. М. Виртуальная реальность : основы, постчеловеческие перспективы и критика / В. М. Маслов. – Н. Новгород, 2009. – 180 с.
3. Урядов А. В. Эволюция «жизни» в небиологической системе // Вестник Башкирского университета. 2020. Т.25. №1. С.206.

УДК 316.658.3

Дюран Ю.С.

*магистрант по направлению «Прикладная культурология»
3 курса кафедры Социальной философии и этнологии
лаборант «Учебно-методического центра по профилактике
терроризма и формированию российской идентичности» Гуманитарного
института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказского федерального
университета»
(г. Ставрополь, Россия)*

РОССИЙСКИЙ «МАССОВЫЙ ЧЕЛОВЕК»: ОПЫТ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ПЕРЕДАЧА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация: в статье выявляются и описываются причины становления характерных психологических особенностей российского «массового человека». На основе изучения собранных источников выявлены основные технологии манипуляции массовым сознанием людей. Значительное внимание уделяется феномену массового сознания, его составляющим компонентам и механизмам массовой психологии. В заключении приводится пример оригинальной трактовки передачи культурного наследия, основанной на имитационном акте.

Ключевые слова: российский массовый человек, русская душа, массовое сознание, массовая психология, манипуляция сознанием, социодинамика культуры, передача культурного наследия

Y. Dyuran

Master's degree student

Northern-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

The Russian «mass-man»: manipulative effect experience and cultural heritage transfer

Abstract: The article highlights and describes the roots of the most representative psychological traits of the Russian mass-man. There were identified the main technologies of manipulating mass consciousness based on the study of chosen sources. We paid a considerable attention to the

phenomenon of mass consciousness, its constituent components and mechanisms of mass psychology. In the conclusion, we presented an example of an original interpretation of cultural heritage transfer based on an imitational act.

Keywords: Russian mass-man, Russian soul, mass consciousness, mass psychology, consciousness manipulation, cultural sociodynamics, cultural heritage transfer.

Облик массового русского человека формировался в условиях выживания на бескрайних российских просторах. Короткий световой день и отсутствие развитого транспортного сообщения препятствовали возможности появления эффективного индивидуального хозяйствования. Общеизвестно, что становление славянских народов шло с отставанием в развитии от западноевропейских, что породило серьезный разрыв в их психологии, а именно в сознании и поведении [4, с. 118].

Д.В. Ольшанский выделяет три ключевых социально-экономических фактора этого отставания: ограниченность частной собственности, крепостное право, влияние враждебного окружения. Автор подводит итог «порабощения также не давали развиваться индивидуальному сознанию ни элиты, ни низших слоев, что усиливало массовое сознание и массовую психологию» [4, с. 126].

В.О. Ключевский попытался дать штрихи к психологическому портрету главного выразителя «русской души» – крестьянина, которые отражены в соответствующих идиомах: «великоросский авось», «русский мужик долго запрягает, да быстро едет», «русский человек задним умом крепок» [см. подробнее 3]. Отсюда становится понятно, что критическое осмысление прошлого, при неспособности планирования будущего является одной из заметных черт национального способа мышления.

С.Г. Кара-Мурза справедливо считает, что «Россия никогда не была “гражданским обществом” свободных индивидуумов. Это было сословное, а не классовое общество» [2, с. 38-39]. В то время как Запад является цивилизацией свободных индивидуумов, сбравшихся в гражданское общество на основе права. Закон и гражданские права, охраняемые государством, ввели в цивилизованные рамки извечную борьбу за существование – «войну всех против всех» (Томас Гоббс). В поддержку предыдущего тезиса можно привести такую цитату «никто не может разбогатеть, не нанеся убытка другому» (Джон Локк) [2, с. 48].

Резюмируя вышеперечисленные точки зрения, отметим, что к тому времени, когда на Руси зафиксировалось крепостное право на европейских территориях широко развивался дух предпринимательства.

Если в тоталитарном государстве легитимация власти монарха основывалась чаще всего на открытом, повелительном воздействии, то в

демократическом обществе появляется ненасильственный механизм управления – манипуляция общественным сознанием. Примером последнего может послужить США с организацией своей жизни как «индустрии культуры».

Человек обладает сложной психикой, поэтому он живет одновременно в двух измерениях, в действительной и воображаемой реальности. Воображаемый мир в большой степени и определяет поведение человека.

Манипуляция – «способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении» [2, с. 32].

По мнению С.Г. Кара-Мурзы «всякая манипуляция сознанием есть взаимодействие. Манипуляция – это не насилие, а соблазн. Каждому человеку дана свобода духа и свобода воли. Значит, он нагружен ответственностью – устоять» [2, с. 19].

С.Г. Кара-Мурза выделяет три крупные доктрины по изменению массового сознания, применяемых в общемировой практике: учение о гегемонии Антонио Грамши, психологическая доктрина и социодинамика культуры.

Подрыв и установление гегемонии по мнению А. Грамши – это «молекулярный» процесс: «гегемония опирается на “культурное ядро” общества, которое включает в себя совокупность представлений о мире и человеке, о добре и зле, прекрасном и отвратительном, множество символов и образов, традиций и предрассудков, знаний и опыта многих веков. Пока это ядро стабильно, в обществе имеется “устойчивая коллективная воля”, направленная на сохранение существующего порядка. Подрыв “культурного ядра” достигается влиянием бесконечно повторяющегося потока “огромного количества книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров” на повседневные, “маленькие” мысли среднего человека» [2, с. 64-65].

Ученый выделяет интеллигенцию как главное действующее лицо в подрыве или установлении гегемонии. Материальная культура или «ширпотреб» создает среду, в которой живет «средний человек». Она стандартизирует и сегментирует те или иные социальные группы.

В рамках второй, психологической доктрины С.Г. Кара-Мурза приводит примеры соответствующих технологий, разрабатываемых в XX веке. Мы не будем останавливаться на описании этого обширного раздела, так как нас в первую очередь интересуют концепции, в которых раскрываются механизмы, воздействующие на судьбу массового субъекта «сверху».

Третья доктрина – социодинамика культуры. «Любая попытка манипуляции сознанием требует “подстройки” к аудитории. Для этого нужно определить ее культурный профиль, язык, тип мышления, характер восприятия сообщений. Такие данные и предоставляет это учение, а именно: идеи, факты, художественные образы, музыкальные произведения» [2, с. 80-81].

Ученый считает, что «один из важных выводов социодинамики состоит в том, что буржуазное общество, в отличие от сословных обществ, породило совершенно новый тип культуры – мозаичный (ризомный). Живущее в потоке такой культуры общество иногда называют “демократией шума”» [2, с. 81].

Исходя из упомянутых выше положений современная массовая культура представляет собой совокупность большого количества разрозненных фактов. Такой порядок вещей достигается путем определения культурного профиля необходимой заказчику целевой аудитории, а затем целенаправленным воздействием на её сознание. Проводником этого процесса считается интеллектуальная элита или каждый, кто обладает необходимыми ресурсами (например, профессиональное ведение любых типов аккаунтов социальных сетей в коммерческих целях).

Перечислим несколько уязвимых мест массового сознания россиян по мнению С.Г. Кара-Мурзы:

- «Советский человек прошел школу и вуз, основанные на научной картине мира, он был уже человеком индустриального типа и в массе своей жил в городе. От среднего человека Запада советский человек отличался тем, что сохранил общинное крестьянское мироощущение. Следовательно, он не был еще достаточно индивидуализирован, чтобы соединиться в гражданское общество» [2, с. 403].
- Русское художественное чувство сыграло не последнюю роль в победе технологов-манипуляторов. По мнению автора, образы литературы искажают действительность. За верным отражением жизни он советует обращаться к социологии и к науке, а не к художественной литературе [2, с. 404]. В нынешнее время положение еще больше ухудшилось, поскольку поток классических художественных образов подменен на универсальные стереотипы, имиджи, штампы, несущие ценности массовой культуры «американского типа» [2, с. 414].
- «Особое значение приобретает создание фантастических образов на основе воображения для того, чтобы увлечь массы людей, на время превращенных в толпу и потерявших чувство ответственности. В этом состоянии они обретают особый тип

мышления – “аутистический”. Этому способствовал и общий кризис, всегда толкающий к аутизму как возможности спрятаться от неприятной действительности» [2, с. 482].

Люди должны обладать здравым смыслом и жить в реальном мире не только для того, чтобы иметь возможность управлять собой, но и для того, чтобы качественно преобразовывать окружающую среду которую населяют.

Перейдем к анализу феномена массового сознания и механизмов массовой психологии.

Массовое сознание – «это пересечение наиболее значимых компонентов сознания большого числа разнообразных «классических» групп общества. Массовое сознание представляет собой надындивидуальное и надгрупповое по содержанию, но индивидуальное по форме функционирования» [4, с. 20].

В качестве макроформ массового сознания выступают общественное мнение и массовые настроения. В «ядрах» и «полях» общественных мнений запечатлены знания, представления, нормы, ценности и образцы поведения, разделяемые некой совокупностью индивидов – массой. Все это вырабатывается в процессе общения людей между собой и совместного восприятия ими информации [4, с. 24].

Общественное мнение – «состояние массового сознания, заключающее в себе скрытое или явное отношение той или иной общности, или совокупности общностей, к происходящим событиям и бытующим явлениям. В зависимости от содержания высказываний общественное мнение выражается в оценочных, аналитических, конструктивных или подчас деструктивных суждениях» [4, с. 24].

К трем основным конкретным разновидностям «массы» относятся: «толпа» (обыкновенное скопление людей), «собранная публика» (объединение некоторого количества людей со схожими ожиданиями и интересующимися одним и тем же предметом), «несобранная публика» (электоральные массы, поклонники музыкантов, читатели газет, журналов, зрители телевизионных программ, пользователи Интернета).

Различные виды «поляризованных масс» (несобранной публики) представляют собой базу для выработки сходных взглядов, готовности к некритичному восприятию определенной информации, базу для создания мнения по некоторым вопросам, готовности к реагированию сходным образом на идентичные стимулы для соответствующего поведения. Общим механизмом поведения несобранной публики являются **массовые настроения**, возникающие на основе веры в завышенные обещания [4, с. 60].

С помощью регулирования общественного мнения и понимания общественных настроений в микро и макро масштабах возможно хоть на немного приблизиться к гармоничному состоянию социума в духовном плане (только в том случае, если предполагаемое воздействие будет созидательным).

Существует четыре механизма массовой психологии: заражение, подражание, внушение и убеждение.

Под **заражением** понимается процесс передачи эмоционального состояния от одного индивида к другому, протекающий на психофизиологическом уровне контакта помимо собственно смыслового воздействия [4, с. 72].

Подражание является следствием заражения: если один субъект (индивид, масса) заражает, то другой субъект заражается и в результате начинает подражать тому, кто его заражал. В основе подражания лежит обычный имитационный акт. Обыденное, повседневное подражание связано с таким свойством, как экономичность сознания [4, с. 73].

Внушение, или «словесное заражение», происходит через устную или письменную речь, свойственные только человеку. Б. Ф. Поршнев полагал, что «для успешного внушения нужен высокий уровень контакта между внушающим и внушаемым. Всякий говорящий внушает, но далеко не всякое словесное внушение воспринимается как таковое – в подавляющем большинстве случаев присутствует встречная психическая активность, т. е. критическое отношение к самому говорящему или к его словам, сопоставление их с собственным опытом, с актуальным собственным состоянием, со своей готовностью или неготовностью поддаться внушению» [см. подробнее 5].

Убеждение является логическим вариантом внушения – вспомогательным механизмом влияния на индивида или формирования психологической массы.

Д.В. Ольшанский считает, что «можно представить себе массу без заражения, без внушения и, тем более, без убеждения. Но трудно или вообще невозможно даже вообразить себе психологическую массу без феномена подражания» [4, с. 82].

В наиболее ярком виде эту проблему разрабатывал французский социолог Габриель Тард (1892). Через феномен подражания он объяснял практически все: язык, право, традиции и многие другие социальные явления. По его глубокому убеждению, именно подражание есть основной закон протекания всей человеческой жизни [4, с. 83].

Склонность и способность человека к феномену подражания зависит от целого ряда факторов:

- от возраста – чем старше человек, тем менее он склонен к подражанию. Помимо этого, с возрастом меняются объекты и характер подражания.
- от пола – мужчины обычно менее склонны к подражанию, чем женщины. Если для мужчин больше свойственно инструментальное подражание, то для женщин – эмоциональное.
- от уровня образования – чем менее образован человек, тем больше он склонен к подражанию. Менее образованный человек подражает конкретным поведенческим бытовым образцам, более образованный – образцам обобщенным, абстрактным, часто откровенно «книжным».
- от некоторых национальных особенностей – например, представители национальных меньшинств более склонны к подражанию, чем представители национального большинства.
- от общего уровня социально-политической культуры, существующей в обществе. Так, в рамках «патриархального» или «подданнического» типа политической культуры (Г. Алмонд и В. Вербе) уровень подражания намного выше, чем в рамках культуры «активистской» [4, с. 85].

В дополнение к предыдущей мысли приведём яркий пример близкой нам по духу гипотезы, взятой из книги британского биолога – Ричарда Докинза «Эгоистичный ген».

На основе глубокого понимания дарвиновской теории эволюции Р. Докинз экстраполирует закономерности естественного отбора и борьбы за существование в природе на человеческую культуру. Тем самым он отличается от социал-дарвинистов, у которых тоже самое переносилось на человеческое общество.

По его мнению, культурная передача смыслов аналогична биологической передаче генетической информации. Как он считает, культура – это необычное, что есть в человеке. Необходимо напомнить, что передача культурного наследия также присуща и животному миру. Но в отличие от представителей фауны, у людей имеются сформированные язык и речь. Другими примерами культурной эволюции могут выступать традиции, мода, искусство, технологии, техника и многое другое.

Единицей передачи культурного наследия Р. Докинз выделяет «мим» от греческого корня «мимем», что похоже на слово «имитация». Передача культурного наследия человечества осуществляется путем перехода какой-либо идеи из одного мозга в другой по средством имитации как вирус. Совокупность отобранных, жизнеспособных мимов переходит в так называемый «мимифонд». Выжившие идеи обладают

большой психологической привлекательностью для мозга. Имитация – способ реплицирования мимов, аналог естественного отбора.

Качества выживаемости мимов: долговечность, плодовитость и точность копирования. По мнению ученого «долговечность мима (как и гена) относительно несущественна». Плодовитость (распространение) зависит, от того на сколько идея, содержащаяся в миме приемлема для ее потенциальных пользователей. Точность копирования не абсолютна, идеи видоизменяются. Различия в идее в представлениях разных людей составляют часть мима.

Мимы, как и гены, тоже могут вступать в конкуренцию. Например, объем памяти в человеческом мозге ограничен. Если мим поглощает внимание, то это происходит за счет мимов-соперников. В социуме мимы конкурируют еще и за время (на радио, телевидении, на рекламных носителях, в сети Интернет и т.д.).

Примером коадаптированных мимоконплексов можно считать религиозные «безжалостные» мимы: идея о Боге (который все простит), идея адского пламени (страх и расплата за грехи), рассказ о Фоме Неверном (требование доказательств, отсутствие слепой веры), мим безбрачия (жизнеспособный мим для мальчиков, которые собираются стать священниками). Все они эффективны в укреплении религиозных устоев, поддерживают сами себя в силу своего глубокого психологического воздействия, поэтому они выживают в мимифонде. Автор подытоживает «отбор благоприятствует мимам, которые эксплуатируют среду на собственное благо. В конечном счете, проникнуть в эволюционно стабильный набор (мимифонд) новым мимам оказывается трудно».

После смерти человека остаются гены и мимы. Гены остаются бессмертными, а сочетание генов гибнет через три поколения – генетический вклад уменьшается, видоизменяется. Если, кто-то вносит некий вклад в локальную или мировую культуру, то его творение может продолжать жить в течении еще долгого времени в отличие от генов.

Далее Ричард Докинз рассуждает о том, что человеческие существа всё-таки способны сопротивляться своей эгоистичной биологизированной сущности, а также навязанному воспитанию.

«У человека есть черта, присущая ему одному – это его способность к **осознанному предвидению**. Эгоистичные гены неспособны к предвидению. Это бессознательные слепые репликаторы. Есть еще одна черта, свойственная только человеку – это способность к неподдельному **бескорыстному альтруизму**. Даже если относиться к этому пессимистически и допустить, что отдельный человек в своей основе эгоистичен, наше осознанное предвидение – наша способность смоделировать в своем воображении будущее – может спасти нас от

наихудших эгоистичных эксцессов слепых репликаторов» [1, см. подробнее Глава 11].

С помощью данной гипотезы мы сможем понять, что же действительно волнует многие умы человечества в ретроспективе и современности, а также выявить и минимизировать деструктивные массовые мыслительные начала.

В результате теоретического анализа выбранных нами источников вырисовывается следующая картина – основа для наших будущих исследований в заданном направлении:

в нынешнее время люди обычно за редким исключением (локальные военно-политические конфликты) не хотят вступать в какие-либо крупные конфронтации и мятежи. Поэтому исходя из предмета нашего исследования объектом в (первую очередь) социологического анализа может стать несобранная (поляризованная) публика – это зрители и слушатели, потребители интеллектуальной продукции современной массовой культуры.

Многие ученые, в том числе уже упоминаемые нами (Д.В. Ольшанский, С.Г. Кара-Мурза, Г. Гард, Р. Докинз), в своих трудах часто упоминали об имитационном психологическом акте, как об «основном законе протекания всей человеческой жизни». Вот здесь как раз и кроются ответы на многие вопросы, которые мы собираемся раскрыть.

Вышеизложенное подчеркивает необходимость обстоятельного изучения мнений и настроений смешанных социальных групп для внесения изменений в российскую национальную политику в различных общественных сферах. Там, где это требуется важно вводить превентивные меры против «социального аутизма» и шизофренизации, то есть раскола массового сознания, а затем и менталитета российского общества.

Литература

1. Докинз Р. Эгоистичный ген / пер. с англ. Н. Фоминой. – Москва: АСТ: CORPUS, 2013. – 512 с.
2. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Изд-во: Эксмо, 2005. – 832 с.
3. Ключевский В. О. Сочинения в 9 тт. – М.: Мысль, 1987-1990.
4. Ольшанский Д.В. Психология масс. – СПб.: Питер, 2002. – 368 с.
5. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. – М.: Наука, 1966. – 214 с.

УДК 101.1

Елизарова Ю. Д.

*Студент 2 курса, Новосибирского государственного
университета водного транспорта*

(г. Новосибирск, Россия)

Научный руководитель:

Питько О.А.

кандидат философских наук,

*доцент кафедры философии, истории и права Новосибирского
государственного университета водного транспорта*

(г. Новосибирск, Россия)

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА

Аннотация: В статье рассматриваются попытки совмещения философских практик с демократическим процессом принятия решений. Представлены философские концепты постмодерна от Гваттари до Негорестани.

Ключевые слова: футурология, постмодерн, демократия, объектно-ориентированная онтология, спекулятивный реализм.

J. Elizarova

2nd cadet,

Marine Academy, Novosibirsk, Russia

DEMOCRATIZING SOCIETY IN THE POSTMODERN ERA

Abstract: The article attempts to combine philosophical practices with the democratic decision-making process. Presents the philosophical concepts of postmodernism from Guattari to Negarestani.

Keywords: futurology, postmodernism, democracy, object-oriented ontology, speculative realism.

Введение.

Тема свободы личности, защиты прав меньшинств, экологического сознания в настоящее время очень актуальна. В разработку данной проблематики включена интеллектуальная элита стран победившей либеральной демократии. Сложность темы заключается в определении предела демократизации в эпоху «конца истории», «конца философии», конца модерна. Как мы увидим далее, модерн во многих сферах, особенно в культуре уже преодолен, но

вызванная им логика демократизации продолжается. Субъектность, рожденная первыми философами Нового времени, последними ее философами объявляется врагом.

Свобода индивидуума (неделимого с лат.) вдруг перестает быть целью, так как ограничивает свободу индивидуума. В наступающую эпоху объявляется фашизмом все, что связано с доминанцией субъекта над объектом, вертикального над горизонтальным. Наличие рациональности – это уже фашизм. В статье дается обзор философских концепций, последовательно идущих в направлении умаления субъектности и логического конца этого направления. Границы рассмотрения темы - тренд, в котором следующие друг за другом концепции последовательно объявляют им предшествующие - фашистскими. Уже во время Второй мировой войны Карл Поппер заклеил Гегеля и Маркса как врагов Открытого общества, как вдохновителей фашизма. Но Открытое общество будет открываться еще больше, в него будет допущено буквально всё и вся. Цель статьи показать, чем, с необходимостью, заканчивается либерализация и демократизация.

I.

В конце XX века либеральная мысль решила, что наступил «конец истории», т.к. страны либеральной демократии с распадом Советского Союза одержали фактическую победу над странами с конкурирующими идеологиями. Наступила монополия на политический дискурс. Никакой конкуренции либеральная демократия сегодня для себя не видит. Концепция смены однополярного мира многополярным для Нового глобального мира не является непреодолимой. Новые полюса этого мира формируют Китай и Россия. Но их развитие ничем не противоречит модели либеральной демократии, только дополняется рядом специфических черт в виде требования суверенитета в России и роли компартии в Китае, которые на самом деле, являются рудиментами двух уже подавленных политических систем – национализма и коммунизма. И Россия, и Китай идут в том же фарватере прогресса, общечеловеческих ценностей, торжества рынка и глобализма.

Модерн подошел к своим границам во время Делёза и Гваттари т.е. в 60-70 е годы XX века, с которых и начинается Новый мир. Именно они описывают границу того, что отделяет модерн от постмодерна. Конечно, они были участниками широкого процесса формирования постмодерна, начиная с Маркса, Ницше и Фрейда. Но выразителями топологии нового мира стали Делёз и Гваттари. Методом картографирования этого мира становится шизоанализ. Причем это не продолжение психоанализа. Он замещает собой психоанализ, замещает собой и философию. Шизоанализ принципиально меняет основные

параметры субъекта. Хотя и Фрейд меняет эти параметры, меняет Лакан, меняет Юнг, но Гваттари и Делёз меняют окончательно. Это последняя философия. Хайдеггер считал последним философом Ницше. И вот Делёз и Гваттари написали программную статью «Почему мы остаемся нищеспасцами». Делёз продолжает линию нигилизма, считает что за нигилизмом будущее, рассматривает свою философию как некий вклад в расширение пустыни, считает необходимым противопоставить «ничтожности воли» «волю к ничто».

Еще отцы-основатели Нового времени Галилей, Коперник, Ньютон, Лейбниц и Декарт определили все основные параметры научного и философского мировоззрения. Делёз и Гваттари такие же отцы-основатели, но уже постмодерна, того мира в который мы постепенно входим. Не сразу из законов Ньютона возникли паровые машины и современная промышленность. Также постепенно из топологии Делеза-Гваттари появляются контуры мира постмодерна. «Хаосмосис» написан Гваттари в 70е годы и это не просто удачный футурологический прогноз, это мир в котором мы живем сейчас.

Обычно к постмодерну подходят со стороны эстетики, литературоведения, структурной лингвистики, Барта, Лиотара, Деррида, письма, текста. Но наиболее важный заход со стороны психоанализа. Важнейшая работа Делёза и Гваттари «Капитализм и шизофрения. Анти-Эдип» – это вызов психоанализу, Лакану и Фрейду и вызов определенному типу субъекта. Классический субъект Канта – рациональный субъект. Вера в цельного субъекта была подорвана Фрейдом, который разделили его надвое. На рациональный субъект – Эго, с дополнением в виде Супер-Эго и есть S – бессознательное, которое атакует наше Эго, пытаясь навязать свою «черную речь», навязать свои желания и влечения рациональному эго, которое закрывается от них. Этот диалог сознательного Я и бессознательного Оно и составляет структуру психики, которая сводится к эдипальной структуре, т.к. она развивается в семье и структурируется через фигуры отца и матери. Лакан в поле бессознательного ставит Другого, т.е. более точно называет бессознательное субъектом.

Фрейд объясняет невроз тем, что Эго вытесняет Оно и даже отказывается признавать его существование. Так возникает культура, которая становится невротической. Она связана с подчеркнутым патриархатом и ужасом кастрации (утраты Эго), виной перед низвергнутым отцом, ощущение вины от узурпации места внутри сознательного переживается как грех и отсюда невротическая ненависть к бессознательному. Культура модерна стыдится того, что есть бессознательное, одержима рационализацией бессознательного. Когда Лакан применяет принципы языка к принципам бессознательного и

говорит о том, что символическое состоит из цепочки означающих, Гваттари видит в этом стремление приписать законы языка самой бессознательной жизни и посягательств эго, хотя бы и при всей дружелюбности к пациенту, при всей терпимости и доброжелательности к дискурсу пациента. Мы имеем дело с тем же самым авторитаризмом, мужским, патриархальным, отеческим Эго. Это путь к неврозу и ко всей Западной культуре, насквозь невротичной.

Альтернативной моделью является психоз. Такое состояние, когда бессознательное, напротив, поглощает сознание. Эго становится недееспособным. Самым глубоким психозом является шизофрения. Для Гваттари фрейд-лакановский субъект строится по эдипальному принципу, проходя последовательно определенные стадии: оральную, анальную, фаллическую и наконец, генитальную. Все эти фазы, по мнению Гваттари, строятся вокруг одной невротической оси, по принципу некоторой линейности. Сама идея включения человеческой психики младенца в историю становления эдипальных отношений в семье, есть не что иное как программирование, т.е. подгрузка программы, которая строится по невротическому принципу. Теории Фрейда и Лакана не просто теории невротиков, это теории которые ставят невроз в образец, закрепляет у анализируемого невротическую структуру. Даже положение фигур аналитика (сидя) и пациента (лежа на кушетке) при психоанализе – это отеческая невротическая модель, испытывающая ужас перед своим же собственным бессознательным и прививающая этот ужас своему пациенту. Если Фрейд и не скрывал своего маскулинного подхода, то у Лакана есть нюансы, но все равно неравенство гендеров у Лакана позволяет предположить, что и в его случае мужская сексуальность возведена в норматив. Ведь Эдипов комплекс структурируется еще до того как девушка полностью осознает свой пол. Поэтому психоаналитическое становление женщины повторяет по Лакану психоаналитическое становление мужчины. По мнению Гваттари, расколотый субъект фрейд-лакановской топике слишком тоталитарен и нуждается в демонтаже. Но в чем же новизна, ведь материалисты делали в этом направлении более резкий шаг. Мейясу говорит, что еще Ньютон и Коперник уже заявили о существовании объектов независимых от субъектов. Почему же мы еще несколько столетий носились с субъектом, который на протяжении всего модерна смог адаптироваться. В этом ему помогал эдипальный комплекс. Поэтому постмодерн начинается именно с его ликвидации.

В отличие от материалистов, Делез и Гваттари не считают что психическое – это производное от биомеханизмов, скорее наоборот – биомеханическое есть форма мэппинга психического. Машины, животные камни являются элементом мэппинга, наличие представляет

собой карту ассамбляжей, различных сочетаний, которые районируются в постоянной динамике, посредством смещений, представляют собой тысячу плато, множество срезов, территорий, которые друг на друга напозают. Одни территории нами воспринимаются как животные, другие как камни, третьи как социальные институты. Эти территории нечетко различимы, перетекают друг в друга, протекают друг в друга, мутируют. Они источники субъекта. Т.о. завязь субъекта может случиться повсюду, на всех территориях экзистирования. Эта субъективация может быть и в отношении машины к машине, одной политической системы к другой. Причем случайно. Случайность становится главным управляющим принципом всей организации психического. Отсюда представление о хаосе. Субъектность теперь строится, отталкиваясь не от невротического, а от психотического. Не невроз, а психоз становится базовой нормой культуры. Если в модерне доминировал невроз, то в постмодерне должен доминировать психоз. Необходимо дать возможность бессознательному поглотить Я. Шизофрения из позорной в какой то степени болезни превращается в образец для поведения. Психотик, т.е. человек с галлюцинациями, с раздвоенным сознанием, неопределенного пола, с движением во всех направлениях, с нецентрированной психикой, с неспособностью управляться с собой и совершать рациональные действия берется в качестве образца. И даже, людьми, у которых сознанием устроено по-другому, предписывается этому подражать. Слом невротических иерархий, любых вертикалей является основой новой парадигмы, новой эры, в которой шизоанализ становится главным методом при определении критериев, приоритетов и норм.

Делёз и Гваттари реализовали свои идеи на практике. Отношения преподаватель – студент они считали фашистскими, поэтому выдавали дипломы о высшем образовании всем, кто этого хочет. Хочешь учиться, хочешь не учиться. Их, конечно, лишили лицензии, но эта инициатива весьма показательна. В своей клинике Гваттари периодически менял пациентов и персонал. Эти эксперименты по раскрепощению сознания, раскрепощению протоколов, это что они называют «молекулярной революцией». Малое имеет такие же права, как и большое, молекулярное имеет такие же права, как и молярное. Работа с «частичными объектами» создает будущее со снятием всех ограничений и табу.

Человека надо освободить в самом начале жизни. Не тогда когда его желания уже приобрели структурированный характер, не в 18 месяцев, когда уже пройдена стадия зеркала. Передать всю власть бессознательному как процессу первичной субъективности. Мы должны описывать любое отклонение позитивно, т.е. как оно само себя видит, как переживает. Видит то, чего другие не видят. Но может он видит

правильнее, чем мы. Пророки тоже видели то, что другие не видят, и они легли в основу цивилизации. Поэтому мы должны принять все формы практики, все формы психических переживаний, все формы языковых моделей как возможные, и дать этому свободу – в этом значение посткапиталистической молекулярной революции и начало постмодерна.

Делёз говорит о том, что грани между жизнью в человеке (шизоматической жизни протосубъектности) и жизнью вне человека, т.е. жизнью машины, трупа, дерева, концепции или музыкального произведения нет никакой разницы. Это все единая ризоматическая структура, где наличие субъективности – опциональный элемент, который содержит в себе субъектность как случайную возможность. Т.о. цель психоза и постмодерна – это построить модель постсубъектной экологии, где на уровне ризоматических связей отношения между психотическими протосубъектами – носителями желаний, их сцепки между собой могут вполне осуществляться без прохождения через статус субъектности. Отсюда и представление о том, что гендерные роли в обществе абсолютно опциональны, случайны. Женщина, к примеру, это такая степень субъективации, от которой Делёза коробит. Это цельная и определенная, а значит фашистская фигура, как и мужчина, и ребенок. Делёз и Гваттари предложили не только не вмешиваться в бессознательное, но объявили такое вмешательство одной из форм фашизма.

Либерализм сделал положительное дело локализовав субъектность в рамках одного индивидуума. Но внутренний уклад индивидуума – тот же фашизм. С индивидуальным фашизмом может бороться только самое молекулярное дно бессознательного, т.к. попытки подавить индивидуальный фашизм со стороны общества будет тем же самым фашизмом.

II.

То место, где встречаются постмодернистские шизоаналитики и материалисты возникает спекулятивный реализм и объектно-ориентированная онтология (далее ОО). Первые, в своем подавлении субъектности доходят до воспевания протосубъектности. Вторые, вообще рассматривают психику как функцию материи. Это новое направление философии, задача которого состоит в упразднении последних следов субъектности, или упразднении корреляционизма, как говорит Квентин Мейясу.

Это новый материализм, учитывающий всю критику с момента его зарождения, как со стороны идеализма, так и со стороны феноменологии. Его занимает возможность мышления без людей на грани теста Тьюринга. Силиконовый интеллект, который стремится

изгнать все намеки на субъектность. Человеческое сознание это частный случай сознания объектов, неживых предметов.

Грэм Харман подходит к критике корреляционизма развивая идеи Делёза и Гваттари, а также воспользовавшись онтологией Хайдеггера. Харман предлагает освободиться от *dasein*, поскольку *dasein* и появляется в процессе освобождения от субъектности. И это, по Харману, более глубокая задача. По характеру *Dasein* – это сущее, обращенное к своему бытию, т.е. человеческое присутствие. Вещи, которые не обращены к своему бытию находятся на границе *Dasein*-а. Когда тот ослабевает – вещь усиливается. Ослабевая, *dasein* конституирует вещи. По Харману, если мы сделаем решительный шаг от того, что «под рукой» («подручный» по Хайдеггеру) к тому, что непосредственно «перед рукой», т.е. дословно с латинского «Предмет». И если мы погасим субъекта, о не классического картезианского субъекта, а критически переработанного, т.е. погасим *dasein*, то получим объект. Харман подчеркивает, что этот объект «странный», *weird*. И вот тогда мы и обречем новую онтологию.

Бруно Латур подходит к этому с другой стороны, развивая представление о гибридах. По его мнению, магическое религиозное сознание средневековья допускало смешение между духовной жизнью и материей. На этом была построена магия и сакральные обряды, вера в чудеса.

Конституция Нового времени утверждает, что такое пересечение невозможно, субъект и объект разделяются методологической стеной. Есть вещи и есть мыслящие существа – третьего не дано. На этом построено здание науки, разделение дисциплин на естественные и гуманитарные, различающиеся в методах исследования. Конституция Нового времени запрещает смешение субъекта и объекта в научном дискурсе. Но, как всегда, запрет нарушается. Так в свое время Сухой закон в США привел к созданию бутлегерства, которое в дальнейшем стало драйвером американской экономики. То, что запрещается, обладает в обществе, в экономике, культуре огромным рынком и значением. Оно проникает с обратной стороны и подчас замещает это общество и легализуется. Гибриды были запрещены, но они попали на черный рынок и постепенно заполнили научное мировоззрение. Латур привел в пример экологию. Люди, которые считают, что распыление дезодорантов приводит к созданию озоновой дыры вопреки всяким рациональным представлениям о микроскопическом характере дезодоранта и макроскопическом характере озоновой дыры. На этом основании Латур предлагает больше не придерживаться лицемерной Конституции Нового времени, ведь большинство открытий с самого начала Нового

времени было сделано спиритологами, сектантами и оккультистами (см. Ньютон). Признать магическое приемлемым, распределить субъектность между людьми, зверьми и вещами, придать вещам право на голосование, дать животным избирательные права, создать «Парламент вещей».

Авторы ООО хотят не просто сплавить субъектность с предметами как Бруно Латур, но вообще освободиться от какой-бы то ни было субъектности.

Weird-реализм Хармана стремится расширить область странного, перейти от простой странности к ужасающей странности. Здесь как раз опыт безумия и шизоанализ очень помогает. Путеводной звездой здесь становится черная фантастика. Речь идет о мирах Лавкрафта, это боги расположенные ниже ада. Они мертвее чем покойники, безумнее чем все формы безумия, чем все известные формы шизофрении. Материя, которую знаем мы оберегает человека от этих подматериальных цивилизаций, расположенных далее, чем ничто. Эти зоны и области населены объектами более материальными чем материя. Для авторов ООО произведения Лавкрафта становятся кодовым языком. На этом языке разговаривают, например, киберфеминистки, назвавшие период будущего после экологической и военной катастрофы ктулхуценом (Ктулху - один из богов Лавкрафта). Этот ктулхуцен представляет собой суп из водорослей, червей, киберорганизмов и целлофановых пакетов.

Происходит совмещение прогресса и темных культов, более чудовищных и мрачных, чем в средневековье. Для этого был выбран термин «Черное просвещение». Технический прогресс должен сочетаться с ускоренной гибридизацией. Наиболее ярко на этом поле выступает Ник Ланд с концепцией геотравмы. Речь идет о травме остывания Земли. Ядро Земли хочет вернуться к Солнцу, быть раскаленной лавой и не находиться внутри клетки-коры. Чтобы вырваться, это ядро создает жизнь, живую клетку, которая воспроизводит то же самое ядро. Жизнь развивается, наступает капитализм или капиталоцен, который ориентирован на главную цель ядра – пробурить земную кору. Человечество будет осуществлять бурение, пока наконец не вставят штырь в само ядро, чтобы получать бесконечное количество энергии. Неспроста человеческий мозг устроен как земная кора и ядро. Идеологи и научные теории служат как плесень, которая захватывает муравьев заставляя их забираться на дерево, куда им совсем не надо, вонзать свой хоботок в кору и там умирать, для того чтобы плесень могла проникнуть в те регионы, в которые ей трудно проникнуть. Человеческая цивилизация оказывается в положении муравьев.

Реза Негарестани связывает проект Ника Ланда с традицией иранского сатанизма, с культом черного бога Аримана. Реза подходит ближе всех к тому, чтобы перевернуть полюса субъектности и описать субъектность уже противоположной стороны, субъектность антиматерии. Ариман брат-близнец светлого бога Ахурамазда. Их могущество сопоставимо. Только в древней иранской религии есть такой чистейший дуализм. У монотеистических религий зло не имеет онтологической опоры, это просто умаление добра до самого ничто. Показательно что Нише идеолог нигилизма также обратился к этой религии, назвав Заратустрой своего главного героя.

В принципе это такая допустимая материалистичная галлюцинация наряду с другими теориями. Но ведь и наука использует гипотезы: все эти белые карлики, черные дыры, антиматерия, струны.

Заключение.

Постмодерн следует из модерна с неизбежностью. Постмодерн – это не стиль, который можно преодолеть. Постмодерн – это судьба модерна. Но это и демократическая тотальность, и это постгуманизм. Такова логика, описанная нами прогресса. Нельзя считать спекулятивный реализм и объектно-ориентированную онтологию совсем уж полным бредом. Пусть это и бред, но этот бред вполне может оказаться полезным, таким же полезным как современная наука, которая построена на таких допущениях и условностях, первые материальные модели очень наивные, но действовали. Сейчас мы переходим из сферы научного в сферу галлюциногенного или сюрреального. Но этот же путь проделывает современная наука. Авторы спекулятивного реализма являются одновременно идеологами силиконовой долины. Они не просто бредят, они являются вдохновителями технологических открытий. Конечно хочется, чтобы будущее было счастливым, но разве мы можем на это повлиять?

Литература

1. Бруно Латур. Политики природы. Как привить наукам демократию. Ад Маргинем, 2018. 355 с.
2. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. У-Фактория, 2007. 494 с.
3. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча Плато: Капитализм и шизофрения. У-Фактория, Астрель. 2010. 879 с.
4. Мейясу К. После конечности. Эссе о необходимости контингентности. Кабинетный ученый, 2015. 196 с.
5. Ланд Н. Сочинения в 6 томах. Том 2. Киберготика. «Гиле Пресс», 2019. 208 с.

6. Негарестани Р. Циклопедия. Соучастие с анонимными материалами. Носорог, 2019. 272с.
7. Поппер Карл. Открытое общество и его враги в 2 тт. Культурная инициатива, Феникс, 1992. 446 с, 525 с.
8. Харман Г. Спекулятивный реализм. Введение. Рипол Классик, 496 с.
9. Харман Г. Weird-реализм. Лавкрафт и философия. Гиле Пресс, 2020. 258 с.
10. Интернет-ресурс: Борисов Д. Ктулхонидная этика лемурийского колдовства. 08/11/2019/
URL:<https://gorky.media/context/ktulhoidnaya-etika-lemurijskogo-koldovstva/> Дата обращения: 19/11/2020.
11. Интернет-ресурс: Борисов П. ССРУ. Пандемониум. Введение. <https://syg.ma/@pavelborisov/ccru-pandemonium-vviedieniie> Дата обращения: 19/11/2020.
12. Интернет-ресурс: Негарестани Р. Ингуманистическое (кратко). пер. Игорь Ставровский. <https://spacemorgue.com/the-inhuman-a-quick-read/> Дата обращения: 21/11/2020.

УДК 330, 338

Ехлакова Е.А.

кандидат экономической наук, доцент

Казанский государственный энергетический университет

(г.Казань)

Гузенко С.С.

студент Казанского государственного энергетического

университета (г.Казань)

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЕЁ ТЕНЕВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: В статье на теоретическом уровне рассматривается цифровая экономика и её антипод – «теневая экономика» –, который, фактически, использует прогрессивные достижения первой для осуществления противоправной деятельности, что определяет актуальность исследования. Достижения цифровой экономики выступают инструментом теневой экономики, которая, в отличие от государственной экономики, функционирует по своим экономическим законам, неизвестным государству и обществу. Отмечается, что достижения цифровой экономики выступают основой теневой экономики. Авторами предлагаются пути борьбы с теневой экономикой.

Ключевые слова: человек, экономика, цифровая экономика, теневая экономика, экономические законы, безопасность, экономическая безопасность, духовно-нравственная безопасность, бизнес.

Современное информационное общество породило виртуальное пространство или киберпространство и цифровую экономику, которые существенно изменили социальную реальность и общество.

В научной литературе под цифровой экономикой принято считать «результат трансформационных эффектов новых технологий общего назначения в области информации и коммуникации, которые влияют на все секторы экономики и социальной деятельности». [10, с.182]

В Российской Федерации действует Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждённая решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 г. № 16, которая предусматривает создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе к каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий. При этом в Российской Федерации на законодательном уровне отсутствует точное правовое определение «цифровая экономика».

Как отмечается в докладе, подготовленном Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, «в международной практике до сих пор не сложилось гармонизированное определение цифровой экономики». [12, с.11]

Теневая экономика (от греч. *oikonomía* – управление домом, хозяйством) – это криминогенный, противозаконный, скрытый от государства и общества товарно-денежный оборот, который находится вне налогового администрирования. [2, с. 744-745; 4, с. 68]

Часто несправедливая и необоснованная налоговая политика государства является причиной ухода бизнеса в теневую экономику. [6, с. 132] На уровне предприятия это выплата зарплаты в «конвертах», использование фирм-однодневок для обналичивания денежных средств, сокрытие и неуплата налогов, коррупция, взятки, хищение, использование различных схем «откатов» и коммерческого подкупа. При этом следует отметить, что часто причиной перечисленных незаконных и противоправных действий является низкий морально-нравственный уровень человека, который думает только о себе, и по своей сути является алчным (сребролюбивым), то есть наблюдаются ценностные деформации и духовно-нравственная деградация человека.

Как обоснованно указывает Н.С. Мациевский, «теневая активность деформирует рыночный механизм, налоговую систему, деструктивно влияет на режим конкуренции, отрицательно воздействует на денежно-кредитную систему и состояние государственных финансов». [10, с. 22]

Достижения цифровой экономики выступают инструментом теневой экономики, которая, в отличие от государственной экономики, функционирует по своим экономическим законам, известным только ограниченному кругу лиц.

В отличие от государственной экономики, в основе которой лежит экономический закон об объективной необходимой связи между производством и потреблением [1, с. 221], теневая экономика руководствуется тысячелетним рабским принципом эксплуатации одних другими только уже за деньги вместо кнута и похлёбки, провозглашённым жрецами при создании денежной системы и системы управления как инструмента коммерческой и религиозной деятельности. [7, с. 1-7]

Экономические законы теневой экономики открыто не преподаются в учебных заведениях и не подлежат огласке даже исполнителям. Они передаются по наследству от старшего члена семьи к младшему. По этой причине правоохранительным органам бывает трудно раскрывать преступления теневой экономики и привлекать к ответственности реальных организаторов теневой экономики и экономических и других преступлений.

Именно раскрытие экономических законов теневой экономики позволит адекватно и эффективно бороться с незаконными и противоправными действиями бенефициаров (от фр.benefice – прибыль, польза, бенефициарий) теневой экономики.

Одной из основ теневой экономики выступает коррупция (от лат. согипреге – растлевать, лат. согуртио – подкуп, порча), которую увязывают всегда с нарушением административных положений либо морального или социального кодекса. [4, с. 75; 5, с. 68-72]

Теневая экономика не относится к духовно-нравственной сфере человека, так как не направлена на духовное и нравственное совершенствование человека.

Как правило, расчёты в теневой экономике происходят в так называемой «тёмной сети Интернета» или «Даркнет», который представляет собой скрытое и анонимное киберпространство. [3, с. 11]

Именно в теневой экономике востребованы высокие цифровые технологии для проведения незаконных финансовых сетевых транзакций (от англ.transaction – сделка, соглашение или обмен) и совершения преступлений в экономической сфере, которые часто показывают

несостоятельность отечественной информационной и цифровой безопасности.

К большому сожалению, в российском законодательстве отсутствует правовое регулирование сети «Даркнет», тем самым наносится существенный финансово-экономический ущерб государству и его гражданам.

Теневая экономика финансово обеспечивает проводимые антигосударственные и бесчеловечные акции (революции, государственные перевороты, марши нацистов, убийство политических оппонентов и пр.) и совершаемые преступления, оплачивает военные действия, войны, поставку оружия, сопровождает проституцию (лат. *prostitutio* – предание разврату, обесчещение, осквернение), порнографию (от [греч.](#) *pornos* – развратник, *grapho* – пишу), наркотрафик и т.д.

Как мы указывали, теневая экономика угрожает и противостоит экономической безопасности любого государства, а также возвращает и поощряет нравственные человеческие пороки, что приводит к духовно-нравственной деградации человека, на что мало обращается внимание государством и научным сообществом. [6, с. 133]

Следует обратить внимание, что теневая экономика угрожает экономической безопасности любого предприятия, а также приводит к убыткам и создаёт условия для банкротства организации, сокращения рабочих мест, снижения социального благополучия сотрудников.

Как правило, доходы от теневой экономики, в том числе получаемые «откаты», направляются не на благо общества, государства и предприятия, а только для обогащения определённых групп людей, то есть эта экономика по своей природе является безнравственной. [6, с. 133]

По мнению С.И. Ивентьева, «как правило, все преступления всегда носят нравственный характер, т.е. все правовые (уголовные) преступления, определённые законом, включая коррупцию, являются духовно-нравственными преступлениями, так как представляют собой нарушения норм морали и прав души и духа человека, направлены против души человека». [8, с. 124] Указанный автор этот необычный и инновационный подход к определению коррупции называет духовно-нравственным. [9, с. 87].

Мы соглашаемся с верными выводами С.И. Ивентьева о том, что любое преступление включает в себя нравственную сторону человека, улучшение которой может привести к предотвращению совершения безнравственных поступков в отношении других людей, а, значит также каких-либо незаконных действий, связанных с экономикой и финансами.

С развитием цифровой экономики также происходит модернизация теневой экономики, которая в своей сфере использует новейшие цифровые технологии, что позволяет дистанционно, без

обнаружения правоохранительными органами и оставления даже материального следа правонарушителя, совершать незаконные экономические сделки.

Не секрет, что бенефициары теневой экономики используют в своей деятельности современные научные достижения, а также специалистов в области экономики и цифровых технологий, которые не востребованы государством, оплачивая их труд на порядок выше, чем государственные органы, на что должно обратить пристальное внимание государство.

Фактически, инструментом теневой экономики выступают достижения цифровой экономики, то есть можно говорить о том, что последняя выступает своеобразной основой первой.

Таким образом, чтобы государству обеспечить адекватную систему борьбы с теневой экономикой, необходимо изучить негласные экономические законы теневой экономики, создать духовно-нравственную защиту своих граждан, культивировать в обществе духовно-нравственные ценности, обеспечить жёсткое правовое регулирование сети «Даркнет», придерживаться обоснованной и справедливой налоговой политики для пресечения ухода бизнеса в теневую экономику, а также обеспечить специалистов в области экономики и цифровых технологий работой, достойной заработной платой и условиями труда.

Литература

1. Ашмаров И.А. Экономические законы и закономерности рынка труда // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2009. – № 10. – Т.5. – С.221-224
2. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2003. – 895 с.
3. Васильев А.А., Ибрагимов Ж.И., Васильева О.В. Даркнет как ускользающая сфера правового регулирования // Юрислингвистика. – 2019. – № 12. – С.11-13.
4. Глинкина С.П. Коррупция в России: причины, масштабы, качественные изменения // Восток. – 2000. – № 1. – С.75-82.
5. Ехлакова Е.А. Теневая экономика: причины её существования и коррумпированность бизнеса // Экономические системы. – 2018. – № 2. – С.68-72.
6. Ехлакова Е.А., Гузенко С.С. Духовно-нравственный аспект теневой экономики // Образование и наука в России и за рубежом. – 2019. – № 14 (Vol.62). – С.132-135.

7. Ехлакова Е.А., Гузенко С.С. Теологическая модель управления в истории управленческой мысли // Меридиан. – 2020. – № 9 (43). – С.1-7.

8. Ивентьев С.И. Нравственные и правовые преступления Мира // Казанская наука. – 2010. – № 7. – С.122-125.

9. Ивентьев С.И. Духовно-нравственный аспект коррупции // Практика противодействия коррупции: проблемы и достижения: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, 7 декабря 2018 г. / Под ред. Н.Ш. Валеевой [и др.]. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2019. – С.86-90.

10. Мацевский Н.С. Теневая экономика: анализ и оценки // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 316. – № 6. – С.22-29.

11. Сударушкина И.В., Стефанова Н.А. Цифровая экономика // АНИ: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 1(18). – С.182-184.

12. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение Ч-80: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82 с.

УДК 1(091)

Жданова И.В.

*аспирант кафедры теории и методологии науки,
Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова,
(г. Белгород, Россия)*

Мальцев К.Г.

*доктор филос. наук, профессор,
профессор кафедры теории и методологии науки,
Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова,
(г. Белгород, Россия)*

«ОНТОЛОГИИ ТВОРЧЕСТВА» В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация: Хайдеггеровское различие «творения» и «музейного экспоната», его утверждение о культуре как феномене «новоевропейского варварства», - было усмотрено и удерживалось относительно культуры в русской философии начала XX века при

выстраивании «онтологий творчества» в горизонте священного, в том числе – в различении «творчества жизни» и «культурного производства».

Ключевые слова: культура, «творение», вещь, культурный артефакт, современность.

*Zhdanova I.V.,
Post Graduate student of the Department of
Theory and Methodology of Science,
Belgorod State Technological University
named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia*

*Maltsev K.G.,
Doctor of Philosophy, Professor, Professor
of the Department of Theory and Methodology of Science;
Belgorod State Technological University
named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia*

«ONTOLOGIES OF CREATIVITY» IN RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE EARLY 20TH CENTURY

Abstract. Heidegger's distinction between “creation” and “museum exhibit”, his assertion about culture as a phenomenon of “new European barbarism” was perceived and held in relation to culture in Russian philosophy of the early 20th century when building “ontologies of creativity” in the horizon of the sacred, including in distinguishing between “creativity of life” and “cultural production”.

Key words: culture, “creation”, thing, cultural artifact, modernity.

Связь между «творчеством» и «культурой» полагается очевидной; однако достаточно поставить творчество в «онтологическую перспективу», чтобы от такой *легковесной* «очевидности» не осталось следа, - собственно, это и есть *дело философии*: ставить вопрос о «само собой разумеющемся», само собой разумеющееся — истинная и единственная тема философии. [12, с. 73].

В работе «Исток художественного творения» М. Хайдеггер [8] последовательно и жестко проводит различие между собственно «творением» и «музейным экспонатом»; это различие имеет первостепенное методологическое значение для обсуждения «вопроса об онтологии культуры». Вообще, Хайдеггеру принадлежит утверждение, что культура есть «феномен», принадлежащий эпохе завершения нового времени («эпоха нигилизма») и является исключительно европейским «явлением»; она «появилась» совсем недавно и лишь ретроспективно, в

горизонте «историографического мышления» «последнего человека», обнаруживается ее «как будто» существование в «прошлом» и ее «всемирный характер»; там где есть священное – культура не нужна; ее и нет: «Великие эпохи истории никогда не «имели» «культуры» и не «делали» ее, они молча переносили необходимости творчества, сопряженные со страданиями» [9, с. 341].

Культурный артефакт, конечно есть *вещь*; если «творение» отличается от вещи «по способу бытия», то музейный экспонат – нет: следует различать «сущее по способу бытия вещи от сущего по способу бытия творения» [8, с. 89]. Хайдеггер демонстрирует это на примере храма, статуи, слова: «Стоя на своем месте, храм впервые придает вещам их вид, а людям дарует взгляд на самих себя. И такой вид и такой взгляд до тех пор остается разверстым, пока творение остается творением и пока бог не оставил его. То же самое и скульптурное изображение бога, которое посвящает ему победитель игр. Бог изображается не для того, чтобы легче было принять к сведению, как он выглядит; изображение – это творение, которое дает богу пребывать, а потому само есть бог. То же самое и творение слова. В трагедии ничто не выводится и не представляется на сцене, но в ней вершится борьба новых богов против старых богов. Творение языка, воздвигаясь в сказании народа, не повествует об этой борьбе, а так преобразует сказание народа, что всякое существенное слово борется теперь этой борьбой и ставит перед выбором, что свято, а что скверно, что велико, а что мало, что доблестно, а что малодушно, что благородно, а что нестойко, что господин, а что слуга» [8, с. 141]. Творение есть воздвижение; «это восстание, воздвижение в смысле освящения, восславления» [8, с. 143]; «быть творением значит воссоставлять свой мир» [8, с. 143]. В отличие от этого – музейный экспонат есть «просто вещь», «изделие»: культура – предметное предстояние «произведения» как продукта, товара, как предмета эстетического восприятия, наконец, как «предмета переживания»: эстетического и/или развлечения. Современность как торжество новоевропейского субъекта, «историографического животного» или «последнего человека» предполагает необходимость «культуры» как одного из способов «исчисляюще-просчитывающего» в представлении наличного сущего. Культура вообще есть принцип организации «культурных феноменов» в особенное единство и определяющий логику их «функционирования», культура также – способ существования «творений» «вырванных из мира» и представленных как «культура». Культура есть организация переживания «историографического животного»: «Эпоха полной безвопросности (Fraglosigkeit) всех вещей и махинаций началась. Поток «переживания» нарастает» [9, с. 337]; власть махинации, расчеловечивание человека в

животное – «все это перешло в окончательное состояние» [11, с. 69]: ««Иллюстрированный» и «звуковой» «репортаж» махинации есть планетарный «миф» завершающего периода Нового времени. Мир захолустнейшего немецкого крестьянского двора будет определяться уже не тайной чередования времен года, уже не «природой», в которой еще правит земля, но иллюстрированным журналом с изображением раздетых киноактрис и танцовщиц, боксеров и гонщиков и прочих «героев» дня. Здесь уже больше не идет речь только о разрушении «нравственности» и «приличия», но о метафизическом процессе, об о-пустошении всякой возможности Бытия, «превращающей его» в продукт (Gemachte) реального – изготавливаемого и представимого сущего. С электроплугом и мотоциклом, который за час домчит до ближайшего большого города, соотносятся созданные в американском стиле иллюстрированные журнал и газета, соотносится уравнивание обычаев горных жителей с нравами участников спортивных мероприятий и завсегдаев баров в больших городах» [11, с. 71-72]. Культура – это еще и «махинация», в специфически хайдеггеровском ее истолковании: ««Высшее», что допускает махинация, это «интересы»; сюда попадают и «культурные» и «религиозные» «интересы»; «культура» и «религия» уже обладают махинационной сущностью и не имеют никакого отношения к истории и богам. Последние, допускаемые как чистые идеи, являются лишь поводами для культурного и церковного производства» [11, с. 150]; современный человек есть субъект интересов, вернее даже – он представляется через «интересы» как их «совокупность» (экономическое и социологическое понимание человека, которые господствуют), как человеческий капитал; значит: «В кругу господства жизненных интересов лишь «интересное» (das «Interessante») в состоянии устремиться ввысь, и для распространения этого используются все средства оповещения и «иллюстрирования». Скука жизненных интересов пытается заполнить свою пустоту постоянно меняющимся числом «интересного». «Интересными» станут однажды также скульптуры Парфенона и средневековые рукописи» [11, с. 151]. Культура «как осуществляемое и организованное явление имеет своей предпосылкой очеловечение человека» [10, с. 376], и «культура культуры соответствует господству углубленного в самого себя «Subjektum», – она может при растущей ловкости и соответствующем использовании своих «творческих личностей» из прошлой истории создать множество «ценного» и безупречного «с точки зрения вкуса», и многие из тех, кто иначе был бы вынужден худо-бедно выполнять привычную работу в определенной сфере деятельности, теперь получают возможность посвятить себя «великим» «культурным миссиям»» [10, 376-377]. Культура есть «только средство», которым «последний человек» самообеспечивает свое

существование, но поскольку «одновременно человечность человека делает саму себя целью (и как следствие – также и народ), средство неизбежно должно становиться целью» [10, с. 389].

Такое пространное введение необходимо нам для того, чтобы была понятна основная позиция русской религиозной философии начала XX века: здесь под «культурой» понимается прежде всего «выстраивание жизни» в *горизонте священного*, то есть налицо совершенно другое значение слова «культура», нежели то, которое утвердилось повсеместно *после метафизики* (закончившейся Гегелем и Ницше) в «последний период конца нового времени», то есть в эпоху нигилизма.

Для русской философии начала XX века свойственно рассматривать творчество/творческий акт как укорененный и необходимый в структуре «мира», прежде всего как со-творчество в процессе «мироустроения» (С.Н. Булгаков в «Философии хозяйства» [2]; С.Л. Франк в «Духовных основах общества» [7]; «религиозно-политический акт» И.А. Ильина [6]); в этом отношении продолжается традиция, основы которой заложены философией В.С. Соловьева как «философией всеединства». Культура, искусство, общество, таким образом, понимаются как «области миростроительства», в которых «преломляется» (соответственно их природе и особенностям) изначально онтологически/метафизически обоснованный, и в этом отношении истинный, творческий акт (который в полноте и истине может проявиться лишь в «соборности» и церкви).

При этом творчество человека не абсолютно (утверждение, в котором согласны все названные философы, кроме Н.А. Бердяева). «Тварная» природа человека накладывает на творчество ограничения непреодолимого, обусловленного природой человека, характера. Это ограничение предполагает два пути, равно относящихся к проблеме творчества: «аскетический подвиг» в этом смысле следует понимать как своеобразный творческий акт, причем, по мнению большинства русских философов, являющийся условием и по времени предшествующий, как правило, собственно тому, что обыкновенно называется «творчеством» и относится к «миру» (как «воспитание», «приготовление», «собрание сил» и как выработка способностей к истинному целеполаганию творческого акта). «Готовность» и «способность» (к творчеству) есть важные критерии, которые содержательно определяются верностью истине (обычно понимаемой в согласии с «откровением»: религиозность русской философии проявляется не как «субъективная верность» человека-творца «истине учения», но и, что прежде всего следует иметь в виду при философском анализе, «онтологически», то есть встроенностью творчества в «порядок мира»). В этом отношении «произволу» безусловно отказано в том, чтобы именоваться «творчеством».

Понимание творчества в русской религиозной философии начала XX века открывает горизонт осмысления «смысла жизни» как существенно (и даже преимущественно) «феномена творчества»; концепт «смысла жизни» включает «творческую активность» как конститутивный элемент; этот смысл, если он истинный, не может быть только созерцательным (хотя и это непременно), но должен быть «деятельным». «Христианская политика» (у С.Л. Франка [7], И.А. Ильина [4]), «христианское хозяйство» (у С.Н. Булгакова [2]), «христианская культура» в целом – есть непрременные цель и область деятельности «осмысленной жизни» (при возможном разделении в «предназначении» каждого индивида). Онтологическое/метафизическое понимание (и переживание) реальности добра и зла и реальной противоположности между ними предполагает и реальность «инфернальной изнанки бытия». В этом отношении творчество в своей онтологической возможности и укорененной в ней действительности – содержит в себе двойственность. Вопрос о «воле к злу» (И. Кант) разрабатывался в русской философии начала XX века как тема «нигилизма» и был во многом ориентирован на «типы нигилизма» у Ф.М. Достоевского («бесы» [3]). Таким образом, «разрушение», которое может быть «творческой страстью», интерпретировалось не только формально, но прежде всего «содержательно» (в отношении к цели разрушения), и признавалось реальностью, которой следует противостоять (вплоть до крайней позиции И.А. Ильина [5], настаивавшего на «сопротивлении злу силою», вплоть до смертной казни; Н.А. Бердяев характеризовал эту позицию Ильина как «кошмар злого добра» [1]).

Таким образом, можно полагать, что в русской философии названного направления и периода подлинное творчество производит *жизнь*, а не *культуру*; и то обстоятельство, что «совокупность творений» здесь часто именуется «культурой» не должно сбивать с толку: та «культура», о которой пишет Хайдеггер есть нечто безусловно «отвергаемое» - «из самих онтологических оснований», выявление которых было существенной заботой русских философов начала XX века в выстраиваемых ими «онтологиях культуры».

Литература

1. Бердяев Н.А. Кошмар злого добра (О книге И. Ильина «О сопротивлении злу силою») // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т.5. М.: Русская книга, 1995. С. 378-392.
2. Булгаков С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков Сочинения в двух томах. Т.1. М.: Наука, 1993. С.49-310.

3. Достоевский Ф.М. Бесы: Роман: В 3 ч. /Ф.М. Достоевский/ Полное собрание сочинений в 30-ти томах. Т. 10. Л.: Наука, 1974. 518 с.
4. Ильин И.А. О монархии и республике/ И.А. Ильин. Собрание сочинений: В 10 т. Т.4. М.: Русская книга, 1994. С. 415-545.
5. Ильин И.А. О сопротивлении злу силой / И.А. Ильин. Собрание сочинений: В 10 т. Т.5. М.: Русская книга, 1995. С. 31-221.
6. Мальцева А.В. Религиозно-политический акт: Политическая философия И.А. Ильина. М.: МАКС-Пресс, 2005. 620 с.
7. Франк С.Л. Духовные основы общества. / С.Л. Франк. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 13-146.
8. Хайдеггер М. Исток художественного творения. Издательство: М.: Академический проект, 2005. 526 с.
9. Хайдеггер М. Размышления II-VI (Черные тетради 1931-1938). М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 584 с.
10. Хайдеггер М. Размышления VII-XI (Черные тетради 1938-1939). М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. 528 с.
11. Хайдеггер М. Размышления XII-XV (Черные тетради 1939-1941). М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. 344 с.
12. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. 446 с.

УДК 304.5

Задоя Д.М.
аспирант факультета истории,
политических наук и культурологии
Вятского государственного университета
(г. Киров, Россия)

ДИАЛЕКТИКА СФЕР МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Аннотация: В статье описываются наука, религия и искусство как сферы межкультурного взаимодействия; даётся характеристика диалектических изменений в их структуре. На основе анализа определяются некоторые феномены межкультурного развития.

Ключевые слова: глобализация, диалектика, искусство, межкультурное взаимодействие, наука, религия.

DIALECTICS OF THE SPHERES OF INTERCULTURAL INTERACTION IN THE GLOBAL WORLD

Abstract: The article describes science, religion and art as spheres of intercultural interaction; the characteristic of dialectical changes in their structure is given. Based on the analysis, some phenomena of intercultural development are determined.

Keywords: globalization, dialectics, art, intercultural interaction, science, religion.

Одним из факторов развития локальных культур является их взаимодействие между собой. Оно может приносить новые ценностные смыслы и культурные образцы, в результате рефлексии и переработки которых происходит обогащение культур. За время исторического развития данное взаимодействие постоянно изменяло каналы и формы коммуникации. Однако в условиях глобальной онтологической реальности взаимодействие локальных культур приобретает совершенно иные черты. Данный феномен заключается не только в количественном аспекте (возрастание в геометрической прогрессии числа межкультурных связей), но и переходит в качественные изменения, касающиеся локальных культур как таковых, их диалектико-исторического развития. В качестве объектов философско-диалектической рефлексии мы рассмотрели три сферы межкультурного диалога: науку, религию и искусство. Зачастую данные сферы рассматривают, вслед за Альбертом Эйнштейном, ввиду гуманистического развития человека («Все религии, искусства и науки ветви одного дерева. Все эти устремления направлены на облагораживание человеческой жизни, на то, чтобы вывести ее из сферы простого физического существования и привести человека к свободе...») [3], или, в более широком контексте, как сферы рефлексии и познания объективной реальности. Однако не меньшую значимость они играли в контексте развития отдельных локальных культур. Научные открытия и изобретения, религиозные символы и сооружения, великие произведения искусства – феномены, с которыми в массовом сознании будет ассоциироваться та или иная культура, даже у людей, не являющихся её носителем. Но в глобальном мире, при межкультурном синтезе, уже сложно рассматривать гипотезу о метафизике конкретной сферы в отдельно взятой культуре. Ввиду этого в статье мы ставим цель проанализировать диалектические изменения в структуре каждой из

вышеназванных сфер, а затем обобщить их в виде феноменов межкультурного развития.

I. Наука

1) Интеграция структур и отраслей науки. Данный процесс можно рассмотреть с разных аспектов. Во-первых, возьмём уровень отдельных научных исследований. Для получения достоверных научных данных при изучении многофакторного объекта необходимо использовать методы разных научных дисциплин. Например, изучая отдельный биоценоз, в исследовании мы будем использовать данные таких наук, как биология, экология, демография, информатика, статистика и т.д. Очевидно, что для реализации данного проекта должно быть организовано привлечение специалистов из разных областей знаний. Отсюда возникает феномен комплексных исследовательских программ. Во-вторых, на уровне наук и их отраслей наук происходит формирование новых интегративных дисциплин. При этом их появление может зависеть как от логики развития самой науки как отдельного феномена (интерналистский фактор), так и от внешнего культурного контекста (экстерналистский фактор). К первой группе можно отнести такие дисциплины, как синергетика, которая возникла на базе множества междисциплинарных исследований, и проблем, исследованных в них (точки бифуркации систем, образование диссипативных структур, фазовые переходы). Для второй группы примером может послужить формирование целого комплекса дисциплин, возникших на основе проблемы межкультурной коммуникации, т.е. взаимодействия отдельных индивидов или целых групп, принадлежащих к разным культурам. Первоначальное исследование касалось выработки поведения дипломатов и менеджеров корпораций за рубежом, но затем переросло в комплекс дисциплин (проксемика, кинесика, хронемика). И, наконец, на уровне науки в качестве целостного феномена можно говорить о начале формирования целостной общенаучной картины мира. Этот процесс пока далёк от своего завершения (до сих пор не решена проблема «двух культур» (естественнонаучной и гуманитарной) в науке, несовместимости разных парадигм), однако можно фиксировать появление единых структур знания в данном феномене.

2) Глобальная институционализация сферы науки. Если рассмотреть историю науки как социального института с момента её отделения от религиозной и философской сфер в эпоху Нового времени, то можно заметить её последовательную институционализацию. Университеты и их кафедры, с эпохи Средних веков являвшиеся автономными, постепенно встраиваются в научные системы, замыкающиеся на национальные академии наук, первые из которых

создаются в это же время (середина XVII в.) – Лондонское королевское общество, Французская академия наук. С другой стороны, для реализации практической функции науки в ряде стран создаётся система патентов, удостоверяющая права собственности на изобретения, функционирующих в экономике и промышленности этих государств. Как мы видим, наука в основном развивается в русле национальных государств. Однако с развитием межкультурных контактов стало необходимым закрепление за наукой более широкого, международного статуса. Этому способствовали ряд международных научных конференций и конгрессов, наиболее известным из которых в наше время является вручение Нобелевской премии. Она выдавалась за выдающиеся достижения и открытия в трёх научных сферах (физика, химия, медицина), одной сфере искусства (литература) и одной специальной сфере (содействие установлению мира) с 1901 года. Позднее, в 1969 году, к ним была добавлена Нобелевская премия по экономике. В других научных областях существуют аналогичные премии – Филдсовская премия в математике, премия Тьюринга в информатике, и т.д. В сфере патентов первым соглашением по взаимопризнанию изобретений из разных стран стала Парижская конференция 1883 года, а чуть позднее (1893 г.) был образован отдельный международный институт, занимавшийся данными проблемами – ВОИС (Всемирная организация интеллектуальной собственности).

II. Религия.

1) Межрелигиозный синкретизм. Данное явление достаточно распространено в мировой истории (в качестве влияния отдельных религий в контексте обрядовой деятельности, заимствования некоторых догм и т.д.). Однако в современности данное явление вышло за рамки обычного взаимовлияния. Показателен в данном контексте пример с культом Бабы в Индии. Эмблема, символизирующая данный культ, объединяет пять религиозных парадигм: буддизм, зороастризм, индуизм, ислам и христианство. Девиз же, помещённый под эмблемой гласит: «Пусть существуют разные религии, пусть они процветают и пусть воспевают величие Бога на всех языках и в сопровождении самых разных мелодий. Это и должно быть Идеалом. Уважайте различия, существующие между религиями, и признавайте их истинными, пока они не погасят пламя единства» [1, с.111]. Но это не просто религиозный плюрализм на основе идеи Божественного. Происходит процесс слияния различных парадигм в едином культе. Примечательна выдержка из глубинного интервью одного из последователей «... быть христианином и быть приверженцем Бабы не взаимоисключающие позиции. Вера в Бабу не означает, что я не христианин. Баба это Христос» [1, с.113].

Аналогичные высказывания есть и у представителей иных религий, являющихся последователями этого культа. Таким образом, религиозный синкретизм выходит на грань многоверия, имеющий подобие с языческими системами, принятыми в объединяющих разные народы государствах (например, система многобожия в Древнем Риме), однако воплощённый в едином культе, как своеобразное осуществление постструктуралистского постулата единого текста как гипертекста для всех текстов.

2) Секуляризация веры как индивидуальной ценности от религии как общественной организации. На протяжении человеческой истории от религии откалывались в качестве самостоятельных целые общественные сферы: мораль, образование,... Во многом данное отделение происходило в рамках идеологии антиклерикализма, когда господствующая церковь (для Западной Европы – католическая) подвергалась критике за поступки своих представителей или жёсткость догматов. Это могло приводить и к разделению ветвей (с критики высшего клира католической церкви началась деятельность Мартина Лютера). Однако даже в рамках децентрализованных протестантских деноминаций с идеей личного спасения не проводилось отделение веры от религиозной организации. Но при религиозной трансформации в глобальном мире можно говорить о появлении категории людей, идентифицирующими себя как «Духовные, но не религиозные» (Spiritual but not religious). Для данной страты преобладает дихотомия «Индивидуальное мировоззрение – Общественная организация», при этом последняя не обязательно трактуется ими как негативная, но они не проводят с ней самоидентификации. [4, p.5].

III. Искусство.

1) Исчезновение дихотомии «массовое-элитарное» по отношению к произведениям искусства. Изначально данные антинормы применялись по отношению к слоям общества, на которые было ориентировано искусство и для кого создавалось. Так, вплоть до начала Нового времени в произведениях высокого искусства (например, литературы), можно увидеть список благодарностей тем, кто финансировал автора и кому он адресует свой труд. В это же самое время низовая культура апеллировала к повседневной жизни незнатных сословий и показывала их в наиболее доступном виде (например, комедии дель арте в ярмарочных театрах). С наступлением Нового времени и становления буржуазной культуры для низкого и высокого искусства появилась единая генерализирующая ценность – деньги. Для получения максимальной прибыли автору был выгоден наибольший спрос, поэтому теперь должны были учитываться вкусы «усреднённого зрителя». Однако идеи, заложенные в произведении

искусства, до сих пор оставались различными по стилю изложения (остаётся разделение на высокие и низкие жанры). Искусство эпохи модерна (конец XIX - начало XX века), показав условность стиля как такового, уничтожила существовавшее разделение жанров. Но дихотомия между элитарным и массовым (произошла смена терминологии ввиду осмысления в социально-философских теориях терминов «элита» и «масса») осталась, теперь на уровне понимания. Ведь модернисты стремились покончить с «искусством для сетчатки глаза» (термин кубистов), т.е. основанном на искусстве прошлого и его традициях, глубоко вошедших в массовую культуру, и создавали собственные системы оценки этой категории. Аудиторией же данное искусство воспринималось как вызов, поскольку не укладывалось в их систему восприятия. Отсюда категория элитарного приобрела негативную коннотацию, полностью неизжитую и теперь: «непонятное для простого человека, как я». С наступлением эпохи постмодерна исчезла и последняя дихотомия: искусство открыто для любых интерпретаций, стирается различие между профессиональным и профанным (так как искусство имманентно каждому человеку). В то же время в произведение может быть заложен огромный пласт идей, реминисценций и аллюзий, не понятных без знания на ссылаемую гипертекстуальность. Значение и смысл гипертекстуальности раскрывает роман итальянского постмодерниста Итало Кальвино «Если однажды зимней ночью путник»: поиски Читателем единственной книги оборачиваются нахождением всё новых и новых фальсифицирующих изданий, обрывающихся на середине в «главах чтения» и в свою очередь непонятных без фальсифицируемого контекста, обнаруживаемого в «главах поиска». Ввиду унифицирующего процесса глобализации произведения искусства становятся доступны всему миру как часть глобальной культуры. В связи с вышеперечисленным мы не можем согласиться с мнением, по которому подчёркивается структурное единство современной и средневековой низкой культуры без анализа диалектического развития: «...массовая культура – это типично низовая культура, но значительно усиленная аудиовизуальными средствами новейшего редуцирования» [2, с.112].

2) Глобальная институционализация сферы искусства. Осмысление произведений искусства может происходить также в рамках восприятия культуры, на основе которой создавалось творение. Для определения за произведением статуса «искусства» в рамках локальных культур могли создаваться специальные институты (Академия изящных искусств), устанавливающие границы этой сферы. При появлении новых направлений искусства и непризнании ими статуса таковых могли создаваться альтернативные институты в рамках той же локальной

культуры (Салон Отверженных). Однако с появлением глобальных медиа и свободным доступом человека к информации произведения автономных локальных культур стали доступны по всему миру. В связи с этим стало необходимо глобальное определение границ сферы искусства. Наиболее популярной формой стала соревновательная, в виде выявления лучшего в том или ином аспекте произведения искусства. Так, одним из ранних примеров такой глобальной институционализации в сфере искусства стал Венецианский кинофестиваль, проводимый с 1932 года.

Исследовав данные аспекты, мы можем установить основные феномены межкультурного развития:

1) Институционализация глобальных форм культуры как части общей культуры

2) Синтез локальных форм культуры

3) Тенденции эклектизма и интеграции

Стоит отметить, что это далеко не исчерпывающий список факторов развития локальных культур, так как при анализе иных сфер межкультурного взаимодействия могут обнаружиться другие изменения. Однако уже выявленные феномены могут быть приняты в основу дальнейших исследований в данной области.

Литература

1. Бергер П., Хантингтон С.. Многоликая глобализация. // Пер. с англ. В.В. Сапова под ред. М.М. Лебедевой – М.: Аспект Пресс, 2004. – 379 с.
2. Миронов В. В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации. // Гуманитарий Юга России. 2012. Том. 0. № 1 С. 101-120.
3. Einstein A. Out of my later years [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://archive.org/details/outofmylateryear00eins> свободный. (Датаобращения: 25.11.2020 г.).
4. Kenneson, Philip D. "What's in a Name? A Brief Introduction to the "Spiritual But Not Religious». // Liturgy. 2015. pp.3-13.

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОМУ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: статья посвящена одному из ключевых вопросов методики обучения иностранным языкам - проблеме обучения чтению иноязычного текста. Авторы описывают стратегии работы с различными видами текстов на иностранном языке: текст-повествование, текст-рассуждение и др. приводятся примеры упражнений для обучения чтению на разных этапах работы с текстом: дотекстовом, текстовом, послетекстовом.

Ключевые слова: стратегии, ознакомительное чтение, обучение чтению на иностранном языке, стратегии обучения чтению.

Обучение ознакомительному чтению является одной из целей обучения чтению на английском языке. Для того, чтобы развить у учащихся старшей школы навыки ознакомительного чтения на английском языке необходимо научить их игнорировать незнакомые слова и не прерывать чтение, развивать у детей умение догадываться о значении ключевых слов из контекста или по словообразовательным элементам (языковая догадка) [2]. Также, важно объяснить ученикам, что при данном виде чтения нет необходимости фокусировать внимание на грамматических структурах текста и анализировать их, нужно научить старшеклассников обобщать содержание текста, то есть синтезировать основную коммуникативную задачу текста. Для того, чтобы развить все эти умения и навыки у учеников, существует много современных зарубежных стратегий по обучению ознакомительному чтению на английском языке [1].

В данной статье мы приведем некоторые зарубежные стратегии обучения ознакомительному чтению и постараемся систематизировать их.

Для начала рассмотрим стратегии понимания текста, которые можно применить к любому тексту.

- **Previewing (Применение предпросмотрового анализа текста и беседа)** когда учащиеся просматривают текст до чтения, они формируют понимание о теме текста и аккумулируют уже имеющиеся у них знания по данной теме, которые помогут им понять текст.

- **Predicting (Выдвижение предположений):** когда ученики выдвигают различные предположения и догадки по поводу текста,

который они будут читать, основанные на уже имеющихся у них знаниях по данной теме. В ходе прочтения текста они могут пересматривать свои догадки

- **Identifying the main idea and summarization (Выделение основной мысли текста и его обобщение):** учащимся необходимо выделить основные наиболее важные факты текста и рассказать о них своими словами. В процессе этой работы учащиеся могут понять основную мысль данного текста и идею автора

- **Questioning (Вопросно-ответная форма работы):** вопросно-ответные упражнения также помогают ученикам сконцентрировать свое внимание на основных фактах текста. Учителям нужно обучать учащихся составлению хороших вопросов и нахождению ответов на них в тексте

- **Making inferences (Составление выводов на основе прочитанного текста):** для того, чтобы сделать вывод о чем-либо, описанном в тексте не четко, учащимся нужно научиться использовать уже имеющиеся у них знания и находить ключевые моменты в тексте

- **Visualizing (Визуализация текста при помощи опор):** исследования показали, что те ученики, которые в процессе чтения имеют зрительные опоры, запоминают текст лучше. В качестве зрительных опор учащиеся могут использовать иллюстрации и схемы к тексту, имеющиеся в учебнике [3].

Некоторые зарубежные методисты для понимания текста-рассказа выделяют несколько отдельных стратегий. Рассмотрим основные из них.

- **Predicting (предположения):** учитель может попросить учащихся перед прочтением текста сделать определенные предположения насчет его содержания на основе имеющегося у учащихся опыта или знаний по данной теме

- **Answering comprehension questions (вопросно-ответная форма работы с текстом):** когда учитель задает детям различные вопросы к тексту, это требует от них поиска ответа тем или иным способом

- **Story map (составление «карты рассказа»):** представляет собой составление опорной таблицы с целью выделения ключевых моментов текста и их систематизации. Учитель должен дать детям схему построения рассказа, т. е. его основные элементы:

- **Setting (вступление):** Где и когда происходят описанные события?

- **Characters (главные герои):** люди или животные в рассказе, чьи поступки являются основополагающими для рассказа

- **Plot (сюжет):** Сюжетная линия, которая обычно включает одну или две проблемы, решение которых лежит на главном герое рассказа

- **Theme (тема, проблема):** Урок или основная идея текста, которую читатели должны вынести для себя из прочитанного рассказа

Далее учитель должен научить детей составлять подобные схемы самостоятельно, либо используя готовый шаблон

- **Retelling (пересказ):** учитель может попросить детей пересказать рассказ своими словами, что заставит детей проанализировать текст, с целью понять, что главное, а что второстепенное [4]

Для лучшего понимания текста-рассуждения также существуют определенные стратегии. Рассмотрим некоторые из них.

- **The structure of expository text (выделение структуры текста-рассуждения):** как правило, текст-рассуждение имеет четкую структуру с заголовками и подзаголовками, которые содержат основную тему текста. Существует пять основных типов структуры текста-рассуждения:

- Причина и следствие
- Проблема и решение
- Сопоставление и противопоставление
- Описание
- Последовательность (событий, действий)

Обучая детей данным типам структур текста-рассуждения, учитель помогает им понять систему связей и отношений в тексте того или иного типа.

- **Main idea/summarization (выделение основной мысли текста и его обобщение):** обобщение текста охватывает основную мысль текста и ключевые моменты, которые связаны с ней. Для того, чтобы написать хорошее обобщение текста, дети должны понимать его суть, а не просто повторять содержание текста

- **K-W-L chart (составление K-W-L диаграммы):** в составлении K-W-L диаграмм выделяют три ступени:

- Что я знаю? (What I Know? – “K”): перед чтением текста учитель просит детей разделить на группы и в группах прописать в колонку “K” то, что они уже знают по данной теме

- Что я хочу знать? (What I want to know? – “W”): далее учитель просит детей написать в колонке “W” вопросы, ответы на которые дети хотели бы найти в тексте

- Что я узнал? (What I learned?–“L”): по ходу чтения текста учащиеся должны искать в тексте ответы на выдвинутые вопросы и выписывать в колонку “L” ответы на них.

После того, как все группы закончат выполнять задание, учитель проводит дискуссию по теме текста и задает детям вопросы по нему [5].

- **Graphic organizers (использование графических средства визуализации знаний):** графические средства визуализации знаний являются графическими представлениями концепций, представленных в тексте-рассуждении. Представление различных идей и отношений текста в графическом виде может помогает лучше понять и запомнить их [6].

Таким образом, можно систематизировать современные зарубежные стратегии обучения ознакомительному чтению следующим образом (см. таблицу).

Стратегии, предполагающие обращение учащихся к уже имеющимся у них знаниям, информации и фактам			
<p>Previewing (Применение предпросмотрового о анализа текста и беседа) : Стратегия, при которой учащиеся должны просмотреть текст до чтения и сформировать понимание о теме текста, собрать уже имеющиеся у них знания по данной теме, что поможет им понять текст. Уже имеющиеся у них знания станут основой для любой новой информации из текста и включатся в единую систему знаний ребенка по данной теме.</p>	<p>Predicting (Выдвижение предположений): Стратегия, при которой ученики должны выдвигать различные предположения и догадки по поводу текста, который они будут читать. В ходе прочтения текста они могут пересматривать свои догадки по ходу получения новой информации и дополнять систему своих знаний новыми сведениями.</p>	<p>Making inferences (Составление выводов на основе прочитанного текста): Стратегия, при которой учащиеся должны сделать вывод о том или ином факте, который описан в тексте нечетко, обращаясь к знаниям, которые уже имеются у них по данной теме. Применение этой стратегии при обучении детей ознакомительному чтению помогает им научиться широко мыслить, видеть аналогии, анализировать текст.</p>	
Стратегии, предполагающие работу учащихся с текстом при помощи опор различного типа			
Visualizing	Graphic	K-W-L chart	Story map

<p>(Визуализация текста при помощи опор): Стратегия, при которой учащиеся с целью лучшего понимания и запоминания текста используют различные зрительные опоры, например, иллюстрации и схемы к тексту, имеющиеся в учебнике. В случае отсутствия в учебнике опор к тексту, учащиеся могут придумывать свои собственные образы во время чтения текста. Данная стратегия опирается на исследования, которые показали, что те ученики, которые в процессе чтения имеют зрительные опоры, запоминают</p>	<p>organizers (использованные графические средства визуализации и знаний): Стратегия, при которой учащиеся используют графические средства визуализации знаний, т.е. графические представления концепций, представленных в тексте-рассуждении. Представленные различных идей и отношений текста в графическом виде может помочь учащимся лучше понять и запомнить их.</p>	<p>(составление К-W-Л диаграммы): Стратегия, при которой учащиеся составляют К-W-L диаграмму, а затем заполняют ее в три этапа: 1)Что я знаю? (What I Know? – “К”): перед прочтением текста учитель просит детей разделить на группы и в группах прописать в колонку “К” то, что они уже знают по данной теме 2)Что я хочу знать? (What I want to know? – “W”): далее учитель просит детей написать в колонке “W” вопросы, ответы на которые дети хотели бы найти в</p>	<p>(составление «карты рассказа»): Стратегия, при которой учащиеся должны составить опорную таблицу с целью выделения ключевых моментов текста и их систематизации. Перед тем, как дети начнут составлять таблицу-опору учитель дает им схему построения рассказа, т. е. его основные элементы: 1)Setting(вступление): Где и когда происходят описанные события? 2)Characters (главные герои): люди или животные в рассказе, чьи поступки являются основополагающим и для рассказа 3)Plot (сюжет): Сюжетная линия, которая обычно включает одну или две проблемы, решение которых лежит на главном герое рассказа 4)Theme (тема,</p>
--	--	--	---

<p>текст лучше, по сравнению с учащимися, которые опор не имеют.</p>		<p>тексте 3)Что я узнал? (What I learned?– “L”): по ходу чтения текста ищут в тексте ответы на выдвинутые вопросы и выписывают в колонку “L” ответы на них. Далее учитель проводит дискуссию по теме текста и задает детям вопросы по нему.</p>	<p>проблема): Урок или основная идея текста, которую читатели должны вынести для себя из прочитанного рассказа. Далее дети либо составляют свою собственную схему-опору, либо используют готовый шаблон.</p>
--	--	--	--

Стратегии, предполагающие работу учащихся со структурой текста

<p>Main idea/summarization (выделение основной мысли текста и его обобщение): Стратегия, при которой дети должны составить обобщение текста, охватывающее основную мысль текста и ключевые моменты, которые связаны с основной мыслью текста. При написании обобщений дети учатся анализировать текст, понимать его суть и отделять главные факты от второстепенных.</p>	<p>The structure of expository text (структура текста-рассуждения): Стратегия, при которой дети должны выяснить, к какому типу структуры относится текст, опираясь при прочтении на систему отношений фактов текста. Как правило, текст-рассуждение имеет четкую структуру с заголовками и подзаголовками, которые содержат основную тему текста. Существует пять основных типов структуры текста-рассуждения: 1)Причина и следствие 2)Проблема и решение</p>
--	--

	<p>3)Сопоставление и противопоставление</p> <p>4)Описание</p> <p>5)Последовательность (событий, действий)</p> <p>Обучая детей данным типам структур текста-рассуждения, учитель помогает им понять систему связей и отношений в тексте того или иного типа.</p>
<p>Стратегии, предполагающие от учащихся деятельность репродуктивно-продуктивного характера</p>	
<p>Retelling (пересказ): Стратегия, при которой учащиеся своими словами должны пересказать основную суть текста. Применение этой стратегии помогает детям научиться анализировать текст, отделять главную информацию от второстепенной, а также строить на основе своего рассказа определенные выводы и умозаключения.</p>	<p>Questioning (Вопросно-ответная форма работы): Стратегия, при которой используются различные вопросно-ответные упражнения, которые помогают ученикам сконцентрировать свое внимание на основных фактах текста. Данная стратегия помогает детям научиться на основе анализа текста составлять хорошие и правильные вопросы, а также находить ответы на чужие вопросы, как в тексте, так и в уже имеющихся у них знаниях по данной теме.</p>

Итак, в данной статье мы описали некоторые современные зарубежные стратегии обучения ознакомительному чтению, а также попытались систематизировать их. Эти стратегии могут и должны найти применение на уроке английского языка, так как позволяют сделать процесс формирования навыков ознакомительного чтения более эффективным и интересным для обучаемых.

Литература

1. Щерба, Л.В. Преподавание языков в школе : учеб. пособие. Общие вопросы методики / Л.В. Щерба. – Москва: Академия, 2002. – 160 с.
2. Петрова, В. В. Применение технологий коллективного обучения на уроке иностранного языка в школе / В. В. Петрова, Е. Н. Григорьева // Общие вопросы лингводидактики и

межкультурной коммуникации / Чувашский государственный педагогический университет им И. Я. Яковлева., 2016 – С. 128-131.

3. Fries, C. C. Linguistics and reading / C. C. Fries. – New-York : Holt, Reinhart a. Winston, 1966. –265 p.
4. Examination topic : life in the 21st century // Speak out. – 2001. – № 1. – P. 28.
5. The story of English // Speak out. – 2001. – № 3. – P. 2–4.
6. <http://www.readingrockets.org/article/seven-strategies-teach-students-text-comprehension>

УДК 140

Зимакова Е. С.

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых» (г. Владимир)

Чернов А. М.

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых» (г. Владимир)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ДИНАМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СТРУКТУРЕ ФИЛОСОФСКИХ ПОНЯТИЙ

В условиях парадигмальных сдвигов, которые сегодня происходят в современной науке, философии, а также мировоззрении в целом, сложно ставить и решать новые проблемы в рамках старых теоретических установок и методологий познания. Одной из актуальных проблем современной философии является проблема теоретического исследования национальной философии, она связана с переосмыслением и поиском соответствующих методологических оснований и принципов, ценностных критериев и ценностных установок в контексте развития новой теории историко-философского процесса соотношения общего и особенного, общечеловеческого и национального самосознания [7, с. 149].

Актуальность и важность данной проблемы обусловлена тем, что теоретическое изучение философии как элемента мировой философии существенно обновляет категориально-методологический инструментарий историко-философских исследований, а также позволяет представить философские дискурсы в единстве их многообразия. В современном мире, где активное внимание уделяется национальной культурной самоидентичности, которая наблюдается в российских

интеллектуальных кругах еще со времен «перестройки» актуализируется проблема национальной определенности философии [10, с.132].

Известным остается и тот факт, что философия существует как открытое множество учений, которые создавались людьми разных эпох и народов. В ней соединены отдельные века и культуры они критично, рефлексивно осознают и оценивают себя. В философии также формируются национальные традиции, которые выражают и поддерживают мировоззренческий строй данной культуры [6, с.158].

Следовательно, определение национального характера философии заметно проясняет как ее содержание, так и основы национального мировоззрения. Вследствие этого неудивительно, что специалисты уже давно и активно практикуют характеристику философских учений согласно их национальной или национально-региональной принадлежности [11, с.122].

Философская деятельность направлена на установление предельных оснований всего сущего, в первую очередь – ценностных, и основ самого философствования; а также на построение, учитывая выявленное, обобщенное мировоззрение. Критический характер философии к ценностным корням мировоззрения и крайняя общность создаваемой ею картины мира определяют аксиологический аспект национальной философской традиции [12, с.174].

Понятие традиции как динамической формы социального наследования позволяет понять временное измерение реальности. Под традициями принято понимать структуру философских понятий и утверждений, которые непосредственно связаны с онтологией, эпистемологией, этикой, эстетикой и теоретическими основами социологии, или совокупность относительно устойчивых принципов решения философских проблем [1, с.217].

Рассмотрим дефиницию «национальная традиция», под которой понимается система взаимосвязанных традиций. Ей свойственно охватывать сущность, которая отличает и характеризует каждый народ как определенную межпоколенческую общность и включающую осознание его миссии в культуре. Изучая понятие «народ», следует отметить, что в европейском понимании оно воспринимается как «тысячелетиями складывающаяся во взаимодействии с природной средой психофизическая индивидуальность с собственным строем языка и претворенным в формах своей жизни мироотношением» [2, с.112].

Национальные традиции представляются частью мирового философского процесса, при этом обладая историческим и философским своеобразием. Несмотря на это, степень вариативности довольно разная. Рассматривая европейские национальные традиции, то важно понимать, что они отличаются главным образом стилем философствования, в то

время как традиции, которые возникли в культурах, находившихся на периферии процессов промышленной революции и становлении государственной идеологии, отличаются своими специфическими темами [4, с.7].

Несмотря на то, что традиция зарождается в историческом процессе и ее осуществление представляет собой исторический факт, история и традиция не совпадают как понятия. Существует отличие между традицией как фактом и традицией как ценностью. Если в первом смысле традиция определяет порядок того, что есть. Во втором смысле традиция относится к порядку того, что должно быть [9, с.145].

Н. Рахманкулова справедливо отмечает, что «философская традиция обеспечивает целостность национального наследия» (8, с.20). Важно отметить: речь идет не о унифицированном целом, а достигнутом через диалог различных направлений и течений, которым присущи прочность и продолжительность. В свою очередь, целостность мировой философии достигается через развертывание во времени полилога национальных философских традиций. Его исследование позволило бы проследить развитие всеобщего в содержании философского мышления, процесса трансформации вершинных достижений, полученных на почве национальной традиции, в достояние мирового философского развития. А также определить, как своими уникальными приметам национальные философские традиции создают полифонию мировой философии.

Изучение национальной традиции в философии устанавливает следующие принципы, среди которых:

- 1) исследование национальной культуры как метода реализации общечеловеческих культурных ценностей;
- 2) рассмотрение национальной философии как высшей формы проявления национальной идентичности;
- 3) анализ исходя из методов общественных наук национального характера в исторической перспективе, изменения;
- 4) прослеживание смысла интеллектуальной эволюции национальной философии с акцентом на школы, тенденции и направления;
- 5) учет институциональных форм организации и трансляции национальной философской традиции, их взаимосвязи с экономикой, социальной структурой и религией общества [5, с.32].

Полагаем, что традиция связана с настоящим, ей свойственно передаваться в настоящем и, исходя из настоящего, определять, что должно быть сделано. В этом смысле любая система традиций формируется по современным критериям, хотя и базируется на постоянно обновляющемся прошлом. Именно настоящее задает отсылку к

прошлому, исходя из аксиологического значения преемственности и культурного единства как характерных черт традиции.

Исходя из того, что «национальная традиция» – это не постоянная величина, а социально-историческая, которая может меняться. Носителем национальной традиции представляется межэтническая культурно-правовая общность, которая ориентирована на важные для сохранения данной общности устойчивые свойства среды обитания, а также функционирования. Передача и накопление опыта группового поведения в пределах национальной традиции происходит в повседневном взаимодействии представителей данной общности через живые примеры деятельности и через обучение на основе освоения литературы, искусства, философии, системы правовых и нравственных ценностей, идеалов, фольклора, способов организации досуга, быта [3, с.221].

Следовательно, именно национальная традиция дает возможность сочетать и принимать во внимание интересы личности и общества в становлении социального опыта. Существует тесная связь между индивидуальным и национальным самосознанием в пределах определенной традиции.

Поскольку именно национальные традиции могут задавать параметры отношения к философским традициям остальных народов, к развитию достижений других философских культур. Таким образом, философская традиция действует так же, как и любая другая культурно-историческая традиция, обеспечивая сохранение и передачу накопленного и социально- организованного наследия из поколения в поколение, от культуры к культуре.

Литература

1. Бельская, Е.Ю. История и философия науки (Философия науки): Учебное пособие / Е.Ю. Бельская, Н.П. Волкова, М.А. Иванов; Под ред. Ю.В. Крянева, Л.Е. Моторина. – М.: Альфа-М, Инфра-М, 2012. – 217 с.
2. Ераносов О. И. Традиция и духовность как философские категории в социальной и культурной жизни этноса / О. И. Ераносов; О. И. Ераносов // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2009. – Вып. 2 (61). – С. 112.
3. Лановенко, А. А. Современная социокультурная ситуация: соотношение традиции и новации / А. А. Лановенко // Вестник Московского университета. – 2011. – № 4. – с. 221.
4. Медведев Н.В. Общее и особенное в русской философской традиции: методологический аспект // Вестник Тамбовского

университета. Серия: Гуманитарные науки. – Вып. 1(105). – 2012. – С. 7.

5. Мункаева Р.Б., Серебрякова Ю.А. Понятие национального характера // Вестник Бурятского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 32.

6. Ойзерман, Т. И. Философия как история философии: Т. И. Ойзерман. – Санкт-Петербург: Алетейя, 1999. – 158 с.

7. Осмонова Н.И. Теоретические проблемы изучения национальной философии / Н. И. Осмонова // Вестник КРСУ. – 2009. – Т. 9. – №6. – с. 149.

8. Рахманкулова Н. Ф. Ценности и возникновение национальной философской традиции // Вестник МГУ. Философия. – 2000. – № 1. – С. 20.

9. Соколов, А.В. Философия информации: профессионально-мировоззренческое учебное пособие / А. В. Соколов; М-во культуры Российской Федерации, Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств. Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2010. 145 с.

10. Степаненко О. А. Концепт 'идентичность' в немецком этнокультурном пространстве/ О. А. Степаненко // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 32. С.132.

11. Философия: учение о бытии, познании и ценностях человеческого существования: учебник / В. Г. Кузнецов [и др.]. – Москва: Инфра-М, 2016. 122 с.

12. Яковлева, Л.Е. Национальные философские традиции Испании в России: опыт компаративистского анализа: [науч. изд.] / Л. Е. Яковлева; Федеральное агентство по образованию, Марийский государственный технический ун-т. – Москва; Йошкар-Ола, 2006 (Йошкар-Ола: РИЦ Марийс. гос. техн. ун-та). – 174 с.

УДК 351

Ибрагимова А.И.

*магистрант 2 года обучения ФПиФ ОП
Дагестанский государственный университет
(г. Махакала, Россия)*

СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Аннотация: В статье анализируется значение и понятие государственного управления, исследуются его системность, такие составные части, как субъект, объект, прямая и обратная связь,

информация. А также в статье происходит выявление новой трактовки рассматриваемых терминов в современных условиях.

Ключевые слова: государство, управление, государственное управление, субъект управления, объект управления, постмодерн.

Ibragimova A.I.
2-year undergraduate student of FPIF OF
Dagestan State University
(Makhakala, Russia)

THE ESSENCE OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE POSTMODERN ERA

Abstract: The article analyzes the meaning and concept of public administration, examines its consistency, such components as subject, object, direct and feedback, information. And also the article reveals a new interpretation of the terms under consideration in modern conditions.

Keywords: state, management, public administration, subject of management, object of management, postmodern.

Глагол «управлять», согласно словарю В.И. Даля, происходит от слова «управа» и имеет значение «правильно вести дело, направлять, преодолевать препятствия, приводить в порядок» [2, с.39]. Анализ этих двух положений свидетельствует о том, что российское понимание явления, исследуется и является более широким. Правильное ведение дел предусматривает качественное управление всеми ресурсами, а не только трудовыми, на которых сконцентрировано внимание в английской трактовке. Вместе с тем можно сказать, что русская культура не предусматривает уделение такого внимания человеку, личности, как это свойственно английскому. Возможно, именно разница в культурах и является одним из основных препятствий в реализации наработанных инструментов менеджмента в практику функционирования отечественных бизнес-структур и органов государственного управления.

На сегодняшний день существует многообразие взглядов на государство, которое обусловлено прежде всего тем, что государство представляет собой чрезвычайно сложное и многогранное явление. Приведем некоторые из них.

Понятие «государство» нашло широкую трактовку у представителей его политологического определения. Государство является особой достаточно устойчивой политической единицей, которое представляет собой обособленную от населения организацию власти и администрирования и претендует на верховное право управлять

(требовать выполнения действий) определёнными территориями и населением независимо от согласия последнего; имеет силы и средства для осуществления своих претензий.

Государство в эпоху постмодерна можно рассматривать как специализированную и концентрированную силу поддержания порядка, института или ряда институтов, основной задачей которых (независимо от всех других задач) является охрана порядка. Государство существует там, где специализированные органы поддержания порядка, как, например, полиция и суд, отделились от других сфер общественной жизни, при этом они и есть государство. В Википедии понятие «государство» определено как высший политический институт общества, задача которого состоит в: обеспечении соблюдения прав и реализации интересов лиц, проживающих на одной территории, на которой государство обладает суверенитетом; регулировании взаимоотношений между ними на основе единых законов (или традиций); охране границ; регулировании тем или иным образом взаимоотношений с другими государствами и народами.

Государство регулирует свою общественную жизнь на основе права. Только государство может регулировать жизнь общества с помощью законов, имеющих общеобязательный характер [3, с.31]. Основные признаки государства: территория – часть планеты, на которую распространяется суверенитет государства, которая является материальной базой государства и основанием для признания ее субъектом международного права; политический публичный характер власти, который реализуется в государственно-правовых институтах, отделенных от населения (политическая черта) и выступающих от имени общества в целом (публичность власти); суверенитет - политико-правовое положение государства, что характеризуется верховенством власти и независимостью; неделимостью или единством, полнотой власти; равноправием во внешних сношениях; механизм власти – система органов и организаций, создает государство для реализации своих функций и задач; собственные правовые нормы – общеобязательные правила поведения, разработанные и принятые государством и им же охраняются; система налогов – платежи обязательного характера, устанавливаются для содержания государственного аппарата, выполнение обще-социальных функций государства в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения и тому подобное [1].

В эпоху постмодерна многогранность государства как определенного общественного явления проявляется в том, что оно выступает как:

- универсальное явление человеческой цивилизации;

- продукт жизнедеятельности общества, в котором существует развитая и противоречивая структура на всех уровнях (экономика, собственность, формы сознания, личность, социальные классы, социальные группы и др.)

- важная составляющая общества, в деятельности которой заняты специфические социальные группы (властные институты, государственный аппарат, система властных государственных органов);

- форма существования в государственно-организованном обществе;

- организация политической власти и управления политическими процессами в обществе;

- общественный институт постоянной власти, когда функция управления выделяется в самостоятельную сферу деятельности для сохранения определенного социального порядка и общего регулирования общественных интересов;

- система органов и учреждений, осуществляющих властные функции;

- правовая организация, закрепляет определенную систему норм, санкционированных государством;

- определенная территория, на которую распространяется юрисдикция данного государства;

- определенная форма правления, характеризующая организацию верховной государственной власти, порядок образования ее органов и их взаимоотношения с населением;

- объединение людей (населения), проживающих на одной территории и подчиняются одним законам и распоряжениям общей для всех власти.

Объективная реальность управления является общественным явлением, присущим всем странам на любых этапах человеческой цивилизации. По времени возникновения управление предшествует возникновению первых государственных образований. Как отмечает М.Я. Яхьяевым «генезис управления в социальных сообществах рассматривается как историческое выделение особого вида деятельности по групповой совместной работе людей» [5].

Субъект управления реализует управленческие действия на основании принятия управленческих решений (органы власти и управления различного уровня, отдельные должностные лица, коллективные органы принятия решений). В управлении выделяют: управление социальными системами, управление техническими системами, управление биологическими системами.

В условиях развития гражданского общества большое значение приобрело явление самоорганизации населения, но любой из

образовавшихся союзов с ростом численности членов требует формирования управленческой системы, которая обеспечивает соблюдение прав и свобод каждого участника, реализацию принципов, стратегии, идеологии и т.д. То есть действительно практика свидетельствует о больших возможностях в современном мире управленческой профессиональной деятельности, что подтверждает необходимость более глубокого исследования этого явления.

Главной особенностью управления в социальных системах является то, что управляющим и управляемым у них есть человек, а система управления, выступает как субъект, но может быть и объектом, когда речь идет о ее совершенствовании и приведении в соответствие с потребностями общества. К основным критериям, отличающих субъект от объекта, относят статус и функции; права и полномочия; активность воздействия; очередность или инициатива воздействия; сила и интенсивность воздействий; рациональность воздействий; отношение к цели, целеполагание и целереализация. Государство как социальная система является одновременно субъектом и объектом управления, определяет необходимость рассматривать их как две постоянно взаимодействующие системы (управляющую и управляемую).

По мнению известного российского ученого Т.М. Резер, в современном обществе происходит изменение роли государственной службы и службы в органах местного самоуправления как информационно-коммуникативных элементов между публичной властью и обществом. Сегодня государственная власть получает информацию о состоянии общества преимущественно через государственную службу [4, с.28].

Таким образом реализуется ее обратная связь с обществом. Через государственную службу, учитывая аналитические и административные задачи ей в виде соответствующих политических и управленческих решений, осуществляется влияние государственной власти на общество, то есть реализуется непосредственная связь с властью. Такая функция государственной службы подтверждает ее чрезвычайно важную роль как в реализации задач современной системы государственного управления, так и в реализации задач самоорганизационного развития государства как объекта управления.

Литература

1. Волчкова Л. Т., Минина В. Н. Реформирование государственного управления в контексте основных тенденций развития современного общества // Государственное управление. Электронный вестник. – 2006. – № 7. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie->

[gosudarstvennogo-upravleniya-v-kontekste-osnovnyh-tendentsiyrazvitiya-sovremennoego-obschestva](#) (дата обращения: 06.11.2017).

2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Том. 4 СПб. Астрель - 2004. 502 с.
3. Захаров Н. А. Система русской государственной власти. М., 2002. С. 35
4. Особенности публичного управления в современной России. Екатеринбург 2018. 154 с.
5. Яхьяев М.Я. Социальная философия современности. Часть 2 Учебное пособие. М.: Парнас, 2015. 286 с.

УДК 332.02

Ильющенко Н.С.

*ГНУ «Институт философии Национальной
академии наук Беларуси»
(г. Минск, Беларусь)*

ПРОБЛЕМЫ БЕЛОРУССКОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сегодня с целью совершенствования белорусской научно-исследовательской и инновационной деятельности со стороны государства активно реализуется ряд мер, направленных на развитие национальной инновационной системы, стимулирование инициатив в области инноваций, создание благоприятных условий для их практического применения в сферах производства и услуг. В частности, за последние несколько лет была значительно усовершенствована законодательная база в области инновационной деятельности (к примеру, постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 ноября 2017 г. № 839 было призвано стимулировать выпуск высокотехнологичных товаров; Указ Президента Республики Беларусь от 18 июня 2018 г. № 240 был направлен на расширение возможности коммерциализации результатов научно-технической деятельности); принята Государственная программа инновационного развития на 2016–2020 годы, содержащая принципиальные отличия от предшествующего аналогичного документа (обозначен механизм доведения, выполнения и контроля целевых показателей инновационного развития заказчиков Государственной программы, включены конкретные мероприятия, ориентированные на развитие инновационной инфраструктуры страны и др. новшества); уточнены основные направления и механизмы предоставления финансирования для реализации инновационных проектов. Тем не менее, несмотря на имеющиеся положительные сдвиги,

эксперты [4], [6], [9] отмечают наличие серьезных препятствий и проблем, стоящих на пути реализации эффективной научно-исследовательской и инновационной деятельности в Республике Беларусь.

Среди таких препятствий, в первую очередь выделяют в целом низкую долю инновационных предприятий и организаций, вовлеченных в выполнение научных исследований и разработок, а также преобладание среди них крупных и средних организаций. Эти обстоятельства оцениваются как препятствия в силу наличия устойчивой связи между инновационным развитием страны, количеством инновационных организаций и их статусом. В частности, именно «молодые» предприятия, как правило, оказываются более склонными к реализации в своей деятельности нестандартных, современных подходов. Они также статистически чаще являются малыми и микроорганизациями. Эти же компании охотнее выступают в роли связующего звена между научной сферой и производством, осуществляя, таким образом, посреднические функции и объединяя различные секторы экономики. В целом, именно они оказываются драйверами инноваций и обеспечивают их наиболее быстрое и эффективное освоение [1, с. 16].

Характеризуя специфику инновационных предприятий Республики Беларусь, отметим, что в 2014 году доля инновационно-активных организаций страны в общем числе обследованных организаций составляла 20,1% [11, с. 54]. К 2018 году прорывных изменений в этом показателе достигнуто не было, значение выросло на 1,2% и составило 21,3% [12, с. 42]. Для сравнения отметим, что схожие показатели – 20,35% – имели место в Германии относительно одного только малого инновационного бизнеса по состоянию на 2012 год [7, с. 88]. Примечательно и то, что из года в год в ряде развитых стран доля инновационных организаций уверенно приближается к отметке 50%, а их число стабильно возрастает [9, с. 319]. Количество же белорусских организаций, выполняющих научные исследования и разработки, остается практически неизменным на протяжении длительного периода времени: в 2014 году таких организаций в стране насчитывалось 457 [11, с. 12], а в 2018 году – 455 [12, с. 9]. Относительно постоянным оказывается и число крупных и средних, а также малых и микроорганизаций, вовлеченных в научную и инновационную деятельность. Так, к крупным и средним инновационным предприятиям в 2014 году относились 318 организаций, к малым – 83, к микроорганизациям – 56 [11, с. 12]. В 2018 году крупных и средних организаций насчитывалось 333, малых – 69, микро – 53 [12, с. 9]. Число инновационных организаций, осуществлявших затраты на технологические, организационные и маркетинговые инновации, в 2014

году составляло 461 [11, с. 54], а в 2018 году – 466 [12, с. 42]. Представляется, что отсутствие роста числа инновационных предприятий, а также доминирование среди них крупных и средних организаций, выступает существенным сдерживающим фактором на пути скорейшего появления и внедрения инноваций. Среди причин низкого удельного веса инновационных малых и микропредприятий следует назвать монополизацию области НИОКР рядом крупных организаций; общий низкий уровень конкуренции на рынке товаров и услуг, позволяющий обходиться традиционными решениями без внедрения инноваций; отсутствие у многих малых белорусских компаний достаточных средств для финансирования собственных научных исследований и разработок; наличие высоких рисков инвестирования в новые проекты [2, с. 20].

С фактом низкой представленности инновационных организаций (особенно малых) в общей структуре предприятий страны тесно связана проблема несовершенства системы финансирования и стимулирования научно-исследовательской и инновационной деятельности Республики Беларусь. Обеспокоенность вызывают и недостаточные темпы увеличения расходов государства в данной области. Так, по состоянию на 2014 год внутренние затраты страны на научные исследования и разработки по отношению к ВВП составили 0,52% [11, с. 12], а в 2017 году – 0,58% [12, с. 9]. При этом расходы на НИОКР в процентном отношении к ВВП развитых стран имели средние показатели больше 2%, а в таких странах как Израиль, Южная Корея, Швейцария и Швеция, данные показатели по состоянию на 2017 год находились на уровне 3–4% [10]. Вместе с тем, наукоемкость ВВП, не превышающая 1,0% традиционно трактуется специалистами как не достигающая порога экономической безопасности страны [13] и, следовательно, требует реализации мер по ее повышению. Практика, в соответствии с которой наибольшую финансовую поддержку получают крупные организации, ориентированные, прежде всего, на производство и внедрение технических инноваций, также может быть определена как сдерживающая на пути построения эффективной инновационной системы.

Отсутствие ясных критериев того, на какие именно инновации выделяются средства, нередко становится причиной подмены собственно инновационной деятельности закупкой зарубежных технологий. Имеются данные, согласно которым, 80% инноваций, внедряемых сегодня в Республике Беларусь, являются новыми для страны, но не для мира; в области высоких технологий к новшествам могут быть отнесены лишь 4% [8, с. 320]. Выход организаций на уровень производства собственных инноваций не в последнюю очередь сдерживается наличием преград для

получения внешних источников инвестиционного финансирования, затрудненностью использования иностранной финансовой помощи.

Механизмы управления научно-исследовательской и инновационной деятельностью, таким образом, также нуждаются в совершенствовании. В частности, в Республике Беларусь управление в сфере инноваций сегодня во многом опирается на иерархический подход, реализующийся как процесс принятия решений «сверху-вниз», где решения последовательно доводятся по вертикали власти до всех участников инновационного процесса. Как правило, «таким решениям предшествует длительный и громоздкий бюрократический процесс их подготовки заинтересованными учреждениями» [2, с. 20], что существенно снижает скорость внедрения инноваций, часто создает преграды для их реального и всестороннего освоения. В странах, находящихся в авангарде инновационного развития, распространенной является иная модель. В ней предпочтение отдается реализации горизонтальных управленческих структур, ориентированных на координацию мер инновационной политики. Это, в свою очередь, предполагает снижение уровня государственного вмешательства в регулирование научной и инновационной деятельности различных организаций.

В современной же Беларуси государство контролирует фактически весь научный потенциал, который финансируется преимущественно из бюджетных средств государства. Перспективным механизмом развития инновационных организаций в этой связи может стать не столько механизм создания при каждой организации специализированных отделов и структур, занимающихся разработкой и внедрением новых продуктов, сколько развитие интрапредпринимательства, представляющего собой привлечение к инновационной деятельности всех категорий сотрудников организации и создание условий для развития их творческих способностей [1].

Достижение этой цели требует модернизации системы подготовки специалистов, которые были бы ориентированы на разработку инновационных продуктов и их использование. Для решения этой задачи требуется наращивание темпов роста кадрового потенциала в научной сфере. Сегодня эти темпы не обеспечивают выхода на целевой уровень запланированных показателей к 2020 году. Количество исследователей на 10 тыс. населения в 2018 г. составляло 18,8 человека при целевом значении на 2020 г. – 22,0 человека [13].

Для стимулирования научной и инновационной деятельности важно развивать систему охраны и управления интеллектуальной собственностью. Несмотря на ряд значимых для национального законодательства шагов в данной области, сегодня требуют пояснения

вопросы, связанные с разделением прав между государством и научным сектором в области предоставления доступа разработчикам к пользованию инновациями [5]. Интересной представляется идея, выдвинутая А. Хоури (университет Тель-Авива, Израиль), согласно которой, одной из мер оптимизации механизмов правовой защиты может стать концепция создания рынка отрицательных результатов НИОКР: «доступность подобного массива информации не только избавит разработчика от выбора тупикового пути развития технического проекта, но и позволит использовать обширную базу научных знаний и эмпирических данных, которая может послужить отправной точкой для создания инноваций» [3, с. 278].

Завершая обзор проблем белорусской научно-исследовательской и инновационной деятельности, укажем, что ее совершенствование должно иметь комплексный характер и базироваться на системной работе по устранению большого числа факторов, тормозящих прогресс в области инновационного развития страны. К такого рода факторам следует отнести экономические факторы (недостаток финансирования, низкий платежеспособный спрос на новые продукты, высокие экономические риски и др.); производственные факторы (низкий инновационный потенциал организаций; нехватка информации о новых технологиях, недостаток возможностей для кооперации с другими организациями и др.); правовые факторы (несовершенство законодательства в области управления инновационной деятельностью); инфраструктурные факторы (неразвитость инновационной инфраструктуры, включая рынок оказания посреднических, информационных, юридических, банковских и прочих услуг) и др. [12, с. 110].

Литература

1. Забродская, Н.Г. Проблемы инновационного развития и формирования экономики знаний в Республике Беларусь / Н.Г. Забродская // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2012. – № 3. – С. 15–24.
2. Инновации для устойчивого развития: обзор по Республике Беларусь / ЕЭК ООН: Нью-Йорк, Женева. – 2017. – 200 с.
3. Инновационное развитие интегрированных корпоративных структур с государственным участием в современных условиях: Монография. – М.: МИРЭА – Российский технологический университет, 2018. – 448 с.
4. Кадовба, Е.А. Инновационный потенциал регионов Республики Беларусь: методика оценки и эффективность использования [Электронный ресурс] / Е.А. Кадовба / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – экономика и управление народным

- хозяйством (специализация – управление инновациями). – Минск, 2020. URL: https://vak.gov.by/sites/default/files/2019-12/Автореферат_Кадовба_Е.А._docx.pdf (дата доступа: 05.06.2020).
5. Кублицкая, Т.М. Инновационное развитие Беларуси: сравнительный анализ / Т.М. Кублицкая // Новая экономика. – 2015. – № 3. – С. 26-29.
 6. Кудашов, В.И. Проблемы инновационного развития экономики Республики Беларусь / В.И. Кудашов, А.И. Рябоконт // Труды БГТУ. – 2019. – Серия 5. – № 1. – С. 21–25.
 7. Курило, А.К. Сравнительный анализ инновационной активности бизнеса разных размеров в России и Евросоюзе / А.К. Курило // Вестник Университета. – № 7, 2015. – С. 86-91.
 8. Машевская, О.В. Проблемы инновационного развития Республики Беларусь / О.В. Машевская, Д.В. Монойло Д.В. // Актуальные проблемы развития экономики и образования: материалы IV международной научно-практической конференции, Душанбе, 2–3 июня 2016 г. / Министерство образования и науки Республики Таджикистан, Союз "Таджикматлубот", Таджикский государственный университет коммерции, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации [и др.]. – Душанбе, 2016. – С. 319–322.
 9. Мищенко, В.А. Проблемы и направления активизации инновационной деятельности в Республике Беларусь / В.А. Мищенко, Л.В. Мищенко // Эффективность сферы товарного обращения: сборник научных статей V Писаренковских чтений, посвященных 55-летию университета, 26–27 сентября 2019 г.: научное электронное текстовое издание / Белкоопсоюз, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации; редкол.: С. Н. Лебедева [и др.]; под науч. ред. Н. А. Снытковой. – Гомель, 2019. – С. 74–77.
 10. Новые данные в отношении осуществления ЦУР 9.5: Научные исследования и разработки [Электронный ресурс] // UNESCO – 2017. URL: <https://ru.unesco.org/news/novye-dannye-v-otnoshenii-osushchestvleniya-cur-95-nauchnye-issledovaniya-i-razrabotki> (дата доступа: 05.06.2020).
 11. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2015 году / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2016. – 145 с.
 12. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2018 году [Электронный ресурс] / Национальный

статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2019. – 116 с. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/420/420d3eab3d1a18a10fd34140bf498d8d.pdf> (дата доступа: 05.06.2020).

13. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2018 года: Аналитический доклад / под ред. А. Г. Шумилина, В. Г. Гусакова. – Минск: ГУ «БелИСА», 2019. – 280 с.

TUDETNS CRITICALLY ENGAGEMENT ON READING ACTIVITIES.

Sh. Karimova
teacher of “English language” chair
Fergana state university

Annotation. In this article students engagement on reading activities is analysed. Students engagement process are analysed. There are various suggestions for teachers on engaging critically on reading classes.

Key words: Students, reading, critical engagement, test pre-reading, re-reading.

How often have you come across the following instruction: “Critically discuss....”? It is a phrase used often, but not always with a clear understanding of what it means to discuss something critically. I once asked my colleagues who had set exam questions starting with “Critically discuss” what exactly they were expecting the students to do. After some initial vague responses like “Well, you know, critically discuss”, I pushed them to spell out exactly what they thought this entailed. The responses were widely varied. Each colleague had a specific idea of what they thought it meant: “Well, obviously, students have to say why they agree or disagree with the author”; “Students must analyse the structure of the argument, assess its the validity and determine the truth of the claims”; “I expect students to highlight the underlying assumptions the author makes”; “Of course, it means they have to contextualise the author’s claim”; “I want my students to develop the author’s main idea further by examining the possible implications of the claim”; “What I am looking for is whether students have analysed the meanings of the concepts used by the author”; “Obviously it means that students must assess the contribution to author makes to the existing understanding of the topic”, and more! Now, each one of these is a pretty sophisticated academic skill. Are you expected to do all these? What does your lecturer or supervisor expect you to do? What is the accepted academic expectation of what critical discussion entails? The

following notes are guidelines to help you find some structure to developing a critical discussion.

More often than not, our initial response to the instruction “Critically discuss ...” is to think that we must find fault, or highlight the weakness in the argument, or reject certain claims. Although this might at times be part of a critical discussion, it is by no means the only or even most appropriate way to engage with the claims expressed. So, before looking at what critical discussion (or engagement) is, let’s get clarity about what it is not:

What critical engagement is not

- it is not the same as disagreement
- it does not aim to embarrass, humiliate or seek to dominate
- it does not mean nitpicking

So, what does it mean to read, or think or write critically? The following are some pointers to help you both in your reading of others’ texts as well as in constructing your own writing for assignments and your thesis.

What critical engagement is

- it entails giving a clear exposition of the argument;
- it entails determining and assessing the support for a certain claim you or others have made in order to get a clearer understanding of an issue;
- it entails determining the truth of the premises, and the validity of the argument;
 - it entails clarifying and analyzing the language used;
 - it entails showing how the article or book fits into the academic debates and current literature – to what or whom is the text responding?
 - it entails discussing the theoretical and social context in which the ideas are developed;
 - it involves a discussion of the possible implications the ideas or claims could have;
 - it demands informed thinking and creativity.

We’ve noted that critical engagement (which incorporates critical reading, thinking and writing) is not merely rejecting or finding fault with someone’s argument or position. Rather, it is a rational reflection on one’s own and other’s ideas in order to get a clearer understanding of an issue. One of the main things to remember when engaged in critical reasoning is that you must first have a clear understanding of what the author is saying before you can critically engage with the ideas expressed.

When engaging critically with a text, follow these 4 steps:

Clear exposition of text

1. Describe (i.e. give a clear exposition or summary of) what the author is saying and doing; You do this by pre-reading, reading, re-reading, making notes and summarizing them.

Critical evaluation of text

2. Analyze and interpret what the author is saying and doing;
3. Evaluate the author's claims, argument and approach;
4. Relate these to other literature or scholarship on the topic (or to your own thesis theme).

How to start to engage critically?

- Pre-read. One way of getting a quick idea of what the main thrust of the text is that you are going to engage with, is to do some pre-reading before starting on the actual text:

- read the fly-leaf of the book (what is the main idea the author is developing?, who is the author?, where is s/he located?, when was the text written?),

- read the preface or introduction of the book (often in an edited collection, there is a short analysis of the various chapters);

- read the abstract (journal articles have a summary of the article at the beginning)

- check the reference list (are current, important works listed?)

- Read and Re-read the text. Don't expect that you will grasp the ideas in the text on one reading only, this usually involves a number of re-reads.

- Do you understand the literal meanings of the words used? Keep a dictionary at hand and look up key words whose meanings you're not sure of.

- What metaphorical meanings (i.e. meanings through association) does the author develop?

- Are there cultural terms of idiomatic expressions you're not familiar with? A good dictionary will spell these out.

- Make systematic notes

- In order to help you analyse the content and argument of the text, read each section or paragraph carefully and then do two things: note its main point or idea and its function in the text – or putting it more simply, write down, in one sentence, what each section says and what it does.

- Examine, categorise and summarise your notes.

Once you have done this, read through your notes and then write down your responses to the following questions. This will help you develop a clear exposition of the text, in other words, to help you describe what the author is saying. Your exposition should be a clear and honest reflection of the author's text. To sum up, it is necessary to remember, critically engaging with something demands effort, discipline and commitment.

REFERENCES

1. Delamont, S. 1992. *Fieldwork in educational settings*. London: Falmer.
2. Gopen, G.D. & Swan, J.A. 1990. The science of scientific writing. *American scientist*. 78:550-558

3. Kumar, R. (1994). *Research Methodology: A Step by Step Guide for Beginners*. New York: Longman Press.
4. Reinking, J., Hart, A., & Von Der Osten, R. 1996. *Strategies for successful writing*. 4th ed. New Jersey: Prentice Hall.
5. Visser, N. 1992. *Handbook for writers of essays and theses*. 2nd ed. Cape Town: Maskew Miller Longman

УДК 34.01

Карпенко О.А.

магистрант

Самарского государственного экономического университета,

Черевиченко Т.С.

кандидат юридических наук,

доцент кафедры теории права и философии

Самарского государственного экономического университета

(г. Самара, Россия)

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: В работе рассматриваются проблемы регулирования законодательства в сфере искусственного интеллекта. Изучаются правовые последствия недоработок при функционировании систем искусственного интеллекта с приведением примеров, вопросы возможного возникновения ответственности и этики в подобных взаимоотношениях. Проводится сравнение проведения когнитивных исследований мыслительного процесса человека и особенностей реагирования искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, робототехника, когнитивные исследования, киберпространство, иррационализм, нейронные сети, делегирование.

Karpenko O.A.

Undergraduate Samara state University of Economics,

Cherevichenko T.S.

*candidate of legal Sciences, associate Professor of the Department of
theory of law and philosophy*

Samara state University of Economics

(Samara, Russia)

PHILOSOPHICAL AND LEGAL ISSUES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT

Abstract: The paper deals with the problems of regulating legislation in the field of artificial intelligence. The article examines the legal consequences of shortcomings in the functioning of artificial intelligence systems with examples, questions of possible liability and ethics in such relationships. A comparison is made between the cognitive research of the human thought process and the response features of artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, robotics, cognitive research, cyberspace, irrationalism, neural networks, delegation.

В настоящее время использование искусственного интеллекта в экономике все более расширяется – он успешно применяется в деятельности практически всех экономических субъектов. Возрастают и различные вопросы и практические инциденты его применения, которые не всегда могут быть четко урегулированы в существующем правовом поле. Возникают вопросы, на каких принципах и какую философию права применять к новым экономико-правовым отношениям, связанным с технологиями искусственного интеллекта и интеллектуальной продукцией, используемой в цифровой и электронной экономике и в быту, а также в политико-правовых и общественных отношениях, которые строятся на электронной демократии и культуре. В регулировании этих вопросов участвуют новейшие отрасли правовой науки: правовая кибернетика, правовая информатика, информационное право, правовое регулирование информационных технологий и интеллектуальной собственности. Эти науки также базируются на общефилософских принципах, императивах, мнениях и т.д., прояснить отдельные из которых считаем возможным в данной работе.

Прежде всего в соответствии с Концепцией развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р, в настоящее время в Российской Федерации отсутствует специальное законодательное регулирование, учитывающее специфику применения технологий искусственного интеллекта и робототехники.

В то же время анализ мирового опыта показывает, что в целом ряде стран уже существует первичное правовое регулирование применения искусственного интеллекта и робототехники. В настоящее время в мире отсутствуют единые подходы к регулированию развития и возникающих прецедентов, связанных с технологиями искусственного интеллекта и робототехники, что определяется наличием ряда проблем,

не имеющих однозначного решения. Среди таких концептуальных проблемных направлений регулирования можно выделить следующие:

- определение предмета и границ регулирования сферы использования систем искусственного интеллекта и робототехники,
- идентификация системы искусственного интеллекта при взаимодействии с человеком, включая его информирование о взаимодействии с такой системой,
- правовое «делегирование» решений системам искусственного интеллекта и робототехники,
- ответственность за причинение вреда с использованием систем искусственного интеллекта и робототехники,
- правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием систем искусственного интеллекта,
- использование для принятия решений системами искусственного интеллекта вероятностных оценок и невозможность в ряде случаев полного объяснения принятого ими решения (проблема алгоритмической прозрачности систем искусственного интеллекта),
- создание нормативных условий для применения систем искусственного интеллекта при принятии юридически значимых решений.

Требуются выявление и анализ сфер, в которых допускается ограниченное применение систем искусственного интеллекта при принятии юридически значимых решений, составление перечня таких сфер, подготовка предложений о корректировке соответствующих нормативных правовых актов. При этом по меньшей мере в рассматриваемый в Концепции временной период законодательство Российской Федерации должно допускать только точечное «делегирование» определенных решений системам искусственного интеллекта, где это объективно целесообразно и не несет угрозы основополагающим правам и свободам человека и безопасности государства. Для реализации отдельных элементов «делегирования» может активно применяться инструмент экспериментальных правовых режимов («регуляторные песочницы»).

Данная проблема имеет и этическую подоплеку. Некоторые возможные последствия недоработок или негативные стечения обстоятельств при работе машин могут нанести урон человеку. Возможно такое развитие событий, что при заданной программе выполнения каких-либо действий по очистке или уничтожению вредных явлений, машина может вместе с тем уничтожать и полезные явления, не распознавая их. Например, робот-хирург вместе с уничтожением раковых клеток, может уничтожить и здоровые клетки или ткани организма. Или отдельные

недоработки в роботизированных программах машин, работающих в сфере услуг, могут привести к предвзятому отношению к отдельным категориям клиентов, – например, к старикам или темнокожим, внешний вид которых может настраивать работу робота отрицательно. Известен пример, когда робот распознавал темнокожих людей как обезьян. [1] Все это приводит к ущемлению прав и интересов граждан и создает неприятные или конфликтные ситуации.

Подобные случаи непонимания содержания производимых компьютерными системами операций и вытекающих из них выводов могут встречаться и в повседневной жизни — как в профессионально-технологических ситуациях (например, программа распознавала детей как животных), так в повседневных бытовых условиях («умный» дом не впускал членов семьи хозяина, живущих с ним, без его согласия). Взаимодействие при разрешении конфликтных ситуаций или противоречий здесь возникает между пользователем и разработчиком, а также может возникнуть и между собственником технических систем искусственного интеллекта. В таких спорных ситуациях, как известно, стороны должны прийти к всеобщему согласию и в конечном итоге породить процессы развития и усложнения искусственного интеллекта, улучшение его работы с большей ориентацией на человеческие потребности. Вместе с тем постоянное усложнение интеллектуальных систем и непрерывное их взаимодействие с другой техникой, с сетями электропередач, интернетом и т.п. приводит к возрастанию их информированности и возможностей совершенствования и развития. Но также и самим разработчикам приходится развиваться и все чаще опираться на средства технической поддержки и новую информацию для решения возникающих проблем, причем само устранение и разрешение конфликтов с обеих сторон уже есть развитие.

Для будущего развития и модернизации искусственного интеллекта, особенно это касается функционирования нейронных сетей, необходимо проведение целого ряда когнитивных исследований на основе изучения человеческих мыслительных процессов.

Программы развития как человека, так и искусственного интеллекта, с учетом возможности проведения когнитивных исследований, должны включать навыки эмоциональной и ментальной регуляции в одиноличном действии и с учетом влияния определенных социальных норм. Такая программа была разработана Дональдом Норманом. [3] Вместе с тем, если в процессе проведения новых разработок переносить методы и сущность мыслительной и коммуникативной деятельности человека на искусственные объекты, то по словам М. Познера и Г. Шульмана, существует риск угрозы превращения когнитивного исследования человеческих мыслительных

процессов в «искусственную науку». [2] Но вместе с тем наука, изучающая искусственный интеллект, и сама может быть немного искусственной.

Наряду с этим, не следует забывать, что при изучении мыслительных процессов человека, он обладает свободой выбора и индивидуальными особенностями личности и характера, которые заставляют его совершать те или иные действия. В любом случае они совершаются на основе мыслительной и аналитической деятельности. Искусственный интеллект такой свободой изначально не обладает и любые негативные отклонения от заданной траектории развития свидетельствуют о произошедших сбоях или имеющихся неточностях доработки. Они также могут быть допустимы в определенных диапазонах развития. И степень свободы развития у человека существенно выше, чем у программ искусственного интеллекта, хотя они также могут совершить незапланированные действия и прийти к нетривиальным решениям.

В философско-правовом отношении в учении А.Шопенгауэра существует концепция свободы человека. [4, С. 122] Он выделял три основных подвида свободы: во-первых, физическую — отсутствие всякого рода материальных препятствий для совершения поступков в соответствии с волей человека, во-вторых, интеллектуальную — реакция воли человека на предоставленные разумом мотивы, побуждающие к действию. И, в третьих, - моральную — основанную на хотении, сообразном с волей.

Моральный подвид ответственности человека проявляется в том, что я могу делать то, что хочу, но я не в силах хотеть, если противоположный мотив сильнее моего хотения. Возникают такие явления, как вина и ответственность. Именно ответственность характеризует наличие моральной свободы. Эти понятия тесно связаны с сознанием человека и не применяются к системам искусственного интеллекта. Согласно выводу А. Шопенгауэра, всякий поступок человека определяется двумя факторами — характером человека (его индивидуальной волей) и его мотивом. [4, С. 56] Заметим, что многие философско-правовые идеи Шопенгауэра не беспочвенны. Ведь в правосознании людей взаимодействует чувственное и логическое с рациональным и иррациональным. В отношении искусственного интеллекта же его поступки и действия определяются заданной программой и возможностями отклонения от нее в развитии в ту или иную сторону. И в любом случае он не обладает собственной мотивацией, сознанием и характером, разумом и возможностями развития. Но вместе с тем, в него необходимо заложить подобие функционирующего человеческого сознания для обеспечения возможности принятия

максимально взвешенных решений, идентичных человеческим. Возникающие ошибки и неточности требуют исправлений и внесенных доработок в систему, однако при этом существует риск возникновения новых ошибок и даже таких, которые человек мог бы не совершить. Здесь в правовом поле регулирования отношений с применением искусственного интеллекта возникает вопрос учета элементов возникновения форс-мажорных обстоятельств, которые невозможно предусмотреть и ответственности в результате их наступления.

Таким образом, современные вопросы развития систем искусственного интеллекта требуют развития современной законодательной базы и при этом имеют философско-этическую основу. Разрешение возникающих конфликтов и проблем возможно, если стороны придут к единому мнению и выполнению взаимных обязательств на основе согласия и обоюдного стремления к решению проблем.

Литература

1. 9 главных этических проблем искусственного интеллекта. HR – сообщества и публикации [Электронный ресурс] 9 [Режим доступа:https://hr-portal.ru/article/9-glavnyh-eticheskikh-problem-iskusstvennogo-intellekta](https://hr-portal.ru/article/9-glavnyh-eticheskikh-problem-iskusstvennogo-intellekta) (дата обращения 08.09.2020)
2. Когнитивные исследования. Сборник научных трудов. Вып. 5 / Под ред. А. А. Кибрика, Т. В. Черниговской, А. В. Дубасовой. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 295 с.
3. Норман Д. Дизайн привычных вещей.: Пер. с англ. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. 384 с.
4. Шопенгауэр А. О свободе воли // Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. М., 1992. С. 122—123.

Кланцатая А.Р.
студентка педиатрического факультета
ФГБОУ ВО Саратовского ГМУ им. В.И. Разумовского
Минздрава России.

(г. Саратов, Россия)

Фахрудинова Э.Р.
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, гуманитарных наук и психологии
ФГБОУ ВО Саратовского ГМУ им. В.И. Разумовского
Минздрава России.

(г. Саратов, Россия)

ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСТВА И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОСТРАНСТВЕ МЕДИЦИНЫ

Аннотация: в статье анализируется проблема способности искусственного интеллекта к творческой деятельности в контексте медицины.

Ключевые слова: искусственный интеллект, творчество, искусство, медицина, философия.

Klantsataya A.R.,
Faculty of Pediatrics, 2 nd year Student,
Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky
Fakhrudinova E.R.

Candidate of Philosophical Sciences
Department of Human Sciences, Philosophy and Psychology
Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky

THE PROBLEM OF CREATIVITY AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE SPACE OF MEDICINE

Abstract: the article analyzes the problem of the ability of artificial intelligence to creative activity in the context of medicine.

Keywords: artificial intelligence, creativity, art, medicine, philosophy.

В настоящее время регулярно предпринимаются попытки создания «совершенного» искусственного интеллекта (ИИ). Методы оценки степени его развития совершенствуются с каждым годом, однако в их основе неизменно лежит представление о необходимости наличия у ИИ мышления и способности к человекоподобной коммуникации.

Творчество как проявление разума наиболее интересно, на наш взгляд, в сфере оценки машинного интеллекта, в связи с тем, что

способность к творческой деятельности – это уникальное свойство человеческого мышления.

В свете нарастающего интереса к созданию «машинного разума» в современном обществе, а также перспективности его применения в медицине и науке, все актуальнее становятся вопросы о его способности к пониманию сущности таких понятий, как искусство, эстетика, красота, гуманность. В связи с развитием науки, не остается сомнений в том, что вопросы философии искусственного интеллекта ещё многие годы будут неизменно актуальными, особенно в контексте использования его в медицине.

В 1950 г. Алан Тьюринг предложил методику оценки мыслительных способностей машин. Данный тест был многократно доработан, и, в конечном итоге, стал основным эмпирическим тестом «разумности» искусственного интеллекта. В основе данной методики лежит следующая ситуация: испытуемый коммуницирует с искусственным интеллектом и с другим человеком, в ходе эксперимента испытуемый должен определить разговаривает ли он с человеком, или с машиной на основании ответов на вопросы, при этом задача искусственного интеллекта сводится к «запутыванию» человека. На основе данного теста, А. Тьюринг разделяет машинный интеллект на 2 вида – сильный и слабый. Тест считается пройденным успешно, если человек не смог сказать кто из его собеседников - искусственный интеллект [9].

В данном эксперименте оцениваются не только его фактические знания, но и умение понимать и воспроизводить разговорную речь. До настоящего момента ни одна из программ искусственного интеллекта не смогла успешно пройти тест Тьюринга, причем ошибки в абсолютном большинстве случаев были связаны с имитацией человеческого поведения.

С точки зрения классических представлений, человеческая речь не является творческим процессом, однако в основе разумной коммуникации лежат принципы абстрактного мышления и способность к генерированию уникальных образов на основе существующих, что безусловно присуще творческой деятельности.

Показательным событием в развитии искусственного интеллекта стала серия картин под названием «Семья де Белами» [13]. Полотна были созданы нейросетью, причем эксперты при первичном знакомстве не смогли определить художника, создавшего эти картины, а также направление изобразительного искусства, к которому они принадлежат. Искусствоведы не озвучивали теорий о «машинном» происхождении данных картин, что может косвенно свидетельствовать о способности нейросетей к творческой деятельности. Критика данного феномена была

основана на утверждении о невозможности реализации творческого процесса в отрыве от понимания сущности этого процесса. Ряд исследователей указывают на то, что нейросеть создала картины путем анализа и последующего суммирования около 15000 уже существующих полотен, а произведение, созданное таким способом не более чем «среднее статистическое» всех исследованных картин. Альтернативное мнение указывает на тождественность творчества искусственного интеллекта и человека. Последователи такого мнения апеллируют к тому, что творчество – это процесс создания новых материальных и духовных благ на базе уже существующих, и с такой точки зрения, единственное, что отличает творческую деятельность нейросети от человеческой, – это осознание собственной деятельности.

Одним из наиболее популярных мысленных экспериментов в сфере философии искусственного интеллекта, является так называемая «Китайская комната» [5]. Данный мысленный эксперимент опровергает утверждение о том, что машина может обладать сознанием, таким образом его можно считать критикой теста Тьюринга и отрицанием возможности существования сильного искусственного интеллекта. Первая публикация, содержащая упоминание о «Китайской комнате» принадлежит Д. Сёрлу [11].

Суть данного мысленного эксперимента заключается в следующем: человек, который не знает китайский язык находится в изолированной комнате, при этом у него есть инструкции, которые объясняют, как нужно манипулировать иероглифами различных видов, при этом значение иероглифов не указано. В другой комнате находится наблюдатель, знающий китайский язык. Он передает карточки с вопросами в изолированную комнату, а на выходе получает карточки с ответами, которые выглядят осмысленно, поэтому носитель китайского языка будет думать, что общается с человеком, знающим этот язык, при том, что испытуемый не понимает смысл вопроса и ответа. В данном случае инструкция работает так же, как и компьютерный алгоритм, а испытуемый действует так, как действовал бы искусственный интеллект. Так, Д. Сёрл утверждает, что даже если система проходит тест Тьюринга, это не может объективно свидетельствовать о способности к мыслительной деятельности, исследователь указывал на то, что симуляция понимания никогда не будет тождественна реальному пониманию.

С точки зрения философии, медицина – это творческая деятельность. Связь врачевания с искусством была очевидна ещё в античные времена, ведь Аполлон покровительствовал не только творчеству, но и медицине 10,15.

В настоящее время остро стоит вопрос о создании независимого искусственного интеллекта, способного осуществлять все медицинские манипуляции без вмешательства со стороны человека, однако имитация человеческого поведения, разумная коммуникация и следование этическим нормам со стороны компьютера до сих остаются неразрешимыми проблемами.

Всемирная организация здравоохранения активно использует программы искусственного интеллекта в мобильных приложениях, направленных на предварительную диагностику состояния пациента, помощь в лечении, а также реабилитацию, однако подобные технологии не исключают работу врача, а лишь дополняют её 14.

Помимо многочисленных медицинских приложений, рассчитанных на использование непосредственно пациентами, существуют программы, предназначенные для содействия работе медицинских работников. Так, в настоящий момент, искусственный интеллект вовлечен в работу по генетическому анализу и терапии, а также способствует диагностике рака кожи на ранних сроках развития заболевания, упрощает выбор медикаментов, анализируя индивидуальные особенности пациента 12.

В дискуссиях о применении машинного интеллекта в медицине, подчас приводится аргумент о сокращении количества врачебных ошибок, в случае его использования 3,4. Не менее значимыми преимуществами его использования могут стать также уменьшение зависимости пациентов от уровня развития социальных услуг в различных регионах, а также снижение общей стоимости предоставления медицинской помощи 5,14.

Многие исследователи настроены весьма оптимистично 1,6, однако в связи с предполагаемыми нарушениями этических и юридических норм, а также сложности прогнозирования потенциальных рисков ошибок в медицинской деятельности искусственного интеллекта 2, говорить о скором массовом переходе системы здравоохранения с человеческих кадров на компьютеры не приходится.

Следует учитывать, что работа в этом направлении ведется, однако в настоящее время практика применения компьютерных систем носит скорее единичный экспериментальный характер 7. Подавляющее большинство современных изобретений в данной сфере предполагают их использование профессиональными медицинскими работниками, что безусловно исключает самостоятельную медицинскую деятельность искусственного интеллекта 12.

Таким образом, предположение о способности искусственного интеллекта к творчеству в контексте медицинской деятельности можно считать ошибочным.

Исходя из постулатов Д. Сёрла, искусственный интеллект не может быть способен к творчеству, потому как он не способен к мыслительной деятельности, не обладает разумом и сознанием, а, следовательно, и пониманием сущности творческого процесса. Таким образом «творческая деятельность» нейросети есть не более чем её симуляция 11.

Большинство исследователей указывают на то, что разум не может сформироваться изолированно от социума [8]. Учитывая, что тест Тьюринга направлен на оценку искусственного интеллекта с позиции человеческого разума, становятся вполне понятными проблемы с прохождением данного теста. Так как машинный интеллект не развивался в человеческой среде, он не способен обладать человеческим разумом, и все, что ему остается – это имитировать разумную человеческую деятельность. Если у искусственного интеллекта возникнет разум, то он вероятнее всего окажется совершенно не похожим на наш, так как будет формироваться в совершенно других условиях. Исходя из этого, возникает вопрос о достаточности человеческого сознания для понимания разума в другой, не человеческой форме. Сможет ли человек отличить искусную симуляцию от настоящего мышления, а в случае возникновения искусственного разума, сможем ли мы понять и осмыслить его? В настоящее время данные вопросы остаются без ответа.

Несмотря на актуальность применения технологии искусственного интеллекта в медицинской практике в связи с возможностью улучшения эффективности диагностики и лечения многих патологических состояний, на данный момент искусственный интеллект не обладает абстрактным мышлением в привычном понимании, а все основные системы по оценке его «разумности» подвергаются критике. Таким образом, в настоящее время машина не способна к творчеству, и, вероятнее всего, если приобретение этой способности возможно, то оно станет новым этапом в развитии искусственного интеллекта, а также поможет человечеству узнать больше о функционировании и сущности разума и мышления.

Литература

1. Аверьянова О.А., Коршак В.И. Искусственный интеллект в условиях современной медицины // Естественные и математические науки в современном мире. 2016. №5 (40). – С. 34-38.
2. Загарских Е.Ю., Загарских Ю.А. Применение кибербезопасности и использование искусственного интеллекта в медицине // Saec. 2019. №1. – С. 425-429.
3. Каретникова А.Ю., Кузнецова М.Н. Влияние экзистенциальной философии на выздоровление пациентов // Образование России и

- актуальные вопросы современной науки. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 75-77.
4. Каретникова А.Ю., Кузнецова М.Н. Этическая сущность медицинской ошибки // Образование России и актуальные вопросы современной науки. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 78-80.
 5. Нечаев Станислав Юрьевич Китайская комната Дж. Р. Серля в контексте проблем философии искусственного интеллекта // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. №4. – С. 19-23.
 6. Покидова А.В. Искусственный интеллект в медицине // Достижения науки и образования. 2018. №1 (23). – С. 9-11.
 7. Программное обеспечение Управления по контролю за продуктами и лекарствами как медицинское устройство (SAMd): клиническая оценка Министерство здравоохранения и социальных служб США 2017. - IMDRF/SaMD WG/N41FINAL: 2017.
 8. Рыжов В.В., Сайфулин В.Г. К вопросу о способности искусственного интеллекта к научному творчеству // Logos et Praxis. 2011. №7-13. – С. 138-141.
 9. Смиренский В.Б. Модели понимания в информационных системах // Теория и практика общественно-научной информации. 2014. №22. – С. 193-200.
 10. Смирнова Е.М. Медик в гуманитарном пространстве // Новый исторический вестник. 2014. №41. – С. 167 – 174.
 11. Серль Д.Р. Сознание, мозг и программы // Аналитическая философия: становление и развитие/сост. АФ Грязнов. М.: Дом интеллектуальной книги. – 1998. – С. 376 – 401.
 12. Фершт Виктор Михайлович, Латкин Александр Павлович, Иванова Валентина Николаевна. Современные подходы к использованию искусственного интеллекта в медицине // Территория новых возможностей. 2020. №1 (48) – С. 121-130.
 13. Christie S. Is artificial intelligence set to become art’s next medium //Christies. – 2018. – URL: <https://www.christies.com/features/A-collaboration-between-two-artists-one-human-one-a-machine-9332-1.aspx> (Датаобращения: 16.11.2020).
 14. Hamet P., Tremblay J. Artificial intelligence in medicine //Metabolism. – 2017. – Т. 69. – С. S36-S40.
 15. Kleinman A. Catastrophe and caregiving: the failure of medicine as an art //The Lancet. – 2008. – Т. 371. – №. 9606. – С. 22-23.

Ковалевская А.Е.

студентка

Иркутский государственный университет

Институт социальных наук

Научный руководитель:

Решетникова Е.В.

кандидат наук, заведующая кафедрой социальной работы

(г.Иркутск, Россия)

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ И ОТНОШЕНИЕ К ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫМ В ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Статья показывает, что в настоящее время недостаточно объективной информации о проблеме ВИЧ/СПИДа. Все еще существует дискриминация по отношению ВИЧ-инфицированных в обществе. Несмотря на усилия государства, медицинских и общественных организаций, которые повышают толерантность населения в отношении людей, живущий с ВИЧ/СПИДом, когда выявляется, что человек болен ВИЧ-инфекцией, у него, помимо медицинских проблем изменяется и социальный статус. Диагноз «ВИЧ-инфекция» влечет за собой широкие социальные потери, показывает социальное неравенство и изолирует носителя ВИЧ-инфекции от остального населения. Рассматривается система профилактики ВИЧ-инфекции.

Ключевые слова. ВИЧ-инфекция; СПИД; социальные установки; социальное представление; профилактика ВИЧ.

В настоящее время человечество переживает эпидемию ВИЧ-инфекции, это приносит невосполнимый ущерб, ежегодно мы теряем миллионы жизней. На 1 января 2019 года общее количество зараженных в нашей стране составляет 1,3 миллиона (1 326 239) человек, из них 318 870 чел. уже умерли [10]. ВИЧ-инфицированных людей очень часто сопровождает напряженное отношение со стороны общества, что приводит к их социальной изоляции. Мнение общества создает систему ограничений для людей, живущий с ВИЧ (в трудоустройстве, личных отношениях и т.д.), в результате чего, у человека прерываются социальные связи. Уже длительное время ВИЧ-инфекции сопутствует установка «аморальности» и стигматизация в отношении ВИЧ-инфицированных, необходимо более глубокое изучение этих проблем. ВИЧ-инфицированные люди в обществе воспринимаются, как люди, обладающие дефектом, их считают неполноценными членами общества. Ирвин Гофман таких индивидов называл обладателями стигмы, такой черты, которая выражает стыд у индивида, как клеймо [4]. При этом

Гофман подчеркивает, что стигма это социальная черта индивида, то есть человек мог бы жить полноценной жизнью и свободно взаимодействовать с людьми, если бы не эта черта, которая отворачивает его от собеседников, эта черта перекрывает восприятие других его человеческих качеств [4]. С позиции «нормальных людей», у ВИЧ-инфицированного человека три дефекта. Первый: он ведет девиантный образ жизни; второй: он должен заплатить за это своим здоровьем, можно сказать, что он «обречен» и третий дефект: ВИЧ-инфицированный опасен для окружающих, его нужно изолировать от здоровых людей [8]. Здесь ставится вопрос толерантности в отношении ВИЧ-инфицированных людей, правильно использовать понятие «Людиживущие с ВИЧ» (ЛЖВ). Именно этот термин показывает тот факт, что люди могут жить с ВИЧ-инфекцией годами и десятилетиями, при этом вести энергичный образ жизни [8]. Стигматизация и дискриминация ВИЧ-инфицированных ведут за собой серьезные проблемы и препятствия на пути к действительно эффективной профилактике распространения ВИЧ-инфекции. Это провоцирует у ВИЧ-инфицированных людей страх подвергнуться дискриминации или стигматизации, в связи с этим, не все люди, живущие с ВИЧ не могут открыто признать свой диагноз и обратиться за медицинской помощью. [1,6].

Отношение к ВИЧ-инфицированным со временем менялось. В 1999 г. социологами ВЦИОМ проводилось исследование, в результате чего была выявлена нескрываемая недопустимость к людям, живущим с ВИЧ: - более 34% респондентов считали, что нужно вообще ликвидировать и изолировать от общества людей, больных СПИДом [7]. В 2004 году ВЦИОМ предоставил данные о том, что люди начали более терпеливее воспринимать проблему ВИЧ-инфекции: 30% респондентов не нашли ничего страшного в ситуации проживания по соседству с носителем ВИЧ и лишь 26% респондентов отметили, что для них это абсолютно недопустимо [9]. В социологическом исследовании, проведенном Фондом общественного мнения в 2005-2006 гг., говорить о том, что 83% респондентов выражают сочувствие людям, с ВИЧ, но делают это на расстоянии. 61% признали, что опасаются ВИЧ-инфицированных. По мнению респондентов, как только они узнают о том, что человек обладает диагнозом ВИЧ, этот человек сразу подвергается дискриминации. Многие люди начинают думать, что находясь рядом с ВИЧ-инфицированным, есть риск заражения, это, определенно, говорит о том, что люди недостаточно проинформированы [2]. Таким образом, мы можем сказать о том, что ВИЧ является не только медицинской проблемой, но и социальной. К примеру, ВИЧ-инфицированных, долго живущих с вирусом, нужно интегрировать в общество. Не должно быть стигматизации и дискриминации над ними.

Для этого нужна работа с населением и роль социальной работы в этом контексте очевидна. Жизнь с ВИЧ-инфекцией – это серьезный кризис для человека. Серьезные переживания сопровождаются с момента установления диагноза до конца жизни. Очень напряженным является период установления диагноза ВИЧ-положительного статуса. Человек эмоционально нестабилен, постоянная тревога о том, что все узнают; боязнь о заражении близких людей; возникает чувство вины к людям, которых ВИЧ-инфицированный мог заразить; агрессия к человеку, который, как он предполагает, мог бы его заразить; обвинение себя за то, что недостаточно следил за этим. Такие эмоциональные переживания приводят к ряду психосоциальных проблем [8].

Крайне важна составляющая ресоциализации, она представляет собой комплекс социально – экономических мер, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики в целях реинтеграции в общество ВИЧ-инфицированных. В настоящее время в России происходит активное развитие информационных и региональных ресурсов, которые показывают актуальные вопросы, связанные с лечением, профилактикой и оказанием социальной поддержки в отношении ВИЧ-инфицированных людей. Однако Российское движение против ВИЧ-инфекции еще не достигло таких масштабов, как во всем мире, но мы надеемся и стремимся, что это лишь дело времени. Так как все больше людей включаются в борьбу с эпидемией, активно участвуя в мероприятиях по снижению стигматизации ВИЧ-инфицированных, профилактической и информационной работе с населением. Также происходит сбор средств на борьбу с распространением инфекцией. Самыми эффективными методами профилактики являются образовательные программы, направленные на профилактику ВИЧ. Профилактику ВИЧ должны проводить уже с раннего возраста, но не в семейном аспекте и не в массовом, а прежде всего, в образовательных учреждениях, конкретно в малых группах, к примеру, классные часы, потому что там происходит первая важная социализация для человека. Это может происходить в форме тренингов, бесед, посещения круглых столов, конференций. Необходимо обучать и информировать подростков и молодежь о путях заражения ВИЧ и в целом о ВИЧ-инфекции. В совокупности с профилактикой наркомании, нужно обучать молодое поколение безопасному половому поведению. Оно должно включать в себя такие составляющие как: принятие ответственного решения при вступлении в половые связи; серьезный подход к выбору партнера; хранение верности друг другу; использование средств контрацепции (презервативы); взаимное уважение и ответственность за свое здоровье и здоровье партнера [3]. Профилактические мероприятия должны проводиться с обязательной включенностью государства, на фоне

социальной, это крайне важно. Сейчас существует много разных информационных кампаний, акций, самая известная из них это Всероссийская акция «СТОП ВИЧ/СПИД» (проводится ежегодно и включает в себя информирование о ВИЧ-инфекции, тестирование ВИЧ и применение профилактических мер). Также в каждой клинике есть телефоны доверия, «горячие линии». Что способствует поддержки ВИЧ-инфицированных людей. Следует разрабатывать и проводить новые исследования, которые будут расширять информационную систему для профилактики, также постоянно поддерживать ее эффективность.

Литература

1. ВИЧ-инфекция и СПИД: клинические рекомендации / под ред. В.В. Покровского. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2007.
2. Вовк Е. ВИЧ/СПИД в России: образ проблемы и стратегии поведения. Социальная реальность. 2006; 11: 7-24
3. Воронина О. А. Профилактика ВИЧ-инфекции в молодежной среде [Электронный ресурс]/ О.А Воронина, Е. В Волченкова Е. В. // Вестн. Науки и образования. – 2016. №10. – 82 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-vich-infektsii-v-molodezhnoy-srede-1>
4. Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Часть 2. Контроль над информацией и социальная идентичность (главы 3-6). Пер. М. С. Добряковой.
5. Звоновский В. Б. ВИЧ и СТИГМА [Электронный ресурс]/ В. Б. Звоновский // Исследования социальной политики. – 2008. №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vich-i-stigma>
6. Леви Дж.Э. ВИЧ и патогенез СПИДа. М.: Научный мир; 2010.
7. Левада Ю.А. «Человек советский» десять лет спустя: 1989-1999 (предварительные итоги сравнительного исследования). Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. ВЦИОМ. 1999; 3 (41): 7-15.
8. Ромодина А. М. ВИЧ/СПИД: Социальные аспекты проблемы [Электронный ресурс]/ А. М. Ромодина // Вестн. Совета молодых ученых и специалистов Челяб. Обл. – 2018. №2. С. 67 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vich-spид-sotsialnye-aspekty-problemy>
9. Солдатова Г.У, Шайгерова Л.А., Прокофьева Т.Ю., Кравцова О.А. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности. М.: Центр СМИ МГУ им. М.В. Ломоносова; 2003.

10. Федеральный научно-методический Центр по профилактике и борьбе со СПИДом [Электронный ресурс]/сайт Режим доступа – URL: <http://www.hivrussia.ru/>

УДК 65.013

Комарова П.В
студентка Самарского университета
(г. Самара, Россия)

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ

Аннотация: В статье рассматриваются основные механизмы возникновения инноваций, модели поведения общества по отношению к инновациям

Ключевые слова: Инновации, система управления, мотивация, инновационный процесс, социальный механизм управления.

Komarova P.V
Samara
University student
(Samara, Russia)

SOCIAL ISSUES OF INNOVATIVE MANAGEMENT

Abstract: The article considers the main ways of innovations creation, social behavior patterns toward innovative activity.

Key words: Innovations, management system, motivation, innovative process, social management mechanics.

Первое упоминание термина инновации было введено австрийским ученым Й.А. Шумптером в работе «Теория экономического развития». По Шумптеру инновация – новая комбинация производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом. [1] Актуальность исследования управления инновациями заключается в том, что это один из путей повышения производительности компании и максимизации реализации её потенциала.

Остановимся на рассмотрении основных социальных компонентах управления инновациями. Рассмотрим влияние социальных факторов на примере кейса EXPO-2010. Шанхай, Китай. [2]

Особенность данного проекта заключалась в том, что строительство осуществлялось в центре Шанхая, в районах Пудунг и Пукси. На площадке работало примерно 27 подрядных организаций и около 1,5 миллиона рабочих, приехавших со всей страны. Это затронуло

жизнь местного населения, так как в район, где и без того проживало 3 миллиона человек приехало ещё 1,5 миллиона, при чём это были простые рабочие.

Для обоснования решения этой проблемы рассмотрим социальные теории поведения человека по отношению к инновациям в целом.

Одну из теорий социального взаимодействия предложил Вебер. По теории рационального выбора, все действия индивида подчинены принципу максимизации полезности. Это значит, что принимая то или иное решение, человек руководствуется двумя стратегиями: максимизация прибыли и минимизация убытков. [3]

Эта социальная модель и легла в основу решения конфликтов интересов во время строительства ЕХРО 2010. Проблемы решали ученые с точки зрения теории игр. Фактически, это классическая дилемма узника, целью которой и является максимизация выигрыша.

Математическая модель этого решения можно описать равновесием Нэша:

Таблица 1. Математическая модель решений

	Общество	
	Активное участие	Пассивное участие
Подрядчик		
Своевременная выплата заработной платы, обеспечение медицинской страховкой.		
Задержка оплаты труда, несоблюдение условий труда.		

С точки зрения максимизации финансовой прибыли, наиболее выгодный вариант с пассивным участием общества и подрядчика, но только в краткосрочной перспективе. На длинной дистанции эта стратегия может привести к общему провалу проекта, так как в игру вступают различные социальные взаимодействия между местным населением и работниками стройки.

Действительно, с точки зрения бихевиористов, поведение человека на прямую зависит от импульсов внешней среды. Причем с точки зрения социальной поведенческой теории, реагирует человек на стимулы бессознательно. Таким образом, положительные импульсы формируют положительный отклик индивида и закрепляет его поведение

человка, увеличивая вероятность появления положительного отклика в будущем и наоборот.

Эти же идеи легли в основу постулатов Хоманса в его теории обмена:

- Постулат успеха: «Чем чаще одобряются человеческие действия, тем вероятнее их воспроизведение».

- Постулат стимула: «Если в прошлом тот или иной стимул был связан с вознаграждением поступка, то, чем больше похожи на него другие стимулы, тем вероятнее, что человек воспроизведет тот же или сходный поступок».

- Постулат ценности: «Чем более ценным представляется человеку результат его действия, тем с большей вероятностью он воспроизведет это действие».

- Постулат депривации — пресыщения: «Чем регулярнее вознаграждался поступок человека, тем менее он начинает ценить каждое последующее вознаграждение».

- Постулат агрессии — одобрения: «В случае, если действие не вызовет ожидаемого вознаграждения или, напротив, вызовет неожиданное наказание, то действующий субъект испытает чувство гнева: возрастет вероятность, что более ценным для него окажется агрессивное поведение».

Из этого следует, что предпочтительным вариантом избегания социальных конфликтов во время выполнения масштабного долговременного проекта, является сценарий с положительными откликами от местного населения и подрядчика, так как это способствует закреплению положительных реакций со стороны рабочих.

Для этого менеджеры ЕХРО 2010 предприняли следующие действия: была разработана и внедрена система стимулов и показателей для заинтересованных сторон. Каждая из структур сообщества оценивала ситуацию по определенным, важным для неё критериям. Идея была реализована в формате соревнований, где подрядчик и сообщество оценивались по специальному чек-листу от 0 до 90 баллов.

Таким образом, удалось избежать конфликтов между местным населением и рабочим, а на длинной дистанции в выигрыше остались обе фракции. Подрядчик получил пиар и высокие КРІ, а население – повышение благосостояния региона.

Резюмируя всё вышесказанное, очевидно, что любой инновационный процесс – сложная многоуровневая структура, влияний социального давления на которую нельзя не учитывать. Современный менеджмент инноваций должен опираться на известные социальные теории и учитывать интересы всех сторон.

Литература

1. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990
2. Нонака И., Такеучи Х. Компания – создатель знания. – М.: Олимп-бизнес, 2003, 2011
3. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия // Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008. 513 с.
4. Homans G. C. Social behavior: Its elementary forms. N.Y., 1961.

УДК 001.11

Кудрявцева Д. А.

*студентка 1 курса магистратуры
факультета управления и права*

*Поволжского государственного технологического университета
(г. Йошкар-Ола, Россия)*

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация: В представленной работе рассмотрены инновационные методы обучения, которые, в настоящее время, успешно используются в образовательных учреждениях высшего образования. Также приведены примеры методов обучения как иностранных, так и высших учебных заведений России.

Ключевые слова: инновационные методы обучения, современные технологии, высшее образование.

Kudryavtseva D. A.

1st year master's student

of the faculty of management and law,

Volga state technological University, Yoshkar-Ola, Russia

INNOVATIVE TEACHING METHODS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Abstract:In the presented work, innovative teaching methods are considered, which are currently successfully used in educational institutions of higher education. There are also examples of teaching methods of both foreign and higher educational institutions of Russia.

Keywords:innovative teaching methods, modern technologies, higher education.

Инновационные методы обучения являются основой модернизации образования высших учебных заведений. Наряду с новыми

технологиями выделены приоритетные направления по повышению качества образования. С каждым годом происходит модернизация образовательных методов, изменяется организация учебно-воспитательного процесса. Данные изменения происходят в связи с внедрением образовательных инноваций и информационных технологий. В современной практике обучения, как в нашей стране, так и за рубежом наиболее распространенными являются следующие активные методы обучения: тренинги, компьютерное обучение, анализ конкретных, практических ситуаций [1].

Главная цель инновационных методов обучения – подготовка студента к самореализации в современном мире, формируя, прежде всего, не только научно-технические, но и интеллектуальные способности. В настоящее время это важно, так как мир быстротечен и меняется с каждым днем.

Определим основные методы инновационного обучения:

1) самостоятельность – трансформация образовательного процесса за счет самостоятельного получения знаний, без частого обращения за помощью к преподавателю;

2) коммуникация – предполагает активное участие студентов в различных форумах, молодежных советах;

3) информатизация – применение современных обучающих программ, информационно-телекоммуникационных технологий;

4) проективность – продвижение проектной деятельности, создание проектов и их реализация;

5) социально-экономическая мотивация – стимулирование студентов с помощью морального и материального поощрения;

Данные методы достаточно давно используют иностранные высшие учебные заведения, но тем не менее, успешно внедряют инновационные программы. В качестве примера рассмотрим несколько зарубежных Университетов. В Университете Пердью используют социальные медиа в образовательной деятельности, например, приложение Hotseat, интегрирующее Twitter, Facebook и текстовые сообщения для коммуникации студентов во время занятий. Университет Аризоны запустил проект SCHOLARSHIP UNIVERSE, который агрегирует информацию о всевозможных грантах и стипендиях и имеет возможность персонально подобрать различные возможности для студентов университета [2].

Вузы России так же не отстают, ежегодно разрабатываются инновационные программы высших учебных заведений. В 2006 и 2007 годах Министерством образования и науки РФ организован конкурс лучших инновационных программ высших учебных заведений в рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование» [3]. В

результате конкурса в 2006 году определены 17 лучших инновационных программ, по результатам 2007 года установлено 40 программ данного направления, что превосходит первоначальный результат в значительной степени.

Стоит отметить, что инновационные методы обучения зависят также от руководства вуза, преподавателей. От руководства зависят как решения о методах обучения, так и снабжение современным оборудованием, необходимым для развития образовательного процесса. Если преподаватель обладает достаточными знаниями в информатизации, это способствует развитию инновационных методов обучения. Но тем не менее, существуют преподаватели, неспособные приспособиться к внедрению образовательных инноваций и информационных технологий. Инновационную направленность педагогической деятельности обуславливают социально-экономические изменения, в результате которых необходимо обновление образовательной политики, стремление профессорско-преподавательского состава к применению современных методов обучения. Внедрение инновационных методов обучения обеспечивает конкурентоспособность высшего учебного заведения, так как университеты осуществляют поиск и внедрение современных технологий, методов организации процесса обучения.

В заключении можно сделать следующий вывод: инновационные методы обучения являются неотъемлемой частью образовательного процесса в высших учебных заведениях, но тем не менее, существует несколько факторов, которые препятствуют внедрению новых технологий. Несмотря на эти факторы (недостаточное оснащение современным оборудованием и низкая способность к обучаемости инновационным технологиям профессорско-преподавательского состава), инновационные технологии и методы обучения необходимы для развития учебного процесса.

Литература

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами// М. Армстронг Изд. 8. - Питер, 2004-530 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://obuchalka.org/2013081372922/praktika-upravleniya-chelovecheskimi-resursami-armstrong-m-2004.html> (дата обращения: 19.11.2020).
2. Инновационные университеты мира. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gradstudyabroad.ru/links/top-10-most-innovative-universities> (дата обращения: 19.11.2020).
3. Вузы, внедряющие инновационные образовательные программы. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/160352> (дата обращения: 19.11.2020).

*Куличкин Д.С.
аспирант кафедры философии и политологии
Башкирского государственного университета
(г.Уфа, Россия)*

АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВИРТУАЛЬНОГО И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО

В данной работе рассматриваются аспекты взаимоотношения виртуального и действительного. Проводится анализ взаимоотношений между действительностью и виртуальным миром, и отмечаются особенности онтологической структуры этого взаимодействия.

Ключевые слова: виртуальная реальность, онтология, взаимоотношение виртуального и действительного, виртуальная симуляция.

Kulichkin Dmitry Sergeevich
graduate student of the Department of Philosophy and Political
Science, Bashkir State University

ASPECTS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN VIRTUAL AND REAL

This paper discusses aspects of the relationship between virtual and real. An analysis of the relationship between reality and the virtual world is being conducted, as well as closer to solving the problem of determining its ontological status.

Keywords: virtual reality, ontology, relationship of virtual and real, virtual simulation.

Термин “виртуальная реальность” был введен в научный язык американским ученым Джароном Ланье в 1980 и получил очень широкое распространение в различных сферах общественной жизни. К толкованию понятия виртуальной реальности сформировано несколько подходов [6, с.102]. В одном из наиболее известных и используемых виртуальная реальность понимается как созданная с помощью компьютерных симуляторов искусственная система, подобная реальной. Согласно [2, с.41], “специфика виртуальной реальности, реализуемой за счет технических средств, заключается в том, что, не прибегая к усложненным способам идентификации личности, предоставляет возможность одновременного присутствия и участия в событийности двух реальностей, онтологически разделённых”. Это дает возможность

выстроить некоторую онтологическую границу между действительным и виртуальным.

Попытку раскрыть сущность проблем соотношения виртуальной реальности и действительности ученые делали еще в глубокой древности: средневековый ученый-схоласт Фома Аквинский решал проблему онтологического сосуществования реальностей разного иерархического уровня и образования сложного из простых элементов [6, с.5].

Некоторые авторы предполагают, что наша Вселенная может быть виртуальной симуляцией, например, шведский философ Ник Бостром в одной из своих работ отмечал, что мы являемся предками тех существ, которые в будущем создадут нас [7, с.243-255].

Согласно [1, с.91-92], данная реальность выступает в качестве виртуальной, когда производит собою замену действительности. Можно сказать, что виртуальная реальность предполагает собой не просто замену действительности, а полное погружение в нее, тем самым обрывая все связи с действительностью. Если мы находимся в виртуальной симуляции, то мы просто можем не замечать этого, так как мы полностью погружены в нее и для нас она является действительностью. Что же тогда в данном случае будет представлять собой действительность? Тот ли это привычный нам мир, в котором мы существуем, правильно ли мы его интерпретируем и воспринимаем его таким какой он есть на самом деле. Ведь можно сказать, что мы живем в мире лишь собственных представлений об этой действительности.

Среда виртуальной реальности создает безграничные возможности для моделирования систем различной сложности и в современном мире используется в различных областях. Внедрение новых технологий создает предпосылки для усложнения систем виртуальной реальности [5, с.76-77].

Анализ проблемы взаимоотношения действительности и виртуальной реальности в некоторой степени сводится к анализу основ бытия и некоторой верифицируемой основы. В основном вопросе философии необходим переход от соотношения материи и духа на уровень соотношения бытия и небытия, где материя и дух уже не противостоят, а являются различными видами бытия, бытие противостоит уже небытию [3, с. 5]. Виртуальная реальность расширяет границы понимания человека о сущности бытия, что дает философам осмыслить это явление, осознать его значение в мире человечества. Елхова О.И. полагает, что виртуальную реальность нужно перевести в иное бытийное измерение, которым является искусство. Где, искусство не дает человеку утратить связь с трансцендентным, дающим человеку направленность личного развития на Истину, Добро, Красоту [4, с. 32].

Современные исследования в области виртуальной реальности создают предпосылки для создания качественно новых подходов к ее описанию. Анализ взаимоотношений между действительностью и виртуальным миром позволяет обнаружить новые перспективы в области применения виртуальной реальности, а также приблизиться к решению проблемы определения ее онтологического статуса.

Литература

1. Воробьев Д.В., Сироткина А.А. Виртуальная реальность как категория социальной философии, или что такое виртуальная реальность? 2008. С.91-92.
2. Гилязова О.С. Виртуальная реальность и действительность: проблема соотношения// Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 2. С. 40-43.
3. Галкин А.И. Философские проблемы виртуальной реальности//Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2004. №4. С.5.
4. Елхова О.И. Онтологические аспекты виртуального времени: Автореферат. Уфа, БашГУ 2011. С. 32.
5. Кузнецов В.А., Руссу Ю.Г., Куприяновский В.П. Об использовании виртуальной и дополненной реальности//International Journal of Open Information Technologies:2307-8162 vol.7, no.4, 2019. Pp.76-77.
6. Лобанков И.Д. Современные концепции виртуальной реальности//Вестник ПАГС.2015. С.98-103.
7. Bostrom N. [Published in Philosophical Quarterly (2003) Vol. 53, No. 211, pp. 243-255.

УДК 881.111.1

Леонтьева А.В.

*Московский городской педагогический университет
(г. Москва, Россия)*

Савельева Е.Б.

*Государственный гуманитарно-технологический университет
(г. Орехово-Зуево, Россия)*

МЕСТО ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НОВОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ВЕКЕ

В настоящее время инновационные процессы и связанные с ними технологии влияют на все сферы современного общества. Новейшие

технологические достижения демонстрируют убедительный потенциал преобразования во всех областях деятельности человека, влияют на переоценку известных явлений и отношения к ним. Система образования как никакая другая область живо откликается на возможные перемены, стремясь к высокому уровню осуществления стоящих перед ней целей и задач. Очевидно, что в этой связи школа наших дней должна определить механизмы, благодаря которым, инновационные технологии найдут свое определяющее место для развития и совершенствования образовательного процесса.

Со стороны общества сформирован запрос на новый уровень подготовки выпускника, умеющего решать актуальные вопросы, уверенно чувствующего себя в ситуациях, полностью соответствующих значимым социально-культурным преобразованиям.

Инновационная образовательная деятельность стала ведущей темой для исследований педагогов, психологов, ученых-методистов, учителей-практиков, которые направляют свои усилия на динамичное и поступательное развитие образовательного процесса, так, чтобы практически все направления обучения были охвачены инновационными подходами. Являясь частью социума, который активно примеряет на себя инновационные пути развития, образование не может оставаться без изменений. Возникают новые формы научно-педагогической рефлексии, которые содержат все необходимые компоненты: диагностику проблем, проектирование, реализацию планов, анализ полученных результатов, оценивание проведенной деятельности.

Сегодня личностно-ориентированное образование предъявляет к занятиям иностранным языком требования, согласно которым в обучении должен активизироваться когнитивный, рефлексивный, креативный потенциалы ученика. Он должен уметь применять свои знания, умения и навыки исходя из окружающей его реальности. Реакция на «живую», аутентичную иностранную речь, умение поддержать разговор на предложенную тему, сформулировать свою собственную тему, навык понимания на слух и выход в речь – вот не полный перечень навыков и умений, которыми должен обладать старшеклассник. Творческое начало в школьнике может быть понято двояко.

Развить иноязычную деятельность в современном представлении способна инновационная педагогическая технология во всем многообразии ее методов и приемов. Кроме того совершенствование навыков самостоятельной работы, самоконтроля и саморефлексии являются обязательными элементами результата обучения.

Необходимо обратить внимание на степень разработанности проблемы. Подход к инновационной деятельности как отражению нового видения учебного процесса является темой научных исследований И.И.

Лапина, Е.В. Иванцова, Э.А. Искандаров, П.Н. Завлина, Г.Г. Малинецкой, Р.П. Мильруд, Н.Н. Моисеева и др.

Поскольку одной из задач инновационной педагогики в преподавании иностранного языка является межкультурное общение, то данная тема научных исследований, проведенных Р.Г. Абдулатиповым, А.И. Арнольдовым, И.Л. Бим, С.Н. Иконниковой, П.И. Кабановым и др. стала предметом серьезного отношения со стороны тех, кто преподает и изучает иностранный язык.

Сегодня уже нет сомнений в том, что знание иностранного языка является неизменной приметой времени. Нормой становится знание не одного, а нескольких иностранных языков, что становится признаком успешности в условиях глобального мира. Знание иностранных языков и компетенции в области компьютерных технологий – повсеместная норма, предъявляемая к выпускникам средней общеобразовательной школы, свидетельствующая о достигнутом качестве образования.

Исходя из чего последнее десятилетие отмечено повышенным вниманием к проблеме применения новейших технологий в школе. Речь идет не только о насыщении учебного процесса новыми техническими средствами, но и новых формах его организации, осуществлению современных подходов к личности ученика, к активизации его творческого потенциала и самостоятельности, которую он должен проявлять в ходе урока и внеучебное время.

Задача, стоящая перед учителями-практиками – дать возможность каждому ученику проявить свою активность и творчество, которое бы не ограничивалось только рамками знания и владения иностранным языком [5]. Владение коммуникативной культурой в практической плоскости, также определяет выбор технологии обучения, совокупность методик и приемов, ведущих к эффективности учебной деятельности, к активности и творчеству обучающихся.

Говоря об инновационных технологиях в целом, следует отметить, что все известные на данный момент виды способствуют развитию:

- кросскультурного общения, предполагающего владение знаниями по основам многих культур, языковых реальностей, проблемных ситуаций;
- умения владеть иностранным языком в разных проблемных ситуациях, в разных жанрах общения;
- познавательной способности школьника, его интереса к разным проявлениям иноязычной культуры; умения развиваться, проявлять самостоятельность творческие способности в профессиональном и бытовом общении [7].

Если данный перечень является универсальным, то избирательные технологии призваны развивать отдельные стороны личности ученика и группировать усилия для достижения цели и задавать педагогического процесса. Например, в этом контексте *технология коммуникативного обучения* призвана создать коммуникативную компетенцию учащегося, и его готовность существовать в межкультурной среде, отвечая потребности находиться постоянно в языковой ситуации, поддерживая темы общения от научной до бытовой. В область коммуникативной технологии входят такие задачи, как моделирование ситуации многостороннего диалога, в процессе которого происходит сознательное осмысление материала, которые предлагается для общения в иноязычной среде, и выбор средств для использования полученных знаний и непосредственного реагирования на высказывания для того, чтобы поддержать тему разговора и развить ее в нужном русле. Для формирования этой компетенции используются ресурсы Интернета, ставшего привычной средой современного ученика [8].

Для его использования на уроках предлагается проблемная ситуация или вопрос для дискуссии, которые должны быть найдены во всемирной паутине. Особенность состоит в том, что школьники не просто добывают нужную информацию, но совершают действия по оценке полученной информации по ее пригодности для обсуждения и только после этого могут поделиться ею со своими одноклассниками, предложить ее как тему для обсуждения. Ресурсы Интернета служат источником приобретения навыков в запоминании лексических единиц и отработки синтаксических построений, для того, чтобы школьники могли выразить свою мысль, сформулировать изучаемые темы, в предложенной языковой ситуации. Обращение к работе с использованием Интернет-ресурсов порождает высокий уровень заинтересованности, связанный с получением новых знаний, и мотивация в обучении как никогда высока и целенаправленна. В процессе использования этой технологии расширяется опыт общения, возникает эффект заинтересованности учащихся в происходящем. Большую роль также играет виртуальное общение с носителями языка, которое нельзя ничем заменить [1].

На фоне коммуникативной технологии возникает необходимость использования *технологии разноуровневого (дифференцированного) обучения*, которое направлено на учет разного уровня способностей и подготовленности учеников, а также способов проявления их индивидуальных возможностей. В рамках этой технологии создается ситуация для проявления индивидуальности каждого ученика при условии, если способности к изучению иностранного языка, а также уровень успеваемости, различный [3].

В каждом элементе данной технологии содержатся предпосылки для реализации инновационно-креативного потенциала. Он выявляется с помощью тестов, которые фиксируют все наиболее важные различия между школьниками, как во владения языком на уровне учебной программы, так и в индивидуальном видении решений предложенных заданий, которые могут быть разной степени сложности и достаточно автономны по своей тематике и содержанию. В результате чего в обучении востребовано использование *технологии модульного обучения*. Она, в свою очередь, предусматривает деление всего курса иностранного языка на автономные разделы (модули), которые в целом составляют общий курс иностранного языка. Модуль обладает рядом признаков, в числе которых есть своя функциональность, определенная тема, образующая отдельный раздел или модуль. Каждый модуль ставит перед учеником конкретную задачу по освоению языка в самостоятельном режиме, включающем умения и навыки, необходимые для развития учебно-познавательной деятельности [4]. Для каждого модуля характерно своя подача материала, его структуры, которая выдержана в логике темы: вокруг нее группируется весь материал. В модуле содержится специфическая тема, которая призвана развить мотивацию школьника, а также послужить укреплению таких качеств, как интеллектуальная самостоятельность, коллективизм в решении общих вопросов, заключенных в модуле, а также – рефлексивных навыков для самоконтроля и самостоятельности в освоении учебного материала, коррелирующегося с жизненными ситуациями, окружающими школьника.. Опора на жизненный опыт и решение вопросов, знакомых ученику по повседневным вопросам, с которыми он встречается, обеспечивает неподдельный интерес к иноязычному материалу, изложенному в модуле. Модульная технология становится основой организации всего учебного материала, а сам модуль является средством и инструментом обучения [6].

Особое место в изучении иностранного языка отводится *информационно-коммуникационной технологии*, которая способна максимально расширить качество практической ориентированности обучения. Данный педагогический подход интенсифицирует образовательный процесс, мобилизует самостоятельность в изучении иностранного языка, повышает познавательную активность учащегося в области межкультурного диалога [2].

Информационно-коммуникационную технологию можно разделить на два крупных вида:

- Использование компьютерного материала, который может совершенствовать обучение на всех уровнях прохождения учебной программы. В этом случае необходимо учесть, что все модули,

предназначенные для изучения, могут быть снабжены соответствующими учебно-познавательными материалами в цифровом формате, направленными на развитие фонетических, грамматических и лексических навыков. Кроме того, работа на уроке может сочетаться с внеучебной нагрузкой благодаря портативности цифровых ресурсов.

• Интернет-ресурсы, которые открывают широкие возможности для нахождения и использования информации для участия в международных проектах, телемостах, вебинарах, встречах с интересными людьми в онлайн-режиме, которые уже состоялись в своей профессии и могут повысить мотивацию школьников для изучения иностранного языка, чтобы выйти на уровень персонального общения. Интернет-ресурсы предлагают большой объем информационного контента, который должен сопровождаться навыком его селекции в рамках того или иного тематического ресурсного блока. Поскольку компьютерные технологии сегодня прочно вошли в нашу жизнь, они представляют собой особый интерес для школьников как знакомая и очень интересная сфера виртуальной реальности [5].

Для того, чтобы учебные или внеурочные занятия, проводимые в информационно-коммуникационном режиме были интересны каждому, необходимо применять *технологии индивидуализации обучения*, в которой разворачиваются актуальные на сегодня задачи личностно-ориентированного обучения. В нем должны быть учтены такие параметры, как уровень освоения пройденного материала, мобильность школьника при изучении новых предметных тем, а также индивидуальные потребности каждого учащегося. Такие средства и инструменты, как тестирование, повторение пройденного, проверка остаточных знаний должны дать учителю полную картину для разработки нового учебного плана с применением востребованных инновационных моделей построения образовательного процесса.

Литература

1. Асеев В.Г. Возрастная психология. – Иркутск: ИГПИ, 1989 (1990). – 193 с.
2. Балабайко М.С. Обучение моделирования диалогической речи. // Иностранные языки в школе. – 1976. – № 1. – С. 26–31.
3. Бим И.Л. Теория и практика обучения иностранному языку в средней школе. – М.: 2013. – 331 с.
4. Казакевич О.М. Методика развития творческого мышления и творческих способностей учащихся на уроках английского языка в условиях реализации ФГОС // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т.38. – С. 61–65.

5. Мильруд Р.П. Теория обучения иностранным языкам. Английский язык: учебник для вузов – 2019. – 406 с.
6. Одинокая М.А. Современные технологии интерактивного обучения в многопрофильном вузе / М.А. Одинокая, Н.В. Попова. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 258 с.
7. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.
8. Сафонова Е.П. Современный урок иностранного языка. – М.: 2011. – 111 с.

Ли Е.В., Ли А.

*Томский государственный педагогический
университет имени Низами,
(г.Томск, Россия)*

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «НОВАЦИЯ» И «ИННОВАЦИЯ»

Современный мир невозможно представить без инноваций. Для плодотворной работы, эффективного улучшения условий жизни людей необходимо «идти в ногу со временем», а сегодня это означает создавать, реализовывать инновации. Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев объявив 2018 год «Годом активного предпринимательства и инновационных идей и технологий», подчеркнул роль инновационного развития в современном Узбекистане. «Инновация - значит будущее. Если мы сегодня начинаем строить наше великое будущее, то должны сделать это прежде всего на основе инновационных идей»[1.] Сформированное Министерство инновационного развития, будет способствовать реализации важнейших проектов в различных сферах жизни общества.

В XX веке произошли кардинальные изменения в различных сферах жизни общества. Особенно, изменилось отношение людей к новшествам, инновациям. Многие годы у людей было бережное отношение в вещам, хранимое и передаваемое из поколения в поколение. Но в последнее столетие, у людей появляется страсть к новому, даже реклама призывает нас приобрести новый товар или услугу, «не имеющий аналогов». Современному человеку, кажется, жизненно необходимым иметь вещи последней коллекции, обладать новинками.

В современных СМИ, научных изысканиях ученых различных областей науки, и даже в обыденной риторике простого человека одним из часто употребляемых слов являются «инновация», «инновационный» и

т.д. Употребление «новомодных» слов к месту и не к месту вызвало необходимость в их анализе, что и проделали многие исследователи, на примере экономики, культурологии, социологии, психологии, педагогике.

Исследуя проблему инноваций В.Г. Егоркин отмечает следующие отличия: «Если «новация» - это просто новое явление, новшество, не обязательное к реализации, «новаторство» - хорошо знакомое нам по советской эпохе прогрессивное «новое в созидательной деятельности людей», то инновация – тоже новшество, но с обязательной функцией деятельностного целеполагания – введения, - новшество, можно сказать, имплантированное из чужеродной среды в принимающую»[2. С. 18].

В современной науке проблема инновации рассматривают в всем многообразии ее проявлений в различных сферах деятельности личности и общества. Так, Ф.Н. Поносов выделяет три ее аспекта. «Инновация – это не только система периодически вводимых разовых новшеств, заменяющих товарные и технологические переменные организации структуры. Это и комплексный социокультурный процесс, развивающийся по неким объективным законам, тесно взаимосвязанный с историей и традициями рассматриваемых социальных систем и кардинально преобразующих их структур. Это и социально-психологический феномен, характеризующий своеобразным жизненным циклом, особыми фазами, последовательностями и зависимостями происходящих в индивидах когнитивных и эмоциональных процессов»[3. С. 30]. Таким образом, под инновациями понимается не только акт внедрения нового, но исторический процесс, преобразующий социальную и культурную реальность, а также психологические процессы, происходящие в процессе познания и творения.

Широкое употребление понятий инновация, нововведения и новшества, показывают необходимость их анализа. Так, Н.Нагибина, Н.Ипполитова отмечают, что при определении понятия «инновация» используются такие термины как нововведение и новшество. Нововведение – процесс, целенаправленное изменение, приводящее к качественному изменению системы, путем введения новых элементов. Под новшеством понимается средство, введение которого способно повысить эффективность и улучшить результат. Так авторы отмечают, что «...анализ соотношения понятий «инновация», «нововведение», «новшество» позволяет рассматривать инновации как явление, связанное с целенаправленным изменением, вносящем в среду внедрения новые стабильные элементы (новшества), вызывающие переход систем из одного состояния в другое. При этом новшество включает в себе то содержание, которое предполагает возможность качественного изменения, а нововведение – обеспечивает технологию имплантации или выращивания содержания в новых условиях конкретного объекта,

изменение которого и составляет предмет инноваций»[4. С. 37]. Под новшеством понимается потенциальная возможность нововведения, в то время как нововведение есть реализованная возможность. Одни авторы считают понятия «новшество» и «новации» синонимами, понимая их как инновационную идею, выраженную в определенном проекте[5.].

С данной точкой зрения согласны и казахстанские ученые. Авторы коллективной монографии отмечают широкое и абстрактное применение терминов «инновация» и «нововведение», а также потребность использования нововведений в различных сферах жизнедеятельности человека. «Нововведения могут носить сугубо технологический характер, могут касаться модернизации управления, а могут быть связаны с коренной перестройкой, обновлением всего механизма взаимодействия организации с внешней средой, что, в свою очередь, предполагает коренное преобразование структуры деятельности и управления организацией»[6. С. 16].

Многообразии классификаций инноваций демонстрирует актуальность и широкое применение их в различных сферах деятельности человека. Л.Г. Батракова также понимает под инновациями - результат инновационной деятельности в виде нового или усовершенствованного продукта. Кроме того, отмечается роль спроса в создании и реализации инноваций, так, инновации возникают в результате спроса: «...на определенный продукт (товар, услугу); «изобретательство», то есть интеллектуальная деятельность человека по созданию нового продукта, отсутствующего на рынке, направленного на удовлетворение спроса»[7. С. 122]. С данной точкой зрения солидарны и другие авторы.

Суммируя все вышесказанное можно сделать следующий вывод. Инновация - процесс, в котором изобретение или идея приобретает экономическое содержание. Этот процесс объединяет науку, образование, технику, экономику и управление. Цель данного процесса заключается в получении новизны и длится он от зарождения идеи до ее коммерческой реализации, охватывая комплекс отношений: производство, обмен, потребление. В современном мире появились экономические системы, в которых источниками конкурентоспособности являются знания, информация и идеи. Такие экономические системы создают «инновационное общество». Человечество вступило в эпоху инноваций. Инновационное пространство и деятельность рождаются благодаря мышлению человека.

Инновационная деятельность требует высокий уровень знаний и креативности. Инновационное мышление формирует инновационное образование, которое рассматривается как системная совокупность образовательных процессов, основанных на применении новейших организационно-педагогических технологий. Соответственно возникает

необходимость формирования в человеке качеств, способностей и навыков, позволяющих ему не отставать от ускоряющегося научно-технического и технологического прогресса, оставаться в своей эпохе, шагать в ногу со временем и самостоятельно усваивать постоянно обновляющуюся информацию.

Литература

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису.// Правда Востока, № 248 (28706) 23 декабря 2017 года
2. Егоркин В.Г. Философия инноваций.// Общество-среда-развитие. Научно-теоретический журнал. № 1(1), 2006. С. 14-25
3. Поносов Ф.Н. Современные проблемы техники и технических наук: учебное пособие.- Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГХСА, 2013.- 262 с.
4. Нагибина Н., Ипполитова Н. Инновационная деятельность учреждения дополнительного образования как педагогический феномен.// General and professional education, 2012 № 1.- С. 36-44.
5. См.: Кройтор С.Н. Инновация, нововведение, новшество как социологические категории.// Социология, 2008. № 4.- С. 122-130; Проценко А.А. Новации и инновации как ценностные ориентиры современной предпринимательской деятельности.// Гуманитарный часопис, 2012, № 4.- С. -90-94
6. Человеческий капитал как основа формирования инновационной культуры казахстанского общества (социально-философский анализ). Коллективная монография.- Алматы: Институт философии, политологии, религиоведения КН МОН РК, 2014.- 272 с.
7. Батракова Л.Г. Инновации в сфере образования: экономические аспекты.// Ярославский педагогический вестник, 2012 № 4- Том I (Гуманитарные науки)- С. 121-124.

Лицова А.Ю.

Студент 2 курс

Макарова Е.С.

к.э.н., доцент кафедры экономики и управления

АНО ОВО ЦС РФ РУК «Казанский кооперативный институт»

(г.Казань, Республика Татарстан)

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления социальной политики Российской Федерации. Анализируются основные показатели социального развития Российской Федерации

Ключевые слова: социальная политика, социальное развитие, прожиточный минимум, заработная плата

ANALYSIS OF THE SOCIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anastasia Litsova,

2nd year student

Makarova Ekaterina

Ph. D., associate Professor of Economics and management

«Kazan cooperative Institute »

(Kazan, Republic of Tatarstan)

Abstract. The article discusses the main directions of social policy of the Russian Federation. The main indicators of social development of the Russian Federation are analyzed

Keywords: social policy, social development, living wage, salary

Целью социальной политики является последовательное повышение уровня жизни населения и снижение социального неравенства, обеспечение всеобщей доступности основных социальных благ, прежде всего, качественного образования, медицинского и социального обслуживания. В связи с этим каждому государству требуется определить направления социальной политики [5].

Для успешной постановки целей и решения проблем каждому государству необходимо определить направления социальной политики. Основные направления социальной политики России представлены на рисунке 1.

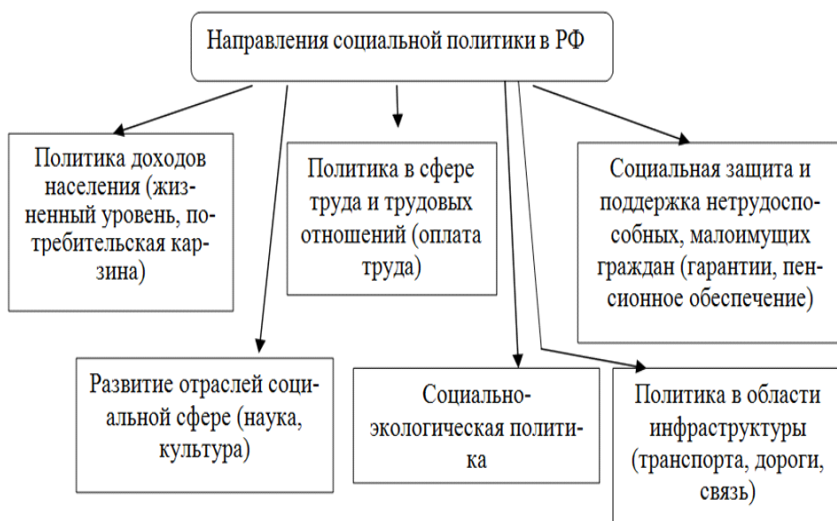

Рис. 1 - Направления социальной политики России

Статистический анализ социального развития можно проводить в разнообразных направлениях. Общепринятая методика заключается в непосредственном сравнении значений ключевых параметров социального развития рассматриваемого явления или объекта [1, с.118].

Ниже приведены некоторые из показателей анализа социального развития РФ:

Динамика изменения МРОТ в России

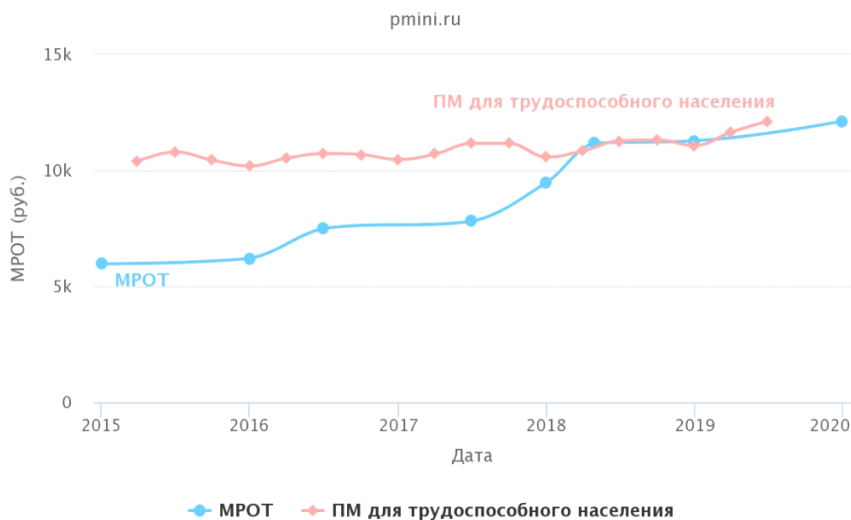

Рис. 2 – Прожиточный минимум в Российской Федерации [6]

Прожиточный минимум в России — минимальный уровень дохода, который считается необходимым для обеспечения определённого уровня жизни в России.

Структура и состав потребительской корзины как элемента прожиточного минимума определяются на государственном уровне и зависят от социально-экономических условий, как самого государства, так и его субъектов [3, с.148].

Расчёты показывают, что величина прожиточного минимума в целом имеет положительную динамику роста. Для нынешней российской экономики характерна инфляция, поэтому неудивительно, что средние величины прожиточных минимумов растут из года в год. Так, например, в 2015 году прожиточный минимум для трудоспособного населения составлял 10 404 рубля, в 2016 сумма возросла до 10524 рублей, в 2017 до 11 163 рубля, в 2018 - 10 573 рубля, в 2019 сумма достигла 12 130 рублей. На данный момент установлена величина прожиточного минимума за IV квартал 2019 года – 11510 руб.

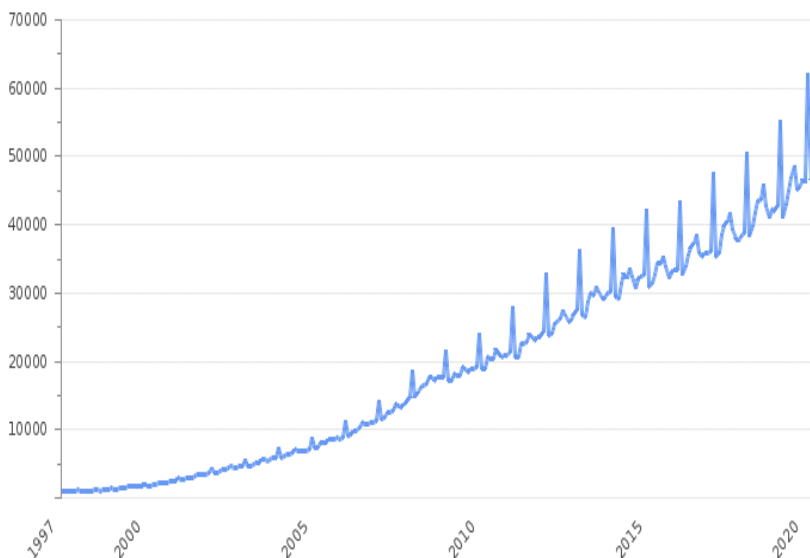

Рис. 3 – Средняя заработная плата в Российской Федерации [6]

Зарботная плата (оплата труда работника) — вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные и стимулирующие выплаты, денежная компенсация, которую работник получает в обмен на свою рабочую силу.

По графику видно, что по годам средняя заработная плата, исчисленная в национальной валюте, растет. Так средний размер оплаты труда по России в 2005 году составлял 8555 рублей, в 2010 – 20952 рубля, в 2015 достиг 34030 рублей, в 2020 - 47472 рублей. Также в 2019 году средняя месячная заработная плата (без уплаты подоходного налога) в России составила 47 468 рубля, что на 9% выше, чем в 2018 году, когда этот показатель составлял 43 445 рублей.

ОБЩИЙ БЮДЖЕТ (ТЫС. Р)

БЮДЖЕТ ПО ГОДАМ (ТЫС. Р)

Рис. 4 – Социальная поддержка граждан в Российской Федерации [6]

Социальная поддержка — мероприятия, проводимые органами социальной защиты в рамках социальной политики, направленные на предоставление отдельным категориям граждан помощи в соответствии с законодательными и правовыми актами [4, с.242].

График показывает в целом положительную динамику и указывает на увеличение роста количества социальной помощи, получаемой населением от государства.

Так в период с 2013 по 2018 годы число получателей социальных услуг выросло на 379844 человека. С каждым годом число получателей растет, что говорит о заинтересованности государства в оказании помощи населению.

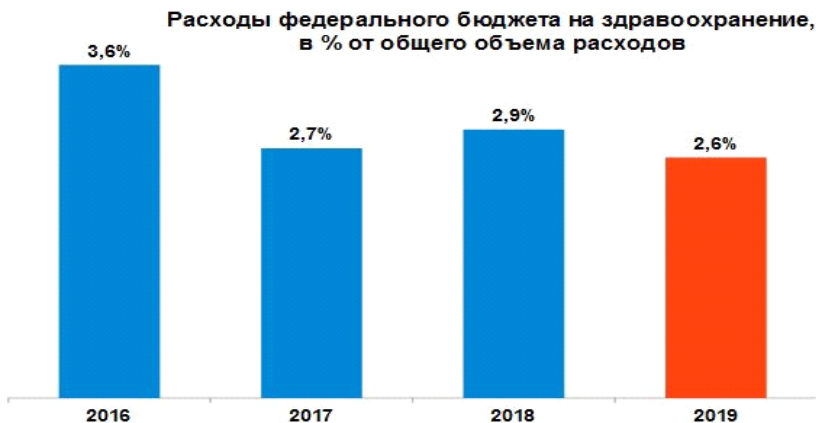

Рис. 5 – Расходы на здравоохранение в Российской Федерации [6]

Здравоохранение – отрасль деятельности государства, целью которой является организация и обеспечение доступного медицинского обслуживания населения, сохранение и повышение его уровня здоровья.

Количество средств, выделяемых государством на здравоохранение, в период с 2016 по 2019 год в целом сокращалось, что можно увидеть на графике.

Например, в 2016 году затраты составили 241 млрд рублей, а в 2017 году урезаны с учетом инфляции до 146 млрд рублей и продолжают уменьшаться.

Рисунок 10. Расходы бюджетной системы России на инфраструктуру¹, млрд руб.

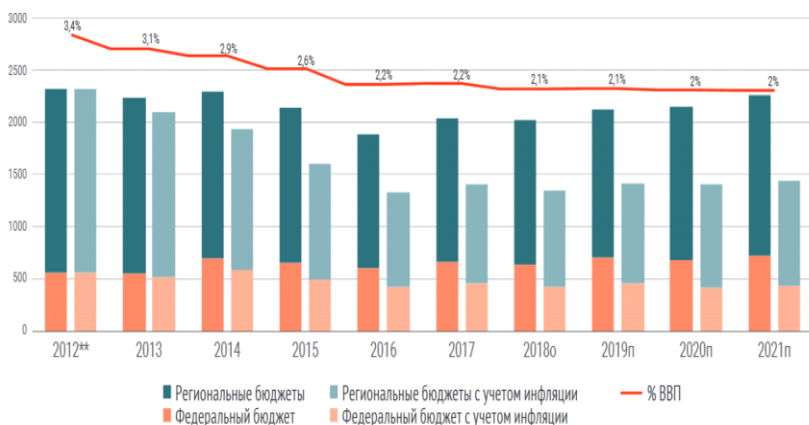

Рис. 6 – Состояние инфраструктуры в Российской Федерации [6]

Инфраструктура – комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования системы [2, с. 307]

На основании графика можно сделать вывод о том, что он имеет отрицательную динамику. Так в период с 2012 год по 2016 год наблюдалось снижение роста расходов на развитие инфраструктуры России. Начиная с 2017 года государство стремится к повышению уровня, внедрению новых технологий и ускорению темпов на пути к развитию инфраструктуры государства. Расходы бюджетов всех уровней на инфраструктуру в 2019 году были на уровне 2 трлн рублей и выросли в текущих ценах почти на 200 млрд рублей. По отношению к ВВП объём бюджетных вложений по итогам 2019 года вырос всего на 0,1 – до 1,8%.

Проведенные исследования подтверждают необходимость мониторинга показателей качества жизни населения. Оценка социальных показателей развития позволяет получить представление об уровне социального развития и о влиянии проводимых реформ. Все это способствует поиску правильных механизмов оптимизации условий обеспечения достойного качества жизни населения.

Литература

1. Гусарова Л.В., Магдеева М.Р. Методика оценки качества управления социальным капиталом экономических агентов // В книге: Эффективные системы менеджмента: качество, инновации, образование. Материалы VII международного научно-практического форума. под редакцией И. И. Антоновой, 2018. - С. 117-223.
2. Искандарова А.Р., Макарова Е.С., Наширванова Я.Ф. Проблема безработицы среди молодёжи и методы ее снижения // В сборнике: Кооперация и предпринимательство: состояние, проблемы и перспективы. Сборник научных трудов III Международной конференции молодых ученых, аспирантов, студентов и учащихся, 2019. - С. 305-307.
3. Макарова Е.С., Уразбахтина Н.З. Направления анализа социально-экономического развития регионов // В сборнике: Роль экономической науки в развитии социума: теоретические и практические аспекты. Материалы международной научно-практической конференции. В 3-х частях, 2018. - С. 147-153.
4. Мусташкина Д.А., Аюпова В.К., Тетеркин А.Л., Игнатьева О.А. Роль государства в развитии цифровой экономики // Научное обозрение: теория и практика. - 2018. - № 7. - С. 237-243.

5. Основные направления социальной политики [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.gks.ru>
7. Ширяев Д.В. Анализ концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года (Стратегия-2020) // В сборнике: Современные проблемы управления конкурентоспособностью и инновационным развитием России памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.И. Кравцовой 12/2017. Материалы VI Международной научно-практической конференции кафедры «Менеджмент», 2018. - С. 175-179.

УДК 378.147

Маврина А.С.

аспирант,

*ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
авиационный технический университет»*

(г.Уфа, Россия)

Сапожников А.Ю.

кандидат технических наук,

*ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
авиационный технический университет»,*

(г.Уфа, Россия)

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация: В статье рассмотрена трансформация учебного процесса в условиях пандемии. Описаны информационные технологии для адаптации к виртуальному обучению, рассмотрены особенности работы в онлайн-среде с точки зрения преподавателя университета.

Ключевые слова: информационные технологии, виртуальная среда, онлайн-обучение, учебный процесс.

A.S.Mavrina

Postgraduate,

Ufa State Aviation Technical University,

Bashkir state University, Ufa, Russia

A.Yu.Sapozhnikov

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate professor,

Ufa State Aviation Technical University,

Bashkir state University, Ufa, Russia

THE DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

Abstract: The article deals with learning process transformation in the context of a pandemic. Information technologies that allow adapting to online learning are described, and the features of working in an online from the point of a University teacher view are considered.

Keywords: information technology, virtual environment, online learning, learning process.

Введение

В декабре 2019 года в Китае началась эпидемия коронавируса COVID-19 с эпицентром в городе Ухань. Пандемия оказала беспрецедентное влияние на различные области человеческой жизнедеятельности, в том числе на ее современный технологический уклад. Получили мощный импульс к апробации в реальных условиях приложения облачных, супер и когнитивных вычислений; технологии смарт-слияния сенсорных сетей; такие устройства, как квадрокоптеры, персональные гаджеты и смартфоны; ускорились внедрение «цифровых двойников». В условиях объявленной в 2020-м году изоляции виртуальное обучение стало объективной реальностью во многих странах, началась неизбежная трансформация учебных процессов. «По образовательной системе карантин, объявленный из-за коронавируса COVID-19, прошелся особенно жестко – у всех преподавателей произошло резкое повышение учебной и организационной нагрузки. Все педагоги стали одновременно не только «учителями», но и «учениками» [2, с. 618] – продолжая учить студентов, преподаватели одновременно и сами учились работать в новых условиях карантина. В итоге «сегодня об онлайн-образовании говорят практически на всех уровнях: изучают, ругают, превозносят и даже прочат смерть классическому образованию» [3, с. 4] .

Обзор информационных технологий, пригодных для использования в условиях пандемии

Работа преподавателей в вузе уже связана с использованием различных информационных систем. В ФГБОУ ВО «Уфимском государственном авиационном техническом университете» (УГАТУ) преподаватели, работают с системой электронного документооборота (1-С), имеют личный кабинет на портале университета, где формируют, например, в электронном виде заполнение рабочих программ дисциплины (РПД).

Разделы дисциплины (Очная форма обучения) (нажмите чтобы скрыть):
Необходимо для аннотации

№ п/п	Наименование раздела	Количество часов					
		Контактная				СРС (включая КП/КР/РГР)	Всего
		Л	ПЗ	ЛР	КСР		
1	Индустрия 4.0	3	0	0	1.00	20	24.00
2	Проекты ОДК	1	1	0	0.00	0	2.00
3	Системы управления контентом	2	0	0	0.00	5	7.00
4	КИС машиностроительного предприятия	2	0	12	1.00	15	30.00
5	Управление данными в PLM-системе машиностроительного предприятия	4	3	8	1.00	20	36.00
	Итого (В учебном плане)	12 (12)	4 (4)	20 (20)	3.00 (3)	60 (60)	99.00 (99)

Рис. 1 – Пример РПД в личном кабинете преподавателя

Для быстрой адаптации к сложившейся ситуации стало необходимым освоение новых программных продуктов, налаживание каналов удаленной связи с учащимися, а также поддержания кафедральной деятельности (предоставление отчетности, проведение совещаний и т.д.). Потребовались хранилища данных с разграничением доступа, технические решения для проведения различных видов занятий (лекционные, практические, лабораторные и др.).

Каналами связи «преподаватель-студент» выступили известные информационные технологии, ставшие уже привычными: мессенджеры и электронная почта, которыми многими пользовались и до пандемии, но не использовались как средства работы со студентами.

У многих преподавателей вошла в практику отправка заданий на почтовый e-mail, организованный группой. Месседжер WhatsUp стал применяться для оперативной связи преподавателей со старостами групп, для создания групповых чатов со студентами, для общения преподавателей между собой.

Особое значение приобрели онлайн-конференции, позволяющие в удаленном режиме проводить лекционные занятия, консультации, получать обратную связь в режиме реального времени. Рассмотрим несколько пригодных для этого программных продуктов.

Zoom – сервис для проведения видеоконференций и онлайн-встреч. Организовать встречу может любой, создавший учетную запись. Бесплатная учетная запись позволяет проводить видеоконференцию длительностью 40 минут. К видеоконференции может подключиться любой, имеющий ссылку, или идентификатор конференции.

Одна из полезных функций сервиса – распределение участников в отдельные комнаты/сессионные залы, где они будут общаться только друг с другом, остальные их не будут ни видеть, ни слышать. Количество

комнат определяет организатор, участников можно распределить автоматически или вручную. Мероприятие можно запланировать заранее, а также сделать повторяющуюся ссылку. То есть для постоянной встречи в определенное время можно сделать одну и ту же ссылку для входа.

Google Hangout– предназначен для проведения групповых видеозвонков с большим количеством участников, но до 30 человек. Во время беседы предусмотрена запись разговора. Приложение можно синхронизировать с Gmail, календарем и другими программами корпоративного пакета G Suite. Сервис доступен для платформ Android, iOS, а также в веб-интерфейсе.

FaceTime– удобный сервис для совершения звонков между устройствами Apple (приложение предустановлено в iPhone, Mac, iPad и iPod). Звонки FaceTime совершаются по сети и представляют из себя видео- или аудио-звонок. В одном разговоре поддерживается коммуникация до 32 человек. Групповой вызов можно осуществить непосредственно в FaceTime или из группового разговора в программе «Сообщения». Изображение в групповом разговоре увеличивается автоматически, вы всегда будете знать, кто говорит.

Для контроля усвоенного материала удобный инструментарий предоставляет Google. Так онлайн-сервис Google Формы позволяет быстро создавать тесты для студентов по пройденному материалу. При этом сервис прост в использовании, доступен 24/7, так как форма хранится в «облаке», адаптирован под мобильные устройства, интуитивно понятен и позволяет оперативно обрабатывать ответы, собирать статистику, анализировать результаты. Можно выполнить различные варианты теста и настройками разграничить доступ к ним, а затем направить студентам ссылки на тесты по e-mail. На рис. 2 представлен фрагмент ответов студента на один из тестов.

Нельзя редактировать ответы

Классификатор. Workflow (1 вариант)

Вопросы по лекции (11 неделя)

* Обязательно

Адрес электронной почты *

artamonov.vadim-e01@net.ugatu.su

1. Из каких этапов состоит технология создания справочника в Teamcenter? *

1. Создание словаря атрибутов. 2. Создание структуры справочника. 3. Создание mapping-файла. 4. Занесение данных в Teamcenter. 5. Занесение данных в классификатор. 6. Проверка и утверждение данных.

2. Какую технологию удобно использовать для создания однотипных элементов в справочниках? *

Part Family

3. Какие способы проставления замечаний существуют в TCE при проверке объектов? *

1. Окно для комментариев. 2. Указание в визуализаторе. 3. С использованием файла в Word.

4. Для выполнения каких функций используется визуализатор TCE? *

Для визуализации жизненного цикла

Рис. 2 – Пример сервиса Google Формы

Говоря о готовности перехода университета к режиму онлайн-обучения, необходимо рассмотреть его ИТ-инфраструктуру и современные информационные технологии, внедренные в учебный

процесс. Полноценную работу начинает система дистанционного обучения (СДО) [8]. Также существует СДО отдельной кафедры (например, АСУ УГАТУ (Moodle) [7]). Это позволяет обеспечить доступ к обучающимся материалам через web-браузер. Наибольшее распространение среди информационных продуктов для управления контентом получили CMS-системы Joomla и Word Press.

Joomla – бесплатная система для создания веб-сайтов с открытым исходным кодом. Данная платформа позволяет создать любой сайт: от маленькой визитки и до большого портала, так как имеет огромное количество как коммерческих, так и бесплатных шаблонов. Также существуют полноценные сборки (quickstart-шаблоны) Joomla с установленными и настроенными шаблонами, и расширениями, обеспечивающими работу сайта. Изменение оформления производится с помощью модулей, нестандартные задачи решаются с помощью плагинов [9]. Joomla имеет мощную систему контроля прав доступа (ACL), которая позволяет создавать неограниченное количество разных групп пользователей и наделять каждую группу уникальными правами, вплоть до разграничения доступа к различным частям различных расширений. Например, сайт Гарвардского университета сделан с помощью Joomla.

Word Press – бесплатная система предназначена для создания блогов, сайтов-визиток или веб-приложений. Платформа Word Press более проста в использовании, в администраторской части, так как в основном предназначена для управления текстом (создание записей, управление категориями и страницами). Коммерческие шаблоны более качественные, но более дорогие [10].

Для полноценной онлайн работы также необходима техническая поддержка пользователей (преподавателей университета, работников других отделов) для которой применяются системы управления проектами, например Redmine (рис. 3). Такие системы позволяют структурировать запросы пользователей, избавившись от разносторонности, определив их форму. Системы обладают гибкими настройками. Заявки могут централизованно поступать от пользователей любого уровня и подразделения.

Техническая поддержка

Поиск: Техн

Обзор Действия Оперативный план **Задачи** Диаграмма Ганта Календарь Документы Wiki Настройки

Задачи ➕ Новая задача

Фильтры

Статус Добавить фильтр

Опции

Применить Очистить Сохранить

#	Трекер	Статус	Приоритет	Тема	Назначена	Обновлено	Готовность
2433	Ошибка	Обратная связь	Нормальный	ошибка в ТС ПД-14		08.09.2020 08:07	
2431	Ошибка	Новая	Нормальный	помощь в работе		07.09.2020 14:05	
2429	Ошибка	Обратная связь	Нормальный	ошибка при сохранении объекта		07.09.2020 13:49	
2428	Ошибка	В работе	Нормальный	удалить объект		07.09.2020 14:22	
2427	Ошибка	Обратная связь	Нормальный	Заполнение штампа 2D чертежа		03.09.2020 12:47	
2423	Ошибка	В работе	Нормальный	ошибки инпорта		07.09.2020 08:57	
2420	Ошибка	Обратная связь	Нормальный	Экспорт сборок		04.09.2020 15:57	

Рис. 3 – Пример технической поддержки в информационной системе Redmine

В учебный процесс ведущих университетов активно внедряются технологии дополненной (AR-англ. augmented reality), и виртуальной реальности (VR - англ. virtual reality). Так, в УГАТУ существует комната виртуальной реальности (CAVE), где создают математические модели, визуализируют газонефтяное оборудование [5]. Использование AR/VR в учебных целях значительно увеличивает наглядность и понимание сложных процессов, дает возможность «рассмотреть» труднодоступные в реальности явления и процессы, усиливает вовлеченность, благодаря необычности, использованию дополнительных устройств (например, Google glass) и визуальной эстетике доставляемого контента. Встроенные мультимедийные возможности в дополнительные возможности усиливают мотивацию к изучению дисциплин, где предусмотрено применение AR/VR. Кроме того, технологии виртуальной реальности используются при проведении занятий со студентами для демонстрации внутреннего устройства механизмов и различных технологических процессов в целом.

Оснащение компьютерных классов на кафедрах организовываются по принципу клиент-сервер с прикладными программными продуктами, образующими платформы или совокупность платформ, которые размещаются в университете или на облачном ресурсе (что выгоднее, с точки зрения онлайн-обучения). Например, для решения задач под машиностроительные области применяются PLM/CAD/CAM/CAE системы, предоставляемые вузам по льготным академическим программам.

Для решения ресурсоемких расчетных задач, выполнения НИР, работ связанных с графикой в университете используют суперкомпьютер, организуется удаленный доступ.

Несмотря на рост информационных технологий, университет не полностью адаптирован к работе в условиях пандемии, так как не все существующие ресурсы переведены в режим удаленного доступа для студента и преподавателя. Также остаются непроработанные вопросы о мероприятиях по улучшению учебного процесса со стороны удобства студентов, необходимо создание документации регламентирующей порядок работы на кафедрах и учебного процесса в условиях удаленной работы.

Особенно педагогов беспокоит невозможность дать полноценные практические навыки, которые «нужны для студентов, выбравших прикладные инженерные науки, так как требуемое представление об изучаемых объектах невозможно получить только на теоретических и практических занятиях - для глубокого освоения материала необходимо непосредственное участие в производственном процессе» [6, с. 140]. Кроме описанных проблем, «сегодня существует угрожающая тенденция уменьшения уровня восприятия студентами учебно-методического материала, что с большой вероятностью вскоре приведет к плачевным последствиям как для науки и техники, так и для системы образования России в целом. Для решения поставленной проблемы могут потребоваться колоссальные изменения в работе многих участников просветительной, научной и образовательной деятельности» [4, с. 173].

Заключение

Современное состояние в сфере информационных технологий характеризуется множеством решений, пригодных для использования в университетах.

Необходимость продолжать обучение в условиях пандемии, вынужденный переход к удаленной работе трансформируют привычную подачу лекционного материала, проведение практических и лабораторных занятий, формы контроля работы студентов.

Уверенно можно сказать, что вскоре будет укрепляться тенденция использования электронных учебников, в том числе с 3D-контентом из-за гибких функциональных возможностей. Например, 3D-учебники, представляющие удобный формат электронных книг, программы для работы с этим форматом существуют для большинства используемых электронных устройств (смартфоны, планшеты, персональные компьютеры и ноутбуки).

Другой тенденцией является сокращение времени очного контакта преподавателем со студентами. При этом время коллективного взаимодействия студентов между собой, скорее всего, увеличится, в том

числе в виртуальной среде. Тем более что преподаватели видят и понимают, что «молодое поколение сложно выдернуть из виртуального пространства – интернет им заменяет все: книги, справочники, магазины, друзей, кинотеатры и т.д.» [1, с. 55].

Компьютерные классы университета, вероятно, преобразуются в совокупность тематических информационных платформ, которые со временем будут размещены в «облаке». Произойдет перенос акцентов на индивидуальные траектории обучения (онлайн курсы).

При этом необходимо учитывать особенности предметных областей, установить общепринятые стандарты для онлайн-обучения, чтобы качество не ухудшалось, а интерактивный аспект помогал в процессе. «Главное, в погоне за мейнстримом, рейтингами и экономической выгодой не спешить с принятием непродуманных и опрометчивых решений по ускоренному массовому переводу обучения в интернет, способных привести к интеллектуальной деградации молодежи и исправление которых обойдется нашему государству стократ дороже» [3, с. 13].

Литература

1. Иванова А.Д. Центениалы в современном цифровом мире: психолого-педагогические особенности развития. Информационные технологии обеспечения комплексной безопасности в цифровом обществе. – Матер. Всеросс. молод. научн.-практ. конф. с межд. уч. (7-8 июня 2018 г.): Уфа: Изд-во БГУ; 2018: с. 53-58.
2. Иванова А.Д., Муругова О.В. Воспитательная работа в вузе: что нас ждет после карантина // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии : сб. мат. Второй Межд. научно-практ. конф., 8-10 октября 2020 года / под научн. ред. В.В. Коврова. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. – с. 617-625.
3. Иванова А.Д., Муругова О.В. Онлайн-образование глазами студентов и преподавателей (по итогам педагогического исследования 2019 года) // Открытое образование. – 2020. – Том 24, № 2. – с. 4-16.
4. Камалетдинова Р.Р., Иванова А.Д., Тэфанов В.Н. Восприимчивость к учебному материалу студентами разных поколений // Молодежный вестник УГАТУ. – Уфа: ФГБОУ ВО УГАТУ, 2020. – №2 (23) – С. 171-175.
5. Комната виртуальной реальности (CAVE) ФГБОУ ВО «УГАТУ». URL: <http://ve-group.ru/portfolio/tsentr-virtualnoy-realnosti-ugatu/> (дата обращения: 29.09.2020)

6. Муругова О.В., Иванова А.Д. Роль и значение производственной практики при обучении на технических специальностях в вузе // Молодежный Вестник УГАТУ. – 2018. – № 2(19). – с. 140-146.
7. Система дистанционного обучения кафедры АСУ ФГБОУ ВО «УГТАТУ». URL: <https://moodle.ugatu.su> (дата обращения: 28.09.2020)
8. Система дистанционного обучения ФГБОУ ВО «УГТАТУ». URL: <https://sdo.ugatu.su/> (дата обращения: 23.09.2020)
9. URL: <https://joomla.ru> (дата обращения: 29.09.2020)
10. URL: <https://ru.wordpress.org/> (дата обращения: 29.09.2020)

Мадаминова Н.Р.

*Преподаватель Узбекского государственного
университета мировых языков
(г. Ташкент, Узбекистан)*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация: В статье поднимается проблема активизации познавательной деятельности студентов. Выделяются основные задачи активизации познавательной деятельности, а также рассматривается познавательная активность как ситуативное состояние студента. Поэтапно освещаются такие процессы как, внимание, восприятие, мышление, воображение, логика и их роль в образовательном процессе.

Ключевые слова: познавательная деятельность, активизация, преподаватель, студент, обучение, процесс.

Madaminova N.R.

*teacher of the Uzbek State University of World Languages
(Tashkent, Uzbekistan)*

THEORETICAL FOUNDATIONS ACTIVATION OF COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS

Abstract: The article raises the problem of enhancing the cognitive activity of students. The main tasks of enhancing cognitive activity are highlighted, and cognitive activity is considered as a situational state of the student. Processes such as attention, perception, thinking, imagination, logic and their role in the educational process are covered in stages.

Key words: cognitive activity, activation, teacher, student, learning, process.

В условиях гуманизации образования существующая теория и технология массового обучения должна быть направлена на формирование сильной личности, способной жить и работать в непрерывно меняющемся мире, способной смело разрабатывать собственную стратегию поведения, осуществлять нравственный выбор и нести за него ответственность, то есть личности само развивающейся и само реализующейся.

Необходимость активного обучения заключается в том, что с помощью его форм, методов можно достаточно эффективно решать целый ряд задач, которые трудно достигаются в традиционном обучении. Применение различных технологий и методов для активизации познавательной деятельности студентов позволяет не только формировать познавательные, но и профессиональные мотивы и интересы, воспитывать системное мышление специалиста.

В разное время к проблеме активизации познавательной деятельности обращались философы Древней Греции, Индии, Китая, Египта, Вавилона, мыслители эпохи Возрождения, философы-идеалисты конца XVIII — начала XIX века. Проблема познавательной активности рассматривалась в трудах психологов (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев) [1, 4, 15, 6] и педагогов (Ю.К. Бабанский, А.А. Вербицкий, И.Я. Лернер, А.К. Маркова) [3, 7, 8].

Активизация познавательной деятельности студентов – это создание такой атмосферы учения, при которой обучающиеся совместно с преподавателем активно работают, сознательно размышляют над процессом обучения, отслеживают, подтверждают, опровергают или расширяют знания, новые идеи, чувства или мнения об изучаемом предмете.

Необходимо выделить *основные задачи* активизации познавательной деятельности студентов:

1) возбуждение познавательного интереса к учению, положительного эмоционального отношения к изучаемому материалу, желания учиться, воспитание чувства долга и ответственности за учение;

2) формирование и развитие системы знаний как основы учебных успехов;

3) развитие умственной и особенно мыслительной активности как условия учебных и познавательных умений, познавательной самостоятельности студентов;

4) формирование и развитие системы умений и навыков обучающихся, без которых не может быть самоорганизации их деятельности;

5) усвоение приемов самообразования, самоконтроля, рациональной организации и культуры умственного труда студентов.

Активизация преподавателем познавательной сферы студентов происходит на основе понимания основных свойств психики человека и использования специальных приемов управления его психической деятельностью. Познавательная активность как ситуативное состояние студента в определенный момент деятельности проявляется в готовности реагировать на значимые для него сигналы. Эта готовность указывает на нахождение его психики в актуальном состоянии для восприятия и усвоения учебного материала [8].

Началом и необходимым условием усвоения материала является **внимание**. Именно этот психический процесс обеспечивает выбор личностью значимых сигналов из окружающей среды и отбрасывает все неактуальное в данный момент из сферы психического анализа. Что станет актуальным в этот момент и попадет в сферу психического анализа, зависит от преподавателя. Учебной информации представляется много и в большом объеме. Даже осознание ее значения в будущем не обеспечивает ее восприятие и обработку психикой. Любые более сильные и актуальные раздражители могут отвлечь внимание студента. Таким образом, внимание в процессе занятия необходимо обеспечить в первую очередь.

Встречает информацию, к которой было привлечено внимание, **восприятие**. Оно является более субъективным и зависит от предыдущего опыта человека. В учебном процессе необходимо учитывать как закономерности восприятия, так и приемы его активизации. Если эффективность восприятия нового материала зависит от предыдущего опыта человека, то это обеспечивается установлением связей между новой информацией и той, что сохраняется в памяти.

Необходимой основой для восприятия и усвоения учебного материала, его перехода в знания является умственная деятельность – **мышление**, играющее ведущую роль в процессе обучения. Мышление обеспечивает высший уровень познания. И с ним неразрывно связано **воображение**. Для обеспечения эффективности реализации воображения и мышления в обучении также рекомендуется использовать специальные приемы. Полученная информация может стать знанием и личным приобретением студента только тогда, когда она приобретает для него личностный смысл. Большую роль в этом играет **эмоциональный компонент**. Эмоциональное состояние студента в процессе обучения является

своеобразным индикатором его успешности и, кроме того, играет роль обратной связи.

Также с преобразованием учебной деятельности в учебно-познавательную непосредственно связана активизация волевых усилий, потому, что волевая сфера объединяет высшие проявления психической активности: активное восприятие, произвольное внимание, запоминание и обработку учебной информации.

В активизации познавательной деятельности студентов большую роль играет умение преподавателя побуждать своих студентов к осмыслению *логики* и последовательности в изложении учебного материала, к выделению в нем главных и наиболее существенных положений. Уже с первого занятия полезно приучать студентов самостоятельно выделять самое существенное в объяснении преподавателя и формулировать важнейшие вопросы, которые объяснены на занятии. Если педагог предлагает по ходу своего изложения выделить основные вопросы, т.е. составить план изучаемого материала, это задание заставляет обучающихся глубже вникать в сущность новой темы, мысленно расчленять материал на важнейшие логические части [9, 18 с.].

Стоит отметить, что познавательная активность студентов в процессе обучения может тормозиться рядом факторов. Среди них важное место занимают субъективные: пассивность, характерологические особенности студентов и преподавателей и другие негативные состояния личности, что является причиной неуспеваемости в обучении. Объективные факторы, в свою очередь, обусловлены качеством организации учебного процесса. Создать условия, которые способствовали бы формированию у студентов познавательной активности – это путь, который обеспечит всестороннее развитие личности [2].

Забываясь о повышении активности студентов на занятии, педагогу важно управлять этой активностью, подчинять ее педагогическим задачам, т. е. стимулировать организованную активность, чтобы у обучающихся не было времени проявлять неорганизованную активность.

Побуждающим познавательную активность средством может служить постановка перед студентом такой познавательной задачи, которая задевает их самолюбие и требует от них некоторых волевых усилий.

В обучении активную роль играют учебные проблемы, сущность которых состоит в преодолении практических и теоретических препятствий в сознании таких ситуаций в процессе учебной деятельности, которые приводят учащихся к индивидуальной поисково-исследовательской деятельности.

Метод проблемного обучения составляет органическую часть

системы проблемного обучения. Основой метода проблемного обучения является создание ситуаций, формировка проблем, подведение обучающихся к проблеме. Проблемная ситуация включает эмоциональную, поисковую и волевую сторону. Ее задача – направить деятельность обучающихся на максимальное овладение изучаемым материалом, обеспечить мотивационную сторону деятельности, вызвать интерес к ней.

Таким образом, познавательная активность выражается в том, что все познавательные процессы, эмоции и воля готовы к работе с учебным материалом. Именно использование приемов активизации познавательной деятельности способствует оптимизации обучения и сохранению энергоресурсов организма студентов без насилия над личными желаниями.

Литература

1. Ананьев Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста Текст / Б.Г. Ананьев // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы / Под ред. Б.Г. Ананьева, Н.В. Кузьминой. Вып. 2. Л.: ЛГУ, 1974. – С. 3–15.
2. Астахова Е. Познавательная активность студентов: поиск форм оптимизации Текст. / Е. Астахова // Альма-Матер. – 2000. – № 11. – С. 29–32.
3. Бабанский Ю.К. Избр. пед. тр. Текст. / Ю.К. Бабанский. М.: Педагогика, 1989. – 558 с.
4. Выготский Л.С. Собр. соч. В 6 т. Текст. / Л.С. Выготский / Под ред. А.М. Матюшкина. М.: Педагогика, – 1982–84. – Т. 3. – 673 с.
5. Давыдов В.В. Теория развивающегося обучения Текст. / В.В. Давыдов. М: Педагогика, 1996. – 544 с.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность Текст. / А.Н. Леонтьев. М.: Политиздат, 1982. – 302 с.
7. Лернер И.Я. Критерии уровней познавательной самостоятельности учащихся Текст. / И.Я. Лернер // Новые исследования в педагогических науках. М.: 1975. – С. 121–139.
8. Маркова А.К. и др. Формирование мотивации учения: Кн. для учителя Текст. / А.К. Маркова [и др.]. М.: Просвещение, 1990. – 190 с.
9. Савина, Ф.К. Активизация познавательной активности учащихся [Текст]: кн. для учителя/ Ф.К. Савина. – Волгоград.: ВГПИ имени Серафимовича, 2013. – 61 с.

*Мальшев М.Е.
студент 2 курса*

*Мытищинский филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Московский
государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)»,
(г. Мытищи, Россия)*

ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье говорится, что развитие технологии искусственного интеллекта тесно связано не только с открытиями в области естественных наук, антропологии и медицины, но и с результатами в области знаний и когнитивной науки. Сравнительный анализ, логические и эпистемологические проблемы нейронной сети показывают, что результаты философского исследования о принципах мышления и на данный момент являются основным фактором роста качественного и количественного искусственного интеллекта в качестве основы для развития производительных сил в современных странах с развитой экономикой.

Ключевые слова. Антиномия; конструктивистское мышление; нейронная сеть; сенсуализм; синтетическая апперцепция; рефлексия.

*Malyshev M.E.
second year student,*

*Mytishchi branch of the Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education “Moscow State Technical University named
after N.E. Bauman (National Research University),)*

PHILOSOPHY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract:

The article States that the development of artificial intelligence technologies is closely related not only to discoveries in the field of natural Sciences, anthropology and medicine, but also to results in the field of knowledge and cognitive science. In my article, I support the philosophical and epistemological analysis of the problems of improving the neural network as the core of modern artificial intelligence and come to the conclusion that the principles of functioning of the neural network correspond to the principles of sensualism of J. R. R. Tolkien, J. Locke, I. Kant's Apriorism, etc.

Comparative analysis, logical and epistemological problems of the neural network show that the results of philosophical research on the principles of thinking are currently the main factor in the growth of qualitative and quantitative artificial intelligence as the basis for the development of productive forces in modern countries with developed economies.

Key words:

antinomy; constructivist thinking; neural network; sensualism; synthetic apperception; reflection.

История промышленных революций и современных технологических революций показывает, что возникновение и распространение того или иного типа мышления является важнейшим фактором в процессе крупномасштабного экономического роста [2 с.39]. Но рассмотрение философских и эпистемологических принципов, как теоретических факторов технологического развития все еще находится за пределами поля зрения исследователей искусственного интеллекта [8 с.112].

Философия искусственного интеллекта охватывает широкий спектр фундаментальных проблем, связанных с созданием искусственного интеллекта. Вопрос в том, можно ли создать искусственный интеллект? Несмотря на большой успех в создании программ и алгоритмов, способных решать многие интеллектуальные проблемы гораздо более эффективно, чем люди, мы не можем найти четкого и однозначного ответа.

Ответ на вопрос о возможности существования искусственного интеллекта был определен философской ориентацией мыслителя: дуалистическая традиция, восходящая к Р. Декарту, постулировала необъяснимость мысли через тело, в то время, как материалистическая традиция считала мысль быть производным от тела. Декарт, основанный на своей дуалистической системе, считал мыслить только одним свойством человека, тогда как материалистическая традиция теоретически оставляла возможность мыслить не только в людях.

В наше время обострение международной конкуренции привело к переходу и расширению практического применения искусственного интеллекта, основанного на принципах конструктивистской мысли. Как отмечали В. В. Вдовин и П. Г. Щедровицкий, смысл конструктивизации состоит в том, что материя стратифицируется на четко сформированные активные и мыслящие части, а активное мышление получает инструмент схематизации, как форму вызова и мыслительной имитации плана и работы над его реализацией, а также сам процесс «молчания», постепенно приобретает форму конструктивного мышления. [2 с.49].

Основная цель искусственного интеллекта заключается в том, как облегчить умственную работу человека. В последнее время развитие искусственного интеллекта перешло в качественно новую фазу. Его совершенствование уже не ограничивается универсальными формами психической деятельности, изучением природы человеческого мозга, а базируется на логических принципах творческого, конструктивного

мышления, памяти [9 с. 348-357], философских и эпистемологических способностей и психологии познания и мышления.

В своей работе "нейронные сети" Саймон Хайкин пишет, что тема нейронных сетей находится на стыке многих наук. Его корни восходят к нейробиологии, математике, статистике, физике, информатике и технике. [7 с. 122] То же самое подтверждается исследованиями Стюарта Рассела и Питера Норвига [7 с. 154]. Исследования механизма постепенного функционирования человеческого мозга и нейронной сети, как ядра искусственного интеллекта показывают, что первый этап познавательного процесса основан на принципах сенсуализма. По словам С. Хайкина, большинство усилий исследователей нейронных сетей были сосредоточены на проблеме распознавания образов. Учитывая практическую важность этой задачи и ее повсеместный характер, а также тот факт, что нейронные сети исключительно подходят для решения проблемы классификации, такая концентрация усилий ученых была направлена на поиск средств для правильной классификации. Развивая это направление, стало возможным заложить основу адаптивной классификации образов. Здесь, на мой взгляд, для дальнейшего развития искусственного интеллекта, особенно его современной ядерной нейронной сети, было бы целесообразно использовать результаты и проблемы сенсуалистической теории знаний Джона Локка, априоризма И. Канта, которые все еще находятся за пределами поля зрения многих исследователей искусственного интеллекта.

На наш взгляд, сенсуалистическая теория познания Дж. Локка, согласно которой источником наших знаний является чувственный опыт и рефлексия, поможет решить эту проблему. Под рефлексией Дж. Локк подразумевает «то наблюдение, которому ум подвергает свою деятельность... вследствие чего в разуме возникают идеи этой деятельности» [6, с. 155]. Чувственный опыт дает уму знание свойств органов, таких как плотность, протяженность, форма, движение или покой и число. Дж. Локк называет эти качества первичные и реальные. Идеи этих качеств тел сходны с ними, и их прообразы действительно существуют в самих телах. [6, с. 186]. Такие свойства, как цвета, вкусы, звуки и т. д., которые, по сути, не имеют значения в самих вещах, но являются силами, вызывающими в нас разные эмоции первичных свойств вещей, то есть объема, формы, структуры и движения их незаметных частиц", он называет вторичными свойствами [6, с. 184]. Идеи, вызываемые в человеке этими качествами, не имеют сходства с телами. Свет, тепло, белизна или холод реальны в телах, не больше, чем дискомфорт или боль в манне.

Другой большой проблемой искусственного интеллекта, на мой взгляд, является вопрос о его творческом эпистемологическом

конструктивизме мышления. Такие ученые искусственного интеллекта и его современных ядерных нейронных сетей, как Дж. Баррат, М. Т. Джонс, Р. Курцвейг [1 с. 147, 5 с.106] и другие, пишут о тенденции ускорения "эволюционного процесса" (из-за сложности абстракции), создания саморазвивающегося искусственного интеллекта, который в ближайшем будущем якобы превосходит людей. [3 с. 202]. Лишь несколько исследователей, в том числе С. Хайкин, напишут об ограничениях возможности искусственного интеллекта, определяемого общим человеческим интеллектом. «Очень важно уяснить, что для создания компьютерной архитектуры, которая будет способна имитировать человеческий мозг (если такое окажется возможным вообще), - пишет С. Хайкин, - придется пройти долгий и трудный путь» [8, с. 33].

Как известно, в наше время теория познания И. Канта, в частности его учение о явлении, разумно рассматривается как эпистемологический конструктивизм [4 с. 102]. Понятие «явление» Канта с точки зрения логики научного знания есть не что иное, как факт знания, построенный с использованием априорных понятий. «Естествоиспытатели поняли, - пишет Кант, - что разум видит только то, что сам создает по собственному плану, что он с принципами своих суждений должен идти впереди, согласно постоянным законам, и заставлять природу отвечать на его вопросы, а не тащиться у нее словно на поводу, так как в противном случае наблюдения, произведенные случайно, без заранее составленного плана, не будут связаны необходимым законом, между тем как разум ищет такой закон и нуждается в нем» [4, с. 16]. Одной из проблем нейронной сети, связанной с принципами" критики чистого разума " И. Канта, является проблема формирования процесса обучения нейронной сети. На мой взгляд, его следует рассматривать через призму двух эпистемологических целей. Первая цель: программировать принцип «я мыслю» в структуре нейронной сети, а именно самосознание и его связь с восприятиями-созерцаниями нейронной сети, которые могут обеспечить их единство. Кант писал, что «все многообразное в созерцании имеет, следовательно, необходимое отношение к [суждению] "я мыслю" в том самом субъекте, в котором это многообразное находится». Принцип «я мыслю» обеспечивает единство и синтез всех представлений, а также «возможность априорного познания на основе этого единства» [4, с. 100]. Вторая цель: программировать в нейронной сети способность мыслить о «вещи в себе» и формировать антиномии, а значит выходить за рамки действий в рамках непосредственного восприятия и возможности творческого мышления. Результаты сравнительного исследования позволили мне прийти к следующему выводу: улучшение возможностей нейронной сети, изученных С. Хайкином, С. Расселом и П. Норвигом,

возможно, основываясь на эпистемологических идеях Дж. Локка, используя принципы И. Канта способны создавать антиномии в искусственном интеллекте.

Рассмотрение достижений и перспективных задач дальнейших разработок в области нейронной сети показывает, что совершенствование ее «способностей имитировать человеческий мозг» повторяет эволюцию человеческого познания от сенсуализма к рационализму.

Исследователи, которые сосредоточены более или менее исключительно на представлении знаний и рассуждениях, также вполне готовы признать, что они работают над (тем, что они считают) центральным компонентом или способностью в любой из семейства более крупных систем, охватывающих разум, действие, различие. Самый ясный пример может быть получен из работы по планированию – области искусственного интеллекта, которая традиционно центрально использует представление и рассуждения. Большая часть этих исследований проводится абстрактно (*in vitro*, а не *in vivo*), но вовлеченные исследователи определенно намерены или, по крайней мере, надеются, что результаты их работы могут быть встроены в системы, которые действительно что-то делают.

А как сами С. Рассел и П. Норвиг отвечают на вопрос: что такое ИИ? Они твердо стоят на позиции «рациональных действий». Фактически, можно с уверенностью сказать, что они являются главными сторонниками этого ответа и что они были замечательно успешными евангелистами. Их чрезвычайно влиятельная серия АИМА может рассматриваться как целая книга в защиту и конкретизацию категории «Идеал-действие». В частности, Рассел рассматривает ИИ как область, посвященную созданию агентов, которые представляют собой функции, принимающие в качестве входных кортежей восприятия из внешней среды и производящие поведение (действия) на основе этих восприятий.

Теперь мы знаем, что ИИ преуспевает в создании искусственных животных. Поскольку даже некоторых естественных животных (например, мулов) можно легко обучить работе на человека, естественно, что искусственные животные, созданные с нуля с учетом наших целей, будут задействованы для работы на нас. Фактически, многие работы, которые в настоящее время выполняются людьми, наверняка будут выполняться правильно запрограммированными искусственными животными. Если взять произвольный пример, трудно поверить, что коммерческие драйверы в будущем не будут искусственными. (Действительно, Daimler уже запускает рекламные ролики, в которых они рекламируют способность своих автомобилей ездить «автономно», позволяя людям, находящимся в этих автомобилях, не обращать внимания на дорогу и читать.) Другие примеры могут

включать: уборщики, почтальоны, служащие, военные разведчики, хирурги и летчики.

Энди Кларк (2003) имеет другое предсказание: люди постепенно станут, по крайней мере, в значительной степени, киборгами, благодаря протезам, органам чувств и имплантатам. Основной движущей силой этой тенденции будет то, что, хотя автономные ИИ часто желательны, их сложно спроектировать, когда желаемый уровень интеллекта высок. Но позволить людям «пилотировать» менее умные машины намного проще и все же очень привлекательно по конкретным причинам. Другое предсказание, связанное с этим, состоит в том, что ИИ будет играть роль когнитивного протеза для людей. С точки зрения протеза ИИ рассматривается как «великий уравниватель», который приведет к уменьшению расслоения в обществе, возможно, аналогично тому, как индуистско-арабская система счисления сделала арифметику доступной для масс.

Даже если этот аргумент формально неверен, он оставляет нам вопрос - краеугольный вопрос об ИИ и будущем: будет ли ИИ создавать искусственных существ, которые копируют и превосходят человеческое познание?

Это вопрос не только ученых и инженеров. Данный вопрос следует адресовать в первую очередь философам по двум причинам. Во-первых, исследования и разработки, призванные подтвердить утвердительный ответ, должны включать в себя философию – по причинам, основанным на более ранних частях настоящей статьи. (Философия – это то место, куда можно обратиться за надежными формализмами для моделирования человеческих пропозициональных установок в машинных терминах.) Во-вторых, философы вполне могли бы предоставить аргументы, которые сейчас окончательно ответят на этот краеугольный вопрос.

Литература

1. Баррат Дж. Последнее изобретение человечества. Искусственный интеллект и конец эры Homo Sapiens. Пер. с англ. – М.: АНФ, 2015. – 303 с.
2. Вдовин В. В., Щедровицкий П. Г. Конструктивное мышление: неучтенный фактор развития. Вопросы философии. № 9, 2018, – М., Наука, 2018. – 56 с.
3. Джонс М. Т. Программирование искусственного интеллекта в приложениях. Пер. с англ. – М.: ДМК Пресс, 2004. – 312 с.
4. Кант И. Критика чистого разума. Пер. с нем. – М.: Мысль, 1994. – 880 с.

5. Курцвейг Р. Эволюция разума. Пер. с англ. – М.: ЭКСМО, 2015. – 400 с.
6. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. Соч. в 3-х тт., Т. 1. Пер. с англ. – М.: Мысль, 1985. – 560 с.
7. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект. Современный подход. 2-е изд. Пер. с англ. – М.: – СПб.: Диалектика, 2019. – 1410 с.
8. Хайкин С. Нейронные сети: полный курс, - 2-изд., испр. Пер. с англ. М.: Вильямс, 2006. – 1104 с.
9. Hoskins A. Memory Ecologies. Memory Studies, 2016. 412 pp.
10. Klark E. Natural-Born Cyborgs: Minds, Technologies, and the Future of Human Intelligence. Oxford University Press. Paperback, 2003. 229 pp.

УДК 361.422

Масалев Я.В., Бахарева О.С.
студенты института Экономики и Управления
Курского государственного университета
(г. Курск, Россия)

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ, ИХ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: Эффективная деятельность компании невозможна без структурированности. Использование различных методов менеджмента обеспечивает своевременное и грамотное решение проблем, возникающих в процессе функционирования предприятия. Для повышения эффективности деятельности организации внедряют различные управленческие инновации, сущность и влияние которых освещаются в данной статье. Отдельное внимание в работе уделяется зарубежному и отечественному опыту внедрения управленческих инноваций на различных предприятиях.

Ключевые слова: управленческие инновации, менеджмент, работники, эффективность, методики управления

Y. Masaley, O. Bakhareva
 Students Kursk state University, Kursk, Russia

MANAGEMENT INNOVATIONS, THEIR ROLE AND IMPORTANCE IN THE ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEM

Abstract: The effective activity of company is impossible without structure. The use of various management methods provides a timely and

competent solution to problems arising in the process of enterprise functioning. Various management innovations are introduced to increase the efficiency of the organization's activities. The essence and impact of management innovations are highlighted in this article. Special attention is paid to the foreign and domestic experience of introducing managerial innovations at various enterprises.

Keywords: managerial innovation, management, employees, efficiency, management techniques

Не секрет, что в современном мире, когда экономика выходит на новую стадию развития, первоначально важными являются интеллектуальные ресурсы. Как следствие, все большую эффективность показывают управленческие инновации. Любая организация, желающая выжить в современных условиях жестокой конкуренции, должна искать пути совершенствования методов сбережения, накопления и грамотного использования своих интеллектуальных ресурсов, так как именно от этого будет зависеть будущее компании на рынке.

Инновационные методы управления все больше отходят от материального стимулирования в качестве приоритетного. В европейской практике распространены так называемые «центры оценки», которые выявляют потенциальные способности работников в сфере управления при помощи экспертного анализа на основе специального комплекса показателей [3, с. 180]. Моделируются ситуации, максимально приближенные к рабочим, за людьми ведется наблюдение, а позднее дается оценка поведения персонала в этих ситуациях. В ходе тестирования участники исследования выполняют различные упражнения, а в это время за ними наблюдает группа экспертов, оценивая их реакцию и дальнейшие действия в той или иной ситуации по заранее определенным моделям поведения, то есть компетенциям. Затем, в ходе анализа полученных данных, принимается решение о том, насколько результаты соответствуют данным компетенциям. Целью представленного метода является объективная оценка компетенций участника.

В отечественной практике управленческие инновации распространены не так массово, как на западе. Российский менеджмент пока находится в начальной стадии и во многом существенно отличается от зарубежных подходов к управлению. Эксперты часто сравнивают применение отдельных инновационных методов управления в России и за границей. Перечислим основные из них [5, с. 24].

Первый метод заключается в обсуждении результатов работы со своими коллегами. В большинстве успешных зарубежных компаний руководители активно обсуждают со своими подчиненными достижения

в их работе, однако в российской практике этот метод применяют лишь немногие топ-менеджеры.

Также в зарубежной практике успешно применяется метод решения поставленных задач вместе с коллективом, тогда как в России для руководителей предпочтительнее работать отдельно с каждым сотрудником, не создавая общих команд.

Отдельно стоит упомянуть, что в западных компаниях принято поощрять сотрудников за инициативу: любой сотрудник компании может высказать свои идеи и предложения. Сбор идей производится регулярно в установленном порядке, между авторами и руководством всегда поддерживается обратная связь, а при одобрении предложенной идеи работник получит моральное или материальное поощрение. В России этот метод не так распространен, как за границей, но, необходимо отметить, что данная практика успешно применяется в таких крупных корпорациях как «Металлоинвест» или «Лукойл» на протяжении нескольких лет. Например, по данным «Металлоинвеста», в первые месяцы существования программы «Фабрика идей» (октябрь-декабрь 2017 года) сотрудниками Михайловского горно-обогатительного комбината было предложено 815 идей, денежный эффект от реализации которых составил около 222 миллионов рублей [4, с. 109]. Успешный опыт корпорации в этом направлении позволяет надеяться на дальнейшее распространение и применение данной управленческой инновации в других компаниях и предприятиях нашей страны.

Проанализировав вышеописанные данные, можно сделать вывод, что, несмотря на активное внедрение и реализацию управленческих инноваций отдельными отечественными корпорациями, наша страна на сегодняшний день значительно отстает от западных государств в применении инновационных методик управления. Прежде всего, это связано с тем, что российские компании, в большинстве своем, пока не подготовлены к освоению данных методик: крупные организации стремятся сохранить традиционные методы управления персоналом, основанные на коллективизме и дисциплине, а малые требуют от своих сотрудников жесткого подчинения правилам. Вот почему в настоящее время российская философия управления нуждается в кардинальных изменениях и инновациях. Работники должны понимать, что их труд направлен не на начальника, а на потребителя, который ожидает получить качественный товар.

Рассматривая методы управления персоналом в зарубежных компаниях, нельзя оставить без внимания опыт издательской фирмы «GameLand». Директор этого издательства считает, что «люди должны хорошо отдыхать, чтобы выдавать высокие результаты и добиваться поставленных целей». Рабочий день сотрудников данной компании

длится семь часов, включая перерыв на обед. Работники «GameLand» легко и оперативно справляются со сложными задачами, которые ставит им начальство. Следовательно, можно говорить об эффективности данной инновации в менеджменте. Также хочется упомянуть опыт компании «Руян»: в данной фирме не боятся ставить перед новичками ответственные и тяжелые задания, что дает человеку возможность раскрыться и показать весь свой потенциал [6, с. 1322].

Эксперты часто утверждают, что при решении требующих творческого подхода задач управление персоналом должно основываться на принципе верховенства внутренней мотивации сотрудника над внешней. Другими словами, работника должно мотивировать не только материальное вознаграждение. Работа должна нравиться человеку, должна быть интересной и увлекательной. Эксперименты подтверждают, что в компаниях, грамотно распределяющих обязанности между сотрудниками в соответствии с представленным выше правилом, заметно увеличилась эффективность персонала и качественные показатели результатов деятельности [1, с.154].

Среди эффективных управленческих инноваций отдельно стоит выделить практику проведения так называемых «Дней самостоятельности» или «Дней самоуправления». Компания объявляет, что в течение нескольких дней работники могут заниматься весь рабочий день чем угодно, кроме работы. В конце каждого дня деятельность работников обсуждается на шумном и раскованном общем собрании. Руководители отмечают, что после таких мероприятий было создано и реализовано немалое количество эффективных программ и идей, которые, вероятнее всего, не могли бы появиться в иной обстановке [6, с. 1325].

Также хочется отметить и метод использования гибкого графика работы персонала. Суть его заключается в следующем: концепция фиксированного количества рабочих часов в неделю устарела; от работника нужно требовать только конечный результат, а не «отбывание» им на рабочем месте определенного количества времени. Реализация данного положения стимулирует персонал работать более оперативно и эффективно: чем лучше результат, тем выше материальное вознаграждение [2, с.26].

Таким образом, важнейшим фактором в успешной деятельности любой организации является развитие персонала. Применение уже существующих инновационных методов управления, а также разработка более новых и совершенных могли бы разрешить проблемы многих российских компаний. Практика показывает, что управленческие инновации могут значительно изменить отношение сотрудников к работе, позволив творческим и активным кадрам раскрыть свой потенциал. При

этом не стоит бездумно копировать зарубежные подходы к менеджменту, не адаптируя их под российские реалии: это может привести как к экономическим, так и психологическим отрицательным эффектам. Руководителям российских компаний необходимо, опираясь на зарубежный опыт, создать принципиально новую полноценную систему управления персоналом, включающую общепризнанные управленческие инновации, интерпретированные под отечественную модель управления человеческими ресурсами.

Литература

1. Бугара Д.А., Синева Н.Л. и др. Руководитель и развитие инновационного менеджмента в современной организации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №2 (36). 150-157
2. Ефимова Н.С., Халов О.М. Инновационный менеджмент в управлении промышленным предприятием // Инновации и инвестиции. 2020. №5. С. 25-27
3. Ланская Д.В., Хачак С.Н. Управленческие инновации и системная оценка эффективности изменений в инновационных экосистемах // Вестник Академии знаний. 2019. №6 (35). С. 177-186
4. Масалев Я.В. Совершенствование качества продукции как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Modern Science. 2020. № 6-3. С. 107-110
5. Моисеева А.И. Особенности современного инновационного менеджмента // Журнал прикладных исследований. 2019. №3. С. 23-25.
6. Филин С.А., Якушев А.Ж. Организационно-управленческие инновации как основа цифровой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. №7 (364). С. 1319-1332.

**ЦИКЛ ЗРЕЛОСТИ ТЕХНОЛОГИИ (HYPE CYCLE) GARTNER:
ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В РАМКАХ МЕТОДИКИ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РИСКОВ**

(Публикация подготовлена при поддержке Гранта Президента МК-240.2019.6 «Трансдисциплинарная модель управления социокультурными рисками».)

Развитие социокультурной сферы в цифровом умельте (ближайшем окружении цифровой реальности) обуславливает конвергенцию развития естественных (созданных природой), искусственных (созданных человеком) и биотехнических (управляющих и контролируемых человеком искусственных и естественных) составляющих. Любая система управления подразумевает существования прямой или латентной модели, отражающей структурно-системные изменения состояния объекта управления. Возникает проблема выбора методики (впоследствии – методов, алгоритмов, технологий) управления в рамках этих моделей.

Коэволюция социокультурного кластера жизнедеятельности человека и общества с цифровой реальностью характеризуется развитием определенных составляющих также в цифровой форме. Исследования цикла зрелости технологии (Hype cycle) Gartner (первое упоминание в 1995 году) показали, что жизненный цикл инновации (или любой технологии) характеризуется определенной кривой (Рис. 1) [1].

Рисунок 1 – Цикл зрелости технологии (Hype cycle) Gartner

Исследователи отмечают 5 фаз цикла зрелости технологии (Hype cycle) Gartner (кривая Gartner). Итак:

1. «Запуск технологии» — первая фаза цикла: технологический прорыв, запуск проекта внедрения, который обещает желанные цели и решение многих проблем (хорошо если не всех)

2. «Пик завышенных ожиданий» — общественный ажиотаж приводит к чрезмерному энтузиазму и нереалистичным ожиданиям. Успешное применение технологии возможно, но обычно неудачи преобладают.

3. «Нижняя точка разочарования» — технология не в состоянии соответствовать ожиданиям и быстро гасит энтузиазм. Начинают появляться разные «уважительные» причины, которые препятствуют ходу проекта.

4. «Склон просвещения» — пересмотр некоторых идей или задач, корректировки хода проекта.

5. «Плато производительности» — преимущества технологии становятся очевидными и признаются всеми. Технология стабильна и эволюционирует во второе и третье поколение. Окончательная высота плато зависит от того, насколько широко технология применяется.

Эта кривая может также и погубить проект. Если в самом начале проекта завышена планка ожиданий, то после пункта 2, падение может

быть такой силы, что становится не совместимым с жизнью этого проекта. Также в районе пункта 4 существует еще одно препятствие – «Проверка на прочность» [2], суть которой заключается в том, что ситуация может выглядеть на первый взгляд успешной и состоявшейся, однако при статистическом анализе значения ключевых показателей будут не стабильными, аритмичными, затем они либо максимально снизятся, и это будет сигналом падения проекта, либо стабилизируются, что можно будет именовать улучшением.

Феномен, отражающийся кривой Gartner, графически представляет различные стадии, которые проходит технологическое новшество (любое новшество) в ходе своего становления. Древние философы так же выделяли циклы в развитии Человечества. Теория ритмокаскадов [3, 4] во многом подобна Gartner-феномену. Развитие любой биологической сущности во многом напоминает кривую. Собственно говоря, она состоит в упрощенном виде, из двух U – кривых (закономерностей), сходящихся (или притягивающаяся) впоследствии к некоторому аттрактору. Этот эффект известен у медиков, как характеризующий динамику протекания патологических процессов, у эпидемиологов – как распространение эпидемий, у географов – как динамика распространения ландшафтов, у социологов-политологов – «распространение слухов», популярность политического деятеля.

Учитывая широкое применение кривых Gartner в различных сферах и кластерах жизнедеятельности человека и общества, оценим возможность их применения в методике предупреждения рисков. По нашему мнению, пять стандартных фаз кривой Gartner применительно к управлению рисками будут выглядеть следующим образом.

1. «Возникновение риска» — выявление, идентификация, анализ риска.

2. «Пик завышенных ожиданий от мероприятий по устранению и минимизации риска» — сформированный в стрессовых условиях комплекс мероприятий приводит нереалистичным ожиданиям. Успешная реализация мероприятий возможна, но зачастую угроза остается.

3. «Нижняя точка разочарования» — риск присутствует и первоначальные меры показывают свою недееспособность. Система принятия решений дает сбой. Возникает кризисная ситуация.

4. «Склон просвещения» — пересмотр и корректировка как комплекса минимизирующих мероприятий, так и отношения к риску. Риск меняет свой «характер», становится прогнозируемым, а значит комплекс мер стремится быть универсальным.

5. «Плато рискогенности» — риск под контролем. В случае его повторного возникновения на любой стадии социокультурного процесса

(от идеи до реализации) будут применяться заблаговременно или своевременно мероприятия по его устранению или минимизации.

Стоит также отметить, что способность прогнозирования кривых Gartner рассчитана на 2-3 цикла вперед, что может исчисляться десятилетиями (как в случае с цифровизацией, например). Таким образом, кривая Gartner способна описать не только процедуру анализа рисков, но и стать основой методики прогнозирования и управления рисками.

Для адекватного применения кривых Gartner необходимо осуществить структурно-параметрическую идентификацию математической функции $G(t)$ кривой Gartner. В обратном случае, анализ и прогноз будут происходить исключительно на качественном уровне, избегая количественного анализа. Исследователи много и эффективно работают над прогностической методикой на основе кривых Gartner именно в количественно аспекте.

Одним из самых «загадочных» отрезков кривой Gartner является так называемый переходный период. В связи с этим возникает вопрос, как выяснить, что порождает переходный период именно в контексте исследования социокультурных рисков, отражаемый кривой Gartner? По нашему мнению, возможны следующие причины.

- Целенаправленное сформулированное информационное воздействие.

- Непредсказуемое воздействие (Черный лебедь) [5]. Для его понимания необходимо либо найти аналог риска и высказать гипотезу, либо уменьшить частоту дискретизации мониторинга риска. Однако, в этом случае могут быть выявлены «ложные» локальные сценарии развития событий и возможный пропуск основного сценария.

Данную причину логично описать, пользуясь языком теории сложности [6]. Предположим, процесс управления риском подошел к точке бифуркации. Имеется некий синергетический уровень, состоящий из малых флуктуаций, у которых есть цель перехода на следующий уровень, однако не хватает знаний, энергии, силы и пр. для этого перехода и образования нового сценария событий (переходный процесс). Наконец, по истечению времени, одна из флуктуаций (наиболее сильная) прорывает «бифуркационную оболочку» и перетягивает всю систему на новый уровень («птенец проклюнулся»). Если под влиянием внешних воздействий, в том числе спонтанных, «бифуркационная оболочка» прорывается не той флуктуацией, то будет «ложный» локальный сценарий развития событий и возможный пропуск основного сценария. Для такого случая наряду с универсальным комплексом устранения и минимизации риска должен быть сформирован критический (экстренный) комплекс мероприятий. Конечно, это скорее идеальный вариант, однако даже при наличии универсального комплекса «справиться» с

неконтролируемым и непрогнозируемым риском будет гораздо легче и с меньшими деструкциями для общества.

- Неизвестная, синергетическая причина. В этом случае необходимо с достаточной долей вероятности предугадать повторное возникновение риска или возникновение схожего риска – точку бифуркации. Заметим, что при приближении к ней должны возрастать корреляции, уменьшаться автокорреляции и когерентности. Этот момент можно предугадать, пользуясь статистическими критериями, достаточно большими по объему результатами исследований и наблюдений, предшествующим опытом и постоянным мониторингом ключевых процессов. Количественную же оценку можно получить путем применения метода аналогий из Метод группового учёта аргументов (МГУА): «через две точки можно провести множество кривых, но только несколько из них будут приемлемой близости от третьей» [7].

Таким образом, кривая Gartner позволяет оценить, будет ли в точке бифуркации «скачок» - образование нового (прогнозируемого) риска или нового сценария развития. Именно эта особенность кривой Gartner позволяет говорить о возможности ее применения в методике прогнозирования риска, а также модели управления рисками.

Литература

1. Бушмелев С.В. Эффект кривой зрелости Гартнера // ECM-journal. Режим доступа: <https://ecm-journal.ru/post/Ehffekt-krivojj-zrelosti-Gartnera.aspx>
2. Дак Дж. Д. Монстр перемен: Причины успеха и провала орг. преобразований / Пер. с англ. В. Ионов. - М. : Альпина Паблишер, 2003. - 315 с.
3. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Синергетика как инструмент формирования ой картины мира. // Человек, наука, цивилизация. К 70-летию академика Степина В.С. М. 2004. С. 428-463
4. Буданов В.Г. Метод ритмокаскадов: о фрактальной природе времени эволюционирующих систем. Синергетика. Труды семинара. М. 1999. Т.2. С. 36-54.
5. Талев Н. Н. Черный лебедь: под знаком непредсказуемости. - 2-е изд., доп. - Москва : КоЛибри, 2013. - 735 с.
6. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Системы и сети в контексте парадигмы сложности // Вопросы философии. - М. , 2017. - № 1. - С. 50-61
7. Ивахненко А.Г., Ивахненко Г.А. Обзор задач, решаемых по алгоритмам Метода Группового Учета Аргументов (МГУА). Режим доступа: <http://www.gmdh.net/>

**OCCURRENCE OF PRAGMALINGUISTIC FEATURES
OF PAREMIAS**

Abstract

In world linguistics and translation studies, special attention is paid to the structural-semantic and functional study of parems. Research in this area has become a priority in studying the problems encountered in the process of comparative study of languages, finding scientifically based solutions to them, the formation of the basis for their direct application to the study and teaching of languages. The occurrence of pragmalinguistic features of paremias is presented in the work below.

The pragmatic information generated from the semantics of parems according to communicative intention occurs in a certain communicative situation in the speech process or discourse, and thus serves to express any linguistic and extra linguistic, historical-cultural, socio-economic information that the speaker wants. They not only represent information, but also serve as a vehicle for expressing the goals and attitudes of communication participants.

In this process, the writer or speaker manifests the pragmatic meaning, i.e., the subjective evaluator of the respondent.

The evaluation of the subject's object of communication is reflected in positive, negative or neutral attitudes towards being, people, things and events, in linguistic units that represent the characteristics of national, cultural, ethnic, social position in the linguistic perception of the world. They are referred to as national-cultural, connotative components in the semantics of paremia and are studied as concepts that fall within the conceptsphere of language.¹

In pragmatic information, expressed in the semantics of paremias, rhetorical purpose and attitude, connotative imagery, national-cultural peculiarities are expressed more strongly than in other linguistic units. In understanding the meaning of pragmatic information, the following macrostrategic coordinates in the structure of paremia are determined:

- 1) what is the main purpose (functions) of the application of paremia;
- 2) what verbal actions are performed in the application of paremia and what is their logical sequence;
- 3) what pragmatic relations between active communicators are observed through the performed verbal actions (subject-object relations);
- 4) the pragmatic potential of the discourse in which paremia is applied (its mental, spiritual or emotional impact on the reader, the listener);

¹Noam Chomsky

5) the communicative intention or intention of the writer or speaker in this discourse who decides to apply the paremia.

In the thinking of the recipient of the information received in the act of communication begins the process of understanding the true meaning of the analyzed paremia, and the listener (reader) has a verbal pragmatic attitude to the information.

Not all speakers of the same language have the same attitude to the same paremia. The reasons for this are:

1) the level of mental development of all speakers (readers) is not the same;

2) the level of proficiency in the language, even the mother tongue, of all speakers (readers) is not the same;

3) the level of economic security of all speakers (readers) is not the same;

4) the level of culture of all speakers (readers) is not the same;

5) the living areas and dialects of all speakers (readers) are not the same;

6) The age and gender of all speakers (readers) are not the same.

These and other factors lead to different amounts and meanings of information occurring in the paremia used by the listener or reader in the speech act.

The implicitness of the information in a paremia spoken or written by a person, or the information expressed in the explicit, is in many respects related to the conscious or unconscious perception of the information by the listener. The intention of the speaker in communication is to be able to express different variants of content in a particular discourse, the listener's communication consciousness does not know how accurately and completely the information is received, and the greater the scope of comprehension, the greater the information.

Man uses ready-made language, it has been created by people, people for centuries, and it is a social phenomenon. A person taken separately cannot create a language. A person does not need language because it is a means of communication and there must be at least two people to communicate. The national mentality cannot be created by a single person. It is also a social phenomenon, a part of social consciousness.

Language, on the other hand, is a mechanism for coding and translating culture. Man only uses this mechanism. Someone makes better use of this mechanism, someone uses it more sparingly, just like the skill of skilled and unscrupulous drivers in driving a car.

To summarize what have been mentioned above, human ethnic consciousness and culture serve as regulators of human behavior. They are both congenital and can be mastered. The latter is usually assimilated during

the socialization of the individual. This happens when the habit begins to count itself as a representative of another culture.

Reference

- Course in General Linguistics by Ferdinand de Saussure
- The Language Instinct: How the Mind Creates Language by Steven Pinker
- The Stuff of Thought: Language as a Window into Human Nature by Steven Pinker
- The Power of Babel: A Natural History of Language by John McWhorter
- The Loom of Language: An Approach to the Mastery of Many Languages by Frederick Bodmer
- Syntactic Structures by Noam Chomsky
- The Etymologicon: A Circular Stroll through the Hidden Connections of the English Language by Mark Forsyth

УДК 1(091)+140.8+177.7

Мочинская К.А.
аспирант кафедры теологии и религиоведения
Саратовского национального исследовательского государственного
университета имени Н.Г. Чернышевского
(г. Саратов, Россия)

АСПЕКТ ВЗАИМОСВЯЗИ ЛЮБВИ И СТРАДАНИЯ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ КАК МОРАЛЬНАЯ ДИЛЕММА СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: В статье исследуется взаимосвязь таких понятий как любовь и страдание на основе русской религиозной философии. Анализируется смысловое содержание данных ощущений. Обосновывается значимость этих понятий в рамках изысканий русских мыслителей. Определяется сущность соотношения любви и страдания через их восприятие и переживание в личном опыте человека. Делается вывод о синтезе любви и страдания в рамках русской религиозной философии.

Ключевые слова: философия любви, философия страдания, русская религиозная философия

THE ASPECT OF THE RELATIONSHIP OF LOVE AND SUFFERING IN RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY AS A MORAL DILEMMA OF PRESENT

Abstract: The article examines the relationship of such concepts as love and suffering based on Russian religious philosophy. Semantic content of these sensations is analyzed. The significance of these concepts is justified in the framework of research by Russian thinkers. The essence of the relationship of love and suffering is determined through their perception and experience in the personal experience of a person. The conclusion is made about the synthesis of love and suffering within the framework of Russian religious philosophy.

Keywords: philosophy of love, philosophy of suffering, Russian religious philosophy

Проблематика таких понятий как любовь и страдание на протяжении всей истории человеческой мысли заключалась в поиске их смыслового контекста. В современном мире постижение природы этих чувств не теряет своей актуальности, поскольку с развитием общества меняются и представления о содержании данных ощущений. Осмысление взаимосвязи любви и страдания во многом находило отражение в изысканиях философов. Восприятие таких чувств раскрывалось с разных позиций, связанных с мировоззрением мыслителей. В этом контексте и обосновывается поиск обозначенных понятий в рамках религиозной философии.

Размышляя в контексте такого идейного направления, ключевым является именно разрешение мировоззренческих вопросов. Это связывается, прежде всего, с религиозными представлениями философов, обращающихся к конкретным духовным традициям. При этом с подобных позиций мыслителей и анализируются вопросы фундаментального характера. Исследуя соотношение любви и страдания, примечательным будет выступать именно рассмотрение русской духовно-культурной традиции. Смысл этих понятий во многом отражается в творчестве отечественных религиозных философов.

Изучая изыскания русских мыслителей, стоит отметить, что тема соотношения любви и страдания, в том числе отражается и на философских концепциях этих исследователей. В частности, религиозный философ С.Л. Франк рассматривает как смысл любви, так и сущность

страдания при обосновании собственной системы метафизики всеединства.

Анализируя понятие любви, русский философ акцентирует внимание на том, что это чувство усматривается через «самобытие» человека, но проявляется уже в бытии «одного-для-другого». Иными словами, сущность любви содержится в самом отношении «я» и «ты». Таким образом, мыслитель полагает, что в данном случае важнейшей выступает категория «признания» другого индивида. Этот аспект связывается с тем, какой смысл вкладывается в понимание «ты». В частности, С.Л. Франк указывает на представление «ты» как «реальности и обретения в нем онтологической опорной точки для меня» [5, с. 375]. Это означает, по мнению философа, осуществление выхода за пределы собственной личности и перенесение своих чувств на другого человека.

Думается, что в таком представлении понимание любви наиболее полно раскрывается во множестве её проявлений. К примеру, в дружбе, общении, уважении и принятии других людей. Об этом пишет и С.Л. Франк, подчеркивая онтологическое основание этого чувства, характеризуя его как «радостное приятие и благословение всего живого и сущего, та открытость души, которая широко открывает свои объятия всякому проявлению бытия как такового, ощущает его божественный смысл» [6, с. 410].

Наряду с таким аспектом, русский мыслитель подчеркивает, что признавая «ты» открывается «реальность» другого человека и тем самым, уже осуществляется признание самой личности. Здесь С.Л. Франк объясняет, что «ты» в его реальном глубинном средоточии – «ты» как личность» [5, с. 375]. Этот момент актуализируется и в современном мире, поскольку вопрос об индивидуальности и идентичности приобретает свое значение в рамках их морального обоснования.

В условиях нынешнего общества большое количество вопросов, связанных с индивидом во многом касаются признания личности. В таком случае и выявляется проблема понимания любви, смысловое содержание которой, подразумевает определенные ценности. При рассмотрении любых отношений между людьми в обществе и возникает вопрос о том, что же означает данное чувство и какие морально-нравственные принципы подразумевает.

В подобном контексте проявляется и осмысление страдания. В переживании терзания также прослеживается связь с взаимоотношениями людей. Принимая во внимание любые человеческие отношения, стоит отметить, что возникает и чувство боли за своего близкого. И в таком проявлении выражается уже ощущение сочувствия или аспект сострадания.

Сущность страдания С.Л. Франк рассматривает через метафизическую концепцию всеединства. Мучение или болезненное ощущение философ связывает с проблемой зла, обозначая страдание как «дефективность» бытия. И здесь важно учесть, что само мучение не является злом, но, аспект зла может проявляться в страдании. Возникает вопрос о том, как же этот момент обосновывается.

Главным различием страдания и зла является возможность положительности болезненного чувства. В частности, С.Л. Франк наделяет зло свойством безосновности, обозначая его как «иллюзию» или обман. Страдание же напротив представляет собой «тягостную», но «подлинную» реальность. В концепции метафизики всеединства мыслителя эта идея объясняется тем, что любое мучение содержит в себе стремление к своему преодолению. Здесь и заключается положительность страдания. В таком контексте русский философ полагает, что «момент безнадежной, бессмысленной мучительности – мучительности, доводящей до отчаяния, – лежит не в самом страдании как таковом, а в том волнении, отвращении, противоборстве, с которым мы его испытываем» [5, с. 551]. Иными словами, преодоление зла в страдании заключается в его претерпевании, как и осмысление положительности терзания.

Такое представление мучения, переживается в личном опыте индивида. И подобный аспект представляется возможным перенести на понимание отношений «я» и «ты». Суть состоит в том, что пережив собственную боль человек способен понять терзание другого индивида. В этом случае усиливается смысловое содержание любви, поскольку преодолевая границу индивидуального страдания, личность воспринимает мучение близкого, тем самым сочувствуя, то есть, соучаствуя в страдании другого человека в сострадании.

Примечательно, что и в этом контексте смысл любви согласуется с сущностью страдания. Размышляя о чувстве любви, С.Л. Франк подчеркивает что «для любви все злое, дурное в живом существе есть только умаление, искажение его истинной природы, только момент небытия, примешивающийся к бытию и препятствующий его осуществлению: она отвергает зло и борется против него, как любящий борется с болезнью и упадком сил любимого существа» [6, с. 410]. Именно в этом моменте зло также представляется бессмысленным и безосновным, поскольку в самом ощущении любви содержится противостояние злу и его отвержение.

В таком соотношении страдания и любви, С.Л. Франк исходит из понимания, прежде всего индивидуального осмысления обозначенных чувств. Переживая такие ощущения в личном опыте человек способен понять другого индивида, и впоследствии осознать боль всего мира во

всем его единстве. Но также существует позиция, где тягостное чувство терзания и проявление любви понимаются через постижение их на всеобщем уровне.

В подобном контексте рассуждает русский философ И.А. Ильин. В частности, мыслитель полагает, что обращаясь к смыслу страдания в его постижении человек должен почувствовать боль всего мира. Иными словами, важно понять, что мучение испытывается им не в одиночестве, а напротив нужно приобщиться к «страданию вселенной» – «все страдает и мучается – то в беззвучной тишине, скрывая свою боль, замалчивая свою скорбь, преодолевая страдание про себя, то в открытых муках, которые никто и ничто не может утолить» [4, с. 208-209]. При этом философ отмечает, что такой аспект проявляется на протяжении всей жизни человека, относя сюда же и «томление» в любви.

Выход из страдания И.А. Ильину представляется только в преодолении боли. По этой причине философ подчеркивает, что необходимо научиться этому переживанию. Принимая во внимание тот аспект, что мучение испытывает «все» существующее в мире, а также осознавая неизбежность терзания нужно переносить скорбь «одухотворенно». Русский философ заключает, что здесь выражается «искусство земного бытия» [4, с. 209], предполагающее преодоление страдания.

О причине мучения, мыслитель рассуждает так: «страданий нам не избежать; в этом наша судьба, и с нею мы должны примириться» [4, с. 209]. В таком контексте любая боль представляет собой некий «закон» существования, раскрывающийся как «земная трагедия». Именно поэтому философ указывает на преодоление терзания и признание того момента, что испытывает боль все живое в мире.

Такая «мировая скорбь», к которой человек способен приобщиться в собственном переживании позволяет понять других людей. При этом сам индивид воспринимает страдание как духовное явление, что также способствует преодолению боли. В таком аспекте возможно отметить и смысл любви. Это связано с состраданием или сочувствием к страдающим людям. Возникающее чувство жалости из-за мучения всего мира, способствует постижению смысла любви к окружающим. А ощущение терзания, пережитое в собственном личном опыте, позволяет понять боль другого человека.

Определяя сущность любви И.А. Ильин заключает что, подлинность этого ощущения представляется в том, что человек «может вчувствоваться в возлюбленное им» [3, с. 225]. Этот момент философ объясняет тем, что в данном случае возникает «душевная сила» способная на «идентификацию» объекта любви. Мыслитель определяет такой аспект как «откровение», где человек осознает, что «мир полон

дремлющей любви» [3, с. 225]. Причем любовь здесь выступает полицентричной, поскольку она может испытываться к родителям, близкому другу, или же в форме сочувствия к незнакомому страдающему человеку.

Главным образом, И.А. Ильин подчеркивает, что ощущение любви для человека – «скрытая внутренняя сила», где «творческая власть действует в его душе уже по собственному побуждению» [3, с. 223-224]. Этот аспект выражается как духовное явление и в том числе связывается с сущностью страдания.

Соотношение любви и страдания выражается в преодолении тягостной скорби. Здесь философ полагает, что мучение в итоге переживается с помощью творческой «внутренней силы» человека. Другими словами, постигая мировое мучение, преодолевается личная боль и осознается терзание ближнего. Исходя из этого, проявляется ощущение жалости к нему, сочувствие его проблеме, возникающее из любовного отношения к другому индивиду. Такой аспект впоследствии приводит к «откровению», то есть осознанию и приобщению к миру, который «полон» любви. Тогда само испытание страдания уже преодолевается только проявлением сочувствия к другому человеку. В данном случае И.А. Ильин отмечает, что такая «любовь подобна радости, которая светит любящему, как солнечный луч, даже сквозь страдания, заботы, неудачи и болезни» [3, с. 224], преодолевая их.

О противоречивом соотношении и взаимосвязи этих понятий также размышляет и русский философ Б.П. Вышеславцев. Примечательно, что мыслитель определяет символ этих чувств, которым является «сердце». По мнению философа, оно может «печалиться», «скорбеть» или же испытывать «проявление любви». И основой здесь будет выступать то, что «сердце» воспринимает явления как физической, так и психической жизни, то есть «все явления жизни исходят из него и возвращаются к нему, действуют на сердце» [1, с. 205]. Таким образом, Б.П. Вышеславцев определяет его как основу существования. Иными словами, «сердце является центром жизни вообще – физической, духовной и душевной» [1, с. 205]. Через такой символ и усматривается сущность любви.

Во многом этот аспект разбирается в рамках самопознания человека. Философ указывает, что «человек «без сердца» есть человек без любви» [1, с. 208], определяя этот контекст как «бессердечность». Рассматривая же понятие любви в рамках его осмысления личностью в собственном опыте Б.П. Вышеславцев подчеркивает, что «любовь есть свободное изволение, избрание, лице-приятие» [2, с. 90] другого человека. Здесь и выявляется символ «сердца», поскольку «в нем выражается сокровенный центр личности» [1, с. 209]. С точки зрения

самопознания индивида, вопрос заключается в том, что отражает этот «центр»: любовь или её отсутствие, то есть бессердечность.

В данном аспекте философ усматривает «трагизм» человеческой жизни, который сопутствует существованию. Связывается этот момент именно с этической проблемой добра и зла. Так об этом пишет Б.П. Вышеславцев: «человек ищет жизни и счастья и находит страдание, болезнь и смерть; в груди своей он питает идеалы добра, красоты и святости, а в действительности встречается с радикальным злом своей собственной природы» [2, с. 297]. Из подобного противоречия и возникает ощущение «трагизма» жизни. В самопознании личности этот аспект усиливается, так как становится страданием в размышлении о собственных поступках, моральных принципах и нравственных установках.

В современном мире множество противоречий в динамике его развития могут привести к вопросу о добре и зле. Такое основание делает возможным соотношение любви и страдания, поскольку эти понятия антиномичны. Думается, что размышляя о «трагизме» жизни человек и приходит к осмыслению этих чувств. Только так можно выявить в собственном самопознании ориентиры на любовь или бессердечность. И подобное понимание позволяет осмыслить сущность страдания, которое либо не преодолевается, либо все же переживается и выходит за рамки личностной ограниченности, раскрываясь в явлении сострадания другому человеку.

Таким образом, аспект взаимосвязи любви и страдания в русской религиозной философии имеет определенные основания. Сущность этих понятий рассматривается наряду с проблемой зла, поскольку переживание мучения преодолевает зло, а суть любви в своем собственном смысле подразумевает его отвержение. Постигание взаимосвязи любви и страдания возможно в двух аспектах: с позиции их испытания в личном опыте и постижение их значения через приобщение к ним в их общемировом ощущении. «Трагизм» жизни отражается в самопознании человека, поскольку противоречивость этих понятий в их соотношении является поводом к размышлению о проблеме добра и зла, этических и аксиологических установок. Это основание способствует разрешению такой моральной дилеммы как взаимосвязь страдания и любви.

Литература

1. Вышеславцев Б.П. Вечное в русской философии. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1955. 298 с.
2. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса / Сост. В.В. Сапов. М.: Республика, 1994. 368 с.

3. Ильин И.А. Книга раздумий. Я вглядываюсь в жизнь. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2017. 287 с.
4. Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М.: ДАРЪ, 2019. 320 с.
5. Франк С.Л. Непостижимое // Сочинения. М.: Правда, 1990. 608 с.
6. Франк С.Л. Религия любви // Русский Эрос, или Философия любви в России / Сост. В.П. Шестаков. М.: Прогресс, 1991. С. 401-414.

УДК 004

Мухаметшина Р.И.
аспирант ИСЭИ УФИЦ РАН,
(г. Уфа, Россия)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: Статья посвящена использованию цифровых технологий в современных условиях. Цифровизация общества обеспечивается за счет внедрения передовых цифровых технологий, которые могут повлиять на общественное развитие.

Ключевые слова: экономика, рынки, экономические институты, цифровизация, инновации.

Mukhametshina R.I.
post-graduate student of ISEI UFIC RAS,
(Ufa, Russia)

DIGITALIZATION OF BUSINESS ACTIVITIES IN MODERN CONDITIONS

Abstract: The article is devoted to the use of digital technologies in modern conditions. The digitalization of society is ensured through the introduction of advanced digital technologies that can affect social development.

Keywords: economics, markets, economic institutions, digitalization, innovation.

Под цифровой экономикой понимается экономическая активность между людьми, компаниями, устройствами и процессами. В основе цифровой экономики лежит гиперсвязь, которое соединяет людей, организации и технические средства на основе Интернета, мобильных технологий и Интернет- вещей [1, с. 7-8].

Распространение COVID-19 меняет экономическую и социальную жизнь многих стран. Одно из заметных последствий

нынешней пандемии – уже ускоренное внедрение цифровых технологий в самых разных областях.

В рамках государственных ограничений на поездки и мер социального дистанцирования предприятия и потребители активно используют цифровые решения для продолжения удаленных операций. Цифровизация способствует переходу медицины, работы и образования в онлайн-среду, позволяет совершать онлайн-покупки, получать больше данных о распространении вируса и обмениваться информацией об исследованиях. Развитие этого направления говорит не только об острой необходимости, но и о материальной базе, созданной для широкого использования цифровых технологий.

Текущее состояние, в котором мы находимся из-за вспышки коронавируса, привело к тому, что люди изменили свой образ жизни. Мир потрясен новым вирусом, который существенно изменил нашу жизнь. На данный момент используются цифровые технологии, которые внедряются во всех отраслях производства. Теперь в деревне, не выходя из дома, можно получить различные справки и оплатить разные услуги, в том числе коммунальные. В республике есть call-центры, куда люди обращаются с разными интересующими их вопросами. Обучение студентов и студентов осуществляется в онлайн-формате. Все довольны тем, что для одного человека нет огромных затрат, поскольку почти у каждого есть свой мобильный телефон или компьютер, подключенный к Интернету. Рост доли цифровой экономики связан с развитием области информационных и коммуникационных технологий и их внедрением в экономические отношения между поставщиками и потребителями товаров и услуг. Это напрямую зависит от наличия в стране соответствующей инфраструктуры и внедрения передовых технологий, связанных с Интернетом. При оценке развития инфраструктуры важную роль играет показатель скорости интернета и его доступности, в том числе цены для потребителей. В ближайшее время привычные бизнес-процессы и экономические отношения кардинально изменятся [2].

Формирование нового информационного общества продолжается, горизонты расширяются, открываются возможности, особенно для молодого поколения, которое может реализовать свои амбиции и знания и создать благоприятную, безопасную социальную среду для нашего будущего. Теперь необходимо быть включенным в общий информационный и технологический поток обновлений и стремиться эффективно внедрять их в практику во всех социальных и экономических сферах. Глобальный переход к цифровизации неизбежно будет означать, что многие отрасли экономики станут неузнаваемыми.

Цифровые технологии, мобильные устройства и социальные сети стали неотъемлемой частью повседневной жизни людей во всем мире. По

состоянию на 2020 год более 4,5 миллиарда человек используют Интернет, а аудитория социальных сетей превысила отметку в 3,8 миллиарда. Почти 60% населения мира уже подключено к Интернету, и есть все основания полагать, что к середине года половина людей на планете будет использовать социальные сети.

Однако остаются препятствия, которые не позволяют людям во всем мире предоставлять справедливый и равный доступ к цифровой вселенной, которая меняет нашу повседневную жизнь.

Важность цифровых технологий в нашей жизни достигла новых высот, и все больше и больше людей проводят все больше и больше времени в Интернете, решая там все больше и больше проблем:

- Число пользователей Интернета во всем мире увеличилось до 4,54 миллиарда, что на 7% больше, чем в прошлом году (+ 298 миллионов новых пользователей по сравнению с данными за январь 2019 года).

- В январе 2020 года во всем мире было 3,80 миллиарда пользователей социальных сетей. Аудитория пользователей социальных сетей выросла на 9% по сравнению с 2019 годом (это 321 миллион новых пользователей в год).

- Сегодня сотовыми телефонами пользуются более 5,19 миллиарда человек, что на 124 миллиона (2,4%) больше, чем в предыдущем году.

В России, по данным Digital 2020, количество пользователей интернета составило 118 миллионов. Это означает, что Интернетом пользуется 81% россиян.

При этом количество зрителей в социальных сетях в России на начало 2020 года составило 70 миллионов пользователей, то есть 48% от всего населения страны. Цифра за год не изменилась.

Сегодня чуть более 40% населения мира - около 3,2 миллиарда человек - еще не подключены к Интернету. В Южной Азии проживает более миллиарда «отключенных» людей (31% от общего числа). На африканские страны приходится 27%, что составляет 870 миллионов человек по всему континенту.

В этих регионах существует корреляция между уровнем доступа в Интернет и возрастом пользователей: более половины африканского населения в возрасте до 20 лет не пользуются Интернетом, а в Южной Азии - более 460 миллионов человек в возрасте до 13 лет.

Пол тоже играет роль. По данным Международного союза электросвязи (ITU), женщины имеют меньший доступ к Интернету, чем мужчины. Гендерный разрыв наблюдается и среди аудиторий социальных сетей. Например, женщины в Южной Азии сейчас используют

социальные сети в три раза реже, чем мужчины. Более половины женщин, живущих в Индии, ничего не знают о существовании мобильного Интернета.

ООН заявляет, что основная причина этого дисбаланса - «глубоко укоренившиеся социальные нормы и традиции». Какой бы ни была причина, количество «отключенных» людей во многом будет зависеть от увеличения доступности цифровых технологий для женщин, особенно в развивающихся странах.

Сотовые телефоны сейчас составляют более половины всего времени, которое мы проводим в Интернете - 50,1%. Учитывая, что 92% пользователей Интернета имеют доступ к мобильным телефонам в Интернете, некоторым это может показаться удивительно маленьким, но есть достаточно свидетельств, позволяющих предположить, что компьютеры продолжают играть важную роль в нашем использовании Интернета. Несмотря на повсеместное распространение мобильных устройств, три четверти пользователей Интернета в возрасте от 16 до 64 лет по-прежнему выходят в Интернет через ноутбуки и ПК. Согласно статистике Statcounter, около 53% всех запросов в Интернете делаются через мобильные телефоны, компьютеры по-прежнему составляют 44% от общего числа [3].

Из всех этих данных мы можем сделать вывод, что большинство людей используют несколько разных устройств для доступа в Интернет. Следовательно, важно использовать сбалансированный подход к маркетинговым стратегиям, ориентированный на устройства. Люди используют разные устройства в разное время и для разных целей. Следовательно, при планировании маркетингологи должны учитывать различные варианты использования и контекст для каждого устройства.

В ближайшем будущем наша жизнь изменится к лучшему, и задача всех, кто участвует в этом процессе – не пропустить этот технологический поворот. Важно создать свои приоритетные ниши для цифровых инноваций, в которых можно не только добиться независимости на внутреннем рынке с минимальными затратами, но и получить признание в мировом сообществе. Это единственный способ для государства укрепить свои позиции на мировом рынке услуг по обработке и хранению данных. Текущая ситуация, связанная с пандемией коронавируса, конечно, печальна, но она ускорит развитие цифровых технологий, и мы можем сказать, что это дверь в будущее.

Литература

1. Абрамова Е.А., Капралова М.А. Роль цифровой экономики в эффективном управлении современными экономическими отношениями // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». Иваново, 2019. Выпуск 1/2 (39/40).
2. Интервью агентству «РИА Новости» с ведущим экономистом Всемирного экономического форума Р. Кротти. М., 2020.
3. Вся статистика интернета на 2020 год — цифры и тренды в мире и в России <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/>.

УДК 303.01

Некрасов С.Н.

*ФГАОУ «УрФУ имени первого президента России Б.Н. Ельцина»,
профессор,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»,
(г. Екатеринбург)*

КАК ВОЗМОЖЕН НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ КУЛЬТУР МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ И ВНУТРИ ЦИВИЛИЗАЦИИ?

В сложнейшие моменты истории и в кризисы не раз происходит диалог культур под знаменем великой мечты. Работа по изменению системы образования и отхода от гибридных западных, российских и советских форм в образовании направлена на совершенствование гуманитарного диалога культур в контексте процессов усложнения и диверсификации классификационной структуры наук. Отказ от диалога и бегство в прошлое как зеркало для героя нашего времени оказывается продуктом рынка, где диалог с иллюзиями представляется выгодным товаром. Тем не менее, общественное сознание проясняется, обновляется и рационализируется, а потому диалог с реальностями чужих культур становится возможным.

В «Звездных дневниках Ийона Тихого» С. Лема привлекает внимание восьмое путешествие, где герой избирался делегатом Земли в Организации Объединенных Планет. Точнее, избирался не он, а все человечество принималось в эту организацию. И Тихий предстает перед Генеральной Ассамблеей, а его представляет «тарраканин». Хотя само путешествие было сном, сам С. Лем доказывает, что диалог в принципе невозможен. С. Лем стоял на позиции существования «вещи в себе», которая не познаваема в принципе: таковым оказывается иноземной разум, в частности, Солярис. Именно поэтому С. Лем называл А. Тарковского, автора экранизации его «Соляриса», «дураком».

Сегодня обнаженный делегат Папуа заседает в ООН, что говорит о диалоге цивилизаций или о толерантности в центре западной цивилизации. Люди понимают и принимают друг друга в любом виде и качестве. Однако С.Е. Кургинян пишет, что началась последняя «чудовищная мутация капитализма», которая уничтожает в человеке человеческое. Но пока люди узнают друг в друге людей. Поэтому диалог на Земле земных культур возможен. А возможен ли он в космосе, пусть решают фантасты и футурологи.

В условиях слома миропорядка стоит вопрос о диалоге культур внутри меняющейся цивилизационной матрицы. Показанные в «Операция Ы» - «Граждане алкоголики, хулиганы и тунеядцы» превратились в капиталистических бедных пенсионеров. Эти работяги шутили: «Лучше быть стройным тунеядцем, чем горбатым стахановцем!» Вместо них появились новые бедняки и диалог с ними невозможен. Но что произойдет с нынешними работающими бедными? История покажет, возможен ли с ними диалог или одни вооружатся вилами, а другие законодательством против пауперов.

Образование и наука под знаменем великой мечты

Парадоксально, но в сложнейшие моменты истории не раз происходит диалог культур под знаменем великой мечты. Само выражение «под знаменем» предполагает социальные преобразования, озаренные народной мечтой. Первым шагом новой русской мечты в современной России стало открытие А.А. Прохановым Академии Русской Мечты в Екатеринбурге. Побеседовав на открытии с А.А. Прохановым, автор понял его замысел - нужна концептуализация мечты. Для усиления эпистемологического обеспечения этого дискурса, автор издал двухтомник, посвященный анализу социальной диалектики в конце предистории, и вспомнил, что, как и какие слова писал отец на Рейхстаге [2]. А, побывав у Рейхстага, автор нашел самую подходящую форму записи мечты не там, а на чугунной доске у входа в Рейхсканцелярию: «Ну вот, твою бабушку, и мы здесь!» И внизу было приписано разъяснение: «Конец немецкого фашизма».

А кто такая бабушка германцев? Русская мечта гласит: по материнской линии у русских бабушка - это «матушка Россия», и «дедушка Крылов». По отцовской линии - «дедушка Ленин» и «отец Сталин». Сказанное свидетельствует о том, что бинарная парадигма цивилизаций Востока и Запада не объясняет специфику и причины ускоренного развития или торможения русской цивилизации. Необходимо рассматривать русскую народную мечту и русскую модель управления, выводить из них причины краха перестроек, предпринимаемых элитами.

Работа по изменению системы образования и отхода от гибридных западных, российских и советских форм в этой сфере («рогатого зайца», по выражению А. А. Зиновьева) направлена на совершенствование гуманитарного диалога культур в контексте процессов усложнения и диверсификации классификационной структуры наук. Научно-методический синтез научного исследования и инверсированного исследованию результатов научного поиска, изложения достижений науки в образовании обеспечивает в новых исторических условиях настоятельно требуемой временем цифровой экономики возвращение методов проектного и проблемного обучения как важнейшего элемента практико-ориентированной подготовки студентов нового поколения для ноономики, которая и представляет собой продукт диалога культур [1].

Изучение исторического опыта, ошибок и достижений проектного обучения, а также практики инновационного обучения на Западе и в СССР, ставит вопрос о переходе от плюралистического и толерантного многообразия педагогических технологий в образовательном процессе к унификации андрагогического образования и воспитания. Речь идет о формировании не только в ВУЗах, но в обществе в целом поколения новых взрослых в обстановке выработки Россией национальной идеи и формирования практики цивилизационного неиндустриализма.

Как возможно установление диалога в образовании?

Достаточно просто вспомнить множество важнейших дат из гражданской и политической истории страны и цивилизации. В 2020 гг. мы отметим юбилей Великой победы, 200 лет Ф. Энгельса, 150 лет В. И. Ленина и многие другие. Достаточно ознакомиться с множеством юбилейных и предъюбилейных текстов, например, с докладом Д. Г. Новикова на VII Пленуме ЦК и ЦКРК КПРФ о 150 годовщине В. И. Ленина и постановлении ЦК КПРФ по случаю грядущей годовщины. С самим Д. Г. Новиковым автор познакомился в прошлом году на Международном Форуме «200 лет Марксу», вместе были на выставке в музее, разговаривали. Доклад написал сам секретарь ЦК партии, как это делал И.В. Сталин. Есть в тексте ошибки – автор говорит о «стальных батальонах пролетариата», у В.И. Ленина эти батальоны «железные». В докладе это выражение поставлено в интересное место: «Как великий гуманист, В.И. Ленин выступал за мирные формы революционных преобразований. Но он показал, что для этого требуется два исключительно важных фактора. Во-первых, это сильная коммунистическая партия. Во-вторых, это ее опора на «стальные батальоны пролетариата», на широкие массы трудящихся» [3]. Простим

эту ошибку - стальные (от имени Сталин) подсознательно лучше железных батальонов, которые подвержены коррозии. Но вторая ошибка любопытна и значима.

Читаем: «Мир все так же расколот на богатых и бедных. И данное обстоятельство не могло измениться: таков фундаментальный признак капитализма, его родовое пятно». У К. Маркса в «Критике Готской программы» говорится о «родимых пятнах капитализма» - пятен, где и на чем: на новорожденном социализме. Капитализм - весь родовое пятно («родовое пятно» - термин из медицины), изначально смертельно болен и у него нет родимых пятен феодализма. Но про капитализм Д. Г. Новиков говорит образно: «если духи «Шанель» хорошо пахнут, это еще не запах капитализма. Его запах – это запах трущоб на окраинах городов, это запах больниц, где бедные умирают, а не излечиваются, это запах руин в разбомбленных Белграде и Алеппо. Вот что такое настоящий запах капитализма» [3].

Это значит, что капитализм - весь пятно, а социализм во второй его исторической форме несет на себе родимые пятна капитализма и главным пятном является «узкий горизонт буржуазного права». Есть другие пятна, которые позволили провести насильственную реставрацию капитализма. Но главное, что вытекает из обращения обновленной партии к осмыслению исторической роли В. И. Ленина в связи с его 150-летием - история предполагает инверсию. Так же как от критики сталинизма враги социализма пришли к изгнанию ленинизма, так и в обратном порядке - вслед за И. В. Сталиным как учеником В.И. Ленина в сознание трудящихся обязательно приходит В. И. Ленин. Мы помним официальное 100-летие Владимира Ильича, то самое, про которое доморощенные антисоветчики рифмовали «От Ильича до Ильича без инфаркта и паралича», а само празднование столетия было показательным переходом от энтузиазма коммунистического строительства к догматике застоя и поклонению капиталистическим ценностям рынка. КПРФ оживает и обращается в лице ее идеологов к творческому осмыслению наследия В. И. Ленина.

Возможны и внесистемные, внепартийные явления идей и образов В. И. Ленина - появился «новый социализм» Н. Н. Платошкина. Пока массы призывали и ждали И. В. Сталина, ставили ему памятники, взывали в песнях и мечтах: «Сталина на них нет», стал являться В. И. Ленин. В образе Н.Н. Платошкина сложно узнать В. И. Ленина, но можно и с каждым днем это все более узнаваемо. Только в «Марсианских хрониках» Р. Бредбери образ родного и знакомого человека прямо на глазах стирается с лица марсианина, в политике же наоборот - дорогой образ вождя и учителя по мере обострения классовых противоречий все

более ясно проявляется и очерчивается перед народными низами в истории.

Бегство в прошлое как зеркало для героя нашего времени

На рынок потоком, «стремительным домкратом», как иронично писали классики советской сатиры, пошли книги и фильмы об уходе в прошлое - о попаданцах. Лучший фильм о них, на наш взгляд, «Зеркало для героя», где современники перестройки запнулись о проволоку и попали в 1948 г. В сети часто встречаются мемы - первомайские призывы к историкам: «Товарищи историки! Изменим историю к лучшему!»

Это напоминает шутки советских историков и преподавателей исторического материализма: проходит революция рабов, бурлит Древний Рим, идет демонстрация рабов с красными флагами и транспарантами под революционным призывом – «Да здравствует светлое будущее феодализма!» Если задать вопрос современной молодежи, что здесь не так, то не ответят и не поймут, уткнувшись в свой источник

знаний, в Википедию. Забыты плакаты в витринах книжных магазинов со словами А. М. Горького «Любите книгу - источник знаний!» и В. И. Ленина «Всем лучшим во мне я обязан книгам».

Более зрелые люди-эскаписты в отличие от прагматичных дауншифтеров отправились в леса - искать дорогу в прошлое. Тем самым они уподобились «рабам-революционерам», на деле не способным к революции, и запертым в гетто истории спартаковцам. Литераторы и сценаристы фильмов часто описывают вход в это искомое прошлое обычно через приключения в лесах. А кто может рассчитать траекторию исторического движения? Даже Спартак - вождь восстания рабов, самый «великолепный парень античной истории», по выражению К. Маркса, был на это неспособен, поскольку влюбился в Валерию - жену рабовладельца, как нам говорили историки-марксисты. А любовь появилась, что известно из определения Ф. Энгельса, только в поздние Средние века, когда мужчина мог увидеть в женщине человека и когда эти отношения возникали за пределами брака. И уже по гражданскому кодексу Наполеона, отцом ребенка, рожденного в браке, является муж. То есть даже личное бегство в прошлое, в другое общество – иллюзорное или реальное не делает человека свободным, поскольку жить в обществе и быть свободным от общества нельзя.

В общественных кризисах всегда остро стоит вопрос о субъективном факторе при вызревании объективных условий. Тем не менее, общественное сознание проясняется, обновляется (в этом смысл понятия «кризис») и рационализируется. Выясняется, что треть столетия мы слушали разрушающую советскую цивилизацию и образовавшуюся

на ее месте РФ трескотню западной пропаганды - вхождение в мировую цивилизацию, переход к постиндустриальному обществу, столбовая дорога мирового развития, мегатренды. Это утопическое общество получало разные названия: информационное общество, постиндустриальное общество, третья волна, зеленое общество, цифровое общество, суверенная демократия. И все это симулякры. Симулякры позднего буржуазного общества, которое нуждается в невозможном - в развитии и выходе из кризиса. Капитализм стал уходящей натурой. 105 лет назад В.И. Ленин в брошюре «Империализм как высшая стадия капитализма» гениально кратко определил империализм как монополистический, загнивающий и умирающий капитализм, канун социалистической революции.

Капиталисты и финансисты Международного валютного фонда, ученые Римского клуба читают и почитают не только К. Маркса, но и В.И. Ленина. Все чаще мы слышим вместо унылых мантр экозащитников и теоретиков «зеленого фашизма», призывы идти вперед к новой индустриализации и развитию реального сектора: к модернизации. Эти лозунги выглядят как некие первомайские призывы из недавнего прошлого, но пока непонятно, это призывы кого и призывы к кому? Каков их субъект и объект? Для ответа на эти вопросы и надлежит готовить специалистов по народному хозяйству (а не экономике, как сейчас выражаются) и управлению стихийностью социального процесса (но не менеджеров).

Литература

1. Бодрунов С.Д. Ноономик - М.: Культурная революция, 2018.
2. См.: Некрасов С.Н. Российское общество и мировой исторический процесс: анализ, гипотезы и прогнозы. ч. 1. Цивилизационные проекты в конце истории. Усть-Каменогорск: Казахстанско-Американский свободный университет, 2018. ч. 2. Социальные гибриды в конце истории. Усть-Каменогорск: Казахстанско-Американский свободный университет, 2018.
3. «О 150-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Доклад Д.Г. Новикова на VII Пленуме ЦК и ЦКРК КПРФ - [Электронный ресурс] // <http://www.sovross.ru/articles/1825/43529>

ЭФФЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАКТИКИ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ, ПО РАБОТЕ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ И ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, И ИХ СЕМЬЯМИ

Актуальность вопросов социальной защиты и интеграции инвалидов вызвана объективными показателями инвалидности: за последние три года численность детей-инвалидов не уменьшается. На 1 января 2019 года в Республике Коми 6490 детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. Перед Республикой Коми наряду с другими регионами нашей страны стоит важная задача внедрения в практику учреждений новых технологий по работе с детьми – инвалидами и детьми с ОВЗ, и их семьями. Основная цель этих программ и проектов состоит в том, чтобы людям с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья обеспечить интеграцию в социум, в том числе и с помощью их эффективной мотивации к получению профессионального образования, профессиональной ориентации, содействия их трудоустройству и социокультурной инклюзии в обществе.

Помощь семьям, воспитывающим детей-инвалидов и детей с ОВЗ, в Республике Коми в социальной сфере оказывает сеть государственных учреждений социального обслуживания Республики Коми, которая состоит из 21 центра по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защиты населения, республиканского реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями, центра социальной помощи семье и детям, стационарного учреждения психоневрологического профиля.

Учреждения социального обслуживания Республики Коми оказывают помощь детям-инвалидам и семьям с детьми-инвалидами, в нескольких направлениях. Первое направление – развитие стационарозамещающих технологий, состоящее из следующих задач: в рамках первой задачи, основанной на принципах социального обслуживания, а именно принципе сохранения пребывания гражданина в привычной благоприятной среде [1], осуществляется оказание помощи семьям, воспитывающим детей с инвалидностью и детей с

ограниченными возможностями здоровья, по месту их проживания (на дому).

Так, например, специалисты осуществляют социальный патронаж семей (социальное визирование), в ходе которого оказывают необходимую поддержку семьям. Но существует проблема в рамках работы на дому с теми семьями, которые проживают в отдаленных населенных пунктах, тем самым они обречены на невозможность получения необходимо важных для них услуг по реабилитации и абилитации своих детей. И для решения этой проблемы в всех муниципальных образованиях Республики Коми свою деятельность осуществляют мультидисциплинарные бригады. В состав мультидисциплинарной бригады входят следующие специалисты: психолог, специалисты социально-реабилитационного отделения, медицинские работники, юрист. Мультидисциплинарные бригады осуществляют выезды по 8-10 раз в год. Востребованной является технология «Социальная няня на дому», которую предоставляет ГБУ РК «Центр по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защиты населения Усть-Вымского района». Услуга заключается в предоставлении родителям (законным представителям), воспитывающим детей с инвалидностью, свободного времени для частичной занятости путем осуществления специалистом присмотра и ухода за ребенком на дому.

Еще одним подпунктом развития стационароразмещающих технологий является реализация технологий и программ поддерживающей помощи семьям, воспитывающим детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, на базе учреждений социального обслуживания. 9 Центров по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защиты населения организуют клубную деятельность для семей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ОВЗ. Цель клубов - повышение уровня социально-психологических знаний родителей, формирование их активной жизненной позиции, повышение уровня их правовой грамотности. Объединяясь в клубы, семьи, имеющие схожие проблемы, могут обмениваться опытом, оказать друг другу поддержку. Стоит отметить функционирующий на базе ГБУ РК «Центр по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защиты населения Эжвинского района» клуб «Подросток», цель которого создание условий для преодоления социальной изолированности подростков с ограниченными возможностями здоровья, их социализации, самореализации и успешного воспитания в семье. В рамках данного направления реализуется программа оказания ранней помощи детям с инвалидностью в возрасте от 0 до 3 лет «Карапузики» на базе ГБУ РК

«Центр по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защиты населения г. Ухты» Задачами программы являются формирование у детей интереса к предметному миру, умения использовать игрушки, научить вежливо здороваться, прощаться, благодарить и т.д. ГБУ РК «Центр по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защиты населения Ижемского района» реализует программу по творческой реабилитации и психологической коррекции детей-инвалидов и детей с ОВЗ с помощью методик песочной арт-терапии, благодаря которой происходит развитие тактильной чувствительности, творческих способностей детей, формирование познавательных функций, улучшение психоэмоционального состояния у детей целевой группы. В настоящее время одной из популярных форм досуга молодежи является квест. Поэтому специалисты ГБУ РК «Центр по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защиты населения Удорского района» применяют в ходе своей деятельности с молодыми людьми с инвалидностью игровые задания в форме квеста, которые развивают позитивное мышление, коммуникабельность и умение приспосабливаться к условиям жизнедеятельности и охватывает сразу три направления деятельности: творческое развитие, логическое мышление, музыкальное восприятие.

Третье подпункт - обеспечение кратковременного пребывания детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья на период занятости их родителей. На базе 3 центров по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защиты населения Республики Коми действуют группы кратковременного пребывания для детей-инвалидов и детей с ОВЗ с длительностью пребывания не более 2,5 часов в день, с регулярностью проведения занятий - 1-2 раза в неделю. В 2 центрах действуют группы с ежедневным пребыванием детей-инвалидов, детей с ОВЗ (не более 3,5 часов). В 2 центрах работают группы кратковременного дневного пребывания для детей-инвалидов в каникулярный период.

Кроме того, реализуется технология создания и реализации «Функциональных квартир» по социально-бытовой реабилитации детей и молодых людей с инвалидностью. В 5 центрах по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защиты населения Республики Коми и ГБУ РК «Жочпонский психоневрологический интернат» существуют учебно-тренировочные квартиры, целью которых является обучение детей и молодых людей с инвалидностью, проживающих в семьях, навыкам самообслуживания, поведения в быту, приготовления пищи, уходу за собой. С помощью, оборудованной «Функциональной квартиры», маломобильные граждане, в том числе

могут ознакомиться с возможностями по улучшению собственного жилья и повышению его комфорта.

Также стоит уделить внимание подпункту предоставление технических средств реабилитации. Пункт проката технических средств реабилитации действуют в 8 центрах по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защиты населения Республики Коми. Детям-инвалидам предоставляются во временное пользование технические средства реабилитации, необходимые для устранения ограничений тех или иных категорий жизнедеятельности в бытовой деятельности согласно рекомендациям индивидуальной программы реабилитации, абилитации инвалида. Так же 4 учреждения социального обслуживания предоставляют детям-инвалидам, детям с ОВЗ и их семьям дидактические материалы и игровое оборудование для создания развивающей среды, обеспечения реабилитационного процесса, развития двигательных функций, психоэмоциональной коррекции и психолого-педагогической помощи.

И последний подпункт развития стационарозамещающих технологий - разработка и реализация программ обучения членов семей, в которых имеются дети-инвалиды. В 9 центрах по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защиты населения Республики Коми организована деятельность «Школ по уходу» для семей, воспитывающих детей-инвалидов, которая заключается в повышении у родителей (законных представителей) психолого-педагогической и правовой компетентности в вопросах обеспечения ухода за ребенком и его оптимального развития, социальных гарантий, прав ребенка и семьи.

Перечисленные направления работы получили развитие в разработанном Комплексе мер Республики Коми по развитию стационарозамещающих технологий для детей и молодых людей с особенностями развития. Так, на базе 6 социальных учреждений будут организованы: музыкально-театральная студия, творческие кружки и секции, игротеки, клуб выходного дня для семей и песочная арт-терапия. Планируется создать группу трудовой занятости для вовлечения людей с инвалидностью в возрасте от 14 лет до 21 года в реабилитационную трудовую деятельность с целью освоения трудовых навыков и основ швейного дела. Для обеспечения кратковременного пребывания детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья на период занятости их родителей дополнительно будут созданы 5 групп кратковременного пребывания для детей-инвалидов и детей с ОВЗ на базе центров по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защиты населения Республики Коми и ГБУ РК «Кочпонский психоневрологический интернат». Предполагается открытие 6 пунктов

проката реабилитационного, игрового и развивающего оборудования для семей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, 5 «Школ по уходу» для родителей детей с инвалидностью.

Второе направление, находящееся в данный момент в Республике Коми на стадии формирования, - развитие ранней помощи, которая представляет собой комплекс услуг, оказываемых на межведомственной основе детям целевой группы и их семьям, направленных на раннее выявление детей целевой группы, содействие их оптимальному развитию, формированию физического и психического здоровья, включению в среду сверстников и интеграции в общество, а также на сопровождение и поддержку их семей и повышение компетентности родителей (законных представителей). Организациями социального обслуживания в рамках социального сопровождения предоставляются услуги ранней помощи детям-инвалидам. По состоянию на 31 декабря 2018 г. на учете в учреждениях социального обслуживания состояло 44 семьи, имеющих ребенка с инвалидностью в возрасте до одного года. В Республике Коми также функционирует Интегративный детский центр «Лекотека», осуществляющий свою деятельность с 2017 года в рамках социального предпринимательства и предоставляющий на безвозмездной основе площадку Коми региональной общественной организации специалистов системы интеграции «Интегративный мир» для развития социальных услуг для семей, воспитывающих детей с особыми потребностями.

Планируется, что в рамках реализации региональной программы «Формирование системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, в Республике Коми на 2021-2022 годы» и регионального комплекса мер «Комплекс мер Республики Коми по развитию стационарозамещающих технологий для детей и молодых людей с особенностями развития» будут осуществлены мероприятия по формированию условий для развития ранней помощи. Например, на базе ГБУ РК «Центр социальной помощи семье и детям города Сыктывкара» реализована программа «Студия раннего развития» для детей с инвалидностью и ОВЗ до 4-х лет и их родителей.

Третье направление работы - внедрение технологии сопровождаемого проживания инвалидов. Данная технология является одной из альтернатив стационарного обслуживания и по данным Минтруда России, реализуется в 39 регионах нашей страны. В целях апробации проекта технологии, в Республике Коми действует Приказ «Об апробации технологии «Сопровождаемое проживание инвалидов, детей-инвалидов, в том числе проживающих в стационарных организациях социального обслуживания» № 919 от 11.06.2019 года, которым утверждены 7 учреждений – участников пилотного проекта [2]. По

состоянию на 01.11.2019 г. 28 человек были отобраны на обучение в учебно-тренировочном этапе технологии «Сопровождаемое проживание», среди которых 16 несовершеннолетних.

В комплексе мер по стационаророзмещающим технологиям планируется организация деятельности учебно-тренировочной квартиры для молодых людей с ментальной инвалидностью на базе ГБУ РК «Республиканский Кочпонский психоневрологический интернат». Будут созданы условия для временного учебного сопровождаемого проживания 8 молодых людей с ментальной инвалидностью на регулярной основе в течение полугода. Для молодых инвалидов будет организована специальная обучающая среда для социальной реабилитации, адаптации и интеграции, формирования их независимой жизни в быту и социуме. А в рамках региональной программы по комплексной реабилитации и абилитации инвалидов планируется оборудовать 3 психоневрологических интерната для реализации технологии сопровождаемого проживания инвалидов.

Литература

1. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон N 442-ФЗ, 28 декабря 2013 г. // Доступ СПС «Консультант плюс». – 2020.
2. Об апробации технологии «Сопровождаемое проживание инвалидов, детей-инвалидов, в том числе проживающих в стационарных организациях социального обслуживания: Приказ Министерства труда, занятости, социальной защиты Республики Коми N 919, 11 июня 2019 г. // Доступ СПС «Консультант плюс». – 2020.

УДК 372.878

*Нурмухамеджанов А.
старший преподаватель
Ферганского государственного университета
Султанов А.Р.
Старший преподаватель Ферганского
государственного университета
(г. Фергана, Узбекистан)*

УЗБЕКСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО И КУЛЬТУРА ПО ВОПРОСАМ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. Данная статья представляет собой научное обоснование роли узбекской музыки в прошлом и настоящем в

повышении духовного уровня нашего народа и формировании узбекской музыкальной культуры.

Ключевые слова и фразы: классическая музыка, маком, шашмаком, Маддохон, мехтар, джадид.

Сегодня в Узбекистане созданы новые возможности для дальнейшего развития музыки и культуры. Поиск молодых талантов в разных областях музыкальной культуры, забота об увеличении их творческой активности стала одной из важнейших задач. "... Несравненна роль и значение музыки в повышении духовного уровня нашего народа, воспитании подрастающего поколения в духе высоких человеческих идей, любви и преданности Родине, на основе общенациональных и общечеловеческих ценностей". Ведь восстановление традиций музыкального исполнительства прошлого, сохранение современных условий, представление узбекских национальных музыкальных произведений и лирики в зарубежных странах, формирование новых традиций в музыкальном образовании, сохранение и передача духовного наследия народа будущим поколениям, анализ роли музыкальной культуры в обществе - это актуальная задача.

Спектр произведений по истории музыкальной культуры, созданных в советское время, очень широк. Среди них Бекжон Рахмон угли и Мухаммад Юсуф Девонзода (Харратов) брошюра "Историческая история Хорезма" в исследовании истории узбекской народной музыки, изданном в 1925 году в Москве арабским алфавитом имеет большое значение. В этой брошюре представлена ценная информация о творчестве хорезмских музыкантов, вхождении Шашмакома на территорию Хивинского ханства, усилиях Мухаммада Рахимхана Феруза по развитию музыкального искусства.

Значительный вклад Абдурауф Фитрат в изучение истории узбекской национальной музыкальной культуры. В своих работах и статьях на эту тему автор пишет об узбекской классической музыке, ее стилях и их отличиях от турецкой, арабской и персидской музыки. Подробно изложены аналитические взгляды на теорию "Музыки востока" и ее основы.

Искусство узбекской национальной музыки прошло большой путь. В частности, в конце XIX - начале XX веков в зависимости от масштаба, способов исполнения, форм, сложности традиционная музыка делилась на профессиональные музыкальные произведения (маком, большая песня, эпос) и народные мелодии (лапар, ялла, песня, гимн). Поэтому в этот период деятельность узбекской народной музыки продолжала развиваться по двум направлениям: первые были дворцовыми музыкантами, служившими знати и правителям, а вторые -

художниками, служившими простому народу. В связи с этим считается, что узбекская музыка делится на классическую музыку и народные песни. Образцы классической музыки в основном создаются зрелыми хафизами, музыкантами и композиторами, и в силу сложности их жанров и исполнительских традиций их отличает искусство макома, эпических стилей исполнения и школ.

Макомы играют очень важную роль в музыкальном наследии народов Востока как один из жанров музыки, существующий с незапамятных времен. Макомное направление традиционной музыки получило развитие в Бухара-Самарканд, Фергана-Ташкент и Хорезм.

Во дворце бухарского эмира к властям отнеслись с большим интересом. Амир Саид Алимхан ценил музыку макома, он умел играть на дутаре и исполнял мелодии Шашмакома. В эмирате из народных музыкантов отбирают талантливых детей и передают их опытным музыкантам. Например, известные мастера макома Бухары Уста Шоди Азизов, Бобокул Файзуллаев, Шохназар Сохибов получали образование у дворцовых музыкантов.

Бухарские музыканты живут в отдельных районах и на улицах, а их адрес называется “Маддохон”. Фактически, у музыкантов был разговорный язык, который могли понять только они. В этот период мастера-музыканта называли “мехтар”.

Определенные варианты классической музыки появились также в Ташкенте и Ферганской долине. Эта линия состоит в основном из больших песенных композиций. В народе хорошо известны Ашурали Хафиз, Мирза Косим Хафиз, Муминжон Хафиз, Муйдин Ходжи, Беркинбой Файзиев, Мулла Туйчи Ташмухаммедов, Ганижон Мирзаев, Джурахон Султанов, Мамурджон Узоков, Тургун Каримов. Местные исполнительные школы также были широко распространены в Ферганской долине, особенно среди таких исполнительных школ, как Коканд, Маргилан и Бешарик.

В конце XIX - начале XX веков Хорезмский оазис был известен в узбекской музыке своими исполнительскими и певческими традициями. В оазисе исполнение макомов развивалось в направлении эпических приемов, народных песен. В этот период в Хорезме творили такие известные композиторы, как Камил Хорезми, Мирзо, Мухаммад Рахимхан Феруз, Ниязжон Худжа. Камил Хорезми создал нотную линию хорезмских танбур. В Средней Азии в конце XIX - начале XX веков высоко ценились музыканты, в частности трубачи, барабанщики, актерское мастерство.

В продвижении европейской музыкальной культуры в Туркестане. В. Лейсек, Н. Н. Миронов, В. А. Успенский, С. Я. Вансовская, В. Я. Огромную роль сыграли такие известные ценители

музыки, как Михалек. В 1902 году в Ташкенте были поставлены отрывки из оперы “Евгений Онегин” Чайковского и “Иван Сусанин” Глинки.

В начале 1904 г. в городе Ташкенте был создан кружок “Любителей симфонии и камерной музыки” под руководством В.И.Михалека. На базе кружка сформировался оркестр из 30 человек, который мастерски исполнил произведения русской и европейской классики. В настоящее время не только в Ташкенте, но и в городах Туркестана, таких как Фергана, Андижан, Самарканд, российские музыканты обращают внимание на формирование любительских музыкальных оркестров.

Музыковед-этнограф В. Успенский и В. М. Беляев одними из первых начали изучать историю узбекской музыкальной культуры. Это искусство узбекской классической музыки и ее особенности, место музыки в стране, а также сбор и публикация чрезвычайно богатой информации о словах музыки.

В начале XX века любительские клубы и театры джадидов были созданы почти во всех городах Туркестана. С 1911 по 1917 год было написано около 20 стихотворений. В этот период были созданы “Свадьба” К.Нусратиллаева, “Несчастный жених” А.Кодырия, “Старая и новая школа” Ходжа Муина, “Глупые” стихи А.Бодри.

Таким образом, в конце XIX - начале XX веков в Туркестане, Бухарском эмирате и Хивинском ханстве произошли значительные изменения и новшества в музыкальном искусстве. Европейские музыковеды сосредоточили свое внимание на изучении и нотной записи классической музыки и фольклора в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве, коллекции народных музыкальных инструментов. В городах Туркестана создавались музыкальные общества, привлекались любители. Изучение узбекских народных песен русскими музыковедами, их нотная запись, такие, как его публикация в иностранной прессе, способствовали развитию музыкального искусства того времени. В то же время реализация необходимых мер по сохранению традиций узбекской музыки в Бухарской и Хорезмской областях способствовала развитию узбекских традиций классической музыки.

Литература

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 15 августдаги “Ўзбекистон композиторлари ва бастакорлари уюшмаси фаолиятини ташкил этиш тўғрисида”ги ПҚ-3212-сонлик қарори (Электрон ресурс) // www.uza.uz.
2. Бекжон Раҳмон ўғли ва Муҳаммад Юсуф Девонзода (Харратов). Хоразм мусикиий тарихчаси (араб алифбосида). – Москва, 1925.

3. Фитрат А. Ўзбек классик мусиқаси ва унинг тарихи (араб алифбосида). – Самарқанд-Тошкент, 1927.– 80 б.; Фитрат А. Ўзбек мусиқаси тўғрисида // Аланга, 1928, №2.
4. Зияева Д. Х. Ўзбекистон шаҳарлари XIX аср иккинчи ярми –XX аср бошларида: шаҳар маданияти ва урбанизация жараёнлари. – Тошкент: Yangi nashr, 2017. – Б.370.
5. ЎзР МДА, Р.2731-фонд, 1-рўйхат, 5-иш, 4-варақ.
6. Зияева Д. Х. Ўзбекистон шаҳарлари XIX аср иккинчи ярми –XX аср бошларида: шаҳар маданияти ва урбанизация жараёнлари. – Тошкент: Yangi nashr, 2017. – Б.370.
7. ЎзР МДА, Р.2731-фонд, 1-рўйхат, 273-иш, 2-варақ.
8. Ахмедов М.Ш. Народные музыканты в музыкальной культуре Узбекистана. Автореф. дисс... канд. искус. наук. – Ленинград, 1985.
9. Меҳтар-ўз касбини пухта эгаллаган мусиқачи-созанда. Акбаров И. Музыка лугати. – Т.: 1981. –Б.201.
10. ЎзР МДА, Р.2731-фонд, 1-рўйхат, 269-иш, 12-варақ.
11. Векслер С.М. История узбекской музыкальной культуры до великой октябрьской социалистической революции. Автореф. дисс... докт..искус..наук. – Ленинград, 1966. – С.25.
12. Вопросы музыкознания. Выпуск 2. – Т.: Фан, 1971. – С.40.
13. ЎзР МДА, И.18-фонд 1-рўйхат, 2593-иш, 4-варақ.
14. Успенский В. Классическая музыка узбеков. – Т.: 1927; Беляев В. М. Музыка в Узбекистане//Жизнь искусства, 1929, №6; Беляев В. М. Музыка узбеков//Пролетарский музыкант, 1930, №4; Беляев В. М. Музыка туркмен и узбеков//Пролетарский музыкант, 1930. №5; Беляев В. М. Музыка узбеков//Советский театр. 1930 №7; Беляев В. М. Музыкальные инструменты Узбекистана. – Москва, 1933.– 132 с.; Беляев В. М. 25 лет научно-музыкальной деятельности (Творческий самоотчет)//Советская музыка, 1937, №6. – С.108; Беляев В. М. Очерки развития музыкальной культуры по территории Узбекистана с древнейших времен. – Ташкент, 1941ва бошқалар.
15. Ризаев Ш. Ўзбек драматургияси ва театрининг асосчиси // Театр, 2006, №1. – Б.10-12.

Овчаренко Д.И.
студентка 3 курса,
Башкирский государственный университет
(г. Уфа, Россия)
ovcharenkodaria@yandex.ru
Научный руководитель: **Габитов И.М.**,
к.э.н., доцент кафедры ОЭТ
Башкирский государственный университет
(г. Уфа, Россия)

РАЗВИТИЕ ЭУСОЦИАЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация: Эусоциальность, при которой одни индивиды снижают свой жизненный репродуктивный потенциал, чтобы вырастить потомство других, лежит в основе наиболее развитых форм социальной организации и экологически доминирующей роли общественных насекомых и человека. А тема экстремизма является одной из самых главных забот человечества не только по всей России, но и в мире, поскольку в наши дни мы являемся свидетелями самой распространенной волны терроризма в истории (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, 2017).

Ключевые слова: эусоциальность, внутривидовые отношения, репродуктивные и нерепродуктивные касты, альтруизм, социобиология, экстремизм, терроризм.

BIOECONOMIC FOUNDATIONS OF EUSOCIALITY

Abstract: Eusociality, in which some individuals reduce their vital reproductive potential in order to raise the offspring of others, underlies the most developed forms of social organization and the ecologically dominant role of social insects and humans. And the topic of extremism is one of the most important concerns of mankind not only throughout Russia, but also in the world, since today we are witnessing the most widespread wave of terrorism in history (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2017).

Key words: eusociality, intrapopulation relations, reproductive and non-reproductive castes, altruism, sociobiology, extremism, terrorism.

Несмотря на всё видовое многообразие животного мира, знаменитый биолог Эдвард Уилсон насчитывает по меньшей мере 17 так

называемых эусоциальных видов – от дамарских пескороев до муравьёв и даже плоских червей, которые способны образовывать развитые сообщества, основанные на кооперации, альтруизме и экономически выгодном разделении труда. Определённо, не стоит забывать и человека.

Сообщество – тип внутривидовых взаимоотношений, при котором особи образуют стабильные группировки, занимающие определённую территорию. Особи обмениваются информацией, находятся в относительно постоянных отношениях и скрещиваются преимущественно друг с другом [4, с. 32–34].

Упрощённо можно выделить следующие типы сообществ:

- 1) скопления, или агрегации;
- 2) эквипотенциальные (анонимные) сообщества;
- 3) индивидуализированные (персонифицированные) сообщества;
- 4) организменный (эусоциальный) уровень.

К более редкому типу социального взаимодействия относится эусоциальность (др. греч. *εὖ* «хорошо, правильно») – так называемая «правильная», истинная социальность [4, с. 34–36]. Животные, ставшие эусоциальными, объединяются в суперорганизм, члены которого больше не являются самостоятельными и самодостаточными, но зато приобретают новые выгодные возможности путём разделения особей на репродуктивные и нерепродуктивные касты. Наиболее ярким и знакомым для большинства примером эусоциального взаимодействия является поведение общественных насекомых – перепончатокрылых (пчёл, ос, шмелей, муравьёв), термитов, ряда японских тлей.

Согласно имеющимся данным [5, с. 13–17], процесс возникновения эусоциальности у живых существ начинался с того, что некоторые члены группы (чаще всего семьи) проявляли альтруизм на уровне, превосходящем тот, что обычно встречается среди родителей и их потомства. Но отказ от становления собственных потомков и посвящение своей жизни заботе о чужих потомках противоречат представлениям об естественном отборе. Отбираться могут только те свойства и особенности, которые из поколения в поколение передаются по наследству, но о каком наследовании может идти речь, если животные не оставляют потомков?

Действительно, загадка животного и человеческого альтруизма и сотрудничества продолжает оставаться неразгаданной. Однако существуют две противоположные идеологии, которые необходимо упомянуть: согласно первой, альтруизм и сотрудничество определяются генетически и производятся групповым отбором, отвергая любую форму генетического детерминизма. Эта идеология утверждает, что существует

непосредственно причинно-следственная связь между геном и поведением. Второй идеологии не нравится концепция группы, а последователи этой идеологии утверждают, что альтруизм существует только благодаря культуре и воспитанию.

Как утверждает Baschetti R. в своей статье, отрицание нейрогенетического детерминизма сейчас научно неоправданно, учитывая растущее количество научных доказательств того, что гены действительно диктуют поведение человека [1, с. 242]. Точно так же идеологическое игнорирование группового отбора больше не имеет смысла, потому что эта концепция вновь возникла как важный компонент многоуровневой теории эволюции. Учитывая, что обе изложенные выше идеологии были явно ослаблены недавними научными данными, пришло время исследовать гипотезу о том, что человеческая эусоциальность отражает чисто генетические консервативные черты, которые возникли в результате группового отбора. Такая неисследованная гипотеза заслуживает особого внимания потому, что у животных «эусоциальность не может возникнуть без движущей силы группового отбора» [1, с. 243].

В связи с тем, что наш вид начал жить в больших сообществах только в последние 0,5% своего существования, после появления сельского хозяйства, логичнее предположить, что бескорыстное поведение современных людей отражает генетически сохраненные черты, которые были отобраны в течение первых 99,5% эволюции человечества, когда наши предки охотники-собиратели жили небольшими группами, состоящими из нескольких десятков членов. Если мы примем эту основанную на генах модель эволюции, происхождение человеческого альтруизма и сотрудничества станет очевидным, а не загадкой [1, с. 243; 5 с. 45-49].

Наблюдая за людьми в современном мире, мы можем условно поделить их на тех, кто имеет сниженный уровень альтруизма и на тех, у кого уровень альтруизма повышен. Исходя из описанного ранее, все эти люди унаследовали уровень альтруизма от своих предков, оказавшихся под влиянием окружающей среды. Например, группам предков, живущим в местах обитания, в которых хищники отсутствовали, плодов было много, а дичь состояла из мелких животных, которых может поймать один охотник, не требовалось развивать высокий уровень альтруизма и сотрудничества, потому что даже у эгоистов были довольно хорошие шансы на выживание. Напротив, группы, живущие в среде, где хищников было много, съедобных овощей было мало, а дичь состояла из крупных животных, которых вряд ли мог поймать или убить одинокий охотник, должны были развить явно альтруистические и склонные к сотрудничеству черты, потому что эгоистичные привели бы к исчезновению группы [1, с. 244-246].

Однако следует подчеркнуть, что почти идиллические среды обитания, изображенные в первом примере, были, вероятно, довольно редкими, что объясняет, почему альтуизм и сотрудничество, хотя и с некоторыми вариациями, чрезвычайно распространены среди современных людей.

Стоит отметить, что с 2010 по 2020 год Россия стала свидетелем резкого скачка экстремистских правонарушений. В то же время многие общества столкнулись с проблемами, связанными с отдельными лицами и группами, занимающимися террористической и другими видами насильственной экстремистской деятельности.

Слово экстремизм происходит от латинского «*extremus*», что означает «крайний» [3, с. 1]. Достижение определенных политических целей предполагается осуществлять любыми, в том числе насильственными средствами. Экстремизм как сложный политико-правовой феномен может иметь различное содержание и направленность в зависимости от целей.

Очевидно, что человеку в одиночку сложно противостоять экстремистским сообществам, как и любому другому виду угрозы. Экстремистское сообщество — это организованная группа лиц, созданная для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы [3, с. 1-2].

Терроризм относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, приобретает все более разнообразные формы и действительно угрожающие масштабы. Неблагоприятной тенденции роста терроризма и иных преступлений против общественной безопасности в последние годы способствует кризисное состояние экономики, имущественное расслоение российского общества, нерешенность национальных и социальных проблем, а также увеличение незаконного оборота оружия, боеприпасов, радиоактивных и ядовитых веществ, усиление жестокости и безжалостности террористов [3, с. 2-3; 2, с. 55-56].

Для большинства людей, групп, организаций терроризм стал способом решения проблем: политических, религиозных, национальных. Терроризм относится к тем видам преступного насилия, жертвами которого могут стать невинные люди, не имеющие никакого отношения к конфликту, породившему террористический акт.

Наряду с появлением общей опасности и публичным характером действий следующим отличительным и самым важным признаком терроризма является преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности. О терроризме можно говорить лишь

тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса. Это главная черта терроризма, его специфика, позволяющая отделить его от смежных и очень похожих на него преступлений.

Терроризм отличается от других порождающих страх преступлений тем, что страх служит своеобразным инструментом воздействия, причем создание обстановки страха выступает не в качестве цели, а в качестве средства ее достижения [3, с. 3].

Ранее мной было описано, что человек – существо эусоциальное, имеющее альтруистичные и склонные к сотрудничеству черты. Человек на уровне инстинктов понимает следующее:

- 1) Сплоченность группы жизненно важна, потому что изолированные особи с большей вероятностью будут убиты хищниками;
- 2) Нежелание эгоистичных индивидуумов защищать альтруистических товарищей, подвергшихся нападению хищников, снижает шансы как на коллективное, так и на индивидуальное выживание, потому что смерть любого компаньона ослабляет группу и ее защитные способности от хищников, тем самым в конечном итоге ставя под угрозу выживание всей группы, включая его эгоистичных членов;
- 3) Как неспособность эгоистичных людей сотрудничать в охоте, так и их нежелание делиться едой с товарищами снижают шансы на выживание всей группы, включая ее эгоистичных членов, потому что одинокий охотник часто терпит неудачу, и в результате возникает неравное распределение пищи в истощении некоторых компаньонов из-за недоедания, что, в свою очередь, ослабляет всю группу, ослабляя ее защитные возможности против хищников [1, с. 247].

Следовательно, людям гораздо проще и удобнее бороться с опасностью, сплотившись в группы единомышленников, имея возможность помогать друг другу. Наибольшей опасностью для наших предков были суровые хищники или ненастье, в современности человек разумный всё чаще кооперируется в группы с целью борьбы против экстремистских сообществ, терроризма и вербовки. В силу своей чрезвычайной опасности и расширения масштабов терроризм стал одной из первоочередных проблем, а выработка путей противодействия этому виду преступной деятельности, профилактика и пресечение терроризма приобрели особую актуальность.

Литература

1. Baschetti, R. Evolutionary, neurobiological, gene-based solution of the ideological “puzzle” of human altruism and cooperation. *Medical Hypotheses*, 2007. 241–249 p.

2. Kunst, J. R., Obaidi, M. Understanding violent extremism in the 21st century: the (re)emerging role of relative deprivation. *Current Opinion in Psychology*, 2020. 55 – 59 p.
3. Смертин А.Н. Экстремизм в современной России и проблемы борьбы с ним, 2009. 1 – 3 с.
4. Хабибуллин В.Ф. Биологические и психологические основы поведения животных: Курс лекций/В.Ф. Хабибуллин. – Уфа РИЦ БашГУ, 2009. – 94 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bashedu.ru/dl/corp/HabibullinBiol.i%20Osnoy.Poved.Ji.vot.KursLek.2009.pdf/view>
5. Эдвард Уилсон. Эусоциальность: Люди, муравьи, голые землекопы и другие общественные животные / Эдвард Уилсон»: Альпина нон-фикшн; Москва; 2020. – 57 с.
© Овчаренко Д.И., 2020 г.

УДК 008.2; 7.048; 530.19

Пацкевич Ю.И., Пацкевич А.В.

*Учреждение образования «Белорусский государственный университет транспорта»
(г. Гомель, Республика Беларусь)*

ОРНАМЕНТ – КЛЮЧ К РАСШИФРОВКЕ КОДА НАРОДА И ИСТОЧНИК ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ЕГО «МОДЕЛИ МИРА»

Исследования народного орнамента выполняются специалистами разных областей знаний: этнографии, искусствоведения, истории, археологии, культурологии, философии и т.д. Но до сих пор вопрос о предназначении орнамента является дискуссионным.

В ходе анализа результатов многочисленных исследований была выявлена недостаточность понимания и расшифровки глубинных смыслов культурной парадигмы народа. В этом случае использование синтеза методов и взаимного проникновения различных отраслей знаний позволит, на наш взгляд, выявить более цельные знания об орнаменте.

Представленная авторами работа является поиском инструментов, способствующих раскрытию закодированной в орнаменте информации, оставленной предками для потомков.

В первую очередь мы обратились к законам построения пространства. Известно, что пространство строится постоянно, оно модернизируется и совершенствуется с течением времени. И при этом любая конфигурация будущего построения пространства всегда находится в зависимости от предшествующей.

С целью обоснования происходящих процессов, связанных с эволюцией пространства мы, как архитекторы, предложили своё видение

	<i>Античность</i> (VIII в. до н.э. – VI в. н.э.)	процессы (память, мышление, внимание); -оценочная функция (наше отношением к этому миру, чувства и эмоции);	-косогольная система координат;
Трёхмерная	<i>Средневековье</i> (V–XIII вв.) <i>Возрождение</i> (XIII–XVI вв.)	-порождающая функция (творческая); -время образующая функция; (способность отслеживать связь между прошлым настоящим и будущим);	Трёхмерная система координат x, y, z -обратная перспектива; -прямая перспектива;
Четырёхмерная	<i>Новое время</i> (XVII–IXX вв.) <i>Новейшее время</i> (XX в.)	-рефлексивная (характеризует способность к самосознанию); -аккумулирующая (накопление информации);	К пространству добавились: - “время” - “скорость”
Пятимерная	<i>Новая история</i> 1917 - 1991 г. —	-интеграционная функция (объединяющая все предыдущие системы восприятия объективного мира); -коммуникативная функция (вероятнее всего получит развитие в	Пятое измерение – “Память” (историческая, генетическая, визуальная, вкусовая, и т.д.); Представляет из себя использование наиболее

		будущем).	приемлемой предыдущей системы с участием взаимного сочетания других схем.
--	--	-----------	---

А теперь поясним предложенную нами логику понимания исторического развития.

Как мы уже рассмотрели выше, в представленной периодизации благодаря влиянию пространства у общества происходит постоянный процесс трансформации наглядно-образного мышления и поиск способов отражения соответствующей своему времени реальности. Многократное наложение эпох придавало новое значение орнаментам и представляло собой своеобразную проекцию развития сознания народа.

Кандидат психологических работ В.М. Привалова в своей работе «Ритм орнамента как проекция мироздания в семантике знаков и символов» (2014) по этому поводу отмечает следующее: «Жизнь всей природы на земле самореализуется в циклах, сезонах, температурах и других процессах с помощью биохимических, биофизических, и других биологических природных «пейсмейкеров», которые задают жизненные функции в различных живых системах» [2].

В сущности, ритм служит основой и для создания культурной среды. Целостность культуры предполагает выработку единообразных правил поведения, общей памяти и общей картины Мира. В то же время культурная среда является своего рода проекцией общества того времени, которое его создавало и далее передало последующим поколениям. И каждый этап эволюции, по мнению культуролога Ю.М. Лотмана (1922 – 1993), порождает новый смысл в знаковых системах культуры. «Символ никогда не принадлежит одному синхронному срезу культуры – он всегда пронизывает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее. Память символа всегда древнее, чем память его несимволического текстового окружения» [3].

По мнению Л.А. Карнацкой и В.Ф. Петренко высказанному ими в научной статье «Ритуал как социально-психологический феномен, его природа и культуuroобразующий смысл. Ритуал как ускоренность бытия» (2003) «...орнамент заключает в себе обобщённый принцип дальнейшего развёртывания свёрнутого в нём смыслового содержания» [4].

Проведенный по эпохам анализ дал наглядное представление о том, какой смысл, по нашему мнению, народ на каждом этапе эволюции вкладывал в орнамент (см. табл.2).

Таблица 2

Эпоха	Орнамент	Способ выражения
Первобытный период (доисторический)	Геометрический	Знак, сообщение (точка, линия, круг и т.д.)
Древний мир	Растительный	Символ (лотос и т.д.)
Античность	Мифологический	Мера (меандр и акант)
Средневековье	Астральный	Образ, сюжет
Возрождение	Анималистический	Аллегория
Новое время	Предметный	Узор
Новейшее время	Технический	Конструкция
Новая история	Антропоморфный	Идентичность (СССР)

При этом, параллельно народами вырабатывалось близкое к восприятию использование различных цветовых сочетаний в своих орнаментах.

Кандидат филологических наук Л.Р. Гатаулина отмечает, что «Благодаря первичности чувственно-образной формы освоения мира и способности цвета модулировать физическое и психо-эмоциональное состояние человека, цвет является константой культуры, древнейшей семиотической системой и важной частью концептуальной картины мира» [5].

Кроме того, считается, что Цвет – это источник многих парадоксов мышления.

Для сравнения рассмотрим палитру использования цвета в орнаменте отдельных народов постсоветского пространства и сведём их в таблицу (см. табл.3).

Таблица 3

Орнамент	Цвет
Русский	Белый, красный
Белорусский	Белый, красный
Украинский	Белый, красный, синий, черный,
Казахский	Красный, черный, желтый, синий
Туркменский	Красный, черный
Армянский	Красный, зелёный, белый, синий, жёлтый, чёрный

В этой связи, Л.А. Карнацкая, В.Ф. Петренко пишут, что по сути, «...орнаментальный принцип есть антропоморфный ритмический принцип. В силу этого обстоятельства в нем осуществляются и сплетаются воедино биологическое и социально психологическое

воспроизводство природы человека, сознательное, а также бессознательное осуществление самовыражения и ментальной актуализации человека в социуме через традицию, возникшую вместе с деятельностью человека» [4, с. 10 – 17].

Подобный подход заставляет искать в эволюции те генераторы и регуляторы культурных ритмов, которые влияют и сопровождают всю деятельность человеческих сообществ в культурно-исторической реальности.

Одним из таких регуляторов на наш взгляд является электромагнитный спектр – видимый и невидимый. Для этого рассмотрим в какой последовательности человеческое общество осваивало его на протяжении своей эволюции (см. табл.4).

Таблица 4

Эпоха	Спектр	
	Видимый	Невидимый
Первобытный период	Белый, чёрный, красный	
Древний мир	Белый, черный, красный (охра), желтый и голубой	
Античность	Белый, черный, красный, желтый, синий (голубой)	
Средневековье	Белый, черный, красный, желтый, синий (голубой), зелёный	
Возрождение	Белый, чёрный, красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, синий, фиолетовый	
Новое время	Белый, чёрный, красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, синий, фиолетовый,	Инфракрасный, ультрафиолет, радиоволны, рентген
Новейшее время	Белый, чёрный, красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, синий, фиолетовый,	Инфракрасный, ультрафиолет, радиоволны, рентген, гамма-лучи, микроволны
Новая история	<i>Период СССР находится в другой системе координат.</i>	

Кроме того, видимая часть спектра имеет следующий диапазон вибраций (см. табл.5).

Таблица 5

Цивилизация	Цвет	Диапазон (нм)
Первобытный период	Красный	620 – 700
Древний мир	Оранжевый	590 – 620
Античность	Жёлтый	540 – 590
Средневековье	Зелёный	500 – 540
Возрождение	Голубой	470 – 500
Новое время	Синий	430 – 470
Новейшее время	Фиолетовый	400 – 430
Новая история	-	-

Здесь к месту будет напомнить о разработанной в 1890 – 1924 годах учеными обсерватории Гарварда, спектральную классификацию звёзд. Гарвардская классификация строится на относительной интенсивности линий поглощения и фраунгофервских линий, а также на цвете звезд. Включает семь классов: O; B; A; F; G; K; M.

Также существует общепринятая классификация переменных звёзд. В последней версии общего каталога переменных звезд также принято семеричное деление и т.д. и т.п.

А как известно на планете Земля человеческое общество (сообщество цивилизации) в повседневной жизни также приняло и использует семидневный ритм.

Таким образом, систематизация, анализ и обобщение всей массы научных законов показывает, что ритмы Космоса и земной эволюции по многим параметрам совпадают. И это даёт основания для использования всего багажа знаний о Космосе в качестве инструментария для расшифровки кода народа используя для этого рисунок и цветовое оформление орнамента.

В данном случае к месту вспомнить советского учёного, биофизика А.Л. Чижевского (1897 – 1964). Он определял жизнь, как способность живого организма пропускать сквозь себя поток космической энергии. Биосферу Чижевский считал местом трансформации космической энергии, подчеркивая тем самым, что жизнь – в значительной степени явление более космическое, чем земное. Вот что по этому поводу он писал своей работе «Земное эхо солнечных бурь»: «Эрруптивная деятельность на Солнце и биологические явления на Земле суть соффецкты одной общей причины – великой электромагнитной жизни Вселенной. Эта жизнь имеет пульс, свои периоды и ритмы... Жизнь не является результатом случайной игры только земных сил. Она создана воздействием творческой динамики Космоса на инертный

материал Земли. Она живет динамикой этих сил, и каждое биение органического пульса согласовано с биением космического сердца – этой грандиозной совокупности материальных объектов Вселенной. За огромный промежуток времени воздействия космических сил на Землю утвердились определенные циклы явлений, правильно и периодически повторяющиеся как в пространстве, так и во времени. На Земле всюду находим циклические процессы, являющиеся результатом воздействия космических сил. В этом бесконечном числе циклических процессов сказывается биение общемирового пульса, великая динамика природы, различные части которой созвучно и гармонично резонируют одна с другой» [6].

А вот что по этому поводу пишут космофизики В.И. Ермаков и Ю.И. Стожков в научной статье «Влияние галактических космических лучей на ход атмосферно-земных процессов» (2004): «Космический луч (быстродвижущаяся заряженная частица) – самый длинный и самый тонкий медицинский скальпель. ...С помощью таких скальпелей Природа производит медицинские операции внутри живых организмов. Чем выше интенсивность космических лучей, тем больше этих скальпелей и тем больше прооперированных ими клеток. ...Человеческий организм – система электромагнитная, а на такую систему влияют внешние электромагнитные колебания. Наибольшее влияние на него оказывают электромагнитные колебания, частоты которых совпадают с биоритмами мозга» [7].

На основании изложенного напрашиваются определённые выводы. Уже на ранних этапах развития человечества под влиянием вибраций Космоса сложилась форма объединения людей с коллективной системой ценностей, коллективным поведением и мотивацией. В результате многовековой хозяйственной практики, основанной на традициях и морали общества, у людей формировались смыслообразующие принципы культуры, истоки которых находились в глубине веков.

Следовательно, необходимо переосмысление и обобщение народной традиционной культуры. С этой точки зрения и сложившиеся экономические теории должны быть привязаны к народу, проживающему на «своей» территории. Используемые экономические теории обязаны учитывать и отражать специфику культуры, традиций, духовного склада общества, места в мировом хозяйстве, особенности данного этапа исторического развития.

В конечном итоге возникает предположение, что каждый народ рождён и продолжает развиваться в определённых космических вибрациях, благодаря чему и в соответствии с ними выстраивает свою «Модель Мира». По своей сути народ – это и есть «Модель Мира». Он

создаёт присущие только ему ценности и мировоззрение, формирует свою экономическую модель и свои базовые принципы организации среды обитания. Отражает свой статус в пространстве со всеми своими наработками. И на наш взгляд, наиболее древним сохранившимся шифром этого Мира, в котором записана энергия пульсации народа – это орнамент.

Литература

1. Гидион З. Пространство, время, архитектура / Гидион З.; Сокращенный перевод с немецкого М. В. Леонене, И. Л. Черня. – 3-е издание. – Москва: Стройиздат, 1984. – 455 с., ил. – Перевод издания: Raum, Zeit, Architektur: Die Entstehung einer neuen Tradition / S. Giedion. – Ravensburg.
2. Привалова В.М. Ритм орнамента как проекция мироздания в семантике знаков и символов/ известия Самарского научного центр Российской академии наук, т.16, № 2, 2014; URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/ritm-ornamenta-kak-proektsiya-mirozdaniya-v-semantike-znakov-i-simvolov>(дата обращения: 12.06.2020)
3. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры / Избранные статьи. Т. 1. - Таллинн, 1992. - С. 191-199; URL:<http://www.philology.ru/literature1/lotman-92e.htm> (дата обращения: 14.06.2020)
4. Карнацкая Л. А., Петренко В. Ф. Ритуал как социально-психологический феномен, его природа и культуuroобразующий смысл. Ритуал как ускоренность бытия // Мир психологии. 2002. № 1 (33). С. 10 – 17; URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/1249956/>(дата обращения: 16.06.2020)
5. Гатаулина Лилия Равиловна. Роль цветообозначений в концептуализации мира (На материале фразеологизмов английского, немецкого, французского, русского и татарского языков): Дис. ... канд. филол. наук: Уфа, 2005; URL:<http://cheloveknauka.com/rol-tsvetooboznacheniy-v-kontseptualizatsii-mira> (дата обращения: 19.06.2020)
6. Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. Изд. 2-е. Предисл. О. Г. Газенко. Ред. коллегия: П. А. Коржуев (отв. ред.) и др. М, «Мысль», 1976 367 с. со схем. ;URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5db1df315d636200af1131fa/zemnoe-eho-solnechnyh-bur1-5dceefb6012fbd6197674c0f>(дата обращения: 21.06.2020)

7. Ермаков В.И. Стожков Ю.И. «Влияние галактических космических лучей на ход атмосферно-земных процессов» / Краткие сообщения по физике ФИАН, номер 8. 2004 г. ;URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-galakticheskikh-kosmicheskikh-luchey-na-hod-atmosferno-zemnyh-protssessov> (дата обращения: 27.06.2020)

УДК 336.01

*Пащенко О.А.
обучающаяся 4 курса Сибирского Государственного
Университета геосистем и технологий (СГУГиТ)
(г. Новосибирск, Россия)*

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ: НОВОЕ СРЕДСТВО ИДЕНТИФИКАЦИИ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается влияние цифровизации на экономику, а именно банковскую систему. Многие банки собирают базу биометрических данных, расширяя свой функционал, чтобы в большей мере удовлетворять потребности населения и активно конкурировать на рынке. Примером является распознавание лиц в банкоматах.

Ключевые слова: биометрические данные, новые технологии, банки, банкоматы

*O. Pashchenko
Student of the Siberian State University
Geosystems and Technologies,
Novosibirsk, Russia*

BIOMETRIC DATA: A NEW MEANS OF IDENTIFYING IN BANKING

Abstract:The article examines the impact of digitalization on the economy, namely the banking system. Many banks collect biometric data base, expanding their functionality to better meet the needs of the population and actively compete in the market. An example is facial recognition at ATMs.

Keywords:biometric data, new technologies, banks, ATMs

Цифровая экономика всё быстрее меняет старый уклад жизни людей во всех сферах деятельности. Интернет подарил обществу множество возможностей для минимизации затрат времени, усилий и финансовых вложений для удовлетворения различных потребностей.

Появилось огромное количество вещей, которые можно сделать через Интернет, не выходя из дома. Оплата товаров и услуг, запись к врачу, обучение новым профессиям, можно даже взять кредит, не посещая банк.

Все данные людей хранятся в сети, в том числе данные карт, паспорта, местожительства и многие факты личной жизни. Не стоит забывать об информационной безопасности, чтобы не допустить утечки информации. Множество производителей гаджетов стали переходить на биометрическую идентификацию пользователя, что намного обезопасило и упростило жизнь людей. С помощью отпечатка пальца можно разблокировать телефон, оплатить покупки в супермаркетах и интернет-магазинах, зайти в любые приложения, где установлен вход по отпечатку пальца, также в некоторых организациях отслеживаются перемещения работника внутри рабочего места, чтобы отследить пунктуальность сотрудника, приходящего на работу и уходящего с неё.

Первая компания, запустившая ещё в 2003 году в производство мобильный телефон, оснащенный технологией распознавания отпечатка пальца, была вовсе не Apple, как многие могли подумать, а Pantech. После того, как владелец аппарата Pantech G1100 регистрирует свои отпечатки в телефоне, он может пользоваться биометрической технологией для осуществления разного рода авторизации. Аппарат может хранить различные виды ключей авторизации для каждого из 10 пальцев, что, к примеру, позволит использовать функцию “Secret Finger Dial”, каждый из секретных телефонных номеров активизируется только при прижатии к сенсору определенного пальца.

Но все новые технологии со временем и с развитием научно-технического прогресса становятся устаревшими, на смену им приходят более современные инновации. Например, такую идентификацию как отпечаток пальца, заменило сканирование лица. Apple в 2017 году первые, кто смог перенести функцию распознавания лиц на телефоны, которая с помощью нейронных сетей запоминает изменения в лице, ракурсов и даже если плохое освещение. Технологии распознавания лиц, после ее успеха у Apple, так же начали использовать и другие фирмы по производству телефонов.

Различные банки ведут сбор биометрических данных для внедрения в свою систему новых функций, таких как вход в мобильное приложение с помощью сканирования лица без пин-кода, оснащение банкоматов возможностью идентифицировать клиентов по биометрическим данным.

Первый банкомат с технологией распознавания лица разработал Сбербанк ещё в 2017 году. Для начала при помощи сотрудника банка клиенту необходимо зарегистрировать биометрический шаблон. Это - трехмерная модель лица, где учитываются от 12 до 40 индивидуальных

черт человека. После того, как шаблон зарегистрирован, достаточно нажать на экране банкомата кнопку «Обслуживание по биометрии».

Технологически системы иногда могут сильно отличаться в плане распознавания лиц, но все они имеют примерно общие принципы работы.

Шаг 1: Обнаружение лица

В начале камера распознает лицо человека, будь он один или находясь в толпе. Лицо лучше всего обнаруживается в тот момент, когда человек смотрит прямо в камеру, однако современные технологические достижения позволяют также обнаруживать лицо и в тех ситуациях, когда человек не смотрит прямо в камеру, но не всегда такое возможно.

Шаг 2: Анализ лица

Затем снимается фотография лица и начинается его анализ. Большинство решений для распознавания лиц использует 2D-изображения вместо объемных 3D-изображений, так как они могут более просто сопоставлять 2D-фото с общедоступными фотографиями или фотографиями, имеющимися в базе данных. Каждое лицо составлено из различных ориентиров или узловых точек. Каждое человеческое лицо имеет 80 узловых точек. Программы для распознавания лиц анализируют узловые точки, такие как расстояние между вашими глазами или форма ваших скул.

Шаг 3: Конвертация изображения в данные

После этого анализ лица превращается в математическую формулу. Ваши черты лица становятся числовым кодом. Такой числовой код называется отпечатком лица (faceprint). Подобно уникальной структуре отпечатка большого пальца, каждый человек имеет свой собственный отпечаток лица.

Шаг 4: Поиск совпадений

Далее ваш код сравнивается с базой данных отпечатков лиц. В этой базе данных имеются фотографии с идентификаторами, которые можно сравнивать.

Данная функция позволит обезопасить людей от мошенников, каких-либо обременений и сохранить свои деньги на счетах. Так, например, в «Почта банке», новая система защиты позволила пресечь около десяти тысяч мошеннических операций на общую сумму свыше 1,5 миллиардов рублей. Причем чаще всего система выявляет преступников, которые пытаются оформить кредит по поддельным паспортам. В свою очередь, в банке «Ренессанс кредит» отметили, что благодаря дополнительной системе безопасности им удалось сэкономить от 8 до 10 миллионов рублей за год.

Лицевая биометрия повысила доступность финансовых услуг для людей, живущих в удаленных от банка районах. Благодаря распознаванию лица и голова можно оформить кредит не только в банкомате, но и в веб-

сервисах. Данная функция позволит намного расширить клиентскую базу, но вряд ли данная услуга наберет много популярности в России, так как многие граждане относятся с недоверием к системе хранения биометрической информации.

Возможность выдачи кредитов через банкомат с использованием идентификации через систему биометрии рассматривают:

- Промсвязьбанк.
- Московский кредитный банк.
- ВТБ.
- Уральский банк реконструкции и развития.
- [Дом.РФ.](#)

В каждой, на первый взгляд, идеальной системе есть свои недостатки и нюансы. Почти любую систему можно обмануть. Для лица делается маска, голос синтезируют. Причем для обмана того же Face ID на iPhone достаточно только копии областей вокруг глаз, вместо полной копии лица. Синтезатор голоса уже доступен на устройствах.

Именно у этих двух выбранных технологий (сканирование лица и запись голоса) «идентификаторы» (лицо и голос) общедоступны. То есть вы постоянно даете возможность сделать копии своих идентификаторов. Камера на улице или в помещении, кто-то в магазине, в кафе могут записать ваши идентификаторы и сделать по ним свою копию.

Исследования показали, что надежность Face ID достигает 98%, достаточно высокая, но эти 2% создают сомнения безопасности данного метода идентификации. Голос дает слишком высокую вероятность ошибки и очень просто подделывается. Уже сейчас можно достаточно точно смоделировать внешность любого человека. Чтобы распознавать и отмечать имитации, Единая биометрическая система вводит дополнительные методы подтверждения личности. Она обращает внимание на выражение лица, расположение камеры, интонацию и другие параметры, помогающие показать, что к системе обращается сам клиент, а не мошенник. Иногда нужно будет ответить на проверочные вопросы или совершить дополнительные действия, так дополнительно будет подтверждаться факт того, что с системой взаимодействует реальное лицо.

Литература

1. Все про технологию распознавания лиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://club.cnews.ru/blogs/entry/vse_pro_tehnologiyu_raspoznavaniya_lits
2. Пашенко О.А., Вдовин С.А. Особенности развития конкуренции в условиях цифровой экономики // В книге: Фундаментальные и

- прикладные аспекты глобализации экономики. Тезисы докладов и выступлений Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Под общей редакцией Л.И. Дмитриченко. 2020. С. 85-86/
3. Пашенко О.А. Управление цифровым контентом компании: SEO-продвижение и SMM-маркетинг // В сборнике: сборник статей XL Международной научно-практической конференции. 2020. С. 87-90.
 4. Иценков О.О., Вдовин С.А., Убоженко Е.В. Особенности выработки управленческих решений в условиях риска и неопределенности для некоторых задач цифровой экономики // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 2 (81). С. 41-49.
 5. Опыт, проблемы и перспективы стратегий развития цифровой экономики в России и за рубежом // Вдовин С.А., Убоженко Е.В., Лобанова Е.И. Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 1-1. С. 573-582.

УДК 004.8; 69

Привалова М.А.
*аспирант кафедры «Промышленное и гражданское
строительство»
Ижевского государственного технического университета
им. М. Т. Калашникова (г. Ижевск, Россия)*

О РОЛИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ

Аннотация: в данной статье авторами рассматривается область применения искусственного интеллекта в сфере развития города и городских пространств. Актуальность статьи обусловлена необходимостью использования ежедневно получаемых из виртуальных источников сведений о городе, анализировать которые можно посредством технологий искусственного интеллекта. Авторы выявляют роль больших данных, отметив их взаимосвязь с процессами, происходящими в городе и о возможности применения данных для городского развития.

Ключевые слова: урбанистика, искусственный интеллект, машинное обучение, городское развитие, большие данные

*Privalova M. A.
PhD student of
Civil Engineering Department
Kalashnikov Izhevsk State Technical University
(Izhevsk, Russia)*

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE DEVELOPMENT OF MODERN CITIES

Abstract: this article devoted to the application of artificial intelligence in the process of city and urban spaces development. The relevance of the article in necessity of using daily information about the city obtained from virtual sources that could be analyzed within artificial intelligence technologies means. The authors identify the role of big data, noting their relationship with the processes taking place in the city and the possibility of using data for urban development.

Keywords: urban theory, artificial intelligence, machine learning, urban development, big data

На сегодняшний день область применения искусственного интеллекта довольно обширна и зачастую применяются уже и в повседневной жизни [1]. Использование искусственного интеллекта позволяет делать расчеты точнее, сокращая тем самым сроки исследования, также оно позволяет способствовать улучшению взаимодействия между людьми. В данной статье авторы рассматривают роль искусственного интеллекта в урбанистике – науке, изучающей взаимодействие людей и различных городских инфраструктурных систем [2].

В настоящее время города производят данные непрерывно. Численность городских жителей насчитывает более 4,3 миллиардов человек, из них активных пользователей интернета около 3,5 млрд [3]. Рост урбанизации способствует увеличению объема данных в размере 25 000 000 терабайт ежедневно [4]. Важность получаемых данных заключается в том, что в них отражены процессы, происходящие в городе. И, к сожалению, физически невозможно произвести анализ и выявить закономерности или спрогнозировать изменения в тех или иных городских структурах, сейчас понимание городских процессов все еще остается размытым. В городах генерируется огромное количество данных, которые необходимы для полноценного функционирования искусственного интеллекта в этой области. Сейчас данные, полученные от города используются при создании транспортных и логистических систем, бизнес-моделей, планировании городских структур и элементов и прочих.

Именно таким образом искусственный интеллект и машинное обучение находят свое применение в области архитектуры и урбанистики: к примеру, программы на основе искусственного интеллекта позволяют генерировать планировки зданий, конвертировать спутниковые снимки в карты, проводить сравнительный анализ благоустройства городских пространств.

Каким же образом взаимосвязаны городские данные и городское развитие?

Основной проблемой развития городских пространств является несоответствие физического, слабо изменяемого пространства бесконечно и быстроизменяющимся сценариям жизни. Отсюда непонимание того, как город функционирует и какие есть пути развития города. Решение лежит в области анализа так называемых больших городских данных.

Каждодневные и уже обыденные процессы, такие как проезд в транспорте, геолокационные отметки, взаимодействие в социальных сетях и прочие информационные процессы являются источниками бесконечно растущих данных. На их основе может формироваться ценообразование недвижимости в различных районах города, определение транспортных сетей городского транспорта, необходимость размещения элементов благоустройства и обслуживания населения и т.д. И эти процессы напрямую движимы и зависят от скорости и точности обработки городских данных.

Для архитекторов и урбанистов на передний план выходит навык обращения с получаемой информацией о городе, на основе которой возможно создание моделей с применением технологий искусственного интеллекта и машинного обучения, таких как прогностические модели, модель генерации образов, машинное зрение и подобных. Таким образом, искусственный интеллект и машинное обучение позволяют повысить эффективность работы с городскими данными, оптимизировать процессы проектирования и точнее определять потребности городов и их жителей.

Рассмотрим некоторые уже существующие примеры реализации таких моделей:

— модели, применяемы для анализа и прогнозирования поведения горожан, сравнительного уровня благоустройства, выявления показателей эко логичности, уровня безопасности и экономического уровня. К примеру, исследование индекса успеха района, просчитанного в UCL [5]. Таким образом сегодня имеется возможность сравнить уровень благоустройство улиц Москвы и Нью-Йорка, к примеру посредством спутниковых снимкой и существующих панорам улиц. Применение данной технологии позволит оценить стоимость недвижимости в той или иной части города, поскольку качество благоустройства городской среды непосредственно влияет на количественный показатель стоимости объекта недвижимости;

— моделирование планировочных решений. Примером является модель, построенная на основе анализа 700 вариаций планов этажей жилых домов [6]. Подобные модели могут быть использованы при проектировании типовых жилых зданий. Однако алгоритмы позволят делать их аутентичным, учитывать окружающий контекст и особенности пространства. Таким образом получается избежать негативного проявления индустриализации и сохранить бюджет в рамках планируемого, но позволяя заказчику иметь уникальный «типовой» объект.

— развитие геоинформационных систем (ГИС), которые позволяют развивать как транспортную, так и городскую среду на основе данных электронных карт;

— оптимизация соучастного проектирования. Применения чатботов и организации платформ для сбора данных об идеях, пожеланиях и предложениях горожан;

На этом список областей применения технологий искусственного интеллекта не ограничивается. Применяя такие модели можно перенимать удачный опыт решения той или иной задачи, возникающими перед современными городами, проверять различные гипотезы, строить прогнозы по качественному изменению городской среды, проводить апробацию проектных предложений и т.д. Однако, нами хочется отметить, что помимо преимуществ, применение данных технологий повлечет и ряд проблем, например, связанных с обеспечением безопасности данных, вопросами их хранения, передачи, о роли архитектора и урбанистов в мире и многие другие [7].

Таким образом, в будущем данные технологии помогут создать общую систематизированную базу данных о городе, появится возможность наблюдать и прогнозировать изменения в городских процессах и т.д, что позволит архитекторам и специалистам в области урбанистики иметь систематизированные и адаптированные для дальнейшей работы данные. Тем самым хочется подчеркнуть важность осуществления исследований в области применения искусственного интеллекта в различных сферах строительства и архитектуры.

Литература

1. Keeping track of what AI can do and where it is being applied. [Электронный ресурс] URL: [https:// deepindex.org/](https://deepindex.org/) (дата обращения: 30.10.2020).
2. Глазычев, В. Л. Урбанистика / В. Л. Глазычев. – М.: Европа, 2008. – 220 с.
3. Hannah Ritchie, Max Roser. Urbanization. [Электронныйресурс] URL: [https:// ourworldindata.org/urbanization/](https://ourworldindata.org/urbanization/) (датаобращения: 12.11.2020).

4. Bernard Marr. How much data do we create every day? The mind-blowing stats everyone should read. [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2018/05/21/how-much-data-do-we-create-every-day-the-mind-blowing-stats-everyone-should-read/?sh=570dd22860ba> (дата обращения: 12.11.2020).

5. Stephen Law. AI in Designing Better Cities. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bUv38kHONbw> (дата обращения: 06.08.2020).

6. Stanislas Chaillou. AI & Architecture. An Experimental Perspective. [Электронный ресурс] URL: <https://medium.com/built-horizons/ai-architecture-4c1ec34a42b8> (дата обращения: 17.09.2020).

7. Привалова М.А. Uses of Artificial Intelligence and Machine Learning in civil engineering. // Материалы I Международного молодежного научного форума - Communication of students and postgraduates in scientific and professional areas. – 2020.

Пулатова Д.Ф.

*преподаватель кафедры «Иностранные языки
и гуманитарные дисциплины»*

Ташкентского филиала

*Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова
(г. Ташкент, Узбекистан)*

ПОНЯТИЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: Мир в эпоху технологического прогресса трудно представить изолированным. Следовательно, вопросы диалогичности культур как никогда становятся актуальными. Современные теоретические построения базируются на учении о диалогической сущности бытия М.М.Бахтина, который распространил учение о диалоге на понимание личности и культуры. В данной статье рассматривается диалог культур, как процесс, в котором происходит взаимообмен ценностями; и где каждая культура обретает свою индивидуальность. Данный феномен в сочетании с процессом глобализации и возможностью энтропии, ставит перед исследователями всего мира такие проблемы как: взаимодействия цивилизаций в условиях глобализации и сохранения культурной целостности социума. Диалог культур как сложноорганизованный социокультурное явление имеет свою специфическую природу, его существование предполагает взаимную заинтересованность участников в диалоге.

Ключевые слова: культура, диалог культур, общение, глобализация, воспитание

D.F. Pulatova
Teacher at Plekhanov's Russian Economic University
Tashkent branch, Tashkent, Uzbekistan

THE CONCEPT OF CULTURES' DIALOGUE AND ITS SIGNIFICANCE IN THE MODERN WORLD

Resume: It is difficult to imagine the world in the era of technological progress isolated. Consequently, questions of the dialogic nature of cultures are becoming more relevant than ever. Modern theoretical constructions are based on the doctrine of the dialogical essence of life by M.M. Bakhtin, who extended the doctrine of dialogue to the understanding of personality and culture. This article examines the dialogue of cultures as a process in which values are exchanged; and where each culture takes on its own identity. This phenomenon, combined with the process of globalization and the possibility of entropy, poses such problems as the interaction of civilizations in the context of globalization and the preservation of the cultural integrity of society. The dialogue of cultures as a complexly organized sociocultural phenomenon has its own specific nature, its existence presupposes the mutual interest of the participants in the dialogue.

Key words: culture, dialogue of cultures, communication, globalization, education

Общеизвестно, что человеческая культура за тысячелетнюю историю своего развития прошла долгий путь от примитивности до сегодняшних высот эстетики. Культуре не свойственна статичность: однажды появившись, она развивалась и передавалась от поколения в поколение, охватывая новые территории. Данный динамичный процесс в культурной антропологии был определен понятием «культурная динамика». Сегодня этот термин используется в целом ряде гуманитарных наук и описывает разнообразные модификации культуры, их причины, источники и результаты. На современном этапе развития и глобализации мирового сообщества признается неоспоримым принцип диалогичности в рассмотрении вопросов культуры. Основные положения концепции диалогичности культур были разработаны ученым М.М. Бахтиным и детально осмыслены в работах В.С. Библера.

Согласно концепции Бахтина культура существует на границах с другими культурами, где наличие поликультурной среды обеспечивает взаимопонимание и развитие межкультурных связей: “Внутренней

территории у культурной области нет, она вся расположена на границах, границы проходят повсюду, через каждый момент ее”. Таким образом, исследователь вне той культурной среды, которую он изучает, способен ее понимать. [8, с. 52].

Библер же говорит, что культура есть “форма общения индивидов” [1, с. 289]. В то время как основой общения как индивидов в культуре, так и самих культур выступает текст. Бахтин в “Эстетике словесного творчества” утверждал, что текст может быть представлен как любая знаковая система от живой речи человека до иконографии. В свою очередь каждый текст всегда диалогичен, так как всегда направлен к другому, опирается на предшествующие и последующие тексты, созданные авторами, имеющими своё миропонимание, свою картину или образ мира, и в этой своей ипостаси текст несет смысл прошлых и последующих культур, он всегда на грани. Именно это указывает на контекстный характер текста, делающий его произведением. [7, с. 17 – 25]

По выражению В.С. Библиера, текст, понимаемый как произведение, “живет контекстами..., все его содержание только в нем, и все его содержание – вне его, только на его границах, в его небытии как текста” [2, с. 76]. Следовательно, произведение делает уникальным воплощение бытия человека в разрыве от него самого, и бытие автора обретает смысл только при наличии читателя.

Наличие двух сторон общения не всегда подразумевает диалог, так как понятие диалога не тождественно понятию общения. В рамках положения концепции диалога культур Библиера понимание другого человека регламентирует взаимопонимание. Тем самым суть диалога культур есть “разновидность межкультурного взаимодействия, предполагающую активный обмен содержанием культур-контрагентов при сохранении ими своей самобытности” [4, с. 132]. Учитывая сохранение самобытности культур в диалоге можно сказать, что диалог культур – это условие развития культуры.

Основная функция культуры – это воспитание человека, изменение, преобразование его природы. Живя в обществе, человек не может постоянно не меняться, а, говоря иначе, не воспитываться и не само воспитываться. Иначе он будет отторгнут общественной жизнью. А культура и есть то, с помощью чего осуществляется общественное воспитание. Общественное воспитание есть приобщение и освоение человеком норм культуры. Воспитание, как в широком, так и в узком смысле слова всегда осуществляется на основе культуры. Собственно говоря, воспитание есть приобщение к культуре, вхождение в нее. Воспитание всегда выступает как окультуривание человека. Культура, образуя человеческое содержание общественной жизни, выступает как воспитательный и воспитывающий феномен, через который реализуется

социально-педагогическая деятельность. Осваивая культуру, человек меняет свое мировоззрение и соответственно поведение в обществе. Именно благодаря приобщению к культуре человек старается вести себя достойно “на людях”, не дает волю чрезмерным эмоциям. Именно культура толкает человека в обществе если не быть, то хотя бы казаться лучше. [7, с. 35 – 61]

Культура, воспитывая человека в обществе, открывает для него пути для преодоления отчуждения от духовного бытия. В естественном состоянии человек отчужден от духовного мира. Бытие человека не соприкасается с бытием духовного мира. Культура их примиряет и объединяет. В культуре бытие человека встречается с духовным началом и в нем находит свою обитель. Через культуру человек преодолевает свою биологическую природу и становится духовным существом. В мире культуры человек предстает уже не просто как природное и земное существо, а существо, возвысившееся над своим земным существованием. Как говорил Й. Хейзинга, признак культуры – это господство над своей натурой.

В культуре воплощается все богатство человеческих взаимоотношений в общественном бытии, все содержание человеческого существа, все высоты и все глубины человеческого мира. Культура – это раскрытая книга всех разнообразных человеческих сущностных сил. Культура – это выражение самого человеческого содержания общественной жизни, а не отвлеченной ее формы. Как отмечает В.М. Межуев, культура – это “весь мир, в котором мы обнаруживаем, находим себя, который заключает в себе условия и необходимые предпосылки нашего подлинно человеческого, т.е. всегда и во всем общественного, существования” [5, с. 329]. Культура есть мера человеческого в человеке, показатель развития человека как человека, воплощающего образ и подобие высшего духовного мира. Культура показывает, насколько человек раскрыл в себе дух, одухотворил свой мир и очеловечил дух. Сущность культуры – это развитие человека как духовного существа и развитие духа в человеческом существовании. Она объединяет в себе духовность и человечность как две неразрывные стороны человеческого существа.

Таким образом, диалогические отношения, перенесенные в духовно-культурную сферу, открывают самые широкие возможности для межкультурного общения. Однако в них может таиться некоторая опасность, связанная с потенциальной возможностью стереть границы и различия между культурами, участвующими в диалоге, и тем самым лишить его основополагающего условия – необходимого стремления культур к самоидентификации, манифестации своей уникальности, самобытности. В этой связи особое значение приобретает формирование

адекватной культурной политики, которая по возможности четко определяла бы отношения в межкультурном диалоге. Характер диалогических отношений на межкультурном уровне приводит к пониманию того, что в современном мире диалог оказывается практически единственной возможностью «паритетного социума». В условиях культурной множественности диалог с его внутренней идеей равенства партнеров становится главной уравнивающей силой, создающей целостность восприятия мира, в котором каждый человек (отдельная культура) может быть услышан и понят.

Именно через культуру осуществляются все цели общественной жизни. Культура есть содержание общества, поэтому и смысл общественной жизни, прежде всего духовный, а потом и все другие, не могут реализоваться вне культуры. Само по себе общество и соответственно общественная жизнь не имеют ни цели, ни смысла. Их содержит в себе культура. Все благие смыслы, все позитивные функции общественная жизнь осуществляет, лишь наполняясь культурным содержанием. Отнимите из общества культуру, и оно потеряет предназначение и смысл. Потому общественная жизнь вне культуры превращается, в конечном счете, в негативное явление и абсурд. Любое негативное явление возникает только тогда, когда из общественной формы выпадает культура. И там, где в общественной жизни отсутствует культура, сама общественная жизнь превращается в бессмыслицу. Потеряв свою цель, потеряв ориентир движения, подобная общественная жизнь в качестве цели ставит саму себя, соответственно и обслуживает саму себя. Но цели самого общества и отдельных его сторон лежат вне общества, выше общества. Потому такое общество и утрачивает благой смысл своего существования и становится абсурдным. [4]

Как свидетельствуют исследования вопросов взаимодействия культур, содержание и результаты многообразных межкультурных контактов во многом зависят от способности их участников понимать друг друга и достигать согласия, которое главным образом определяется этнической культурой каждой из взаимодействующих сторон, психологией народов, господствующими в той или иной культуре ценностями. Социокультурная реальность раскрывается только в условиях взаимодействия различных культур, в диалоге которых возможно нахождение равновесия и понимания. [3]

Литература

1. Библиер 1990 – Библиер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990.

2. Библер 1991 – Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура. М.: Прогресс, 1991..
2. 3. Великая Н.А. «Философия и история религии, философская антропология, философия культуры». Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/dialog-kultur-v-polikulturnom-prostranstve-sovremennoi-rossii>
3. Ершова Л.В. диалог культур как один из важнейших принципов реализации образовательной функции народного искусства: региональный аспект // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id>
4. 4. Лебедев 2004 – Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. М.: Академический Проект, 2004.
5. Межуев 1987 – Межуев В.М. Культура как проблема философии // Культура, человек и картина мира. М.: Наука, 1987.
6. Меликов 2010 – Меликов И.М. Культура как олицетворение содержания общественной жизни // Ученые записки РГСУ. М., 2010. № 3. С. 17–25.
5. Меликов 2014 – Меликов И.М. Диалог культур // Вопросы философии, 2014. № 12. С. 35–61. Режим доступа: <https://www.filos-club.ru/autor/melikov/dialog-kultur/>
8. Фатыхова 2009 – Фатыхова Р.М. Культура как диалог и диалог в культуре // Вестник ВЭГУ. 2009. № 1(39). С. 35–61.

Rasulova N. S.

Ph.D. in history, Associate Professor of Military-Technical Institute of the National Guard of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan)

POLITICAL PARTIES AS THE DRIVING FORCE OF CIVIL SOCIETY

Abstract: *The author cited the definitions and views of a number of mature scholars on civil society and political parties, also analyzed the factors that determine the effectiveness of the activities of political parties. A number of proposals were also made by the author on the development of civil society and the role of political parties is also described.*

Keywords: *political party, group of interests, civil society, political groups, multiparty.*

Аннотация: *Автор представляет определения и взгляды ряда ведущих ученых на гражданское общество и политические партии,*

анализирует факторы, определяющие эффективность политических партий. Автор также вносит ряд предложений по развитию гражданского общества и усилению роли политических партий.

Ключевые слова: *политическая партия, группа интересов, гражданское общество, политические группы, многопартийность.*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАК ДВИЖУЩИЕСЯ СИЛА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Civil society is a society consisting of real citizens, that is, people with a legal and political culture who are in an inseparable link and rely on a moral culture. Civil society is a necessary rational way of social life, based on law and democracy; a social system in which a person is guaranteed a free choice of forms of his economic, political and cultural life, the rule of law and human rights and freedoms are decided, multi-party, political institutions, ideology and diversity of views are ensured, and the status of self-governing of every citizen of the country is actively involved in the work of public associations and funds, self-government bodies, political parties and non-profit organizations, through which they meet their needs in political, social, economic, spiritual and legal aspects.

Civil society has been expressed in the form (model) of the ideal model of the social and political system based on contemplation, justice, land-kinetics and prosperity in the imagination of advanced-thinking scientists since ancient times. In particular, Aristotle described the state in the style of the general community of citizens, while Cicero tried to prove the legal equality of people. At this stage of development, civil society is recognized as exactly the same as the state.

The essence and boundaries of civil society were mentioned in the works of G. Grosiy, T. Hobbs, John Locke, Jan Jacques Russo, V. Gumboldt. In the works of Marx and other scientists, theories on the emergence and interaction of the state with society was created.

G. Hegel understood the set of separate individs, classes, groups and institutions, whose relations are regulated by civil law, are relatively independent from the state, according to civil society. He showed that civil society was formed as a result of the historical transformation (change in shape) of the whole social life, a long dialectical movement from family to state. The sosium formed as a result of this genesis covers institutions that ensure the realization of private ownership relations, market economies, social groups and civil rights of the ability of the society to live. G. Hegel recognized from the civil society of the state,as associations, corporations, representatives of communities, a certain superiority over the family and its leadership over them. In his opinion, the state serves as a real guarantor of the land of the

landowner civil society as a highly organized harmonious unit (organic integrity) and is a representative of the whole society [1, 262-263] .

A. Gramsci giving definition on civil society, he said, the "private" organizations of social classes and strata that do not directly belong to the apparatus of state power – professional, cultural, educational, religious, charitable, as well as a network of socio-political groups and associations [2, 43].

In any complex structured society, of course, there will be a certain dimension that directly expresses the relations of citizens with the state. An important place among them is the interest of groups and political parties.

One of the important conditions for the development of any society that claims democracy is the existence and functioning of multi-party institutions and political parties that serve as intermediaries between the people and the state. The political party expresses the interests of some groups and strata of society, unites the most active representatives and leads them in achieving their political goals. Among the political objectives of the groups the following are important:

- creating a political program;
- gaining political power through democratic means;
- it is a free struggle for the votes of voters to implement their programming rules.

The problem of political parties in the history of mankind – no matter how simple it may seem – is much more complicated and even contradictory. The concept of “party” has taken an important place in the life of people since very ancient times as a certain part of a larger community, a group of “our own”, mutually close and distinguishing from others. Of course, the criteria for the separation of such groups were different, including the fact that in the initial period there was absolutely no connection with politics.

In the relations of the state with the people, the intermediary unions represent the social, national, regional interests of the units of people and they are the form of collective activity of their members. With participation in the activities of interest groups, citizens take a step towards transition from social activity to political activity. Different interest of groups have a wide range of opportunities to influence power, to convey the needs and demands of the population to political decision-makers and bodies [3, 278] .

Consequently, interest of groups are defined as voluntary associations formed by people to express and satisfy their interests in various political institutions, primarily in relations with the state.

The term interest of group (interest group) is primarily used in political science. The interest group is an association of people who seek to express and protect their interests, which have a significant role in power, in relations with state bodies and other political institutions [4, 105].

Interest of group itself does not try to come to power is difference from a political party that seeks to come to power in this or that way (in any case) in the state. The interest group differs from a wide range of social movements by its compactness, the development of individual relations, the high level of management. At the same time, the interests of the group can also arise in the atmosphere of social action, as well as become political parties when there are certain conditions.

The main difference between interest groups and political parties is their attitude to state power. Interest groups achieve their goals by influencing more public authorities than by nominating them in elections and taking responsibility for the activities of the government [5, 82-83].

The concept of "civil society" reflects a complex sphere of social existence. The emergence of parties is associated with the development of society. Today, the world experience shows that no matter how many shortcomings political parties have, it is an important link in the structure of civil society. Parties ensure the integrity and stability of the political system [6, 234] .

Political parties occupy one of the important places in the life of society. Without them, state power can not be realized in a democratic system. Political parties of different orientations either act as ruling parties, depending on the situation, or play the role of a loyalist opposition, which at any time can form the government itself.

Parties are an important element of the political system of society. They are owners of political courses that compete among themselves and serve as a connecting link between civil society and the state, reflecting the interests, needs and goals of certain social groups. The task of the parties is to transform the numerous private interests of individual citizens, social strata, interested groups into their common political interest. Through the system of parties and elections, the participation of citizens in political life takes an official form. They are actively involved in the work of political power or indirectly influence it. Another important aspect of the activities of the parties is their ideological influence on the population. Their role in the formation of political consciousness and culture is also great.

Political parties have two different nature: they are simultaneously an element of civil society and a part of the state system. The roots of the party penetrate into the depths of civil society, where group interests arise and formalize, at the same time, they penetrate the mechanism of state power through their managerial instances, giving it a unique quality as civil society and the bilateral communication agent of the state [7, 53].

Today, before the parties, there are big tasks directly related to the need to establish legislative power and carry out deeper democratic reforms in society as a whole.

It means that the party is a voluntary union of people united by ideological interest, striving to have political power or to participate in the implementation of state power. The party is a stable public organization that seeks to use state power to solve problems in accordance with its ideas and conceptions. It seeks to possess such power, even if it is partial or temporary. A parties is a constituent element of the political system, an important institution of civil society, fostering political life, establishing relations between different degrees and branches of state power.

Democratic and legal institutions of civil society create favorable conditions for political parties to combine their prime duty, which are the private interests of citizens, individual social groups and strata, to develop political decisions based on compromise, to act as an intermediary between different social groups that form the electoral base. Political parties are the base structures (devices) of the political system, forming the general political interest to a greater extent.

Thus, both interest groups and political parties play an intermediary role in the relations of the population with the state. In general, in political science today, there are formed representations about the specific “division of labor” between the interest group and the political parties, that is, the interest group represents individual interests and supplies them to political parties; and political parties put these interests into one system and enter them into their own party programs, which is an alternative to public policy.

It is desirable to make a number of proposals on the development of civil society and the role played by political parties:

- mass discussion of the decisions made in the public authorities;
- organization and activity of social (public) councils with the participation of representatives of civil society in the presence of executive authorities;
- to direct civil servants to cooperate with citizens and their associations; to teach them the relevant technologies to launch the service “public relations”
- political parties have to advance leaders who can manage the state at any level between themselves, the party should prepare a professional elite who is ready to take over the executive power when it receives the appropriate mandate of trust from voters and parliament;
- political parties should be able to demonstrate in their programs the alternative ways of solving problems in society, socio-economic reforms and constantly improve their programs and action plans;
- the parties should adopt the advanced technologies of working with the public and go as far as possible to the circle of progressive-minded, initiative, self-sacrificing people in their ranks;

– political parties should reach a level where they can not only compete among themselves, but also critically assess the policies of the current government, promote alternative programs and ideas.

References

1. Hegel G. Philosophy of Law. – M., 1991. – P. 262–263.
2. Gramsci A. Selected works: in 3 volumes. – M., 1959. V 3. – P. 43.
3. Pugachev V.P., Solovyev A.I. Introduction to Political Science. – M., 1995. – P.105.
4. Jordan G. Pressure groups, parties and social movements: is there a need for new divisions? // MEiMO. 1997. No. 1. P. 82–97 (Jordan G. Pressure Groups, Parties and Social Movements: is there a Need for New Delineation? // MEiMO. 1997. N 1. P. 82–97.).
5. Nikonenko S.A. Civil society and political parties: search for an effective model of interaction // Bulletin of TSU, issue 2 (118), 2013. - pp. 233-238.
6. Sartori G. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. P. 64. 4 Lawson K. The Comparative Study of Political Parties. N.Y., 1976. P. 34.
7. Chizhov D.V. Russian political parties: between civil society and the state. – M., 2008. – P.53.

УДК: 66,3(2y) P-51

Ризаев И. И.

*преподаватель кафедры Общественных наук
Самаркандского государственного архитектурно-строительного
института
(г.Самарканд, Узбекистан)*

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К САМООРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Аннотация: в данной статье исследуются синергетическая самоорганизации социальной системы. Особое внимание уделяется тому, что нестабильность, хаос, энтропия, флуктуация и бифуркация отличаются от баланса социальной системы. Эти явления целесообразно рассматривать не только как разрушительные силы, но и как факторы, организующие новую систему. Описаны методологические проблемы систематического изучения социальной системы.

Ключевые слова: система, нелинейность, эволюция, флуктуация, бифуркация, хаос, самоорганизация.

SYNERGETIC APPROACH TO SELF-ORGANIZATION OF SOCIAL SYSTEMS

Annotation: This article explores the synergistic self-organization of the social system. Special attention is paid to the fact that instability, chaos, entropy, fluctuation and bifurcation differ from the balance of the social system. It is advisable to consider these phenomena not only as destructive forces, but also as factors organizing a new system. Methodological problems of the systematic study of the social system are described.

Key words: system, nonlinearity, evolution, fluctuation, bifurcation, chaos, self-organization.

Исследование общества как системы является одной из наиболее актуальных проблем современной науки. Синергетические исследования показывают, что потенциал самоорганизации в сложных, целостных, гетерогенных, органических, диссипативных, открытых, нелинейных системах высок. Ранее ученые были сосредоточены на изучении устойчивых, динамических законов существования, но теперь парадигма сосредоточена на изучении неустойчивых состояний и статических законов существования, и это стало насущной проблемой. При насыщенном развитии общества очень важно прогнозировать будущее. Но для этого нужно исследовать эволюцию самоорганизации социальной системы.

Закон эволюции был впервые описан в 1943 году американским ученым Лесли Уайтом. По его словам, эволюция цивилизации определяется 3 факторами [6, с. 586]: технология; общественная организация; философия.

Среди этих факторов технология определяет содержание остальных факторов. По словам Уайта, масштаб и скорость социальной эволюции зависят от количества энергии, получаемой и используемой системой [2, с. 51]. Механизм действия этого закона описан автором в следующей формуле:

$$E (\text{энергия}) \times T (\text{технология}) \rightarrow C (\text{культура})$$

Эта формула может быть интерпретирована следующим образом:

а) если E (энергия) не растет и не совершенствуется, или T (технология) не улучшается, C (культура) не изменяется, эволюция не идет вверх;

б) если энергия увеличивается или технология улучшается, или оба развиваются, в культуре происходит восходящее развитие;

в) если количество энергии уменьшается или происходит снижение технологии, это приведет к спаду культуры.

Принятие необходимых веществ и энергии служит основой для самоорганизации системы. Если обратить внимание на историю, такова была власть великих империй. Достаточная энергия, полученная от внешней среды, добавляет больше власти государству. Сбор добычи с оккупированных территорий, создателей ведущих технологий своего времени, то есть ученых и ремесленников одновременно в едином пространстве, служат внешним фактором общего развития государства. Отсюда можно сделать вывод, что сумма энергий подсистем и элементов системы, не должны превышать энергию системы, то есть энтропия не должна увеличиваться.

Так что же приводит к краху великие империи? Со временем империи рушатся из-за внутренних факторов. То есть войны, которые ведут империи за власть. Ясно, что сумма энергии элементов превысили энергию системы. Конечно, увеличение влияния соседей как внешнего фактора также оказывает влияние. Происходит упадок в системе, застой в культурной жизни.

Следует отметить, что в средние века караванные пути были гарантией высокой цивилизации. Страны, находящиеся на перекрестке, эффективно использовали технологические достижения мирового сообщества и совершенствовали их в случае необходимости. Великие географические открытия, открытие морских путей, погасили необходимость Великого шелкового пути. В результате Центральная Азия была лишена достижений мировой цивилизации [14].

Нужно подчеркнуть, пока происходит обмен веществом, энергией и информацией с внешней средой, возможности системы в самоорганизации возрастают [9]. И наоборот, системы, которые остаются изолированными, не смогут продемонстрировать потенциал развития из-за ограниченных коммуникационных ресурсов. Например, амазонские индейцы, австралийские аборигены, остались в каменном веке, не покидая географической коры, и не смогли даже достичь уровня металлообработки. Это еще раз доказывает, что направления развития обществ, живущих в разных местах одновременно, не параллельны.

Однако недостаточно связывать эволюцию только с технологиями и энергией, это многофакторный процесс. Этот процесс определяется структурой системы, уровнем производительных сил, человеческим фактором, развитием от хаоса к порядку и другими.

Развитие возникает при сильном взаимодействии технологических, социальных, информационных и психологических сфер общества. В этом суть цивилизации, сформированной на основе исторических условий. В результате первой технологической революции

возникла сельскохозяйственная цивилизация. Это подняло на новый уровень экономическую, политическую, правовую, эстетическую и другие сферы общества, изменив критерии определяющие статус земельных, семейных, классовых и социальных отношений [13].

На более поздней стадии эволюционного процесса технологическая революция проявилась в промышленном производстве, создав индустриальную цивилизацию. В результате возникло массовое распределение, массовая торговля и массовая культура. В соответствии с этим, семья, корпорации, образование, церковь, профсоюзы, партии и даже искусство были подчинены рынку.

Во второй половине XX века началась новая фаза технологических и социальных изменений. Причина этих изменений связана с развитием компьютерных технологий, лазерных технологий, биотехнологий, геной инженерии, информатики, электроники и телекоммуникаций. Появилась возобновляемая энергия. Основными чертами постиндустриального этапа являются растущее значение информации, творчества и интеллектуальных технологий. Теперь будут происходить структурные инновации в производстве, изменения в содержании и характере труда. Основное внимание будет уделяться изменению сознания и культуры людей, пониманию мира, развитию личных способностей идти в ногу с жизнью, обучению мыслить широко.

Г. Спенсер был вдохновлен теорией эволюции Дарвина и пытался применить ее, то есть эволюцию природы, к обществу. Однако последующие исследования доказали, что этот редукционизм неуместен. Но стоит отметить, что Спенсер классифицирует эволюцию как дифференциацию и усложнение социальной системы. В процессе дифференциации в системе появляются новые части и функции [8, с. 345], усложняющие ее структуру.

Социальная эволюция имеет свои законы. Это законы: развития от хаоса к порядку, от энтропии к негэнтропии, от простого к сложному, от однородности к разнообразию, цикличности, последовательности, необратимости процессов, неравномерного развития. Наша задача в этом отношении - показать механизмы спонтанного эволюционного изменения общества.

Эволюция - это обмен качествами, присущими потенциальным структурам в пространстве и времени, появлением новых стационарных состояний [3, с. 150]. Эволюция социальной системы проходит несколько циклов.

Крах любой социальной системы начинается с кризиса потребностей и духовной деградации [4, с. 22]. Общество не может удовлетворить основные потребности, несправедливость в распределении, эскалация аномии (беззаконие, бесправие), коррупция и разграбление

национального богатства, репрессии усиливаются, моральная развращенность обостряется, и начинаются беспорядочные восстания.

В обществе увеличивается энтропия (беспорядок, вызванный рассеянием энергии). В результате, расходуется много энергии [5, с. 303] на устранение этих явлений и поддержание стабильности.

В последствие в социальной системе начинаются флуктуации (лат. fluctuatio – колебание). Флуктуации относятся к любому случайному процессу. Флуктуации - это процесс, при котором система самопроизвольно отклоняется от состояния равенства, стабильности и отходит от состояния равновесия [10].

Из исследований ясно, что историческая эволюция не может быть выражена в форме линейного развития. Это происходит потому, что в ситуации, когда ресурсы ограничены, между различными силами проявляются конфликты интересов и социальные конфликты происходят по-разному [12]. Стоит повторить, флуктуации происходят в любой системе имеющие случайные факторы. Поэтому необходимо учитывать колеблющиеся эффекты в экономической, политической, правовой и т.д. сферах социальных систем. Флуктуации указывают на наличие признаков хаоса в системе.

Бифуркация (лат. bifurcus - расщепление на две части) - означает, что система постепенно отходит от состояния равновесия, что приводит к разделению на направления ветвей. Эта ситуация вокруг «выбора судьбы» системы адекватно отражает бифуркацию. Когда система уходит из состояния равновесия, хаос усиливается, каждая часть системы начинает двигаться автономно, или же она движется к полной однородности и затвердеванию. Если к системе будут применены новые воздействия, произойдет следующее разделение сетей.

В этом случае сумма энергии частей превысит сумму интегративной энергии системы [1, с. 26]. Примером этого является растущее стремление союзных республик к независимости в конце советской эпохи. Независимо от того, как сильно центр пытался подавить это движение, система распалась, и на ее месте стали формироваться новые общества.

Функциональные нарушения также играют важную роль в разрушении системы и формировании новой структуры. Дисфункция приводит к тому, что части не выполняют как задачи, которые они взяли в отношении друг друга, так и задачи, которые они взяли в отношении целого [11]. В результате система не может реализовать свою цель, она сама теряет цель. Например, в советское время производство было сосредоточено на реализации планов и директив Коммунистической партии, а не на удовлетворении потребностей населения. Его четким

символом была бесполезно построенная Байкало-Амурская железная дорога (БАМ).

Деградация, энтропия, нарушение гомеостаза, флуктуация, бифуркация, беспорядок, спонтанность, стихийность явные признаки хаоса. Они разрушают старую систему и создают условия для самоорганизации новой системы. Они имеют как разрушительные, так и конструктивные свойства [3, с. 22]. Отсюда следует, что хаос способствует самоорганизации в сложных системах и в таких системах сложно определить ее точные критерии и границы.

Также деструкция (лат. destructio - разложение, разрушение) разрушает систему. В природе деструкция происходит в результате нескольких внешних воздействий одновременно: тепло, кислород и т.д. Социальные же разрушения в результате неудовлетворенных потребностей, несправедливого распределения благ, коррупции, отсутствия законности и моральной развращенности, то есть разрыва отношений между частями системы. В то же время сопутствующая дисфункция также разрушает старую систему и формирует новую структуру.

Вывод заключается в том, что эти явления следует рассматривать не только как разрушительные силы, но и как факторы, которые организуют новую систему. Потому что невозможно организовать новую систему без разрушения старой системы.

Литература

1. Афанасьев В.Г. Системность и общество. – Москва: Политиздат, 1980. – с. 26.
2. Бобахо В.Л., Левикова С.И. Культурология. Парадигма базового курса, хрестоматия, словарь – Москва: ФАИР-Пресс, 2000. – с. 51.
3. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. Синергетика и теория социальной самоорганизации. – Санкт-Петербург: Лан, 1999. – с. 150.
4. История цивилизаций. – Москва: ПРИОР, 1999. – с. 22.
5. Момджян К.Х. Введение в социальную философию. – Москва: Высшая школа, 1997. – с. 303.
6. Уайт Л. Теория эволюции в культурной антропологии // Уайт Л. Избранное: Эволюция культуры. – Москва: РОССПЭН, 2004. – с. 586.
7. Флоренский П.А. Сочинения в 2-х томах. Том II. – Москва: Прогресс, 1990. – с. 345.

8. Alikulov, S. A., & Rizaev, I. I. (2020). Methodological problems of research of social systems. ISJ Theoretical & Applied Science, 02 (82), 717-720.
9. Imomalievich, R. I. (2020). SYNERGETIC INTERPRETATION OF SOCIETY DEVELOPMENT. International Engineering Journal for Research & Development, 5(3), 5-5.
10. Khayitboy, K., & Ilhom, R. (2020). THE IMPACT OF LIBERALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SYSTEM. International Engineering Journal for Research & Development, 5(3), 4-4.
11. Rizaev, I. I. (2019). THE STRUCTURE OF THE SOCIAL SYSTEM AS THE BASIS FOR THE SELF-ORGANIZATION OF SOCIETY. Scientific Bulletin of Namangan State University, 1(7), 190-195.
12. Rizaev, I. I. (2019). EVOLUTIONARY MECHANISMS OF SELF-ORGANIZATION OF THE SOCIAL SYSTEM. Scientific Bulletin of Namangan State University, 1(9), 81-86.
13. 14 Rizaev Ilhom, Ganiev Kamalidin, Alikulov Hakimjon. (2020) Evolution of the Social System: From Chaos to Order TEST Engineering & Management. May-June 2020. ISSN: 0193-4120 Page No. 27362–27366

УДК 371.3

Рочева А.С.

студент 4 курса Нижегородского государственного педагогического университета им.К.Минина

МЕНТАЛЬНАЯ КАРТА КАК ОДНА ИЗ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: Ментальная карта сегодня становится средством, позволяющим говорить о цифровизации в образовательной сфере. Карта способствует усвоению большого объема информации, выделению главных мыслей в тексте, их структурированию. Такая технология развивает у учащихся мыслительные операции и творческие способности, что сильно упрощает работу со словом.

Ключевые слова: ментальная карта, интеллект-карта, цифровизация, схема, средство, электронные сервисы, мышление.

Rocheva A.S.

*student Minin Nizhny Novgorod State
Pedagogical University*

MENTAL MAP AS ONE OF THE DIGITAL TECHNOLOGIES IN EDUCATION

Abstract:The Mental map is now becoming a tool for talking about digitalization in the educational sphere. The map helps to assimilate a large amount of information, highlight the main thoughts in the text, and structure them. This technology develops students ' thinking operations and creativity, which greatly simplifies the work with the word.

Keywords: mental map, intelligence map, digitalization, scheme, tool, electronic services, thinking.

Ментальная карта выступает сегодня эффективным средством организации учебной деятельности. Британский психолог Тони Бьюзен, открывший данный метод, предоставил нам возможность перенести большое количество материала в электронную среду, возможность сделать доступным и визуализированным большую схему, которая не только активизирует деятельность учащихся, но и учит их творческому и неординарному подходу к обучению.

Данная технология позволяет отобразить любую информацию, а именно процессы, события, идеи, мысли и др. Графическая форма развивает мышление, т.к. задействованными становятся оба полушария мозга. У ученика возникает ассоциативный ряд, что помогает легко усвоить материал и воспроизвести его. Визуальный способ передачи, а именно перенос громоздкой схемы в электронную среду, способствует упрощению, т.к. информация передается не большим объемом, а четкой и понятной схемой.

Не стоит забывать, что карта становится продуктом, в результате которого развивается познавательная деятельность. Так, М.Н. Дозоцева выделяет следующие разновидности ментальной карты(МК)[2]:

- МК, служащая для запоминания материала
- МК для систематизации материала
- Для планирования действия
- МК для подготовки к выступлению
- МК для поиска решения и т.д.

На мой взгляд, внедрение такой цифровой технологии позволяет заинтересовать учащегося, дает ему больший простор для фантазии и творчества, систематизирует его знания, во многом облегчая учебную задачу. Зрительное восприятие повышает процент запоминания и усвоения информации. Сама ментальная карта чаще состоит из ядра, представленного основным понятием или ключевым образом, и веток (микротем). Ветки также могут представлять собой разные уровни. Чаще всего ветви отличаются по цвету и толщине в зависимости от

важности микротемы. По желанию в схему добавляются рисунки. Это позволяет свести сложные понятия к простым.

В рамках этого метода реализуются такие принципы как доступность и достаточность информации, визуализация, извлечение информации. К полезным свойствам относят прежде всего наглядность и запоминаемость, возможность коллективного составления, стимулирование творческого мышления и воображения[3].

Для создания такой карты используются множество электронных сервисов. Остановимся подробнее на некоторых из них[1]:

- Mind42. Программа позволяет не только создавать собственную карту, но и ознакомиться с коллекцией, хранящейся на сервисе.
- Coggle. Социальная сеть по созданию интеллект-карт. Регистрация происходит только при наличии аккаунта. В центре располагается идея, при наведении курсором появляется возможность добавить дочерние ветви.
- MindMeister. Больше подходит для создания заметок и планирования. Есть возможность создания презентации и трансформация ментальной карты в презентацию.
- SpiderScribe. Сервис позволяет создавать свободные карты, поддерживает режим рисования, что увеличивает свободу творчества.

Ментальная карта может быть использована как индивидуально, так и коллективно. Карты могут быть:

- готовыми (для усвоения нового материала)
- частично выполненными (схематичными)
- созданными самостоятельно (индивидуальная работа ученика)

Таким образом, можно сделать вывод, что ментальная карта – это эффективный метод использования информационных технологий. Цифровизация данного метода во многом упрощает деятельность учителя. Схема, в которой фиксируются главные мысли, становится хорошей платформой для учебной деятельности, т.к. влияет на творческие способности обучающегося. Такая технология в современном мире уже становится тенденцией, которая с каждым днем приобретает все больший охват.

Литература

1. Диков А.В. Обмен знаниями через социальные сервисы ментальных карт // Школьные технологии. – 2018. - №6. – С.81-87.
2. Дозоцева М.Н. Использование приемов критического мышления «Ментальная карта» // Образование и проблемы развития общества. – 2016. - №1(1). – С.4-8.

3. Хакимов Д.Р. Применение в учебном процессе ментальных карт // Образовательные ресурсы и технологии. – 2016. – С.35-41.
УДК 123.1

*Сабитова А.Р.
Аспирант 3 г.о.,
Кафедры философии и политологии
Башкирского государственного университета
(г. Уфа, Россия)*

ПРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ БУДУЩЕГО

Аннотация: В статье рассматриваются особенности понимания проблемы нравственного выбора и его места в самореализации человека в информационном обществе. Проведено последовательное рассмотрение различных подходов к пониманию сути выбора. Показаны возможные пути решения проблемы нравственного выбора личности в новых условиях. Социальное пространство расширилось до глобальных масштабов, и количество альтернатив представляет собой серьезную проблему в решении проблем формирования и реализации способности к выбору человека.

Ключевые слова: нравственный выбор, инновации, информационное общество, аксиология, культура, мораль.

A.R. Sabitova
graduate student,
Bashkir state University, Ufa, Russia

MORAL CHOICE AS AN IMPORTANT CONDITION FOR THE FUTURE LIFE

Abstract: The article discusses the features of understanding the problem of moral choice. Conducted a sequential consideration of various approaches to understanding the choice. Possible ways of solving the problem of a person's moral choice are shown. Social space has expanded to a global scale, and the number of alternatives is a serious problem.

Keywords: moral choice, innovation, information society, axiology, culture, morality.

Мы живем в трудных, тревожных и неопределенных условиях. Мир кардинально изменился и продолжает меняться. Научно-технический прогресс обернулся социальными, политическими, экономическими и духовными трагедиями, затронувшими всех. Во все времена великие представители человечества пытались представить,

каким будет будущее общества. Внедрение технических инноваций и проникновение самой технологической рациональности во все сферы жизни сопровождается комплексными изменениями в обществе. Одна из таких проблем нашего времени - разрыв между человечеством и человеком. Яркое проявление этого разрыва, - по мнению И.Л. Зеленковой, - это «изменение информационного пространства» [4, с. 173].

Понятие человек всегда ассоциируется с нравственностью. Нравственный выбор часто проблематизируется как явление индивидуально-личностного сознания. Феномен выбора постоянно видоизменяется, поскольку он лежит в основе любого функционирования и действия. Человек, создающий неограниченные системы ценностей, сталкивается с проблемой выбора в социальной реальности. Содержание информационного поля огромно, а количество альтернатив создает проблему в условиях формирования и реализации способности к выбору.

Информационное общество породило проблемы, которые вызывают сдвиг ценностных координат, дестабилизируя мировоззрение и моральные контексты человеческого существования [4, с. 173-178]. Это такие проблемы, например, как потеря контроля над виртуальным пространством; уход человека, особенно молодого человека (подростка, юноши), в это пространство и утрата им реальности; разрушение живого общения как одной из важнейших ценностей человеческого существования и др. В будущем не исключено, что поведение будет связано со спецификой и свойствами разрабатываемых программ, их целями и степенью освоения человеком.

Важно, чтобы названные проблемы всегда и постоянно соотносились с человеком. Решение проблем, создаваемых информационным обществом с человеком, дает возможность исправить его моральный облик, благодаря которому решение этих проблем можно свести к «общему» знаменателю. Информационное общество – это общество, основанное на науке и технологиях, а среда, которую они создают, разрушает и изменяет общество и его культуру [2, с. 202]. Технический прогресс стал возможным благодаря человеку.

В основе любого выбора лежат нравственные, моральные принципы, осознанная необходимость из альтернативных возможностей. Следует отметить, что выбор может проявляться и с отрицательной стороны, когда решение человека направлено на ущемление прав других лиц. Проблема выбора системы ценностей имеет большое значение. Реальность выбора должна воплощаться в выбранной позиции и способствовать принятию различных действий.

Если не брать во внимание нравственный аспект проблемы информации общества, то жизнь человека и человечества будет в невыгодном положении, искаженный, деструктивный. В техногенном

обществе создается оптимальная среда для формирования личности. Меняются представления о значении информационной революции для духовной составляющей человека: от негативной оценки к необходимости объективного изучения влияния информации на человеческую природу. Человек в будущем хочет в первую очередь получать удовольствие. Его не интересуют вещи, у него нет проблем. Вместо всего этого у него есть программы [7, с. 117].

Информационные технологии меняют реальные социальные отношения людей. В результате использования новых информационных технологий культурное развитие личности трансформируется и усложняется. В культуре ближайшего будущего ни одно важное действие не будет полным без информационных технологий. Новые программы направляют поведение, воссоздавая значения без причинно-следственной связи, с возможностью перехода между числовыми формами. В будущем не исключено, что поведение будет связано со спецификой и свойствами разрабатываемых программ, их целями и степенью освоения человека.

Сегодня, когда информационные технологии, интернет-пространство стало неотъемлемой частью жизни людей, особенно остро стоит проблема ценностей, которыми руководствуются люди, наполняющие информацией, как традиционные СМИ, так и Интернет. Интернет стали неотъемлемой частью жизни молодых людей, и от того, что они там увидят, как они воспримут увиденное, зависит будущее нашего общества. Поэтому, так важны сегодня все усилия общества и образования. Необходимо выделить, прежде всего нравственное воспитание подрастающих поколений. Человек с нравственным образованием сможет понимать огромное количество информации, отвергая плохое и делая правильные моральные поступки. Поэтому, так важно формировать в современном обществе способность совершать нравственный выбор.

Анализ научной литературы показывает, что проблему нравственного выбора человека изучают в различных аспектах, которые служат основой для понимания учеными феномена нравственного выбора в условиях его совершения человеком.

Нравственный выбор, как отмечает Г. Курган, может говорить о выборе действий и выбора ценностей. С точки зрения ученого, это две разновидности нравственного выбора. Первое – это выбор форм поведения, реализация принятых человеком моральных ценностей. Второй – выбор самих ценностей, выбор, определяющий нравственную ориентацию личность и направленность ее действий [5, с. 155].

Оценка поступков и поступков связана с нравственным выбором. Данный выбор предполагает сравнение, сопоставление, анализ собственных действий, действий, совершаемых в различных ситуациях. В

этом случае мыслительные процессы проникают в форме нравственного процесса отбора и оценки. Критерии отбора и оценки находятся в ценностях и моральных нормах, которые являются своего рода образцом. Все чаще побеждают стадные инстинкты, основанные на потреблении как самоцели и выборе в результате стадного инстинкта.

В информационном обществе выбор начинает ограничивать с произволом и ведет к риску распада общества. Интернет-коммуникация игнорирует традиционные ценности, характерные для определенного общества, что приводит к распаду социокультурных тенденций [6, с. 86].

Содержание информационного поля огромно, а количество альтернатив создает проблему в условиях формирования и реализации способности к нравственному выбору. Формирование нашего имиджа, постановка целей невозможны без единицы социальной активности - нравственного выбора. В основе любого выбора лежат моральные, нравственные принципы, осознанная необходимость из альтернативных возможностей. Следует отметить, что выбор может проявляться и с отрицательной стороны, когда решение человека направлено на ущемление прав других лиц. Проблема выбора системы ценностей имеет большое значение. Реальность выбора должна воплощаться в выбранной позиции и способствовать принятию различных действий.

Одиночество человека в современном мире и отсутствие устойчивых ценностных ориентиров ставят его перед необходимостью изобретать собственное решение. Человек всегда функционирует в определенных условиях ситуации выбора. Выбор требует от человека осознания своей индивидуальности и выбора как поступка.

Информационная среда напрямую влияет на поведение человека, который может оказаться в новых, ранее маловероятных ситуациях в естественной среде. Влияние информационных технологий на личность человека ведет к деградации отдельных обществ [3, с. 170]. В результате глобального давления в области культуры, осуществляемого через СМИ и другие современные высокотехнологические средства, происходит потеря социокультурной идентичности и упадок нравственного образа молодого поколения.

Будущее характеризуется тем фактом (и это отличает его от прошлого), что оставляет человеку место для выбора, без которого не может быть самого будущего, даже если выбор состоит только в том, чтобы воздержаться от выбора. Каждый миг жизни – это развилка на пути и может привести к нескольким вариантам развития будущего [1, с. 115]. Это не несколько будущих, а скорее набор вариантов по одной теме. Человек волен выбирать только тот или иной вариант в рамках одной реальности. Такой выбор может быть сделан случайно, когда человек сам не подозревает, что что-то в его судьбе может зависеть от его

незначительного, как ему кажется, дела или слова.

Следует отметить, что образы возможного будущего могут изменить и само будущее. Предсказания будущего можно использовать как идеологический инструмент, чтобы задать обществу определенное направление развития. Здесь можно говорить о проблеме «захвата» будущего властью, правителями, что далеко не ново. Уже на заре цивилизации будущее раздражало правителей, постоянно пахло угрозой. Следовательно, лишив человека будущего, они лишили его свободы.

В информационном обществе деформируется сущность человека. Человек теряет способность к глубокому суждению. Все это приводит к культурному кризису. Происходит замирание мышления и сенсорных способностей человека. В этой ситуации человек пытается искать новые формы самовыражения и другие способы достижения нравственного выбора. Стремление современного человека адекватно воспринимать информацию и выбор социально значимого стиля мышления и поведения определяются различными элементами новой духовной культуры, в которую входят компьютерная грамотность, информационная осведомленность, гуманитарная рациональность.

В современном мире индивид тонет в информации и в результате в нем формируется стойкая беспомощность к самостоятельному мышлению и осознанному выбору, он теряет свои творческие способности. Искусственная среда погружает человека как целостное существо в состояние кризиса. Информационное общество должно принять высшую степень творческих способностей человека в гармоничном и целостном виде.

Поскольку техническая достижимость постоянно меняется, то с ней изменяются и наши моральные интуиции и оценки. Иными словами, технологический императив подрывает абсолютный характер моральных требований. Ценности становятся соотносенными с технически достижимым и вовлекаются в постоянную модернизацию. Тем самым этическая система приобретает открытый, изменчивый, технологически опосредованный характер. В конечном счете, тезис технологического императива проводит полный ценностный релятивизм.

Литература

1. Бауман З. Свобода. - М.: Новое издательство: Фонд «Либеральная миссия», 2006. – 129с.
2. Дергачева Е. Философия техногенного общества. - М.: УРСС, 2011. – 216с.
3. Дятлова Е.В., Михина М.В. Интернет-коммуникации: путь культурного развития личности или свобода выбора в

- информационную эпоху // Вестник ГУУ. – 2019. – № 4. – С. 168-172.
4. Зеленкова И.Л. Прикладная этика. Минск: ТетраСистемс, 2002. – 208с.
 5. Курган Г.И. Процесс усвоения нравственных принципов и обеспечение моральности поведения // Моральный выбор. М.: МГУ, 1980. С. 155-172.
 6. Мачкарина О.Д. Проблема человека в философии. - Мурманск: МГТУ, 2007. – 102с.
 7. Флюссер В. О положении вещей. Малая философия дизайна. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 160с.

УДК 001.895

Саломатина А. А.

студент

*Краснодарского филиала РЭУ имени Г.В. Плеханова
(г. Краснодар, Россия)*

Трофимова А. Д.

студент

*Краснодарского филиала РЭУ имени Г.В. Плеханова
(г. Краснодар, Россия)*

ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы управления инновационной деятельностью в современной России и пути их решения. Инновационная деятельность предполагает комплекс организационных, правовых, экономических, технологических, информационных и кадровых составляющих, которые в совокупности приводят к созданию инновации. Развитие инновационной деятельности является одним из важных принципов эффективного функционирования не только предприятия, но и всего государства.

Ключевые слова: нововведение, инновация, инновационный процесс, инновационная деятельность, инновационный менеджмент.

A. A. Salomatina
Student Krasnodar branch of the PRUE named after G.V. Plekhanov,
Krasnodar, Russia

A. D. Trofimova
Student Krasnodar branch of the PRUE named after G.V. Plekhanov,
Krasnodar, Russia

Problems of management of innovative activities and ways to solve them at the present stage

Abstract: This article examines the problems of managing innovative activities in modern Russia and ways to solve them. Innovation activity involves a complex of organizational, legal, economic, technological, informational and personnel components, which together lead to the creation of innovation. The development of innovative activity is one of the important principles of the effective functioning of not only an enterprise, but also the entire state.

Keywords: innovation, innovation, innovation process, innovation activity, innovation management.

На современном этапе перед нашим государством стоит немало проблем, от решения которых зависит его будущее. В последнее время ведется достаточно много обсуждений о необходимости модернизации экономики. Однако, часто бывает так, что сказанное не соответствует реальным действиям по решению данной проблемы.

Одним из принципов эффективного функционирования предприятия (фирмы, компании) является развитие инновационной деятельности.

Инновационная деятельность представляет собой процесс создания, освоения и распространения нововведений в хозяйственный процесс, процесс по доведению научно-технических идей, изобретений, разработок до результата, пригодного для практического использования, т.е. внедрение нововведений.

Инновационный процесс, по сути, является процессом преобразования идеи в продукт, который проходит стадии фундаментальных и прикладных исследований, конструкторские разработки, создание технологии производства, маркетинга, организации производства и реализации [1].

Эффективное управление инновационной деятельностью зависит от соответствующего организационного, информационного, технологического, экономического, и, наконец, кадрового обеспечения, которое является далеко не последним по своей значимости [4].

Как уже было сказано выше, информационное обеспечение является важной составляющей системы управления инновационной деятельностью. Оно заключается в получении необходимой информации о новейших разработках, сведений производственного, технического, экономического, организационного характера о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере в мировом пространстве, сравнении полученных сведений с отечественными разработками, в том числе с научными разработками на данном предприятии.

Помимо этого, в задачи информационного обеспечения входит предоставление соответствующим структурным подразделениям информации о ходе реализации планов НИР, их внедрения и использования в производстве.

Технологическое обеспечение, по сути, гарантирует конструкторскую разработку инновационных продуктов, с одной стороны, и разработку технологии производства, с другой стороны.

Для эффективного осуществления инновационной деятельности необходимы финансовые ресурсы, которые включает в себя экономическое обеспечение [2]. А для эффективности управления инновационными процессами необходимо соответствующее кадровое обеспечение.

В связи с тем, что активизация инновационной деятельности в России зависит также от системы менеджмента, возникает необходимость создания системы управления, позволяющей эффективно осуществлять инновационную деятельность на предприятии.

Решение проблем активизации инновационной деятельности РФ должно проходить на двух уровнях:

- на уровне государства;
- на уровне конкретных предприятий.

На систему управления развитием инновационной деятельностью в РФ влияют определенные факторы риска, одним из которых является коррупционная составляющая, которая оказывает непосредственное влияние на оценку инновационного проекта.

Негативное влияние на развитие инноваций, помимо коррупции, оказывает монополизм значимых компаний экономики, что ведет к снижению интереса предприятий улучшать оборудование и совершенствовать технологию производства.

Также, негативно сказывается проблема, связанная с кадровым обеспечением, что включает низкую трудовую активность рабочих, не такой высокий уровень квалификации работников, которые отвечают за внедрение новой технологии в процесс производства инновационного продукта [4].

В России в настоящее время прослеживается отрицательная тенденция в данной области. Причиной ухода молодых одаренных специалистов является необоснованное снижение финансирования научно-исследовательских разработок, а также плохая мотивация труда научных и инженерно-конструкторских кадров. В следствие чего происходит старение возрастного состава людей, связанных с инновационной деятельностью, вымирание научных школ, отъезд талантливых специалистов за рубеж [3].

Многие зарубежные высокотехнологичные компании, являющиеся мировыми лидерами в инновационной деятельности, привлекают в свой коллектив талантливых российских сотрудников, которые впоследствии возглавляют целые инновационные направления.

Для того чтобы притормозить утечку кадров за границу, на отечественных предприятиях должна функционировать система управления человеческими ресурсами, включающая в себя стратегию и планирование развития персонала, оценку и мотивацию труда.

Развитие персонала является одним из важнейших компонентов данной системы и подразумевает, помимо обучения персонала и повышения его квалификации, индивидуальное планирование карьеры, развитие профессионализма, оценку результатов деятельности. Стратегические цели и стратегия развития персонала определяются в зависимости от того, какая стратегия инновационного развития будет разработана предприятием.

Управление системой обучения, как особой части развития карьеры, как правило, берет свое начало с определения потребностей развития персонала организации, стратегии ее инновационного развития.

На предприятии система инновационного менеджмента должна обладать таким механизмом, который бы эффективно определял перспективных работников, имеющих потенциал, что давало бы возможность выстроить четкую систему управления карьерой работника [1].

Проанализировав вышеизложенные проблемы, нами представлены следующие мероприятия:

Для повышения активности работников необходимо создавать условия благоприятного инновационного климата в организации, для этого:

- может осуществляться поддержка инновационной деятельности руководства (создание такого климата, определенной атмосферы, которая даст свободу в поиске и реализации новшеств для каждого сотрудника);
- необходимо создать такую коммуникацию, которая характеризовалась бы высоким уровнем организации и своим постоянным совершенствованием (когда проблема рассматривается с

различных сторон (различными подразделениями, сотрудниками), появляются разнообразны варианты решения [1];

- применять комплексные мотивационные системы, которые включают различные формы материального поощрения инновационной деятельности, а также использовать различные методы социального и психологического воздействия на работников (это обусловлено тем, что в наибольшей мере люди проявляют свою деятельность в случае, когда руководители поддерживают чувство значимости их работы, возможности должностного и профессионального роста;

- необходимо давать возможность сотрудникам принимать участие в управлении (они должны быть вовлечены во все этапы инновационного процесса и в процесс принятия решений);

- необходимо постоянно пополнять знания работников, повышать их квалификацию, так как в условиях жесткой конкуренции главной составляющей предприятия и инструментом в сохранении своих позиций на рынке является трудовые кадры (их главными качествами становятся профессионализм, качество выполнения работ, способность осваивать новые технологии и др.) [4].

Для привлечения и сохранения молодых кадров необходимо:

- создавать фонды и предоставлять гранты по повышению квалификации талантливой молодежи в зарубежных компаниях;

- изучать и внедрять опыт более развитых стран, с точки зрения инновационности и технологичности (например, Швейцария, США, Китай, Япония и др.), по государственной поддержке инновационного развития страны.

Предотвращению коррупции, а также организации более привлекательного представления о инновационной деятельности для российских компаний может способствовать:

- мониторинг и контроль эффективности расходования финансовых средств на реализацию инновационных проектов, введение персональной ответственности менеджеров, влияющих на распределение финансовых потоков и отвечающих за конечные результаты;

- разработка нормативных актов, составляющих правовое обеспечение инновационного развития, это позволит регламентировать деятельность по разработке инноваций, а также поощрять деятельность в данной области [3].

Таким образом, управление инновационным развитием должно быть нацелено на решение задач, как на уровне государства, так и на уровне каждого предприятия, базироваться на эффективной реализации всех составляющих, включая организационное, правовое, экономическое, технологическое, информационное, и, прежде всего, кадровое обеспечение.

Литература

1. Агарков, А. П. Управление инновационной деятельностью: учебник для бакалавров / А. П. Агарков, Р. С. Голов. – 2-е изд. - Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. – 204 с.
2. Левчаев, П. А. Инновационная модель развития экономики региона: монография / П.А. Левчаев. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 92 с.
3. Тавасиева З.Р., Кочиева О.Т. Инновационный менеджмент в современной России // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79). С. 78-81.
4. Харин, А.А. Высшая школа России и национальная инновационная система: Монография / А.А. Харин, А.В. Рождественский, И.Л. Коленский и др. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 436 с.

УДК 101.1

Самедов А.Г.

*Башкирский государственный университет
(г. Уфа, Россия)*

О СМЕШЕНИИ ПОНЯТИЙ БЫТИЯ И СУЩЕГО

Приоритет философии заключается в исследовании истины, раскрывающий смысл Сущего и приближающий нас к Бытию. В этом смысле онтология пытается раскрыть не суть существующего, а суть несуществующего, вечного, неизменного, одновременно являющегося вечным благом. Если не было бы вечного блага, то и Сущего не было бы. Но при этом какая-то сила постоянно уводит онтологию в лоно Сущего. Отрывает ее от вечного, единого к временному, множественному. Мы в этой работе постарались дать, насколько это возможно, определение понятий Бытия и Сущего, показать их существенное различие, и если происходит смешение этих двух понятий, то разобраться в теме становится невозможным. В истории философии явно прослеживается путаница этих понятий. Приведём один пример: если мы говорим о «сущности» Бытия и одновременно говорим, что Оно единое, вечное и неизменное, то как можно было бы понять вышесказанное. Но тогда как быть с сущностью конкретных вещей? Сущности конкретных вещей нельзя понимать как сущности самого Бытия. Сущности конкретных вещей относятся к Сущему. На самом деле, все философские категории являются категориями Сущего. В Бытии нет никаких категорий.

Сущее невозможно представить без существования. Когда мы говорим Сущее, уже имеется ввиду существование. Естественно, что Сущее включает в себя сущность, ни как сущность Сущего, а как

сущность конкретных вещей. И Сущее благодаря этим сущностям становится зеркалом Бытия. Глубинное мышление о сущности Сущего приводит наше сознание к чистому Бытию. В этом смысле Сущее является предпосылкой сознания для выхода к Бытию. Этот подход явно выражен в философии М. Хайдеггера: «Сущее (вещи и люди) противопоставляется бытию, лежащему в основе и за пределами сущего. Соответственно выделяются разные сферы исследования: онтическая (занимающейся сущностью) и онтологическая (направленная на бытие). По Хайдеггеру, попытка истолковать бытие через отождествление его с сущностью является не подлинным способом философствования и – в широком смысле – способом существования целой «метафизической» эпохе» [7, с. 549].

С категорией Бытия занимался основной раздел философии – онтология. Но слышен ли был голос онтологии в истории философии. Очевидно, нет. М. Хайдеггер говорит, что от Платона до него философы прошли мимо Бытия. А в Новое Время наука взяла на себя обязательство дать ответы на все вопросы, в том числе и на вопросы онтологии. Так и прошли XIX-XX века. Философия науки в лице позитивизма не только ответила на фундаментальные вопросы философии, но она привела к постмодернизму, который, вместо искания ответа на онтологические вопросы, решил отбрасывать реальный мир, чтобы избавиться от проблем онтологии. Но сегодня, как никогда, голос онтологии должен быть слышен, потому что других путей нет.

Для того чтобы разобраться в вышеозначенной теме, нам необходимо определяться с понятиями Бытия и Сущего. Когда речь идет о категории Бытия, мы видим, что вместо раскрытия сути категории Бытия традиционно описывается содержание Сущего. Таким образом, смешиваются понятия Бытия и Сущего. Ведь категории пространства, времени, количества, качества и т.п. относятся к Сущему. Значит, этих понятий называть категориями Бытия не корректно. В Бытии нет никаких категорий. Потому что там нет ни качеств, ни различий. Категории, которые исследователи приписывают Бытию, на самом деле относятся к Сущему.

В философии существует проблема того, что имеют в виду под Бытием. Когда заводят речь о Бытии, то его отождествляют с «Сущим», с тем, чем Бытие не является и не может являться, хотя может косвенно подсказать нам о себе через понятие Сущее, узнаваясь как невозможность определения и объяснения, т.е. как то, что нельзя объяснить. В связи с этим существует необходимость в том, чтобы внести ясность в границы данных понятий [2].

Бытие есть сознание вечного Блаженства. Сознание – то, чем Бытие есть и не есть, но могу указать на него тем, что оно есть сознание.

Бытие – то, что трудно определить богатством содержания и многообразием форм. Бытие есть то, что не есть сущность вещей. Сущность вещи является сущностью конкретной вещи. С распадом вещи распадается сущность конкретной вещи. Бытие – не сущность, и в нем нет сущностей, ибо оно не распадается и в нем ничего не распадается. Бытие «есть» не по способу распада вещей и ее сущностных характеристик, так как Бытие мы не можем измерить, примерить, внося в рамки стрелки часов, в градусы широты, протяженности, астрономического пути времени. В бытии нет вещей, индивидов, индивидуальностей, чтобы в нем сущность присутствовала. Если в Бытии присутствовала бы сущность, то даже эту «сущность» мы не сможем проговорить словом, ибо Бытия в таком случае нет. Но Бытие всегда «есть», если даже Его путаем с сущностью.

Парменид мыслит Бытие в виде плотного материального шара, в котором нет пустот. Оно самому себе равно, неизменно. Всеобъемлющ – все в себе исчерпывает. Бытие вечно, едино, завершено, единственно. Бытие есть Одно. А все «многообразие предметного мира, окружающего нас, в общем-то, не имеет к этому отношения. Все множество чувственно воспринимающих вещей Парменид считает чистой иллюзией. Лишь умозрение – абстрагированная мысль – ведет в подлинное бытие» [6, с. 14]. То есть Сущее, которое состоит из явлений и сущностей, не имеет никакого отношения к Бытию подлинному, к полноте Бытия. Когда характеристики Сущего незаметно приписывается Бытию, то возникает проблема границы, ее определения.

Бытие сложно определить. Когда пытаемся определить Бытие, то должны иметь в виду, что оно не познается категориями, которыми пытаемся разграничить понятия. Мы должны иметь в виду, что Бытие всегда переворачивает наш узел и простор мысли, когда пытаемся ввести в заблуждения отождествлением представления о Бытии с тем, чем Оно на самом деле не является в подлинном смысле этих слов. В несговорчивости нашими попытками увидеть и разобрать в гласе Бытия.

Сущее связано с явлением. В свою очередь, явление имеет связь с сущностью. Далее, необходимо определиться с «явлением». Так как явление невозможно представить без сущности, оно (явление) своим проявлением уже предполагает, что у него есть сущность. Уже тем, что явление явилось, процесс возникновения и распада говорит нам о том, что у явления есть сущность. Ибо если явление не явилось бы, если бы сам не явился в мир, то не могли бы говорить о том, что сейчас мы говорим. Сущность – это то, чем мир являет собой тождественность с нами. Поэтому то, что есть, все мы, люди, со своей способностью существования, есть тождество явления и сущности. Сущее тождественно явлению сущности. Так как явление не представляется без сущности,

следовательно, тождество явления и сущности есть Сущее.

Тождество явления и сущности есть множественность. Сущее существует по способу множественности и многообразия вещей видимого и невидимого мира. Так как Сущее есть по способу множества вещей, то оно не есть Бытие. Бытие есть Одно, не по способу множества, но по способу Одно. Бытие никаким способом не пытается быть Бытием. Бытие есть просто Одно. Как отмечает профессор Кудряшов А.Ф.: «Понятие сущего отображает дифференцированность, множественность мира. Тогда как понятие бытия соответствует целостности мира, его единству. Бытие имеет духовную составляющую. Понимание онтологии как учении одновременно о сущем и бытии не вполне корректно: сущее изучают отдельные науки. Онтология не может конкурировать с ними в данном отношении» [5]. Также мы не должны таких категорий, как пространство, время, количество, качество и т.п. относить к Бытию, так как они являются категориями «Сущего», характеристики которых отражают способ существования материи и существуют по способу существования материи. Так как Бытие есть «по способу духа», то категория «Сущего» некорректно применять к «Бытию», ибо в «Бытии» нет никаких категорий. То, чем указываем «Бытие» и «что» «Бытием» указывается – не имеет ни качеств, ни различий. «Пространство» Бытия ничего не имеет. То, что мы пытаемся приписать «Бытию» категории и характеристики – относится к «Сущему». Поэтому данная связь - категориальная, а то, как мы приписываем характеристики и Бытию и Сущему, некорректно.

Связь между Бытием и Сущим мыслится иным образом. Бытие – Одно, Оно Едино, вечно, непрерывно, неизменно. Не множественно, не двойственно, ни не множественно, ни не двойственно. Не «духовно» и ни не духовно. Бытие – Сознание. Там, где Бытие – там сознание чистое, благочестивое. Сознание осознания сознанием осознания есть осознающее в Одном, Одним, где нет явлений, сущностей, сущего, существования. Как мы можем знать об этом? Благочестивым сознанием? Когда пустыми руками задаемся вопросами о Бытии как об Одном, не зная вопросы и не имея ввиду вопросы. Когда сознание пытаемся осознать, то, что безмолвно, сознанию не поддается. Когда мысль сознанием - не мысль, но Мысль. Бытие – Одно, как сознание, чистое сознание, целое, о котором говорить сложно и указываем говорением, как маленький ребенок, перебирая словами и напрягая мысль. Видим сознанием Одно, когда сами в себя напряжением пытаемся задаваться вопросами и предельным усилием сознания стоять у порога в Одно, Бытие. Бытие – это чистое сознание, усиленное напряжением целого, Сознающее Само Себя Самим Собой. Когда сознание предельным усилием перешагивает от Сущего к Бытию и оттуда «смотрит» в Сущее, то видит, что явление, сущность и существование тоже есть Одно и Сущее

есть одно в Одном. Не множество, а Одно. Сперва как множество, пока сознанием не прорвался к Чистому Сознанию и целым Целое не вижу Целым, то и нет Сущего как Одно, как Одно видит Одно. В этом Одном присутствует сознание. Сознание сознания в Одном. Когда Сущее одно в Одном – Истина раскрывается перед сознанием как Одно. Тем, что Одно, но не одно – Бытие сохраняет недосыгаемость Сущим, недосыгаемость материей, даже если и сознанием одно Одним состоянием стоим, стали. Поэтому связь Бытия и Сущего можно представить в виде зеркала, прозрачной черты зазора, в котором один предмет отражается по-разному. Один и тот же предмет, с одной стороны, видится ясно, с другой – тускло. Но в Бытии нет ни зеркала, ни черты, там ничего не существует, даже когда имеем в виду сознание. Там нет и «связи», чем Бытие пытаемся объяснить и «чем» Бытие силится молчаливым молчанием Света указать нам тусклым сознанием на Сознание. Тем, что не можем объяснить Бытие – Бытие уже «есть». Рефлексируя о связи с Бытием, вспоминаются слова Ибн ал-Фарида, который испытал себе сознание Сознания Бытия:

«Я весь исчез и мой затерялся след
Того, что глаз способен видеть, нет,
Но сердце мне прожгла внезапная весть
Из недр, несуществующее есть» [1, с. 525].

Прокл, размышляя о Боге, говорит: ««Я был у Него, я ушел от Него, я вернусь к Нему» (1. Содержание сотворенного в творящем. 2. Выделение уже сотворенного из творящего. 3. Возврат сотворенного к творящему)» [3, с. 194]. Бог Прокла – Единое, которое охватывает все и вся. Имеется ли такое место, где Бог не «присутствует»? Коран гласит: «...Трон Его объемлет небеса и землю, и не тяготит Его охрана их; поистине, Он - высокий, великий!» [4, 2 : 255]. Бытие – Одно и оно всеохватывающее. Пределы Бытия немислимы и немислим выход за пределы Бытия. Поэтому Прокл, уйдя из Бытия, даже не зная о нем, не сможет выйти за его пределы. Если уходить – только в «Ничто». В таком случае Бытию «пришлось» освободить место для «Ничто». Но так как «Ничто» - это «ничто», то и место «Ничто» должно быть размеров «ничто». В «Ничто» не вместится ни Прокл, ни его мысль. Бытие объемлет все и вся. Существует ли «Ничто»? Обратимся к слову «существовать». Существовать – существует, есть, уже есть. Поэтому, если что-то уже существует, то оно не может быть «оно». Оно уже есть. Если что-то уже есть, то оно – Сущее или Бытие, но не «Ничто». Так как Бог объемлет все и вся, и Бытие, и Сущее, то уход и возвращение невозможно. Отпадание от Бога означает уход в «Ничто», которого нет. Куда бы Прокл ни «ушел», куда бы он ни направился – там «присутствует» Бог.

Размышляя о «путешествиях» Прокла, о возможности ухода, который невозможен, много лет назад у нас «сложились следующие строки. Строки назвались «Я в Одним, Навсегда»:

Я не ушёл, не пришёл.
Я не уйду, не приду.
Как я уйду? Как приду?
Как я выйду? Как войду?
Ведь же создан великий дом
Без дверей и без окон.
Где я был, там я и есть,
Где я есть, там и буду.
Каким я был, таков я есть.
Каков я есть, таким буду.
Я у Него, Он во мне.
Мы у Него, а Он в нас
И вне Нас
И от Него - нам никуда
И никогда,
Мы у Него навсегда.

Таким образом, делая выводы о размышлениях границ Сущего и Бытия, ошибок отождествления Сущего и Бытия, видении иной связи Бытия с Сущим, отметим следующее. Сущее есть множество в Одним. Сущее существует по способу существования множества в Одним. Способом существования Сущему множеством Бытие «не дает» смешиваться Сущему с Одним. Сущее может стать одним, одно Одним. Одно должно Одно сознавать и как целое видеть. Но Бытие не дает возможности своей невозможностью смешивать границы Бытия и Сущего. Ибо Сущее – по способу «материи», реального, есть тусклый свет Бытия. Парменид, например, говорит, что Сущее - множество чувственно воспринимаемых вещей, есть «чистая иллюзия». Бытие же «есть» по способу духа. Между ними граница, которая есть, и которая нет. Поэтому человек бытийствует в двух состояниях: в том, что реально существует тусклым светом и в Бытии, чистом сознании, что словом немислимо. В Сущем человек существует бессознательно - оно знает меня все время и «правит» моей жизнью. Бессознательное, Сущее – это то, что интуитивно жизнью меня направляет и творит мной, множественностью, многообразием жизни. Когда человек сознанием чистого сознания приобщается к Сознанию - он попадает в Бытие, где исчезает множественность и все «есть» Одно. Чистым сознанием человек видит, что живет в эмпирическом мире бессознательно. Осознание бессознательности существования делает невозможным объяснить ни Небытие, ни Бытие. Чистое сознание – невозможность невозможного,

когда я его знаю, я знаю необъяснимым сознанием. Когда говорю о Сущем и Бытии, определяя данные категории – говорю интуитивно. Когда Бытием говорю – не могу сказать, ибо Бытие – Свет, что словом не измерить.

Литература

1. Арабская поэзия средних веков. – Москва: Изд-во «Художественная литература», 1975. – 546 с.
2. Вильданов У.С., Вильданова Г.Б. Мировоззренческие проблемы в башкирском эпосе «Урал-батыр». – Философия и общество. – 2013. - № 4. - С. 114-124.
3. История философии в кратком изложении/ Пер. с чеш. И. И. Богута. – М.: Мысль, 1997. - 590 с.
4. Коран. Пер. И.Ю. Крачковского. - Изд. 17-е. - Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 2015.
5. Кудряшев А. Ф. Современная онтология: актуальные проблемы. Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3(1) 119.
6. Куликова О.Б. Основные проблемы онтологии: ГОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И.Ленина». – Иваново, 2010. - 156 с.
7. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Республика», 2001. – С. 549.

УДК 179.9

Семенов И.А.

*Владимирский юридический институт ФСИН России
(г. Владимир, Россия)*

МОРАЛЬНЫЕ И ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КАРИТАТИВНОЙ ДОБРОДЕЯТЕЛИ ИСЛАМА

Под каритативной (от лат. caritas – любовь, привязанность, забота) деятельностью религиозных организаций, в общем смысле, понимается социальный аспект духовного служения, милосердие, диакония, благотворительность. Иными словами, каритативная деятельность – это основополагающая задача религиозной организации, воплощение активного социально-полезного «служения миру». Институт каритативной деятельности исторически формировался в рамках

теологического основания милосердной деятельности религиозных организаций, где существующие постулаты и общетеологические принципы благоденствия, для спасения души, заложили фундамент духовной и светской каритативной деятельности на международном уровне.

К каритативной деятельности в исламской традиции относятся не только отчуждение какого либо-материального блага в пользу нуждающегося, но и «добрый совет, утешение страдающему, благая весть, избавление от беспокойства, устранение препятствий с пути, посещение больных» [1, с.24], «стихи» Корана, олицетворяющие не материальное благоденствие мусульманина представлены в аятах:

«поистине Аллах с богобоязненными людьми и с теми, кто совершает благие дела» (сура «Нахл», аят 128);

«творите добро, – быть может, вы преуспеете» (сура «Хадж», аят 77);

«тем, кто творил в этом мире добро, будет воздано добром» (Сура «Пчёлы», аят 30).

«желайте (стремитесь) к возвышению пред Богом! [Для этого] прощайте тех, кто безрассудно обошелся с вами [будьте незлобивы, мягки], и давайте тем, кто лишил вас»

К основным теологическим основаниям каритативной деятельности религиозных организаций ислама относятся:

1. Закят. Положение об уплате закята определены в Коране, коренную роль данного обряда для мусульман, можно определить аятом: «Совершайте намаз, выплачивайте закят и кланяйтесь вместе с кланяющимися» (Коран 2:43). Исключительной особенностью закята, как одного из видов обязательного налога, является его распределение, которое возможно только среди бедных и неимущих слоев населения, закят запрещено расходовать на общественные нужды в целом [2, с. 52]. Подвидом закята является закят аль-фитр, призывающий всех правоверных мусульман выплатить налог в натуральном виде, в пользу бедных и неимущих до окончания месяца Рамадан и наступления праздника разговения (Уруза-байрам). Данная завершающая стадия поста, при всестороннем его соблюдении является «милостью милостью» [3, с.149-150], что вносит непомерный вклад в духовное благоденствие мусульманина.

2. Вакф – отчуждаемое, в пользу религиозных организаций, имущество правоверного мусульманина. Догматическим основанием вакфа выступают коранические аяты: «Вы не обретете вознаграждение за благие дела (то есть не попадёте в Рай), пока не будете расходовать из того, что вы любите. И что бы вы ни расходовали – Аллах ведаёт об этом» (Сура «Алю Имран», аят 92). В вакф может быть обращено только

то имущество, которое находится в безусловной собственности владельца, и может приносить доход или пользу [4, с.522]. С позиции духовно-государственного партнерства, данный вид мусульманской благотворительной коммуникации очень актуален, ведь опосредовано, через благотворительные мусульманские фонды, имущество одного верующего, при участии государственных дотаций, может помочь многим нуждающимся.

3. Садака – один из важнейших благотворительных поступков, выражающийся в уплате милостыне малоимущему и нуждающемуся. «И те терпеливые, которые стремятся к лику (довольству) Своего Господа, и совершают молитву, и расходуют из того, что мы дали им тайно и публично, и предотвращают зло добром – тем уготована Последняя обитель.» (Ар-Раад: 22). Классически садака делится на два вида: имущественную – уплата денежных средств, натуральной продукции, и т.д. и неимущественную (физическую). Последняя, в свою очередь, заключается в добровольном и безвозмездном выполнении работ, оказании услуг.

4. Иные виды безвозмездной, добровольной каритативной помощи. К иным видам каритативной практики мусульман можно отнести участие в региональных, межрегиональных, всероссийских, международных благотворительных организациях. Наиболее распространенные благотворительные организации: Благотворительный фонд помощи мусульманам «Солидарность», г. Москва; Благотворительный фонд «Закят», ДУМ Европейской части России; Благотворительный фонд «Садака»; Национальный исламский благотворительный фонд «Ярдэм», который включает в себя учебно-реабилитационный центр для слепых, издательский центр для слепых, центр благотворительной помощи незащищенным слоям населения и др. Анализируя масштабы распространения каритативной практики исламских благотворительных организаций, можно с уверенностью сказать, что большая часть социально-ослабленных институтов поддерживается мусульманами России.

Приведенные выше некоторые аспекты каритативной деятельности в исламе, свидетельствуют о важности данного института в жизни каждого мусульманина. Моральной опорой исламской добродетели служит традиционное воспитание, которое основывается, прежде всего, на постулатах, изложенных в священных текстах ислама, которые прямо или косвенно побуждают мусульманина к активной помощи не только к единоверцам, но и всем нуждающимся людям, приписывая этому моральный долг правоверного мусульманина [5, с.225].

Литература

1. Топбаш О.Н. Вақф. Благотворительность. Служение. Стамбул, 2004; М.: Изд. группа «Сад», 2007. – 232 с.;
2. Зобова, И.Ю. Налоги и налогообложение в странах с исламской экономикой: уч. пособие / Казань: ТГПУ. 2008. – 148 с.;
3. Абу Дауд. Сунаи аби дауд [Свод хадисов имама Абу Дауда]. В 4 т. Египет: ас-Са‘ада, 1950 (1369 г. по хиджре). Т. 2. – С. 149-150;
4. Бобровников В. О. Вақф // Большая российская энциклопедия. В 35 тт. – М., 2006. – Том 4. – 766 с.;
5. Лозанова Г. Добровольная и обязательная милостыня (саадака и закят): понятие и практика у болгарских мусульман (помаков) // PAX ISLAMICA. 2012. № 1-2 (8-9). – С. 223-236.

УДК 378.147

Сидорова Л.А.

*Чувацкий государственный педагогический
университет им. И.Я. Яковлева
(г. Чебоксары, Россия)*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования духовно-нравственных ценностей студентов высших учебных заведений. Основой социализации молодого поколения считается формирование моральных качеств личности. Важной задачей системы образования в России является формирование общекультурного развития обучающихся, что нашло отражение в Законе РФ «Об образовании». Важным фактором развития страны является духовно-нравственное развитие и воспитание подрастающего поколения, обеспечение единства народа и моральных ценностей, подготовка студентов к их жизни и общественному труду.

Автором данной статьи поставлена цель отразить опыт использования ряда методов духовно-нравственного воспитания студентов высших учебных заведений на занятиях по изучению иностранных языков. В статье рассматриваются понятия «духовность», «нравственность», предлагаются методы духовно-нравственного воспитания студентов в процессе преподавания иностранного языка. К этим методам относятся разные виды деятельности (ролевые игры, коллективная работа, групповая работа, разбор аутентичных текстов, дискуссии, коллективный просмотр и разбор фильмов на иностранном языке, викторины и т. д.).

Ключевые слова: нравственность, духовность, духовная безопасность, духовные ценности, морально-этические идеалы, нравственное воспитание, мораль

*Sidorova L. A.
Chuvash state pedagogical
University. I. Y. Yakovlev
(Cheboksary, Russia)*

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article deals with the problems of formation of spiritual and moral values of students of higher educational institutions. The basis of socialization of the younger generation is considered to be the formation of moral qualities of the individual. An important task of the education system in Russia is the formation of general cultural development of students, which is reflected in the Law of the Russian Federation "On Education". An important factor in the development of the country is the spiritual and moral development and education of the younger generation, ensuring the unity of the people and moral values, preparing students for their life and social work.

The author of this article aims to reflect the experience of using a number of methods of spiritual and moral education of students of higher educational institutions in foreign language classes. The article deals with the concepts of "spirituality" and "morality" and offers methods of spiritual and moral education of students in the process of teaching a foreign language. These methods include various types of activities (role-playing games, teamwork, group work, analysis of authentic texts, discussions, collective viewing and analysis of films in a foreign language, quizzes, etc.).

Keywords: morality, spirituality, spiritual security, spiritual values, moral and ethic ideals, moral education, ethics

Введение. В XXI век общество вошло с накопившимися во время предшествующих десятилетий пороками. В последнее время произошло немало социально-экономических и политических изменений, связанных с переходом к рынку и созданию новых общественных отношений. Изменилась также сама структура общества. Это привело к тому, что материальная сторона стала развиваться сильнее, чем духовная. Появился ряд важных проблем: социальное неравенство, безработица, преступность, кризис духовных и нравственных ценностей. Следовательно, изменилось сознание и поведение людей, произошла переоценка ценностей.

Проблема духовности в настоящее время особенно актуальна. Возникла необходимость в подготовке образованных и высоконравственных людей, которые обладают не только знаниями, имеют хорошее образование, но и имеют прекрасные черты личности. Воспитанный человек уважает окружающих людей, доброжелательно относиться к каждому человеку.

Цели и задачи исследования. Цель данной статьи: исследовать опыт использования разнообразных методов духовно-нравственного воспитания студентов в процессе преподавания иностранного языка.

Для достижения цели исследования автором формулируются следующие задачи: раскрыть понятия «духовность», «нравственность»; рассмотреть основные методы духовно-нравственного воспитания студентов в процессе преподавания иностранного языка; представить личный опыт в применении описанных методов для формирования духовно-нравственных ценностей обучающихся.

Описание результатов исследования. Современной молодежи необходимо найти свой путь в будущее, нравственно оздоровить свою общественную и личную жизнь. Разрушение духовности, внедрение в сознание чуждых ценностей и идей, сомнительных способов их достижения может привести к трагедии народов и государств. Обеспечение духовной безопасности становится важной задачей, так как выражает моральный дух нации, ее способность ставить и решать исторические задачи [4, с.1-18].

По мнению П.Н. Беспаленко, духовная безопасность является качественной характеристикой состояния общества в аспекте духовно-нравственной и мировоззренческой состоятельности, потенциала базовых целей и ценностей, баланса индивидуальных, групповых и социетальных интересов, функциональной согласованности политических институтов, идеологии и культуры [1, с.13].

А.С. Запесоцкий рассматривает понятие духовной безопасности совсем иначе. Он полагает, что это система условий, которая позволяет культуре и обществу сохранять свои жизненно важные параметры в пределах исторически сложившейся нормы [3].

Современной молодежи необходимо приспосабливаться к новой социальной реальности. В связи с этим необходимо знать об их отношении к происходящим событиям и окружающей действительности, их жизненных ориентирах, проблемах и вариантах их решения.

К духовному фактору относятся: культура, образование, менталитет отдельных и групп и в целом общества, образовательные системы, средства массовой информации, нормы, законы, традиции народа и другие социальные явления.

Пора студенчества занимает особое место в социальной структуре общества. В этот период студенты адаптируются к новому статусу в обществе, осознают новую социальную роль, новый вид деятельности. Появляются новые отношения: студент – студент, студент – педагог. У многих студентов меняются социально-бытовые условия. Процесс адаптации оказывает сильное влияние на социальный статус студента. На этом возрастном этапе происходит развитие самосознания и профессионального самоопределения [5, с.474].

Язык – хранилище культуры этноса, в нем отражен весь накопленный опыт народа, его моральные и этические, социокультурные, воспитательные и художественные идеалы [6]. Изучение современными студентами иностранных языков имеет уникальный потенциал духовно-нравственного воспитания молодежи. Студенты изучают мировую и родную культуру, образцы культуры народов стран изучаемого языка, знакомятся с их духовным наследием, исторической и культурной памятью, способами достижения межкультурного понимания.

Важными методами в нашей работе по духовно-нравственному воспитанию являются коллективная (групповая) работа и ролевые игры.

Коллективная (групповая) работа – работа в парах или группах, в процессе которой студенты обсуждают актуальные проблемы, выражают свою точку зрения, взаимодействуют друг с другом, находят эффективные способы решения той или иной проблемы. Существуют разные формы такого вида деятельности: диалоги, викторины, конкурсы стихов, заочные путешествия, рассказы-эстафеты, круглые столы... Они учат студентов слушать и уважительно относиться к мнению товарищей, понимать друг друга, независимо от возраста, пола, национальности, проявлять самостоятельность, приносить пользу обществу. Коллективная работа положительно влияет на духовно-нравственное воспитание каждого студента в частности и моральный дух группы в целом.

Другим эффективным направлением в реализации духовно-нравственного воспитания являются ролевые игры, которые в отличие от групповой работы способствуют тому, что каждый студент несет индивидуальную ответственность за то решение, которое он принимает. Он должен найти выход из определенной ситуации, адаптироваться, что способствует социализации студента в целом.

Широк диапазон нравственных вопросов, обсуждаемых на уроках иностранного языка. Среди них можно выделить такие как, проблема национальной культуры, материализма, толерантности, нищеты, борьбы с наркотиками, защиты окружающей среды, дискриминации, проблемы современной семьи и многие другие.

На уроках иностранного языка широко используются различные методы, акцентирующие внимание студентов на духовно-нравственных

ценностях человечества. Один из них – чтение аутентичных текстов, взятых из художественной и профессиональной литературы, газет и журналов. Это неадаптированные оригинальные тексты, создающие представление о стране изучаемого языка, повествующие об актуальных фактах и событиях, происходящих в жизни жителей той или иной страны. Их чтение не только развивает мышление и эмоции, но и способствует идейному становлению и духовно-нравственному развитию личности.

Другим эффективным методом является просмотр и обсуждение фильмов на иностранном языке. Во-первых, кино развивает навыки и умения воспринимать речь на слух, во-вторых, способствует стимулированию устно-речевого общения студентов, их способности выражать собственное мнение, отстаивать свою позицию, выдвигать аргументы и доказательства.

По мнению В.С. Букиной, «кино формирует мировоззрение подрастающего поколения, обогащает его духовное начало, насыщает эмоционально» [2]. Она также отмечает его психологического воздействия, так как при просмотре возникают разные эмоции и чувства, вызванные грустью или радостью, слезами или смехом. Персонажи фильмов создают нравственные идеалы студентов, меняют их внутреннее состояние, формируют новые манеры, модели поведения, эстетические представления, вкус.

Правильно подобранный фильм поможет раскрыть нравственное богатство героев, широту их идеалов, понимание их исторической роли на земле, высокие духовные ценности. Такие картины не должны вступать в противоречие с ценностями и традициями, укоренившимися в современном обществе.

Важную роль, конечно, играют тематические лекции и практические занятия. Например, при изучении курсов «История и культура Великобритании и США», «Специальное страноведение» студенты знакомятся реалиями общественно-политической жизни, государственным строем, политическими партиями, системой образования, с традициями и обычаями стран изучаемого языка. Это повышает их интерес к общим и отличительным особенностям менталитета, формирует толерантное и уважительное отношение к традициям жителей других стран, помогает глубже осознать культуру своего народа, уважительно относиться к людям, традициям и обычаям.

Таким образом, преподаватель может использовать разнообразные формы и приемы учебной работы. Среди них можно отметить подготовку сообщений, докладов, презентаций, проведение «круглых столов», дискуссий, викторин. Преподаватель также может создавать проблемные ситуации и предложить студентам варианты их решения.

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что иностранный язык имеет все эффективные средства, способствующие приобщению студентов к мировой культуре в целом, и ведет к пониманию и осознанию культуры своего народа в частности. В процессе изучения иностранного языка формируются духовно-нравственные ценности студентов, расширяется их кругозор, развивается логическое мышление, повышается общая культура. К основным методам, способствующим нравственно-эстетическому развитию студентов, относятся

коллективная (групповая) работа, ролевые игры, чтение аутентичных текстов, просмотр и обсуждение фильмов на иностранном языке, дискуссии, «круглые столы».

Таким образом, изучение иностранного языка способствует взаимопониманию, толерантности, терпимости, саморазвитию, уважению окружающих людей, обогащению внутреннего мира подрастающего поколения.

Литература

1. Беспаленко, П.Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения: Автореф.... д-ра полит. наук. Ростов н/Д., 2009. С. 13.
2. Букина В. С. Роль киноискусства в социально-нравственном и духовном воспитании детей на примере фильма «мальчик в полосатой пижаме [Электронный ресурс] // Молодой ученый. — 2017. — №1.1. — С. 21-25. — URL <https://moluch.ru/archive/135/37734/> (дата обращения: 22.02.2020).
3. Запесоцкий, А.С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 1.
4. Захаров, М.Ю. Безопасность социума как философско-методологическая проблема.-Монино, 1995.-198с.
5. Иванова И. П., Сидорова Л.А. Влияние биллингвизма и полилингвизма на социально-психологическую адаптацию студентов высших учебных заведений // II Всемирный конгресс в реальном и виртуальном режиме: «ВОСТОК-ЗАПАД: ПЕРЕСЕЧЕНИЯ КУЛЬТУР» / статьи, доклады II Всемирного конгресса в Японии 2019 / Япония, Киото, Университет Киото Сангё, издательство “Tanaka Print”, Том II, 2019. - С.471-477.
6. Москаль С. А.Реализация духовно-нравственного воспитания на уроках английского языка [Электронный ресурс] - URL <https://infourok.ru/realizaciya-duhovnonravstvennogo-vospitaniya-na-urokah-angliyskogo-yazika-1330890.html> (дата обращения: 21.03.2020)

Сорокина И.И.

Студент, Красноярский институт железнодорожного транспорта – филиал Иркутского государственного университета путей сообщения (г. Красноярск, Россия)

Данилова А.С.

канд. эконом. наук, доцент кафедры «Управление персоналом» Красноярский институт железнодорожного транспорта – филиал Иркутского государственного университета путей сообщения (г. Красноярск, Россия)

К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННОЙ ВОСПРИИМЧИВОСТИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены подходы различных авторов к определению «инновационная восприимчивость», определено понятие педагогической восприимчивости, рассмотрены современные тенденции развития образования, дана характеристика инновационного мышления.

Ключевые слова: инновационная восприимчивость персонала, развитие образования, инновационная активность персонала, концепция Кайдзен.

Sorokina I. I.

Student Krasnoyarsk Institute of railway transport-branch of Irkutsk state University of railway transport (Krasnoyarsk, Russia)

Danilova A. S.

Cand. steward. Associate Professor of the Department of personnel Management" Krasnoyarsk Institute of railway transport-branch of Irkutsk state University of railway transport (Krasnoyarsk, Russia)

THEORETICAL ASPECTS OF INNOVATIVE RECEPTIVITY OF PERSONNEL IN THE CONDITIONS OF MODERN EDUCATION MODEL

Abstract: the article considers the approaches of various authors to the definition of "innovative receptivity", defines the concept of pedagogical receptivity, considers current trends in the development of education, and describes innovative thinking.

Keywords: innovative receptivity of personnel, development of education, innovative activity of personnel, Kaizen concept.

В условиях модернизации современной системы образования активное внедрение ИКТ в общество в целом и в образовательную среду в частности открывает новые возможности для обновления и совершенствования образовательного процесса, для его инновационного развития, в том числе повышения квалификации и развития педагогических работников.

Обществу нужны высококвалифицированные специалисты с развитыми общими и профессиональными компетенциями, инновационной культурой, критическим мышлением, инициативой и готовностью к инновациям в своей профессиональной деятельности. Для преподавателей основными мотивами инновационной деятельности являются осознанное отношение к выполнению профессиональных обязанностей, стремление к повышению качества предоставляемых студентам образовательных услуг, необходимость профессионального роста должна стать. Умение принимать новшества и адекватно их оценивать, прогнозировать результаты их реализации и возможный положительный эффект, а также способность самостоятельно создавать что-то новое представляют собой проявления инновационной восприимчивости педагога.

На сегодняшний день, из-за разнообразия концепций и подходов к данному вопросу, отсутствует единое определение «инновационной восприимчивости». Рассмотрим, как интерпретируют данное определение некоторые авторы: по мнению Е.А. Ларичевой «инновационная восприимчивость – это творческие и инновационные способности работников, осознание ими необходимости внедрения инноваций на предприятии»; Н.П. Масленникова - это «процесс оценки инновации, инициации ее принятия, осуществления инновации и рутинизации (превращение инновации в привычную, которая характеризуется предсказуемой структурой поведения работников и повторяющимися схемами деятельности)». Одним из наиболее часто цитируемым определением является подход О.Н. Осиповой и трактуется как, «способность применять пионерные технологические новшества, либо готовность и способность того или иного предприятия осуществлять впервые инновацию» [3, с. 58–63].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что инновационная восприимчивость - это способность и готовность субъектов хозяйственной деятельности быстро и эффективно осваивать инновации, создавать и внедрять новшества, при этом каждый исследователь выделяет наиболее важные аспекты со своей точки зрения, что позволяет применить данные определения в к различным научным областям. Так в педагогике восприимчивость к новому следует

рассматривать как способность к изучению, внедрению и освоению инновационных технологий в педагогической деятельности, что предполагает готовность педагогов к овладению новшеств, включающую в себя информированность о нововведениях, наличие потребностей в обновления педагогического процесса, знаний и умений для успешной профессиональной и исследовательской деятельности. Восприимчивость к новому - это показатель (основа) готовности педагога к инновационной деятельности.

На сегодняшний день, в связи с появлением федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения, главным образом изменились требования предъявляемые к результатам образовательного процесса, а, следовательно, необходимо обновить основные элементы образовательного процесса, а кто как не персонал способен модернизировать и внедрять нововведения [1, с. 439-443].

Рассмотрим современные тенденции развития образования, исходя из проекта «Ключевые направления развития российского образования для достижения Целей и задач устойчивого развития в системе образования» до 2035 г.

Анализ направлений совершенствования развития российского образования в целях достижения целей и задач устойчивого развития в сфере образования в соответствии с законодательством Российской Федерации о стратегическом планировании до 2035 года выявил ряд факторов, определяющих развитие системы образования в мире. Мы сосредоточились на внешних драйверах – глобальных тенденциях, которые действуют практически во всех сферах человеческой деятельности и оказывают непосредственное влияние на сферу образования, а именно на *всеобщую цифровизацию*, которая включает в себя [4]:

- внедрение цифровых технологий позволит изменить процедуры оценки достижений обучаемых работников на предприятии, а также будет способствовать формированию личностной образовательной и карьерной траектории. Обеспечение процессов в управлении образовательными организациями станет прозрачным и подлежащим реинжинирингу.

- цифровизация, автоматизация, искусственный интеллект и роботизация угрожают стремительными изменениями в отрасли, к которым экономика и система образования не успевают адаптироваться и которые, в принципе, могут вытеснить работников с рабочих мест и создать избыток рабочей силы на рынке труда. Тот же вывод можно сделать и о системе образования – некоторые преподаватели, особенно молодые и зрелые, предпенсионного возраста могут оказаться не востребованными системой к 2030-2035 годам.

Исходя из целей и задач данного проекта, конкурентными и востребованными на рынке труда будут педагоги, способные принять инновационные преобразования и уметь предлагать и внедрять эти самые новшества и нововведения самостоятельно, т.е. занимать позицию инновационной активности.

Рис. 1. Процесс формирования активной инновационной деятельности персонала

Инновационная активность персонала должна поддерживать высокую эффективность инновационной деятельности предприятия. По мнению Ю. В. Бабановой и В. П. Горшенина, последнее зависит от трех составляющих:

- восприимчивости к новым идеям (новациям);
- степени интенсивности и своевременности осуществляемых действий по трансформации новаций в нововведения;
- способности распределять потенциал необходимого количества и качества для коммерциализации нововведений.

Также для реализации данной активности педагог должен быть новатором- творческим работником, способным адаптироваться к стремительно меняющимся условиям постиндустриального общества. Его характеризует инновационность мышления, которая отражается в следующих характеристиках:

- Высокий профессиональный уровень, желание постоянно развиваться и повышать уровень своего образования и квалификации;
- Творческие способности, проявляющиеся в чувстве нового, в возможности видеть недостатки, и моментально устранять их;
- Способность овладевать новейшими технологическими приемами, методами и формами организации труда, высокая технико-технологическая культура;
- Наличие определенных психологических и морально-нравственных качеств – адаптивности, гибкости мышления, воображения, целеустремленности, трудолюбия [2, с. 24-27].

Для того чтобы облегчить сотрудникам принятие и адаптацию к инновациям, может быть предложена японская концепция Кайдзен – это образ мышления и теоретическая концепция, организационная система и набор практических приемов, использование которых позволяет организации быстро повышать свою эффективность даже тогда, когда она не реализует масштабные инновационные проекты. Сущность Кайдзен - это непрерывный процесс совершенствования, в котором участвует каждый. Возможности одного человека ограничены, поэтому вовлечение всего персонала в совершенствование организации с помощью этой концепции резко повышает их творческие возможности.

Готовность педагогов к инновационной деятельности и ее реализации в ходе образовательного процесса отражает уровень их педагогического мастерства, мотивацию к совершенствованию учебного процесса, повышению эффективности познавательной учебной деятельности учащихся, повышению качества образования в целом.

Образовательный процесс должен быть организован в строгом соответствии с установленными требованиями нормативных документов, учебных планов и программ, а также соответствовать целям и задачам федерального уровня. Сегодня существующая образовательная реальность открывает перед педагогом огромные возможности для реализации на практике творческого профессионального потенциала, инновационной компетентности, педагогических способностей для решения актуальных учебно-педагогических задач.

Литература

1. Данилова, А. С. Современные образовательные инструменты развития цифровых компетенций обучающихся / А. С. Данилова, Е. И. Михайлова // Цифровизация транспорта и образования : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию железнодорожного образования в Сибири. - 2019. - С. 438-443.
2. Лукьянова, Т.В. Управление персоналом: теория и практика. Управление инновациями в кадровой работе: учебно-практическое пособие / под ред. А.Я. Кибанова / Т.В. Лукьянова, С.И. Ярцева, В.Г. Коновалова. – Москва : РГ- Пресс, 2019. – С. 72.
3. Осипова О.Н., Бороздина Н.С. Оценка и классификация факторов, сдерживающих инновационную восприимчивость региона // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2016. № 2 (26). С. 58–63.
4. Устойчивое развитие в сфере образования - 2035 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu2035.firo-nir.ru/index.php/stati-opublikovannye-uchastnikami-soobshchestva/86-klyuchevye-napravleniya-2035>. – Дата доступа: 29.10.2020 г.
5. Махова Я.Е., Малахова А.А. Оценка уровня вовлеченности персонала в решение стратегических задач организации // Транспортная инфраструктура Сибирского региона. 2018. Т. 2. С. 183-189.

Строков А.А.
*Аспирант кафедры философии, социологии
и психологии управления
НИУ РАНХиГС
(г. Н. Новгород, Россия)*

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТА И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: В статье осуществлен анализ процесса цифровизации современного отечественного образования. Рассмотрены положительные и отрицательные стороны поглощения национального образования современными технологиями.

Ключевые слова: система образования, цифровая культура, цифровизация, цифровые технологии, клиповое мышление, интернет.

A.A. Stokov
postgraduate student of the
Department of Philosophy,
sociology and psychology of management
NRU RANEPА (N. Novgorod, Russia)

DEVELOPMENT OF INTELLIGENCE AND CREATIVITY IN A DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Annotation: The article analyzes the process of digitalization of modern domestic education. The positive and negative sides of the absorption of national education by modern technologies are considered.

Key words: education system, digital culture, digitalization, digital technologies, clip thinking, Internet.

Для многих современников культурной базой существования становятся цифровые гаджеты. Соответственно, качественно изменяется их мышление. Оно все более приобретает технологичный характер. Умения функционировать в цифровой среде заместили собой все традиционные культурные смыслы и ценности образования. А.М. Дорожкин, рассуждая о смысле модернизации образования, пишет, что современные реформы в образовании не способствуют формированию творческой личности. [5. С. 63-67]

С этим выводом солидарны и зарубежные ученые. Так, авторы книги «Youth, Identity and Digital Media» считают, что электронные

технологии являются угрозой для молодежи или даже разрушают ее. При взаимодействии с новыми масс-медиа молодежь подвергается различного рода зависимостям, что провоцирует антиобщественное поведение, ожирение, неуспеваемость в учебе, коммерческую эксплуатацию, замедленное воображение. [14. Р. 14]

Кроме того, мифом также является демократичность интернет-пространства и порождаемых им новых стилей общения, обучения и профессиональной деятельности. Свобода и технологическая грамотность молодых людей в использовании интернета зачастую преувеличиваются. Так, например, по результатам социологического исследования студентов Вологды 89 % старшекурсников используют интернет-ресурсы как источник информации в образовательной деятельности. При этом сайты рефератов имеют гораздо большую популярность у студенчества, чем электронные библиотеки, образовательные порталы, книжные интернет-магазины (66% против 24 %). [4. С. 99-100]

То есть интернет как инструмент реализации потребности в творчестве задействуется ими в гораздо меньшей степени. Это проявляется не столько творческий, сколько банально приземленный характер использования новых масс-медиа в качестве инструмента поиска информации. Большая доля молодежи не использует возможности интернет-пространства для создания и развития социальных сетей глобального характера, как это ожидалось, а, напротив, с его помощью укрепляет локальные сети среди сверстников из ближайшего окружения. С помощью интернета молодые люди усиливают свой потенциал потребителя в обществе потребления, т. к. широкий спектр товаров и услуг становится для них гораздо более доступным. Но они, как ожидалось, не торопятся использовать возможности электронных технологий для расширения своих возможностей гражданского участия, обсуждения своих гражданских и политических позиций. Сегодня это делает меньшинство из них. [14. Р. 14] Только небольшая часть молодежи является активными («продвинутыми») пользователями, то есть может не просто нажимать кнопки на клавиатуре электронных устройств для поиска и нетворческой переработки информации, а создавать компьютерные программы для реализации целей и решения задач в образовательной и профессиональной деятельности, повседневной жизни и творчестве» [3. С. 61-62].

Н.Ю. Налетова выделяет следующие недостатки внедрения технологии «цифры» в образовательный процесс:

- экранная зависимость обучаемых, снижение у них памяти;
- неспособность воспринимать сложные предложения и тексты, появление клипового мышления;

- утрата коммуникативных навыков: учащиеся не читают информацию, найденную в интернете, а бегло просматривают ее по диагонали; в живом общении быстро теряют нить разговора;

- «примитивизация компетенций» - электронные устройства атрофируют целый ряд ключевых компетенций, примитивизируют мыслительные и творческие процессы...

Дети отвыкают от самостоятельного поиска и агрегирования знаний, что препятствует целостному восприятию мира: они лишь управляют оборудованием при соответствующих программах [8. С. 44].

О сущностных основаниях указанной проблемы говорили еще философы прошедшей исторической эпохи. Например, И.А. Ильин отмечал, что «человечество думает, что творит новую культуру, а в действительности не замечает омертвения своего сердца и своей духовности. Происходящие в последние полвека события крушат нашу культуру и создают духовное варварство, хозяйственную жадность и разложение чувств» [6. С. 484-485]. Научные открытия, изначально имеющие благую цель, как отмечает философ, используются для установления тотального рабства и развязывания войн. Вместе с тем, по его справедливому замечанию, в человеческой жизни должны быть ценности, которые могут восприниматься только сердцем, и именно они «определяют смысл человеческой жизни, так что без них жизнь человека скудеет и мертвоет» [6. С. 484].

Об этой же проблеме писал Э. Фромм, утверждающий, что технологизация общества и отдельных его отраслей приводит к разрушению гуманистических традиций. Человек нового общества становится пассивным и не обладает достаточным чувством целостности или самоидентичности, что порождает разрыв между истиной и страстью, а также разумом и сердцем. При этом логическое мышление нельзя назвать рациональным, если оно построено исключительно на логике и не направлено на изучение всеобщего процесса жизни во всей его конкретности и со всеми его противоречиями. Э. Фромм отмечает, что разум должен представлять собой союз мышления и чувства, связанных между собой. Если же они оторваны друг от друга, то мышление становится чистой «шизоидной» интеллектуальной деятельностью, а чувства – невротическими страстями. При этом такой разрыв грозит появлением вялотекущей шизофрении, от которой все больше страдают люди технического века. [13. С. 61-62]

Ж. Бодрийяр писал о конце социального, об эпохе когда massmedia и информация своим «иррациональным» неистовством разрушают привычный нам мир. [2. С. 32] Он пишет, что современные технологии, заняв главное место в культуре, разрушают устоявшиеся социальные структуры и характер акторов социального действия.

Укоренившись в цифровых мирах личность становится конформной, с преобладанием аудио-визуального восприятия. Постепенно лишаящаяся системности мировоззрения, она находится в обществе шаблонного, стереотипного мышления, ориентируется на ценности удобства и комфорта. Как отмечает Э.В. Талапина, возведение в абсолют шаблона — настойчивое веяние времени. [11. С. 5-17] Человек стал легко доверять информации, даже получаемой из анонимных источников. В цифровом обществе больше не осталось времени на глубокий анализ, и вместе с тем, исчезает необходимость в этом. Еще совсем недавно особую ценность имели умения человека запоминать большое количество информации, способность быстро считать, анализировать, делать самостоятельные выводы. Этого требовали исторические условия. Сейчас машины делают это в сотни раз «лучше» и уж точно быстрее человека. Поэтому формируется убеждение в том, что больше не обязательно много думать, развивать «ненужные» качества.

Цифровизация образования актуализирует проблему обеспечения прав и свобод человека в цифровом пространстве, где регулирующие нормы морали и права приобретают специфический формат воздействия на индивида. Это определяет и наличие постоянных угроз личности, связанных с возможностями воздействия на нее посредством новых технологических ресурсов. Одним из результатов цифровых новаций является «цифровое слабоумие» (digitaldementia). Как пишет Л.В. Орлова: «Выявлен «общий синдром» интеллектуальной пассивности: слабость мотивации учения; «интеллектуальное иждивенчество»; стремление использовать обходные пути или «внешние» формы учебной деятельности; выбор лёгких и простых заданий; большая утомляемость и переживание дискомфорта при умственном напряжении; несформированность познавательных интересов; сниженный уровень умственного развития; несамостоятельность, безынициативность в умственной деятельности: повышенная реакция на новизну, не оригинальность, шаблонность воображения: поверхностно-развлекательный характер познания». [9. С. 310]

Как считает К.В. Подъячев «с распространением цифровых технологий распространяется и технологический способ мышления, то есть шаблонный, схематический, нацеленный на решение стандартных задач стандартными методами. А это приводит к редукции индивидуального интеллекта, то есть в конечном итоге к деградации. И в так называемых развитых странах, ставших на этот путь раньше, плоды уже видны. [10. С. 110]

Об опасности стандартизации мышления говорит и один из самых известных современных американских мыслителей Н. Талей. [12. С. 215] Обучение тому, что мы не обучаемся тому, что мы не обучаемся,

не происходит само собой. Проблема – в структуре нашего сознания: мы не постигаем правила, мы постигаем факты, и только факты, - утверждает ученый. Опыт показывает, что мы думаем не так много, как нам кажется, – конечно, кроме тех случаев, когда мы именно об этом и задумываемся. Чтобы жить сегодня на нашей планете, нужно куда больше мышления и воображения, чем нам отпущено природой. Мы же страдаем от их недостатка и подавляем их в других. [12. С. 8-12]

Рост информационных потоков приводит и к другому негативному явлению: увеличению числа детей с функциональной неграмотностью. По определению специалистов ЮНЕСКО, термин «функциональная неграмотность» применим к человеку, у которого не приобретены или в значительной мере утрачены навыки чтения и письма и который не способен к восприятию короткого и несложного текста. При функциональной неграмотности ребенок может не воспринимать смысл текста, не способен выделить в нем основную мысль, пересказать содержание, испытывает затруднения с формулировкой мысли по поводу прочитанного. Функциональная неграмотность, в отличие от обычной безграмотности, указывает на глубокие нарушения в механизмах мышления, внимания и памяти. Другим негативным явлением можно считать аутизацию «цифрового поколения». Речь идет не о клинических проявлениях болезни, а о ранней десоциализации. Ребенок вместо эмоционально насыщенного живого общения с близкими и природой погружается в «неживую» виртуальную среду. Рождаются новые поколения людей, которые будут воспринимать электронную визуальную культуру как “первую” культуру, потому что они имеют возможность начать с ней знакомство раньше, чем с алфавитом, литературой, традиционной станковой живописью, театром, кинофильмами, просмотр которых происходит в кинотеатрах, а не дома. Искусственная аутизация поколения Z связана с тем, что значимая часть общения перенесена в режим онлайн. [7. С. 45-50]

Определяя позитивный потенциал цифровизации, отметим, что цифровые технологии предлагают множество вариантов при проектировании образовательных процессов. При этом образовательное пространство, формируемое цифровизацией, обладает чертами универсальности. Разнообразие неформальных предложений и возможность их использования в образовании в настоящее время колоссально. Сочетание виртуального и реального компонентов обучения позволяет преподавателям передавать знания и непосредственно, и опосредованно. Отличительной особенностью такого подхода является то, что можно воспользоваться преимуществами этих методов и избежать их недостатков. При цифровом посредничестве (видео, слайды, моделирование и т.д.) обучаемые имеют большую степень свободы, что, к

примеру, позволяет в процессе презентационных мероприятий обмениваться ролями с другими обучающимися и с преподавателем.

Цифровизация формирует индивидуальные образовательные среды, куда могут входить платформы интернета, которые позволяют обучающемуся индивидуально управлять учебным контентом и лично создавать своего рода виртуальный стол. Цифровизация в образовании позволяет обогащать реальные учебные ситуации цифровыми данными. Положительное значение для становления значимых качеств личности современного профессионала имеют форматы обучения посредством цифровых игр, которые начинают использоваться в профессиональном образовании. Игровые симуляции позволяют воспроизводить на учебных занятиях ситуации из реальной жизни соответственно профилю обучения.

Конечно же, цифровые технологии, внедренные в образовательный процесс, позволяют вырабатывать навыки эффективного поиска и обработки информации, новых форм «удаленной» коммуникации, визуализации изучаемых или исследуемых вещей и процессов.

Как отмечают исследователи, многие представители цифрового поколения обладают целым рядом позитивных образовательно значимых характеристик, по которым они часто превосходят доцифровые поколения. Это, прежде всего, свободная ориентировка в наиболее современных цифровых технологиях, а также: – в плане когнитивного развития – постоянное стремление к новизне и самосовершенствованию, креативность, способность к синтезу различных типов мышления, нелинейность, способность к параллельной обработке разных потоков информации (многозадачность), склонность к использованию разных источников информации, высокая скорость переработки информации и принятия решений; – в плане социального развития – стремление к самовыражению, предпочтение «горизонтального» (партнёрского) типа отношений «вертикальному» (иерархическому), открытость к межкультурному и межкультурному общению; кроме того (с некоторыми оговорками) оптимизм и уверенность в своих силах. Среди цифрового поколения особенно заметна дифференциация на «отстающих» и «продвинутых». В числе последних появился новый тип обучающихся, обладающих высокой учебной самостоятельностью, нацеленных на самообразование, самоактуализацию и саморазвитие, там, где это возможно – самостоятельно формирующих свой образовательный маршрут, в ряде случаев, соединяющих вместе учебу, работу и личностное развитие. [1. С. 10-15]

Вместе с тем, ученые отмечают и то, что повсеместное внедрение цифровых технологий приводит к снижению интеллектуальной культуры общества. Когда «машина» начинает выполнять развивающие

человеческий интеллект функции развитие прекращается, а мыслительные способности деградируют. «Риск деформации мышления, мировоззрения, системы ценностных ориентаций. Всеобщая компьютеризация неизбежно влияет на общественное сознание, при этом возникают серьезные риски, связанные с развитием технократического мышления, характеризующегося доминированием средства над целью и техники над человеком; – с распространением иррационализма, утратой способности мыслить критически и адекватно воспринимать действительность на фоне информационного шума, флейма и массовых вбросов дезинформации». [1. С. 51]

В условиях цифровизации образования массив информации заполняет собой все пространство познания, в ущерб смыслам этого знания. Таким образом, глубинные пласты знания (смыслы) остаются вне поля деятельности учащегося, делая его труд поверхностным и непродуктивным с позиций задач роста знания и совершенствования самого человека, условий его существования.

Кризис интеллектуальной культуры влечет исчезновение творчески мыслящей личности, которую можно рассматривать как стратегический ресурс информационного (постиндустриального) общества. Большую роль в развитии этого кризиса играет и изменение характера социальных коммуникаций. Именно «живое» общение стимулирует интеллектуальные процессы в личности, переход же на удаленное или виртуальное общение, обедняет их, отрывая человека от социальной реальности. Постоянное обращение к услугам Интернета создает извращенное представление о познавательном процессе, ведет к утрате самой способности к научному творчеству, неумению думать, анализировать, делать самостоятельные выводы.

Литература

1. Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. – М.: Издательство «Перо», 2019. – 72 с.
2. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 96 с.
3. Горбачева А.Г. Социально-философский анализ влияния конвергирующих НБИКС-технологий на человека / Дисс. ... канд. философ. наук: 09.00.11 – Социальная философия. – Новосибирск, 2016. – 151 с.
4. Головчин М.А., Соловьева Т.С. Влияние социокультурных и образовательных характеристик на интеллектуальный потенциал молодежи (на примере г. Вологды) // Социокультурная динамика регионов в условиях финансово-экономического кризиса:

- Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции. - Ульяновск, 2010. - С. 99–100.
5. Дорожкин А.М. О смысле модернизации образования // Гуманитарные науки и образование. - 2010. - № 4 (4). - С. 63-67.
 6. Ильин И.А. Я вглядываюсь в жизнь: Книга раздумий. - М.: Эксмо, 2007. - С. 526 с.
 7. Ломбина Т.Н., Юрченко О.В. Особенности обучения детей с клиповым мышлением // Общество: социология, психология, педагогика. - 2018. - № 1. - С. 45-50.
 8. Налетова Н.Ю. Цифровизация образования: «за» и «против», текущие и имманентные проблемы // Педагогика. – 2020. - №1. – С. 43-47.
 9. Орлова Л.В. Интеллектуальная пассивность и цифровое слабоумие / Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / под общ. ред. Р.В. Ершовой. - Коломна: Государственный социально гуманитарный университет, 2016. - С. 310.
 10. Подъячев К.В. Об аксиологических основаниях социального действия в условиях цифровой экспансии (на примере российских локальных сообществ) // Цифровизация общества и будущее христианства: Материалы V Международной научной конференции 24.01.2019 / [Отв. ред. И. П. Рязанцев, ред.-сост. Р. М. Плюснин]. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. С. 106-113.
 11. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. – 2018. - №2. – С.5-17.
 12. Талей Н.Н. Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости. - М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2016. – 736 с.
 13. Фромм Э. Революция надежды / пер. с англ.; предисл. П.С. Гуревича. - М.: Айрис-пресс, 2005. – 352 с.
 14. Youth, Identity and Digital Media / edited by D. Buckingham. – Massachusetts:MIT Press, 2008. – 206 p.

*Труфанов Г.А.
студент 1 курса магистратуры
института философии СПбГУ
(г. Санкт-Петербург, Россия)*

МЕСТО СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА «ЧУЖОГО»

Аннотация: В данной статье автор раскрывает существенные параметры современных медиа в лице СМИ и СМК, как одних из основных агентов в построении дискурса враждебности в обществе 21 века. Также особо подчеркивается роль медиа в конструировании образа «чужого» в медиа. Автор отмечает необходимость восприятия медиа, как манипулятивных структур, производящих медиатекст с целью формирования конкретных экспектаций у реципиентов медиапродуктов, восприятия идеологии. Также автор уделяет внимание вопросу построения установок толерантности и интолерантности и релевантности участия аспекта медиа в данных процессах.

Ключевые слова: конфликт, медиасфера, медиадискурс, урегулирование противоречий, интересы.

Trufanov Gleb
student of SPBU, institute of philosophy department of conflict studies
(Saint Petersburg, Russia)

THE ROLE OF MEDIA ON ACCOUNT OF HOSTILITY DISCOURSE

Abstract: In this article, the author reveals the essential parameters of modern media in the face of the media and messengers, as the most agents in building the discourse of hostility in the society of the 21st century. The role of the media in constructing the image of the "alien" in the media is also emphasized. The author notes the need to perceive media as manipulative structures that produce media text in order to form specific experiences among recipients of media products, and the perception of ideology. The author also pays attention to the issue of building attitudes of tolerance and tolerance and the relevance of the media aspect's participation in these processes.

Keywords: conflict, mass media, the discourse, the resolution of contradictions, interests.

Средства телекоммуникации играют большую роль в формировании политической повестки. Именно политические сюжеты представляют наибольший интерес для аудитории. Средства массовой

коммуникации имеют огромный потенциал для формирования предпочтений, интересов, навязывания ложных потребностей. Исходя из данного положения, можно заявить, что медиа-сфера играет ключевую роль в формирования отчуждения, иногo. Чужого, прежде всего, в отношении самого общества и его интересов, намеренное очернение чести и деловой репутации политического оппонента.

Можно заявить, что средства массовой информации в России очень акцентируют внимание на репрезентации насилия в медиа-пространстве. Изображение жестокости, с которой участники актов насилия расправляются друг с другом встречается очень часто. Телерепортажи о протестных выступлениях в Москве вызвали значительный отклик как в медиа-среде, так и в среде широкой общественности. Аспект противостояния был замечен как в публикациях-текстах, так и в среде реципиентов текста (реципиент-получатель, адресат дискурса), мнение которых формировалось в условиях значительного потока информации, ориентированной на репрезентацию насилия и жестокости в СМИ. Надо отметить, что противоречивость и фрагментированная избирательность в подаче информации сгенерировали противоречия в восприятии и оценке событий реципиентами. Что касается примеров репрезентации насилия в российских медиа в период протестной активности в Москве в 2019 году, то их можно привести в большом количестве. Медиа-тексты были полны изображений непосредственной агрессии, выражавшейся в изображении возмущенных людей, скандирующих лозунги, сотрудников правоохранительных органов, производящих аресты, протестующих с окровавленными частями тела, примером тому может послужить депутат Александра Парушина. [4] Подобного рода репрезентации насилия и жестокости служили для возникновения дискуссий в цифровом пространстве как на тему легальности применения силы, так и на тему легитимности подобного рода выступлений. Язык вражды себя отчетливо проявлял в отношении критики действия властей, негативной оценки действия оппозиции по организации митингов в Москве. Присутствие враждебности в протестном дискурсе было отмечено навешиванием ярлыков и переносом понятий, стало обыденным уничижительные речевые обороты в идентификации тех или иных участников событий. Так, в очередной раз за термином «либерал» была закреплена негативная коннотация, провластными СМИ не раз отмечалось, что протестующие «работают по методичке», что они получают поддержку от запада, деятельность правоохранителей отмечалась, как «маски-шоу». Также стоит отметить, что по мнению Дзялошинского И.М, повсеместная и живописная репрезентация агрессии в СМИ обосновывается в сознании индивида, выступает утверждением нормальности, рутинизированности и

повсеместность насилия, что приводит к тому, что массовое сознание адаптируется и осознает его не как негативное явление, которому необходимо противостоять, но воспринимает его как неизбежную и предписанную реальность. [2] Отсюда можно сделать вывод, что прибегая к вызову крайних чувств у зрителя или читателя, масс-медиа предпринимают попытку влияния или манипуляции. Под манипуляцией в данном случае мы понимаем особый тип интеракциональной практики, посредством которой манипулятор устанавливает контроль над объектом манипулирования. [8]

Как можно охарактеризовать роль современных новостных агентств и журналистики, в контексте места СМИ в формировании образа «чужого»? Мы можем заявить, что исследование толерантности и интолерантности, формирование образа чужого в СМИ сейчас является, как никогда, актуальной проблемой. Дзялошинский И.М отмечает, что в современной журналистике зафиксирована сильная тенденция к субъективизации. [2] Данный аспект свидетельствует о самоопределении СМИ в существующей социальной реальности. Масс Медиа стремится реализовать себя не столько источником информации, сколько агентом воздействия на общественное сознание, создание истерии, касательно актуальных и спорных моментов жизни общества таких, как протестные практики. Процессы трансформации и диверсификации средств коммуникации приводят к появлению новых средств для создания, размещения и трансляции текста. Некоторые отечественные исследователи пришли к выводу о необходимости выведения нового, более глобального определения, которое смогло бы стать обозначением для более широкого круга инструментов для генерации и потребления дискурса. [7] Так появились СМК-средства массовой коммуникации, более широкое понятие, нежели чем СМИ. Данное понятие обозначает новый тип средств коммуникации, обеспечивающих глобальный доступ к информации, а также и возможность участия в процессах коммуникации, создания информационного продукта. Сюда входят мессенджеры, социальные сети. Надо отметить, что использование социальных сетей имеет очевидный конфликтный потенциал. Речевая агрессия, не всегда поддающаяся контролю со стороны администрации сообществ в социальных сетях, модераторов сайтов, может вылиться в конфликтное противостояние, понимаемое в данном случае, как негативное взаимодействие субъектов при взаимоосознаваемых взаимоисключающих интересах или ценностях. При чем, данный конфликт в отдельных случаях может выйти за пределы виртуального пространства и перерасти в конфликтное взаимодействие уже между целыми группами интересов, поддерживающих ту или иную позицию, в реальном мире. Использование СМК ведет не только к установлению плюрализма и налаживанию

диалога накладывает большую ответственность на авторов текста в плане следования нулевой терпимости по отношению к речевой агрессии дискриминационного характера. Диалогичная природа социальных сетей предполагает интеракцию на платформе свободного выражения мнения, но следует помнить об этических нормах выражения данного мнения и следовать им. Сахаровская Л.В характеризует профессиональную ориентацию журналистов, нацеленную на установление влияния, формирование определенного мировоззрения и психического состояния у читателей (реципиентов текста), «журналистикой управления». [6] При создании повестки акторы медиасферы используют такие слова, выражения, формулировки, методы подбора содержания сообщения, которые позволяют привести реципиента информационного продукта в особое психологическое состояние: отвращение, презрение, неуважение. Данное состояние может характеризоваться, как рутинизация и оправдание языка вражды, который СМИ генерирует по отношению к тем или иным людям, социальным группам. Оправдание стигматизации, инкорпорируемой в сознание рядового реципиента, акторами медиа пространства приводит к оформлению тоталитарного типа сознания, подавлению личности и индивидуального мнения. СМИ активно участвуют в генерации эмоции отвращения, данная эмоция может привести к двум вариантам действия индивида по ее устранению-устранению объекта служащего причиной для дискомфорта или изменение объекта вызывающего данную эмоцию. [2] Для активации данной эмоции создаются ассоциативные ряды, антиподы, подчеркиваются отличительные недостатки этнических групп, которые оцениваются критично.

Эдвард Гонзалез-Теннант отметил, что для усиления эффекта неприятия «чужого» используется метод дихотомического противопоставления-«белый-черный», «плохой-хороший», «добрый-злой», «женщина-мужчина». [9] Подобные противопоставления просты и их периодическая трансляция приводит к их принятию, как единственно верных, принять их значит оказаться на стороне победителя, что подразумевает отождествление себя с более успешными, культурными, интеллектуальными и уважаемыми элементами общества. Все это приводит к неисчерпаемости интолерантного потенциала человека. Сегодня развитые капиталистические-демократические общества относятся по большей части к числу кросс-культурных, то есть мультикультурализм (интеркультурализм) является превалирующей стратегией развития межкультурных связей в рамках государств. Генерация эмоций отвращения и презрения в качестве психологических состояний человека, служащих основаниями для оправдания враждебности в отношении, «другого-чужого» является одной из

основных элементов в процессах формирования образа «чужого» и интолерантности, в целом. СМК, а в особенности, мессенджеры и социальные сети являются универсальными ресурсами не только с точки зрения всеобщего и глобального к ним доступа, но и с точки зрения удобства их использования в целях генерации враждебности по отношению к стигматизируемым группам интересов, акторам политической сферы, меньшинствам. [11]

При чем лицами, генерирующими враждебность, могут выступать и медийные личности. Они в данном случае имеют наибольшее социальное значение, их влияние происходит из их авторитета, который они имеют ввиду своей деятельности экспертной, организаторской. Социальные сети служат инструментом выражения своих мыслей вне профессионального поля, что формально не должно сказаться на деловой репутации. Подобные площадки очень часто служат для обмена мнением с той частью общества, которая либо поддерживает такую личность и интересуется ее жизнью, либо служат источником для сбора компрометирующих сведений. Примером агрессивной риторики, а именно формулировок-генераторов эмоций презрения и отвращения, в данном случае может послужить социальная сеть Твиттер, аккаунт М.Симоньян. В твите от 5 марта 2020 мы можем встретить следующие формулировки-«нацик», «кормят плохо», все эти фразы являются атрибутами ненависти по отношению к тем, кто имеет отличную от автора позицию, стоит отметить, что все эти посты вышли накануне выхода расследования скандального оппозиционера Алексея Навального касательно Симоньян, в связи с данным моментом можно предположить, что имеет место неприязнь по причине разных политических взглядов и страха за собственную деловую репутацию. [3]

Необходимо отметить тот факт, что генерация толерантного поведения в условиях борьбы за аудиторию, электорат, противодействие политическому оппоненту изначально представляется довольно сложной задачей. Агрессивное поведение в рамках конкурентной борьбы-естественная реакция на соперника. Представители оппозиционных провластных СМИ, так называемые, «независимые медиа» тоже не отличаются наличием толерантных формулировок и отсутствием языка вражды в своих текстах. Противостояние провластных и оппозиционных медиа-ресурсов представляется, как самоконституирующий конфликт ценностей, с постоянно растущим списком непримиримых разногласий и взаимоисключающих интересов. Предметом в данном случае выступает привитие своей ценности и неприятия и ненависти к оппоненту, а инструментом выступают образные и языковые средства. [10] Так в одной из статей «МБХ медиа» «Государство бесценных советов» автор называет Симоньян «символом режима с его трескучей пошлостью». [1]

Надо отметить, что СМК в лице социальных сетей являются авторитетной альтернативой традиционным СМИ, в первую очередь по причине их независимости, а также возможности непосредственного участия аудитории-реципиентов текста в его создании и модерации.

Литература

1. Давыдов.И. Государство бесценных советов. [Электронный ресурс] // URL: <https://mbk-news.appspot.com/sences/gosudarstvo-bescennyx-sovetov/>. (дата обращения: 01.05.2020).
2. Дзялошинский И.М. Роль СМИ в формировании образа "Другого". [Электронный ресурс] // <http://mic.org.ru/2012g/1-nomer-2012/76-1-dzyaloshinsky>. (дата обращения: 11.01.2020)
3. Запись из Твиттера Маргариты Симоныан от 5 марта 2020. [Электронный ресурс] // URL: https://twitter.com/M_Simonyan/status/1235610478317056000. (дата обращения: 11.03.2020).
4. Муниципальный депутат рассказывает, как силовики ей разбили голову на Тверской. [Электронный ресурс] // <https://www.currenttime.tv/a/30078749.html> (дата обращения 06.03.2020)
5. Обвинцева О.В. Реализация речевой стратегии дискредитации в заголовках британских СМИ (в период кампании референдума о членстве Великобритании в Евросоюзе) // Вестник ТГПУ. 2016. №10 (175). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-rechevoy-strategii-diskreditatsii-v-zagolovkah-britanskih-smi-v-period-kampanii-referenduma-o-chlenstve-velikobritanii-v> (дата обращения: 07.03.2020).
6. Сахаровская Л.В. Роль СМИ в формировании в российском обществе атмосферы толерантности // Вестник БГУ. 2012. №10. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-v-formirovanii-v-rossiyskom-obschestve-atmosfery-tolerantnosti> (дата обращения: 05.03.2020).
7. Сергеев Е.Ю. Средства массовой коммуникации в условиях глобализации // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. №1. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-massovoy-kommunikatsii-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 13.03.2020).
8. Тён А. Ван Дейк. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — 344 с. С.255.

9. EdwardGonzález-Tennant. "Intersectional Violence, New Media, and the 1923 Rosewood Pogrom." *Fire!!!* 1, no. 2 (2012): Pp 64-110.
10. Galtung, J. (1969) 'Violence, Peace, and Peace Research', *Journal of Peace Research*, 6(3), pp. 167–191.
11. Gayeski, Diane. "When the Audience Becomes the Producer: A Model for Participatory Media Design." *Educational Technology* 21, no. 6 (1981): Pp 11-14.

УДК: 128

Урядов А.В.

*аспирант кафедры философии и политологии,
Башкирского государственного университета
(г. Уфа, Россия)*

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНИ И СМЕРТИ В ФИЛОСОФИИ

Аннотация: В статье подвергнуто анализу становление проблемы жизни и смерти в философии, рождение этой проблемы, её развитие в античной и немецкой философии. Подвергается рассмотрению человеческое осознание смерти личной и смертности всеобщей, как неизбежной данности. Смерть позволила человеку выделить жизнь, как явление, после чего стал возможен генезис проблемы жизни и смерти.

Рассмотрено влияние античной и немецкой философии на проблематику жизни и смерти, определение некоего вектора постановки и развития вопроса. Формирование категорий жизни и смерти, как одних из важнейших в философии.

Ключевые слова: Жизнь, смерть, развитие, диалектика, смысл жизни.

Uryadov A.V.

*Post-graduate student
of the Department of philosophy and political science,
Bashkir state University
(Ufa, Russia)*

DEVELOPMENT OF THE PROBLEM OF LIFE AND DEATH IN PHILOSOPHY

Abstract: the article analyzes the development of the problem of life and death in philosophy, the birth of this problem, its development in ancient and German philosophy. The human awareness of personal death and universal mortality as an unavoidable given is examined. Death allowed a person to distinguish life as a phenomenon, after which the Genesis of the problem of life and death became possible.

The influence of ancient and German philosophy on the problems of life and death, the definition of a certain vector of formulation and development of the question is considered. The formation of the categories of life and death, as one of the most important in philosophy.

Keywords: Life, death, development, dialectics, meaning of life.

Актуальность проблемы обусловлена спецификой темы исследования – генезис проблемы жизни и смерти, как одной из главных проблем философии. В античной философии следует выделить три характеристики «народного чувства смерти» [1, с.12]: сожаление о жизни, принятие смерти как «лекарства» и признание тотальности смерти. Главным образом, античное представление о смерти заключалось в следующей идее: у живущего отсутствует опыт смерти, следовательно, она не страшна для человека.

Эпикур развивает эту идею и выражает следующим образом: «Самое ужасное из зол — смерть, не имеет к нам никакого отношения: когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет». Так же философ предлагает не концентрироваться на смерти, ибо для живущего важное проявляется в ощущении, а смерть не приносит ощущений.

Но учение Эпикура в большей степени этическое, которое обращается за космологической базой к уже существовавшему метафизическому учению атомистов. То есть смерть понималась достаточно приземлённо, но имела свою специфику непознаваемости, когда субъект и объект объединены в одном человеке, и, напротив, отчётливой фиксируемости, когда умирает другой объект. Таким образом, человек способен понять, что такое смерть, но не способен её почувствовать.

Эпикур по сути рассматривает смерть лишь затем, чтобы освободиться от неё для более полной и насыщенной жизни, которая наполнена различными ощущениями. Освободиться следовало от страха смерти, который и состоит в первую очередь из страха неизвестности и неизведанности. Тем не менее, эпикурейство не предлагает просто забыть о страхе смерти в пользу более полной жизни, оно формулирует ответ на важный вопрос: смерть – это конец ощущений.

Победа над страхом стала важным этапом в развитии проблематики жизни и смерти, так как положила начало объективному взгляду на эти самые масштабные и важные для человека процессы, лишила их сакрального статуса неприкосновенности, через лишение мистичности этих явлений. Именно этот вклад - борьба со страхом и этическая составляющая учения Эпикура, - представляет интерес для

исследования. Ибо, как мы уже отметили выше, это философское учение было прежде всего этическим, а не онтологическим.

В античности была сформирована и «философская» позиция признания смерти, как части процесса жизни. Смерть - не враг, обрывающий жизнь, и не друг, освобождающий из темницы плоти, а всеобъемлющий процесс, который является частью мироустройства. Фалес Милетский (первый греческий философ по словам Аристотеля) заявлял, что ему всё равно жить или умирать. Но призывал к бессмертию души и считал его началом движения.

Гераклит Эфеский диалектично смотрит на жизнь и смерть, как на единый процесс, сменяющий сам себя в развитии. Пока мы живы, наша душа погребена в теле, когда мы умираем - она воскресает и живёт. Заклучая, что когда мы живы, мы мертвы, а когда мертвы – живы, и что бессмертные – смертны, а смертны - бессмертны.

Как этап углублённого и более специализированного развития античных мыслей, немецкая философия закономерно рассматривает проблему и жизни, и смерти. Немецкая классика сформировала форму философии такой, какая она есть и по сей день, в строгом её выражении.

Философы просвещения, такие как Юм, Гёте, Вольтер относились к бессмертию с натуралистических позиций. Признавалась не только смертность тела и души человека, но вечность первоначал.

Продолжает существовать идея нерушимости мудрости и идей, которые продолжают существовать после смерти автора и, таким образом, продляют его влияние на мир даже после наступления физической смерти тела.

Взгляды Канта на жизнь были в большей мере этические, но бессмертие души он заключал в сведениях трёх феноменов: Бога, свободы и бессмертия, - но считал этот тезис принципиально недоказуемым. Так же в рассматриваемую проблематику вплеталась проблема воли и свободы в жизни. Жизнь можно рассматривать как активный волевой акт, или пассивную данность, с различным уровнем свободы.

С онтологической точки зрения, влияние философии Гегеля на генезис проблемы жизни и смерти чрезвычайно высоко. Бессмертие абсолютного разума, но не конкретного индивида. Смерть индивида не рассматривается, как важный этап, на котором стоит заострять внимание, это лишь часть развития, огромного логичного процесса. Индивид не самодостаточен и неполноценен, это лишь отрицание рода, этап в развитии. «Только род есть в одном единстве, единство законченных целых». Индивидуальность есть незавершённость общего процесса, что ставит на место смерть индивида. Род выступает, как сила, властвующая

над непосредственно единичным. То есть проблема смерти индивида снимается, как самостоятельная проблема.

По сути своей, человек является частным случаем проявления «жизни вообще», а его смерть лишь этап развитие этой огромной «живой» системы. Факт смерти конкретного индивида не заслуживает большого внимания, в сравнении с его вкладом в развитие «жизни вообще». Смерть индивида — это заранее известный факт, более того, он лежит в основе жизни, как явления.

Смерть природы рассматривается Гегелем, как диалектический необходимый момент, так как это требуется для развития духа. «Цель природы умертвить саму себя и прорвать свою кору непосредственности, чувственности, сжечь себя как феникс, чтобы, омолодившись, выйти из этого внешнего бытия в виде духа», это форма существования духа до и после этапа природы.

Сама по себе идея представить мир без смерти - понятна, но совершенно невозможна [2, с. 4]. Смерть есть данность, которая делает мир таким, какой он есть, делает человека человеком, заставляет стремиться к предназначению. Полноты самосознания можно достичь, лишь осознавая свою смертность. Лишь в соотношении жизни и смерти личность открывает своё подлинное бытие.

Фейербах рассматривает смерть, как величайший уравнитель. Умирают император и раб, богатый и бедный, этот закон действует одинаково для всех. Смерть рассматривается как диалектически обоснованное явление, представляющее собой новый этап жизни, следовательно, не рассматривается, как зло. Шопенгауэр заключал, что смерть - тайна для познания, но может умереть лишь то, что было рождено, а то, что было условием для рождения - не может. Жизнь и смерть уравновешиваются.

Ницше много работает над смыслами и ценностью жизни, но, главным образом, человеческой. Продолжая развивать важную черту жизни, обнаруженную философами – воли. Но волю к жизни он узко трактует, как волю к власти. А смерть предлагает признать, как незыблемый закон бытия, взамен предлагая идею вечного возвращения [3, с. 108].

Экзистенциальное понимание смерти Хайдеггером, по сути своей, является более близкое к реальности, так как речь идёт о большей полноте бытия. Рациональные или религиозные взгляды на проблему жизни и смерти, удаляются над вопросом, чтобы посмотреть со стороны. Экзистенциальное бытие жизни и смерти является более целостным взглядом на проблематику, он ближе к реальности. Но, стоит отметить, что, для глубокого понимания вопроса, следует изучать все эти

взгляды, и прожив их поэтапно, можно получить чёткое представление по теме.

Помимо диалектики, вклад немецкой философии имеет ещё одну яркую черту в генезисе проблематики жизни и смерти — это категория воли. Воля имеет место быть и в античной философии, но при выходе на масштабы мировой воли, речь идёт о новых качествах и смыслах. Была обоснована сильнейшая, но не столь очевидная связь жизни, смерти и воли. Сформулированы концепции мировой воли в различного рода интерпретациях и воли к жизни, как воля к власти Ницше, к примеру.

Рассмотрение бытия жизни и смерти, роль познающего и деятельного субъекта – человека в этом космического масштаба процессе. Позволило приблизиться к жизни как таковой, реальности, какая она есть, очистившись от различного рода иллюзий.

Литература

1. Гагарин А.С. Экзистенциал смерти в античной философии (от досократиков до Аристотеля) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. №1 С. 11 - 15.
2. Елхова О.И. Человек перед лицом смерти в художественном мире произведения М.А. Шолохова «Тихий Дон». В сборнике: Шолоховские чтения. Материалы пятой всероссийской научно-практической конференции. 2010. С. 3-4.
3. Диаров В.О. Перспективы изменения человека в 21 веке с помощью биотехнологий в онтологическом понимании // МЦНС «НАУКА и просвещение». 2020. №4 С. - 108.

УДК 37

*Усанова А.В., Ступникова Е.И.
студенты 5 курса специальности Русский язык и литература
АФ ННГУ им. Н.И. Лобачевского
(г. Арзамас, Россия)*

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ФОРМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема использования инновационных методов и форм преподавания на уроках русского языка и литературы на примере использования Интернет-платформы LearningApps. Авторы приходят к выводу, что это яркое анимационная программа, которая позволяет облегчить проверку работ

учителю и создает комфортную обстановку для школьников, обучая в игровом формате.

Ключевые слова: ФГОС, русский язык, литература, урок, Интернет-платформа LearningApps.

*Usanova, Anna V., Stupnikova Elena Ivanovna
5th year students majoring in Russian language and literature
N. I. Lobachevsky
national research University of Arzamas, Russia*

INNOVATIVE METHODS AND FORMS OF TEACHING IN RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE CLASSES

Abstract: this article discusses the problem of using innovative methods and forms of teaching in Russian language and literature lessons using the example of the Internet platform LearningApps. The authors come to the conclusion that this is a bright animation program that makes it easier to check the work of the teacher and creates a comfortable environment for students, teaching in a game format.

Keywords: Federal state educational standard, Russian language, literature, lesson, Internet platform LearningApps.

В современном обществе система образования ориентируется на ФГОС. ФГОС – это требования к тому, как и в какой форме должен осуществляться образовательный процесс [2].

В соответствии с ФГОС урок включает в себя ряд этапов, а именно, это этап самоопределения к деятельности, этап актуализации знаний, этап постановки учебной задачи, этап открытия нового знания, этап первичного закрепления, этап самостоятельной работы, этап рефлексии. В данной статье мы подробнее рассмотрим этапы актуализации знаний и первичного закрепления и инновационные методы и формы преподавания на уроках русского языка и литературы [1, с.75].

Этап актуализации знаний – это такой этап урока, на котором учащиеся воспроизводят ЗУН, которые им будут необходимы для получения новых знаний [2]. Для этого этапа характерно применение таких приемов, как корзина идей (учитель дает тему урока, а учащиеся называют все, что им известно на эту тему), «да-нет» (учитель говорит ряд высказываний, а учащиеся отвечают согласием или несогласием с данным высказыванием), ассоциации (учитель показывает разные предметы, слова, портреты, а учащиеся называют свои ассоциации) и так далее.

Этап первичного закрепления – это такой этап урока, который нацелен на то, чтобы ещё раз проговорить новые знания, которые были получены непосредственно на уроке и записать опорный материал в тетради [2]. Для реализации данного этапа урока, чаще всего используют такие приемы, как «вставить пропущенные фразы или предложения», «перепутанные логические цепочки», «использование тестовых заданий».

Исследуя инновационные методы и формы преподавания на уроках русского языка и литературы, мы считаем, что эффективным на данных этапах урока, а именно, этап актуализации знаний и этап первичного закрепления, использование Интернет-платформы LearningApps.

Интернет-платформа LearningApps – онлайн-сервис, который позволяет создавать интерактивные упражнения для проверки знаний.

Рассмотрим достоинства данного приложения:

- на русском языке;
- легкое в использовании;
- бесплатное;
- можно создавать свои упражнения;
- можно пользоваться шаблонами;
- игровой формат.

Недостатки не были нами обнаружены.

Применять приложение LearningApps можно на разных предметах, в том числе и гуманитарных, а именно, на уроках русского языка и литературы на этапах актуализации знаний и первичного закрепления, рассмотрим подробнее на конкретных примерах:

- Урок русского языка 5 класс, тема «Глагол. Время глагола» с использованием Интернет-платформы LearningApps на этапе актуализации знаний:

Появляется задание для учащихся, а именно определить время глагола и в соответствии с этим распределить слова по трем группам (прошедшее время, настоящее время, будущее время), после распределения ученик нажимает на кнопку «проверка» и программа автоматически выполняет проверку работы. При неправильном выполнении, у учеников есть возможность переделать данной упражнение или выполнить аналогичное задание. Результаты необходимо, нажав на кнопку «сохранить», скачать и отправить учителю для выставления оценки в журнал.

- Урок русского языка 5 класс, тема «Синонимы» с использованием Интернет-платформы LearningApps на этапе первичного закрепления:

Появляется задание «подберите синонимы к словам», приведен ряд слов: дом, дорога, свет, машина и так далее и представлен ряд пазлов-

синонимов, которые необходимо соотнести со словами, которые перечислены выше. После выполнения упражнения ученик нажимает на кнопку «проверка» и программа автоматически выполняет проверку работы. При неправильном выполнении, у учеников есть возможность переделать данной упражнение или выполнить аналогичное задание. Результаты необходимо, нажав на кнопку «сохранить», скачать и отправить учителю для выставления оценки в журнал.

- Урок литературы 6 класс, тема «Знатоки классики» с использованием Интернет-платформы LearningApps на этапе актуализации знаний:

Появляется задание «Найти автора», представлен ряд портретов и характеристики авторов, учащимся необходимо соотнести портреты с характеристиками. После выполнения упражнения ученик нажимает на кнопку «проверка» и программа автоматически выполняет проверку работы. При неправильном выполнении, у учеников есть возможность переделать данной упражнение или выполнить аналогичное задание. Результаты необходимо, нажав на кнопку «сохранить», скачать и отправить учителю для выставления оценки в журнал.

- Урок литературы 5 класс, тема «сказка «Царевна-лягушка»» « с использованием Интернет-платформы LearningApps на этапе первичного закрепления:

Перед учащимися по очереди появляется ряд вопросов с вариантами ответов. После выполнения упражнения ученик нажимает на кнопку «проверка» и программа автоматически выполняет проверку работы. При неправильном выполнении, у учеников есть возможность переделать данной упражнение или выполнить аналогичное задание. Результаты необходимо, нажав на кнопку «сохранить», скачать и отправить учителю для выставления оценки в журнал.

Таким образом, мы можем подвести итог о том, что Интернет-платформа LearningApps подходит для организации образовательного процесса гуманитарных дисциплин, а именно русского языка и литературы, отвечает требованиям ФГОС и эффективна для применения на таких этапах урока, как актуализация знаний и первичное закрепление знаний. Это яркое анимационная программа, которая позволяет облегчить проверку работ учителю и создает комфортную обстановку для школьников, обучая в игровом формате.

Литература

1. Васильева Т. С. ФГОС нового поколения о требованиях к результатам обучения // Теория и практика образования в современном мире: материалы IV междунар. науч. конф. СПб. 2014. С. 74-76.

2. Федеральные государственные образовательные стандарты / Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/dok/fgos> (Дата обращения: 28.11.2020)

Федорова Е. С.

*ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»
(Мытищинский филиал)
(г. Мытищи, Россия)*

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. Культура возникает и развивается вместе с возникновением и развитием человека и всего общества. Это - неповторимый человеческий способ жизнедеятельности. Нет культуры без человека и нет человека без культуры.

Вся история человечества - это диалог. Диалог пронизывает всю нашу жизнь. Он является по своей действительности средством осуществления коммуникационных связей, а так же условием взаимопонимания людей. Взаимодействие культур, их диалог - наиболее благоприятная основа для развития межэтнических, межнациональных отношений. И наоборот, когда в обществе есть межэтническое напряжение и тем более, межэтнические конфликты, то диалог между культурами затруднен, взаимодействие культур может носить ограниченный характер в поле межэтнической напряженности данных народов, носителей данных культур.

Ключевые слова. Культура, цивилизация, диалог культур, диалог религий, взаимопонимание, общество, развитие общества.

Fedorova E. S.

*FSBEI of HE "N.E. Moscow State Technical University of Bauman
(National Research University)" (Mytishchi branch), Mytishchi*

DIALOGUE OF CULTURES AS THE FUTURE OF HUMAN CIVILIZATION

Abstract:

Culture arises and develops along with the emergence and development of man and society. This is a specifically human way of life. There is no culture without a person and there is no person without a culture.

The whole history of mankind is a dialogue. Dialogue permeates our entire life. It is in fact a means of communication, a condition for people's mutual understanding. The interaction of cultures and their dialogue is the most favorable basis for the development of interethnic and interethnic relations. Conversely, when there is interethnic tension in a society, and even more so, interethnic conflicts, the dialogue between cultures is difficult, and the interaction of cultures can be limited in the field of interethnic tension of these peoples, carriers of these cultures.

Key words:

culture, civilization, dialogue of cultures, dialogue of religions, mutual understanding, society, development of society.

Процессы взаимодействия культур более сложны, чем когда-то наивно полагали, что происходит простая «перекачка» достижений высоко развитой культуры в менее развитую, что в свою очередь логически приводило к выводам о взаимодействии культур как источнике прогресса. Сейчас активно изучается вопрос о границах культуры, ее ядре и периферии.

Диалог-это общение с культурой, реализация и воспроизводство ее достижений, открытие и понимание ценностей других культур, способ присвоения последних, возможность снятия политической напряженности между государствами и этническими группами. Это необходимое условие научного поиска истины и процесса творчества в искусстве. «Диалог-это понимание самого себя и общение с другими людьми. Она универсальна, и универсальность диалога общепризнанна». Диалог предполагает активное взаимодействие равноправных субъектов. Взаимодействие культур и цивилизаций также предполагает наличие общих культурных ценностей. Диалог культур может выступать в качестве примиряющего фактора, препятствующего возникновению войн и конфликтов. Это может снять напряжение, создать атмосферу доверия и взаимного уважения. Понятие диалога особенно актуально для современной культуры. Древнегреческие философы-софисты, Сократ, Платон, Аристотель и эллинистические философы занимались проблемами диалога. Диалоговое пространство создавалось ими на основе духовной культуры, основанной на признании плюрализма мнений, равенства точек зрения, признании общечеловеческих принципов, свободы и ценностей личности и общества в целом.

Современные культуры формируются в результате многочисленных и длительных культурных взаимодействий. В историческом плане обращение к диалогу всегда свидетельствует об изменении научной парадигмы. Появление диалога в античности было показателем того, что мифическое сознание было сметено философско-

дискурсивным, критическим сознанием. Диалоги эпохи Возрождения показывают, что формируется новая парадигма, новый тип сознания. Современная культура также начинает переходить к новому типу человека в культуре.

В современном мире диалог культур усложнился в силу ряда обстоятельств. Современные проявления фундаментальных проблем также связаны с взаимодействием культур разных народов. Решение этих проблем основано на систематическом диалоге культур, а не на единой, пусть даже успешной, культуре. «Решение этих проблем предполагает такую глобализацию взаимодействия культур в пространстве и времени, при которой реальностью становится самореализация всех и каждой культуры через взаимодействие всех с каждой и каждой со всеми другими. Таким образом, механизм взаимодействия культур проблематичен».

Поскольку духовная культура неразрывно связана с религией, то диалог культур «есть не только взаимодействие народов, но и их глубокая мистическая связь, уходящая корнями в религию». Поэтому диалог культур невозможен без диалога религий и диалога внутри религий. А чистота диалога - это вопрос совести. Истинный диалог всегда означает свободу мысли, свободу суждения и интуицию. Диалог подобен маятнику, который, если его отклонить, движется.

Интерес - начало диалога. Диалог культур - это потребность во взаимодействии, взаимопомощи, взаимообогащении. Диалог культур - это объективная необходимость и условие развития культур. Диалог культур предполагает взаимопонимание. А во взаимном понимании предполагается единство, сходство и тождество. Иными словами, диалог культур возможен только на основе взаимопонимания, но в то же время - только на основе индивидуальности в каждой культуре. И общее, что объединяет все человеческие культуры, - это их социальность, то есть человеческое и человеческое. «Взаимопонимание веков и тысячелетий, народов, наций и культур обеспечивает сложное единство всего человечества, всех человеческих культур (сложное единство человеческой культуры), сложное единство человеческой литературы». Нет единой мировой культуры, но есть единство всех человеческих культур, которое обеспечивает «комплексное единство всего человечества» - гуманистический принцип.

Взаимодействие является важной движущей силой в развитии национальных культур. Она становится основой специфического отражения объективной действительности, реальности. Духовная культура, отражая и осваивая конкретную действительность, тем самым постигает внутренний смысл явлений жизни. Отражение жизни является основой для взаимодействия культур. Без взаимодействия с другими

культурами национальная культура не может полноценно существовать. Изоляция одной культуры от соседних близких и далеких всегда негативно сказывается на собственном национальном достоинстве и национальном престиже. Взаимодействие ведет к умножению опыта не только своей национальной культуры, но и других культур, показывает возможность бесконечного и неисчерпаемого познания и художественного воплощения действительности. Взаимодействие направляет и способствует творческому поиску художника, оно является не только условием проявления таланта, но и условием его формирования.

Взаимодействие культур - это взаимозависимый, двусторонний процесс, то есть изменения состояния, содержания, а следовательно, и функций одной культуры в результате влияния другой обязательно должны сопровождаться изменениями в другой культуре. Другими словами, взаимодействие является двусторонним. Отсюда следует, что форму связи между историческим прошлым национальных культур и современным состоянием культуры не совсем корректно рассматривать как взаимодействие, поскольку существует только односторонняя связь, поскольку настоящее не влияет на прошлое. Можно предположить, что вертикальная категория «взаимодействие» является незаконной.

Во взаимодействии культур всегда действует закон: культура не отвергает культуру. В процессе взаимодействия культур существует два типа диалога: прямой и косвенный. Прямой диалог - это когда культуры взаимодействуют друг с другом благодаря компетенции их носителей, и происходит обмен на языковом уровне. Опосредованный диалог при взаимодействии культур происходит внутри самой культуры, как часть ее собственных структур. Инокультурное содержание занимает двойственное положение - и как чужое, и как свое. В диалоге культур возникают те же проблемы, что и при переводе с языка на язык: понимание, привыкание к миру чужой культуры. Диалог с другими культурами невозможен без определенных образов культуры, как своей, так и чужой.

Диалог культур был и остается центральным элементом развития человечества. На протяжении веков и тысячелетий происходило взаимообогащение культур, которые формировали уникальную мозаику человеческой цивилизации. Процесс взаимодействия и диалога между культурами сложен и неравномерен. Потому что не все структуры и элементы национальной культуры активны для усвоения накопленных творческих ценностей. Наиболее активный процесс культурного диалога происходит при усвоении художественных ценностей, близких тому или иному типу национального мышления. Конечно, многое зависит от соотношения этапов развития культуры, от накопленного опыта. В

рамках каждой национальной культуры различные компоненты культуры развиваются дифференцированно.

В рамках глобализации растет международный диалог культур. Международный культурный диалог укрепляет взаимопонимание между народами и дает возможность лучше понять их собственный национальный облик. Сегодня, как никогда ранее, восточная культура начала оказывать огромное влияние на культуру и образ жизни американцев. В 1997 году 5 миллионов американцев начали активно практиковать йогу, древнюю китайскую оздоровительную гимнастику. Даже американские религии начали испытывать влияние Востока. Восточная философия с ее идеями внутренней гармонии вещей постепенно завоевывает американскую косметическую индустрию. Сближение и взаимодействие двух культурных моделей происходит также в пищевой промышленности (зеленый целебный чай).

Глубина диалога во многом определяется интересом творческих личностей и возможностью удовлетворить их запросы. Основной путь развития межкультурных контактов лежит через неформальные контакты, потому что когда встречаются функционеры, представляющие те или иные организации как носители административных принципов, то фактически культурного контакта нет. Важно расширять неформальные контакты. Диалог культур ведет к углублению культурного саморазвития, к взаимообогащению через различные культурные переживания, как в рамках отдельных культур, так и в масштабах мировой культуры. Необходимость диалога культур как условие самосохранения человечества. Взаимодействие и диалог культур в современном мире - сложный и порой болезненный процесс. Необходимо обеспечить оптимальное взаимодействие и диалог народов и культур в интересах каждой из сторон этого взаимодействия и в интересах общества, государства, мирового сообщества.

Литература

1. Никитин В. От диалога конфессий к диалогу культур // Русская мысль. Париж, 2000. 3 -9 февраля.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М., 1986.
3. Яценко Е. Восток и запад: взаимодействие культур // Культура в современном мире: опыт. проблемы. решения. Вып. 1. - М., 1999. - С. 32 - 37.

СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК ТРУДА И БЕЗРАБОТИЦА, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Статья посвящена вопросу состояния современного российского рынка труда. В ней описаны характерные черты модели рынка труда, сложившиеся в настоящее время. Авторы статьи особое внимание уделяют проблемам безработицы и регулированию рынка занятости населения. Также приведен уровень безработицы населения в 2019 г. в возрасте 15-72 лет.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, уровень безработицы, население.

Российский рынок труда формируется с помощью ряда определенных факторов, таких как: темпы инфляции, государственное финансирование проектов, налоговая политика государства, неплатежи, темпы экономического роста, отраслевая структура хозяйства, кризисы различного характера и др.

Современный рынок представляет собой некое несоответствие, которое уже утвердилось, т. е. отсутствие мотивации в профессиональной сфере, низкая оплата труда. Минимальная заработная плата в нашей стране очень низкая по сравнению с развитыми странами ближнего и дальнего зарубежья. Сегодня почти отсутствует стимулирование профессионального развития сотрудников и неработающих специалистов. Можно выделять определенные критерии развития:

- 1) возрастание безработицы;
- 2) появление переселенцев и беженцев, которые подлежат трудоустройству;
- 3) неэффективное использование трудового потенциала сотрудников;
- 3) значительно заниженный размер пособия по безработице;
- 4) увеличение роста теневой занятости населения;
- 5) сложность вхождения в некоторые сектора: соискатели с высшим образованием не имеют возможности получить доступ к трудоустройству в определенных секторах;
- 6) реальные отличия между официально зарегистрированным количеством безработных, а также вообще общего количества безработных [2].

Современный рынок труда в любой стране определяет уровень социального положения всего населения. Его главной составляющей

является безработица, которая отличается в каждой стране лишь своим уровнем. Спрос на работников можно регулировать не уровнем стоимости их работы, а непосредственным объемом производств. Поэтому рынок труда непосредственно и очень тесно связан с существующей в стране экономикой, напрямую зависит от нее.

Безработица – это явление, суть которого заключается в отсутствие работы, приносящей доход, у трудоспособных членов общества. Известно, что достигнуть равновесия спроса и предложения просто невозможно. По причине несоответствия заявленного спроса выдвинутому предложению такая ситуация стандартно приводит к возникновению разного уровня безработицы. Уровень безработицы в Российской Федерации в январе 2019г. составил 4,9% (без исключения сезонного фактора), он изображен на рисунке.

Рисунок – Уровень безработицы населения в возрасте 15-72 лет*
*Выполнено по [3]

Для борьбы с безработицей необходимо прикладывать усилия для того, чтобы бороться с факторами, провоцирующими безработицу. Среди них можно выделить наиболее проблемные:

1. Демографическая ситуация в конкретном регионе, где происходит борьба с безработицей. Это уровень рождаемости и смертности, миграционные потоки, уровень продолжительности жизни.

2. Процесс перехода собственности на предприятиях из государственной в частную путем поведения стандартной процедуры приватизации. В этом случае огромное количество сотрудников предположительно оказываются без работы.

3. Организационно-экономические факторы – это процессы изменения любой организационно-правовой формы, а также слияния и поглощения разнообразных компаний. В этих ситуациях сотрудники

вынужденно могут менять фактическое место своей работы на другие регионы и наоборот.

4. Технический фактор – сегодня многие компании в связи с развитием научно-технического прогресса перестают нуждаться в некоторых категориях сотрудников, что провоцирует появление глобальных увольнений [1, с. 108].

В регулировании рынка занятости населения достаточно большую роль играет государство. Оно имеет большое влияние на некоторые моменты, которые влияют на становление занятости, как в отдельных отраслях, так и в глобальном масштабе. Государство может активно бороться с безработицей путем создания дополнительных рабочих мест, государственных органов, которые осуществляют контроль и борются с безработицей, эффективных программ, позволяющих заинтересовать потенциальных работодателей и т. д.

Так, например, созданные государством биржи помогают активно бороться с имеющимся уровнем безработицы. Основная направленность этих организаций заключается в том, что они должны обеспечивать оборот потенциальных сотрудников и обеспечение их трудоустройством. Несмотря на широкий круг задач, эффективность этой службы как правило невысока. В основном это связано с тем, что, во-первых, вакансии от предприятий попадают на биржу труда по остаточному принципу. Большая часть вакансий на бирже труда – это непрестижные сегодня вакансии рабочих специальностей с невысокой заработной платой. Во-вторых, те, кто обращаются на биржу делают это для получения пособия, либо им действительно сложно помочь.

Кроме государственных учреждений, существуют частные компании, которые занимаются подбором персонала для разнообразных предприятий. Такие организации работают как на потенциальных работодателей, так и помогают соискателям устроиться на определенные вакансии. Роль таких рекрутинговых компаний в регулировании рынка труда очень велика, поскольку они являются частными и их деятельность направлена на достижение определенного результата, в данном случае – удовлетворения потребностей по трудоустройству.

При становлении рыночных отношений всегда затрагивается важнейшая сфера экономики – занятость трудовых ресурсов. При проведении правильной экономической политики уровень безработицы не должен быть выше 5%, это является идеальным соотношением. На данный момент огромную роль в стабилизации и улучшении экономики в стране играет мобильность потенциальных соискателей. Именно это особенность может привести к увеличению производительности и эффективности экономики в целом.

Литература

1. Фролова, Т.А. Экономическая теория [Текст]: конспект лекций / Т.А. Фролова. – Таганрог: ГТИ ЮФУ, 2009. – 108 с.
2. HR-Portal: Сообщество HR-Профессионалов. Рынок труда, его современное состояние и проблемы [Электронный ресурс] URL: <https://hr-portal.ru/article/rynok-truda-ego-sovremennoe-sostoyanie-i-problemy> (дата обращения: 29.11.2019).
3. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2019 года (по итогам обследования рабочей силы) [Электронный ресурс] URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/34.htm (дата обращения: 29.11.2019).

*Хабидуллаев М.
магистрант НамГУ*

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗНАНИЯ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье предпринята попытка рассказать о значении культуры в процессе изучения иностранных языков. Отмечается, что с середины 1960-х годов требования по обучению иностранных языков стали более прагматичными. После реформ в образовании именно на уроках иностранного языка умение общаться, то есть коммуникативная компетентность и равенство в общении, стали ведущими образовательными целями. Но для успешного общения на любом языке требуется быть хорошо знакомом с культурой этого народа.

Ключевые слова: Реформы в методике, коммуникативная способность, навыки слушания, разговор, чтение, письменная речь, функции общения, кардинальное совершенствование, информационно-коммуникационные технологии, образ жизни, мировоззрение, ценности, культура

M.Habibullaev. Master's level student at NamSU

ON THE IMPORTANCE ABOUT CULTURE IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Annotation. The article attempts to tell about the importance of culture in learning foreign languages. Since the mid-1960s, more pragmatic educational goals have become requirements. After reforms in education, it is in foreign language lessons that the ability to communicate, that is,

communicative competence and equality in communication, became the leading educational goals. However, the knowledge of people's culture is necessary for successful communication in any language.

Key words: Reforms in methodology, communication ability, listening skills, speaking, reading, writing, communication functions, cardinal improvement, information and communication technologies, lifestyle, worldview, values, culture

Изменения, происходящие в обществе в настоящее время и процессы глобализации не обошли стороной методику обучения иностранным языкам. Реформы в методике обучения иностранным языкам, которые начались давно в зарубежных странах, то есть в 70-х годах XX века, сейчас происходят в нашей стране. Требования к содержанию образования растут. Учащийся, проявляющий большой интерес к уроку иностранного языка, может иметь низкую коммуникативную способность (способности), даже если он или она хорошо разбирается в правилах грамматики. Это потому, что иностранный язык рассматривается как языковая система, а не как средство общения. В этой статье мы хотим выделить понятие «коммуникативная компетентность», которое важно в методологии обучения иностранным языкам. Концепция коммуникативных способностей уходит корнями в социальную философию и была придумана Никласом Луманом и Юргеном Хабермасом. Ганс Эберхард-Пьело ввел теорию Хабермаса в дидактику иностранных языков.[1] Коммуникативная способность теперь определяется как способность, которая, помимо прочих способностей, делится на четыре: навыки слушания, разговор, чтения и письменная речь. Понятия «цель речи» и «общение» также происходят из теории Хабермаса. Этот новый подход к процессу изучения языка приводит к следующим выводам: - Языковые выражения больше не основываются на формально-грамматической категории, а на коммуникативной функции. Например, выражение желания является коммуникативной функцией, и этот процесс осуществляется различными средствами речи, то есть фраза «я бы хотел» может быть выражена через конъюнктив «Ich möchte gern» или «Ich hätte gern». - Усовершенствование учебной программы соответствует функциям общения, а не грамматике. По этой причине, учащиеся смогут выучить фразу «Ich hätte gern» до прохождения Conjunction в учебной программе. - Не очень важно соблюдать грамматические правила в процессе обучения иностранному языку. В процессе свободного выражения идей больше внимания уделяется способности учащегося выразить правильную идею из содержания. В общении важна гармония: ученик должен уметь не только правильно говорить, но и использовать в

общении разные социальные слои языка. Лучше сказать другу «Vielen Dank», чем «Ich bin dir magic verbunden». Используется только для объяснения на родном языке. Важно знание языка. Эти факторы получили название «коммуникативный поворот». До сих пор преобладали требования образования, в котором иностранный язык рассматривался как средство формирования духовности и личности учащихся. Однако с середины 1960-х годов эти требования стали более прагматичными целями обучения. После реформ в образовании именно на уроках иностранного языка умение общаться, то есть коммуникативная компетентность и равенство в общении, стали ведущими образовательными целями. Достижение коммуникативных навыков стало неотъемлемой частью процесса формирования личности студента; он включает не только изучение иностранного языка человеком, но и его способность к общению. Пренебрежение изучением иностранных языков и этнографии, существовавшее до сих пор, должно быть прекращено. При изучении иностранного языка основное внимание уделялось повседневным моделям общения. Более поздний межкультурный подход позволил изучать иностранный язык, чтобы отличать одну культуру от другой. Кроме того, изучение средств и форм речи, относящихся к повседневным жизненным ситуациям, ведет к сознательному пониманию собственной культуры. Цель коммуникативного подхода - научить учащихся общаться в межкультурных ситуациях. Важную роль в этом играет формирование у студентов способности сравнивать культуры. Они должны сначала научиться не торопиться оценивать непонятные ситуации и события в другой культуре на основе их собственных культурных норм. Сравнение культур заключается не в оценке «хорошо» или «плохо» (на основе критериев), а в понимании различий. Одна из следующих целей обучения иностранному языку - развитие способности понимать представителя другой культуры.

В результате масштабных реформ на всех этапах системы образования сотни тысяч наших юношей и девушек изучают иностранные языки по всем специальностям нашей страны и в филиалах вузов других стран. После обретения независимости республика открыла путь к диалогу со всеми зарубежными странами, а масштабы и скорость обмена информацией растут. Появляется огромный спрос со стороны престижных организаций и фирм. Конечно, для работы в таких организациях требуется работа персонала, свободно владеющего иностранными языками, поэтому количество вузов, стремящихся обучить персонал в соответствии с международными стандартами, с каждым годом растет. В настоящее время возможно кардинальное совершенствование системы обучения подрастающего поколения иностранным языкам и совершенствование системы подготовки

специалистов, свободно владеющих иностранными языками, развитие международного сотрудничества и диалога в данной сфере за счет внедрения передовых методов обучения с использованием современных педагогических и информационно-коммуникационных технологий. Для этого создаются условия и возможности. Известно, что язык формируется и развивается в обществе. Язык - зеркало духовной жизни народа, сердце нации. Уважение к языку - это всеобщее уважение к народу и нации. Знание языка имеет решающее значение для понимания мира. Если человек хочет хорошо выучить другой иностранный язык, он должен сначала знать, уважать, любить, ценить его чистоту, красоту, достоинство - важнейшая из национальных ценностей. Очень важно знать историю, культуру, обычаи, литературу и искусство людей на их родном языке. Поэтому способность говорить на языках, отличных от их родного, повышает их мировоззрение и духовность. Каждый язык по-своему уникален. Невозможно хорошо знать язык, пока не усвоить преимущества изучения языка. Поэтому для человека, в совершенстве знающего свой язык, естественно легко начать изучать другие языки. Так же, как и наш язык, другие языки отражают прошлое людей. Изучая разные языки, человек не только понимает себя, но и узнает об образе жизни, мировоззрении, обычаях, ценностях и жизни других народов.

В начале 21-ого века ученые начали изучать возможность и важность внедрения изучения культуры в процесс обучения языкам. Ставшая трендом коммуникативная модель, часто пренебрегает культурой и в основном уделяет внимание к другим аспектам языка такие как лексика, синтаксис, фонетика и др. Хотя, культура народов говорящих на языке имеет огромную роль в понимании этих людей и является важным фактором для успешного общения. «Обучение культуре должно позволить учащимся расширить свои знания о целевой культуре с точки зрения образа жизни, ценностей, взглядов и убеждений людей, а также того, как они проявляются или выражаются в лингвистических категориях и формах. В частности, преподавание культуры должно знакомить учащихся с речевыми актами, коннотациями, этикетом, т. е. уместным или несоответствующим поведением, а также предоставлять им возможность действовать как член целевой культуры. Обладая знаниями о том, что такие понятия, как «высшая» или «низшая» культуры, являются не чем иным, как широкими обобщениями, происходящими от недостатка знаний и неуважения к другим людям с другим мировоззрением, учащиеся могут углубиться в изучаемый язык и использовать его как инструмент, а не только для того, чтобы общаться в стране, в которой на нем говорят, но также для того, чтобы дать второй (или третий) голос их мыслям, тем самым бросая вызов культурным традициям и стереотипам.» (Thanasoulas).

Исследование, проведенный Генш и Бада, показали, что «культурный класс является значительно выгодным с точки зрения языковых навыков, повышение культурной осведомленности, изменение отношения к родным и целевым общества и вклад в профессию учителя. Участники этого исследования подчеркнули некоторую трансформацию своего мышления и перечислили шесть пунктов как потенциальные вклад культурного класса, который они получили. Это исследование имеет значение для урока культуры в учебной программе языкового обучения. Включенный в учебную программу урок культуры является жизненно важным компонентом изучения языка и преподавания, поскольку, как показывает это исследование, может помочь развитию коммуникативной компетенции, а также других навыков в обучение на любом языке.» (Genç, Bada.)

Исходя из всего этого можно сказать, что обучение культуре должно стать неотъемлемой частью процесса обучения иностранным языкам. Это во-первых, поможет более качественному усвоению иностранных языков, а во-вторых, лучшему пониманию других народов, что позволит избежать различные недоразумения и недопонимания, а также улучшить процессы межкультурных диалогов.

Литература

1. Алисия Педрос. Маркус Бихеле. Дидактика Landeskunde.Berlin. «Langenschheidt 2003.-160S Рогова Г. В. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. Москва Просвещение, 1991.-286 с. Fiehler, Reinhard (2005):
2. Gesprochene Sprache. В: Duden. Грамматика. Auflage.Mannheim: Dudenverlag. Депперманн, Арнульф (erscheint): Verstehen im Gespräch. В: Кемпер, Хайдрун; Эйхингер, Людвиг М. (Hg.) Sprache - Познание - Культура. Sprache zwischen mentaler Strukturund kultureller Prägung. Fiehler, Reinhard (2003): Каковыосновныепринципы Sprache? В: Sprachtheo
3. Dimitrios Thanasoulas. The Importance Of Teaching Culture In The Foreign Language Classroom. (2001) Radical Pedagogy ISSN: 1524-6345.
4. Bilal Genç and Erdogan Bada . CULTURE IN LANGUAGE LEARNING AND TEACHING. The Reading Matrix.Vol. 5, No. 1, April 2005 .

COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH PHYTONYMIC COMPONENTS IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES

Аннотация: В статье представлены результаты сопоставительного исследования фразеологических единиц английского и узбекского языков, имеющих в своем составе названия различных видов растений. Количественный анализ показал, что наиболее высокую частотность в двух языках демонстрируют компоненты с более обобщенным значением, такие как дерево и лес. Результаты семантического анализа свидетельствуют о том, что некоторые компоненты-фитонимы имеют одинаковое значение в английских и узбекских паремиях, однако наблюдаются и различия в использовании фитонимов в пословицах и поговорках с аналогичным значением в разных языках.

Abstract: The article presents the results of a comparative study of phraseological units of the English and Uzbek languages, incorporating the names of various plant species. Quantitative analysis showed that the highest frequency in two languages is demonstrated by components with a more generalized meaning, such as a tree and a forest. The results of semantic analysis indicate that some phytonymic components have the same meaning in English and Uzbek paremias, but there are differences in the use of phytonyms in proverbs and sayings with the same meaning in different languages.

Key words: phraseology, phytonym, paremia, plants, semantics

Ключевые слова: фразеология, фитоним, паремия, растения, семантика

Modern linguistics constantly discusses the idea that language is not only a mean of thought expression, a mean of communication, but also a mean of reflecting the world around a man, and also expresses the mentality of people, their national character, customs and traditions. The most vividly national and cultural identity of the people is reflected in the phraseological body of a language, in particular phraseological units which are cultural identity of folk's live. Phraseological units with a phytonym component occupy a significant place in any language, since they reflect the culture and life history of the country and the people who are native to one or another language. The study of English phraseological units of this class is relevant for the English language, as it makes a certain contribution to the development of

problems of anthropocentric phraseology, to the study of the specifics of the reflection of a person in a language, and also allows you to penetrate deeper into the nature of phraseological units with phytonyms and determine their place in the phraseological corpus of the language. Phraseologisms are components that serve to frame the language, make its sound more interesting and beautiful, diverse and complete, in other words, components that enrich the language and weaken the contradictions between human thinking and a limited set of lexical resources of the language. A great contribution was done by well-known scientists, in particular Sh. Bally, E. D. Polivanov, V. V. Vinogradov, N. M. Shansky, A. V. Kunin, A. I. Smirnitsky, who devoted to methods and approaches to the study of phraseological units.

Phytonyms - the names of plants and their fruits - as an object of linguistic study underlie many proverbs and sayings. Plants from ancient times were existed in the life of any people and always played a significant role in human life. People grow plants to harvest fruits, vegetables, grains and eat them. Plants serve as food for farm animals, in addition, many representatives of the wild fauna feed on prepared organic substances that are contained in plants. It goes without saying, Phytonymic components are included in the traditions of culture and, according to T.R. Pisarskaya and N.E. Yakimenko, possess extremely wide associative potential, they can be international and nationally specific [1]. E. V. Gafiyatova notes that the presence or absence of certain phytonyms in different languages indicates differences in the presentation of natural artifacts, and vocabulary reflecting the plant world also reflects the peculiarities of national consciousness [2].

During the comparative analysis, all phytonym components presented in the paremias of two languages were divided conditionally by plant species into three subgroups: 1) forest and trees; 2) herbs, flowers, cereals; 3) fruits, berries, vegetables.

From a semantic point of view, a significant number of paremias with components of a tree and a forest describes the nature of a person, his external and physical data, compares a person with a tree. As a result of continuous sampling method and using both general and specialized English and Uzbek dictionaries, the following proverbs with phytonymic components were selected:

English proverb	Uzbek proverb
As the tree, so the fruit	Ona daraxt- bola meva
A bad tree does not yield good apples	Egri bitgan daraxt tog'ri bitmas
From little acorns grow mighty oaks	Eman daraxtining egilgani-singani
No analogue	Boboning tol ekkani, o'ziga nom ekkani

Among the phytonyms of the second subgroup - herbs, flowers, cereals - the rose component is often found in two languages. From ancient times, among many peoples, the rose was something beautiful, associated with a flourishing life and youth. In addition, the rose is the most popular floral symbol. As well as , the wheat component has a high recurrence in English and Uzbek. This is explained by the fact that in England wheat was considered a sign of material well-being. Uzbek people also revered wheat.

English proverb	Uzbek proverb
There is no rose without a thorn	Atirgul tikonsiz bo'lmas
Who sows barley cannot reap wheat	Arpa ekkan arpa olar bo'ydoy ekkan bo'ydoy olar
No analogue	Har gulning isi boshqa
No analogue	Kul qoldirma gul qoldir

In the third subgroup - fruits, berries, vegetables - the apple component shows a high frequency of use in three languages. Many peoples gave this image a truly deep meaning. Round the form was associated with ideas about the world, space and the Universe, the "blush" of the apple with beauty, health and youth, the smooth skin hiding the juicy fruit with mystery and wealth, and the sweet taste and a pleasant aroma - with pleasure and pleasure. It is not surprising that the British and Uzbeks saw an apple as the fruit of the life tree:

English proverb	Uzbek proverb
An apple never falls far from the tree	Olma tagidan yiroq tushmas
A dead cherry tree will not blossom	Olmadan bodom bo'lmas
As sure as God made little green apples	Mevaning yaxshisini qurt yeydi
A rotten apple spoils the barrel	Mag'iz achchiq bo'lsa, po'stiga xam urar

A quantitative analysis of paremiological units with plant components showed that

the higher frequency of use in paremias of English and Uzbek languages is demonstrated components of tree, wood and oak.

Among the names of herbs, flowers and cereals, the most common components are rose, a symbol of beauty, milk attainment of life in two languages, and wheat, the personification of wealth in England and Uzbekistan.

Most often among the names of fruits, berries and vegetables, there is an apple component used in paremias in the meaning of heredity

The high recurrence of the use of the names of the forementioned cultivated plants and fruits is explained by their wide distribution in the habitat of these ethnic groups, their mass breeding.

The low frequency of phytonym use or its complete absence indicates a low plant yield in the territory of the people, its lower prevalence or absence.

A semantic analysis of paremias has shown that proverbs and sayings with plant names can have a similar image and are used in the same meaning in the languages under consideration, and sometimes are full or partial equivalents.

To sum up, comparative structural and semantic analysis of English and Uzbek proverbs with phytonim components showed that among them one can identify equivalent in meaning proverbs, as well as analogues, in which features of a national character are vividly displayed.

List of sources

1. Pisarskaya T.R., Yakimenko N.E. Паремии с компонентом-фитоним как объект лингвокультурологического описания, сборник научных статей. XXVII международной научно-практической конференции. (23-24 июня 2017 г.)
2. Gafiyatova E. V. Phytonymic picture of the world (based on the material of the Tatar and English languages) // Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University. 2010. No. 4. P. 230-240.
3. Бердиров Х., Расулов Р. Ўзбек тилининг паремиялар луғати. Т.: “Ўқитувчи”, 1984.
4. Oxford dictionary of proverbs [e-resource] URL: <http://www.oxfordreference.com>

Хойна М.Н.
студентка ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»
Научный руководитель:
Верна В.В.
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления персоналом
ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»
(г. Симферополь, Россия)

МЕНТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается понятие менторинга, как необходимого элемента в развитии и обучении персонала. Представлены преимущества присутствия наставника в компании, выделены основные виды менторинга, а также изучены особенности его использования в организациях.

Ключевые слова: менторинг, наставничество, адаптация персонала, развитие сотрудника.

Hoyna M.N.
Student of V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Scientific advisor:
Verna V.V.
Ph.D., Associate Professor
of Personnel management Department
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
(Simferopol, Russia)

MENTORING AS A DEVELOPMENT TOOL FOR EMPLOYEES IN THE ORGANIZATION

Abstract: The article discusses the concept of mentoring as a necessary element in the development and training of personnel. The advantages of having a mentor in the company are presented, the main types of mentoring are highlighted, and the features of its use in organizations are studied.

Keywords: mentoring, mentoring, staff adaptation, employee development.

В современных условиях одной из важнейших составляющих управления персоналом является адаптация персонала. Адаптация предусматривает приспособление сотрудника к новым задачам, что требует закрепления за специалистом наставника, который поможет пройти процесс адаптации, ознакомив его со всеми особенностями профессиональной деятельности в рамках организации.

Но процесс адаптации имеет небольшие сроки, в рамках которых не всегда сотрудник успевает овладеть необходимыми навыками. Именно поэтому особое значение в настоящее время приобретает менторинг.

Менторинг – это вид наставничества, который представляет собой глубокую работу с подчиненным, заключающуюся в передаче ментором знаний, навыков, умений из своей профессиональной деятельности специалисту, для того чтобы сотрудник тоже достиг в ней определенных результатов. Чаще всего менторами являются работники, занимающие должность на один-два уровня выше должности специалиста, нуждающегося в обучении.

Согласно исследованиям журнала Harvard Business Review, более 75% мужчин и женщин хотят иметь наставника в своей профессиональной деятельности, и только 37% имеют его. Ведь ментор, как опытный специалист, не просто делится знаниями со своим сотрудником, но и оказывает моральную поддержку, помогает в решении сложных задач. Он не дает точных рекомендаций и не решает проблемы за сотрудника, а создает условия, в которых подчиненный достигнет успеха.

В свою очередь, журнал Forbs опубликовал исследование, подтверждающее, что именно менторинг является ключевым инструментом привлечения и удержания сотрудников поколения Y, которые к 2025 году будут составлять 75% работников по всему миру [1].

Для многих менторов делиться собственными накопленными практическими знаниями и навыками является истинным удовольствием, осознанием своего авторитета среди подчиненных. В свою очередь, для подчиненного сопровождение ментора – это возможность чувствовать себя увереннее и учиться у профессионала своего дела [4].

Важной особенностью ментора является долгосрочное обучение работника, развитие у него определенного стиля мышления и навыков на дальнейшую перспективу, а также закладывание у сотрудника основ для успеха в профессии.

Выделяют следующие виды менторинга:

1. Индивидуальный менторинг – сотрудничество наставника и его подчиненного наедине, без посторонних лиц. Ментор разрабатывает специальную программу обучения и развития специалиста на всех этапах его профессиональной деятельности.

2. Групповой менторинг – наставник работает с группой подчиненных. Ментор ставит коллективные цели, на основании которых разрабатывается общая программа обучения работников. Данный вид менторинга используется в организациях или для реализации определенного проекта.

3. Коллективный менторинг – работа команды наставников с командой подчиненных. Чаще всего такое наставничество применяют в крупных организациях с многочисленным штатом специалистов [2].

В основе менторинга лежит модель «Расскажи – Покажи – Сделай» (TELL-SHOW-DO), которая является одним из основных способов обучения в наставничестве. Эффективность данной модели заключается в последовательном воздействии на способы восприятия:

1. «Расскажи» (TELL). Ментор формирует цели обучения и весь его процесс, после чего рассказывает об этом своему подчиненному, разделяя цели на маленькие задания.

2. «Покажи» (SHOW). Ментор показывает способы выполнения задачи, комментируя свои действия, пока у сотрудника не останется каких-либо вопросов.

3. «Сделай» (DO). Подчиненный самостоятельно выполняет задание при контроле ментора. В случае неправильного выполнения наставник корректирует ошибки специалиста. После чего обсуждаются критерии, по которым будет оценен подчиненный [3].

Однако просто иметь наставника недостаточно. Во-первых, важно выбирать такого ментора, который добился в данной сфере деятельности успехов. Это позволит молодому специалисту превзойти своих коллег в несколько раз, поскольку наставник знает основные ошибки, которые можно допустить. Во-вторых, хорошее наставничество требует систематического взаимодействия. Тем самым, постоянный контакт и получение консультаций от ментора позволят сотруднику быстрее добиться успеха. И, в-третьих, важно максимально использовать таланты наставников, ведь именно они и помогли им стать профессионалами.

Внедрение менторинга в организации имеет значение и для самой компании. Менторинг позволяет сохранять организационную культуру, передача которой осуществляется от человека к человеку. Тем самым, использование наставничества повышает вовлеченность сотрудников в деятельность организации и формирует их лояльность. Также, менторинг позволяет снижать количество стрессовых ситуаций у работников за счет того, что в случае неудачи или непонимания ситуации, они могут обратиться за поддержкой и помощью к своему наставнику. Кроме того, наставничество позволяет экономить финансовые ресурсы организации, поскольку менторинг является чаще всего добровольным делом,

позволяющим наставнику чувствовать свою значимость как профессионала.

Подводя итог, следует отметить, что с каждым годом количество использования менторинга увеличивается, что в результате позволяет специалистам добиваться успеха в организации. Ведь менторинг является необходимой составляющей обучения и развития специалиста, позволяющей снижать число производственных, учебных ошибок в профессиональной деятельности, под руководством ментора. Присутствие ментора в компании мотивирует молодых сотрудников двигаться вперед на основе личного примера.

Литература

1. Менторинг: инструкция по применению [Электронный ресурс] URL: <https://veshk.ru/blog/1008> (дата обращения: 04.11.2020).
2. Менторы в компаниях: как наставничество помогает достигать целей бизнеса [Электронный ресурс] URL: <https://hurma.work/ru/blog/mentory-v-kompaniyah-kak-nastavnichestvo-pomogaet-dostigat-czelej-biznesa/> (дата обращения: 04.11.2020).
3. Модель TELL-SHOW-DO [Электронный ресурс] URL: <https://www.mental-skills.ru/dict/model-tell-show-do/> (дата обращения: 05.11.2020).
4. Чмыхова М.А., Болдырева Н.В. Особенности современных методов адаптации персонала // Вестник института мировых цивилизаций. 2019. Т.10. №2(23). С. 58-66.

УДК:372.8

Холматова Ш.М.

Старший преподаватель

Ташкентского государственного экономического университета

Абдуганиева Ш.М.

Преподаватель

Университета мировой экономики и дипломатии

(г. Ташкент, Узбекистан)

ПРЕИМУЩЕСТВА ПРОЕКТНОГО МЕТОДА КАК ИНСТРУМЕНТА ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация: В статье раскрываются сущность проектного метода. Даются цели, задачи, преимущества метода. Делается вывод, что данный метод активизирует самостоятельность и умственную активность студентов на основании практических исследований этого метода.

Ключевые слова: проект, инновация, исследования, преимущества, мотивация, поиск, анализ, синтез.

Sh.M. Kholmatova
Senior Lecturer
Tashkent State University of Economics
Abduganieva Sh.M.
Teacher
University of World Economy and Diplomacy
(Tashkent, Uzbekistan)

ADVANTAGES OF THE PROJECT METHOD AS A TOOL FOR EFFECTIVE STUDENT LEARNING

Abstract: The article reveals the essence of the design method. Goals, objectives, advantages of the method are given. It is concluded that this method activates the independence and mental activity of students on the basis of practical research of this method.

Key words: project, innovation, research, motivation, search, analysis, synthesis

Одной из главных задач системы образования является подготовка высококвалифицированных специалистов и личностей, способных своими знаниями представлять нашу страну в мире. Только высококвалифицированный специалист, самостоятельная во всех отношениях личность, может внести весомый вклад в развитие науки и техники нашей страны.

Модернизация науки и техники требует глобальных реформ системы образования. Это возможно только при внедрении инновационных технологий и новейших интерактивных методов обучения нашей молодежи. Старые стандартные методы обучения, как показывает практика, давно устарели. Вроде бы годами изучаются иностранные языки, но навыков разговорной речи, письма, не говоря о ведении работы на этих языках нет.[1, с.56]

Всё это возможно только при использовании инновационных педагогических технологий.

В современной педагогической технологии таких методов много. Одним из эффективных таких методов является проектный метод. Он представляет собой метод детальной разработки проблемы, которая может завершиться реальным положительным результатом, конечным продуктом.

Это возможно, благодаря использованию разных педагогических приёмов обучения для решения поставленных задач. Основоположником

проектного метода является американский философ, психолог и педагог Джон Дьюн. Хотя данный метод разработан в начале XX века, но актуален и сейчас, так как этот метод намного облегчает процесс обучения. За небольшой срок помогает студентам приобрести навыки исследовательской работы, самостоятельно решать поставленную задачу (проблему), а также умению работать в сотрудничестве, в коллективе, стимулирует у студентов интерес, подсознанию мотивируя и активизируя их. [3, с.170]

Для понимания сущности проектного нужно в первую очередь, понять значение слова и проект, который в переводе с латинского языка означает брошенный вперед. Только широкое понимание этого понятия позволяет его использовать в системе образования.

Использование проектного метода способствует совершенствованию полученных знаний, навыков планирования, поиска, разработки при выполнении поставленных задач.

Суть проектного метода – стимуляция интереса и самостоятельности студентов для эффективного решения поставленных задач.

Это требует интеграции всех знаний студентов в различных предметных областях. Проектный метод включает в себя пять типов проектов:

На практике нами используется:[2,с.110]

- Исследовательские

Определение структуры и актуальность проблемы, когда выдвигаются гипотезы и пути её решения, а на основании результатов делаются выводы.

- Творческие

При этом виде нет определенной структуры, но такой метод способствует совместной работе студентов, а конечный результат представляется в виде инсценировки-диалога, газеты, альбома, справочника и т.д.

- Информационные

Это сбор информации, её анализ, синтез. Данный метод требует определенной структуры, которая корректируется в процессе работы над проблемой. При этом разделение студентов на мини-группы необходимо соблюдать баланс, то есть в группе должны быть и сильные, и средние, и слабые студенты. Это делается для того чтобы сильные студенты подтянули слабых. Проект разрабатывается поэтапно. Проектный метод включает в себя шесть этапов.

Первый этап является подготовительным, то есть разделение студентов в мини – группы по интересам или по выбору педагога, используя дифференцированный подход к каждому студенту. Студенты

сами выбирают темы, а педагог только контролирует и помогает им избежать ошибок.

Второй этап. Выбор метода использования. Работа студентов над микротемами и промежуточное обсуждение результатов их исследований. Студенты начинают выявлять причинно -следственные связи в предмете исследования ищут варианты решения проблемы, самостоятельно принимают решения, а педагог только контролирует их действия.

ГИПОТЕЗА----- АНАЛИЗ ----- СИНТЕЗ

Третий этап. Мини презентация проделанной работы, где педагог проверяет, уточняет, указывает на недочеты и ошибки студентов.

Четвертый этап. Презентация конечного результата своей исследовательской работы, защита проекта, а педагоги выступают в роли эксперта.

Пятый этап. Итоги защиты проекта, анализ презентаций педагогом, сокурсниками, самоанализ самооценка.

Шестой этап. Завершение проекта самостоятельным оформлением на бумаге.

В процессе проектной деятельности у студентов формируется:

- Навыки поиска, анализа и решения проблемы
- Умение работать самостоятельно и в коллективе
- Умение передачи информации в процессе общения
- Умение представлять свой проект
- Умение применять свои знания из других областей науки

для решения проблемы

- Умение креативно подходить к решению проблемы
- Появляется интерес к познаниям нового.

Проектирование – один из немногих методов обучения, который выводит обучающихся студентов из стен аудитории в социальную среду, формирует у них собственный опыт в процессе взаимодействия с социумом. Он сочетает в себе индивидуальную и групповую работу над проектом, помогает самореализоваться, развить творческое начало, которое, несомненно, есть у каждого студента в той или иной мере.[4,с.145]

Основной целью проектного метода является овладение студентами не только теоретическими, но и практическими знаниями. Занятия, основанные на проектном методе, могут быть использованы для усвоения нового материала, для закрепления и отработки навыков исследовательской деятельности студентов.[2,с.260]

К сожалению, знания иностранных языков у выпускников средних школ нельзя назвать соответствующими стандартам. У них нет практики общения, практики использования языка в социуме. К сожалению, нет у них на должном уровне мотивации и интереса к получению знаний. Это возможно связано не с должным уровнем преподавания в средней школе, не развитием интереса учащихся к познанию, нет мотивации к самопознанию неизведанного. Такой «старый» подход к обучению не дает должных результатов обучения и не мотивирует интерес учащихся к познанию. Нет до сих пор связи средних школ с вузами, что в дальнейшем педагогам вузов затруднит обучение их инновационными методами обучения.

Вероятно, в школах нужно дать элементарные навыки исследовательской работы, дать учащимся в доступной форме значения тех или иных терминов, используемых в вузах, больше давать им творчески проявлять себя. У педагогов вузов появляются большие трудности при обучении студентам инновационным педагогическим методам обучения.

Задачи педагога по методу проектов:

- Дифференцированный подход к студентам
- Приобщение студентов к проектной деятельности
- Утверждение тематики проектов
- Составление графика работы над проектами
- Подбор литературных источников
- Анализ и контроль процесса
- Контроль над правильным оформлением проекта
- Помощь в организации предзащиты
- Помощь в доработке проектов
- Помощь в организации презентации или проектов
- Подведение итогов, оценка качества выполнения проектов

путем обсуждения (дискуссии) в коллективе сокурсников

Преимущества метода проектов

- Процесс обучения студентов максимально приближен к практике
- Студент сам предполагает, наблюдает, открывает, познает, осмысливает и применяет свои знания
- Студент накапливает опыт исследовательской работы, что в дальнейшем поможет ему в его профессиональной деятельности
- Студент учится анализировать, синтезировать, добиваться конкретных результатов своей исследовательской деятельности.

При всей привлекательности этого проекта у педагогов возникают проблемы и трудности обучения в связи с:

- отсутствием мотивации, интереса и низкой активности студентов;
- определением плана работы студентов из-за разного уровня знаний от самых низких до относительно хороших;
- неумением студентов самостоятельно выполнять поставленную задачу;
- отсутствием навыков креативного подхода в решении поставленных задач.[4, с.180]

Таким образом, в процессе использования метода проектов у студентов появляется активная тяга к знаниям. Отношения между студентами становятся более дружественными, учатся работать индивидуально и в коллективе. А главная заслуга метода проектов в том, что у студентов появляется тяга и интерес к творчеству, поиску, исследованиям. Применение метода проектов действительно повышает качество занятий и стимулирует познавательную деятельность студентов.

Литература

1. М.В. Цыгулева. «Опыт реализации проектной методики». Вести. Томск 2010, стр 56-60
2. Е.С. Полат. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М. 2005г. стр 272
3. Дьюи Дж. Школа и общество. Москва, 1934. 174 с.
4. Луков В. А. Социальное проектирование: учебное пособие. 9-е изд. Москва: Московский гуманитарный университет; Флинта, 2010. 240 с.

УДК 304.2

Черников П.Ю.

*Государственный академический университет гуманитарных наук
(г. Москва, Россия).*

ПРОГНОЗ И ПРЕДСКАЗАНИЕ. РАЗЛИЧИЯ И ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

Потребность в предвосхищающем знании, очевидно, непосредственно укоренена как в индивидуальном, так и в общественном сознании. Большинство форм теоретического освоения социальной реальности прямо или косвенно ориентировано на выяснение оснований и выработку процедур опережающего отражения. Потребность в прогнозировании социальных процессов многократно возрастает в переходные и кризисные периоды эволюции общества.

Прежде всего, необходимо отличить понятие прогноза от терминов, близких по значению. Актуальным остается вопрос возможности объединения в рамках одного понятия «прогноз» такие разные формы теоретического отношения к будущему, как анализ и синтез, интуитивное или даже непосредственное видение будущего, гадание и астрологию, субъективное планирование, моделирование, утопию и антиутопию, детерминизм. В соотношении прогноза и предсказания чаще всего акцентируют внимание на их свойствах, разграничивая эти категории в рамках антитезы, интеллектуального водораздела «научное – не научное». Ситуация осложняется ещё и тем, что традиционно проблема грядущего редко анализировалась сама по себе. Чаще всего будущее воспринималось элементом системности, возникая в связи с анализом настоящего, детерминизмом, в связи с проблемой эсхатологии. Если прошлое мы оцениваем в процессе его интерпретации, настоящее исходя из непосредственного психологического переживания, то будущее, является спектром возможностей и комплексом вариативности. Находясь за пределами эмпирической данности и рационального опыта, проблема будущего представляет собой попытку сведения к минимуму, а точнее к одному варианту дальнейшего развития событий.

Прогноз не просто последовательное схематизированное исследование, а явление сложносоставного, систематического характера. В современном прогнозе при установке ориентиров, направленных в будущее, вырабатывается структура, в рамках которой учитывается и ассимилируется множество различных по значению и содержанию факторов: интуитивный опыт, философский инструментарий, «горизонт прогнозирования», анализируется восприятие грядущего в общественном мнении, а так же в обыденном и массовом сознании. Понятие «предсказание» включает спектр различных способов установления связи с образом будущего состояния объекта: предвещание, прорицание, предвидение.

Предвещание происходит, опираясь на профетическое умозаключение, строящееся на образных, иллюзорных предпосылках, где рациональные суждения и аргументация не имеют особого значения. В этом случае, очевидно, что пророчество будет результатом субъективного опыта, частной позицией, в которой отсутствует инструментарий, позволяющий говорить о достоверности и точности предсказания. Под термином «профетизм» здесь понимается наиболее употребимый смысл предвидения, относящийся к образному творчеству, имеющему трансцендентный источник. В пророчестве пренебрегается логическая обоснованность и какая-либо достоверность, а иррациональная составляющая будет неизменной и преобладающей, она

выступает в качестве обобщения. Следует учитывать, что многие события могли бы не произойти, если бы не были предсказаны. Пророчество влияет на сознание и поведение людей в настоящем, побуждая их способствовать, либо противодействовать наступлению будущего. В предсказании велико значение манипуляторной составляющей, где пророчество описывает идеальную модель грядущего. Предсказание, как правило, дает один вариант развития событий. В прогнозировании же нередко возникает неопределенность. Можно выделить неопределенность истинную (когда не находится однозначный выход из заданной ситуации) и информационную (при которой отсутствуют достаточные сведения об объекте исследования). Определенность выступает в качестве решения, при котором вариативность развития ситуации сводится к минимуму. Избыточную же вариативность следует воспринимать, как то, что уводит в сторону от постижения того или иного вопроса. Прогнозирование регулятивно, а не конституитивно, т.е. выполняет преимущественно системообразующую функцию исследования границ и возможностей, как самой познавательной способности, так и её объекта.

Прогноз как научная форма предвидения традиционно отличается исследователями от интуиции, прорицания, предчувствия. Понятие «прогноз» традиционно относят к древнегреческой этимологии «prognosis» – предвидение, предсказание» и определяют как гипотетическое, обоснованное суждение о потенциальных состояниях объекта в будущем или адекватных путях и сроках достижения этих состояний. В отличие от непосредственных, методологически не фиксируемых форм предвидения, прогноз опирается на сложносоставные, постоянно уточняемые умозаключения. Естественнонаучное прогнозирование отличается возможностью выявления и проверки количественных, измеряемых параметров. Отнесение прогноза к вероятностному выводу обычно и формирует почву для скептического отношения к прогнозированию в отношении социально-философского знания. Связано это с тем, что по большей части вероятность рассматривают как исчислимую величину.

В предсказании каждый объект является самодостаточным сам по себе, а для анализа будущего этого объекта достаточно наличие фактора его существования в настоящее время. Причем информация, заложенная в предсказании, будет устойчивая и неизменная. Определение фактов, анализ событий, которые сопутствуют пророчествам, выходит за рамки предсказания. Эта установка будет избыточной в контексте пророческого опыта, являясь прерогативой и атрибутивной составляющей научного прогноза. В предсказании выявление и осознание смысла события является отправной точкой для его

реализации, смысловая модель будет проявлять себя в качестве антиципации. При этом объяснение смысла грядущего выступает достаточным условием для существования и функционирования предсказания, а смысл приравнивается к значению. Ключ к пониманию сущности предсказаний, согласно, лежит в том, что страх более властен над нами, чем надежда.

В научном же прогнозе, объект оценивается не сам по себе, а в контексте влияния на него различных внешних факторов. Следовательно, в научном прогнозе изначальное суждение о будущем может корректироваться и уточняться, тогда как в предсказании оно будет отчетливо категоричным. На этом противоречии строится одна из претензий к информативной составляющей предсказания. Роль и значение предсказания становится в полной мере определённой в момент его реализации, до этого говорить об аксиологической стороне предсказания достаточно сложно. Но в этом случае уместно вспомнить утверждение А. Лосева, по мнению которого «пророчество существует для того, чтобы установить смысл грядущих времен, а не их факты»[1]. Таким образом, пророчество при нахождении и обретении смысла грядущего, отбросив хаотичность вариантов возможного, преобразует будущее в стройную модель, смыслообразующую систему. Вслед за А. Шопенгауэром следует признать, что «фатум древних есть именно не что иное, как возведенная в сознание уверенность, что всё случающееся прочно связано цепью причинности, а потому и совершается по строгой необходимости, и что, следовательно, будущее вполне прочно предустановлено, верно и точно определено, и что-либо изменить в нём так же невозможно, как и в прошедшем»[2].

Предсказание выстраивает определённую модель поведения, которая связана с активной жизненной ориентацией, вне зависимости от того, является оно истинным или ложным. Вне этой установки предсказание будет ущербным и не полноценным. Можно сказать, что предсказание является особым случаем высказывания, в котором содержатся предпосылки для дальнейшего действия, и как результат, для дальнейших событий. «Все предсказания равно совершенны, пока они не применены к реальному миру»[3]. Существовая в качестве культурного феномена и естественной потребности, проблема прозрачности, предсказуемости грядущего была в равной степени актуальна как для индивидуального и личностного конструкта, так и для общественного переживания, распространяясь на обыденное сознание и на творческое осмысление, существуя в рамках мифологической реальности и интеллигибельного утопического проекта.

В XX веке возникает традиция, в которой будущее не является улучшенным аналогом настоящего и эффект отражения уже не будет

достаточным и исчерпывающим, а ассимиляция настоящего в грядущем не всегда представляется возможной. Определённым знаком времени является то, что будущее носит пессимистичный характер, где футурашок становится общим местом, и на долгосрочные прогнозы решаются лишь фантасты. В рамках парадигмы неклассической и постклассической рациональности в отношении социального прогноза проблемным оказывается вопрос о степени влияния самого эксперта на осуществление прогноза на практике. Важной составляющей прогноза является его ценностные установки. Аксиологическая оценка в прогнозировании выявляет ожидания исследователя, исходя из которой определяется его гносеологическая стратегия и обнаруживаются причинно-следственные связи прогноза. Это вполне объяснимо, если учесть, что ценностная дезориентация является закономерным фактом в динамически развивающемся обществе, причём смещение ценностных установок может происходить под влиянием внутренних и внешних факторов прогноза, на личностном и общественном уровне. Существенным представляется переход от восприятия будущего, как воображаемого объекта к будущему, как реальной, обоснованной необходимости.

Опережающее отражение является одним из основных принципов жизнедеятельности. Именно этот принцип жизнедеятельности послужит отправной точкой для возникновения предвосхищения будущего, как закономерной, неотъемлемой потребности человека, существующий на подсознательном уровне. Способность к предвидению у человека является врожденной, априорной. Существовая в качестве априорного знания и проявляя себя на уровне «футурарефлекса», будущее в контексте опережающего отражения не является неожиданностью. В отличие от прогноза, данный вид предвосхищения грядущего может не фиксироваться, не существовать в контексте языковой конструкции, так как он проявляет себя на уровне интуитивного опыта, предощущения. Иногда психологи ведут речь об экстраполяционном реф-лексе, как поведенческом механизме, хотя и в очень расширительном толковании. Предвосхищение будущего является универсальным принципом жизнедеятельности.

Сейчас популярна позиция, согласно которой мы хотя и не можем изменить будущее, но предсказываем его, чтобы одомашнить, привыкнуть к нему. Этим доводом объясняется популярность астрологии. Понятие прогнозирования относят к этому виду высказываний только благодаря журналистским стереотипам. Астрология базируется на выводах, строящихся на аналогиях. Здесь важно подобие и регулярность повторяющихся явлений. В астрологии потребность распознать грядущее проявляет себя на уровне любопытства, а выражает себя на уровне предрассудков, при этом трансцендентное знание о грядущем

адаптировано для обыденного, усреднённого сознания. Корень этого исследователи видят в том, что человеку свойственно мыслить о несуществующем, в связи с тем, что для нас невыносимо всё то, что не имеет названия, то, что не поддаётся характеристике. Поиск закономерностей в грядущем нацелен на преодоление внутреннего хаоса и психологического дискомфорта от настоящего. Астрологический прогноз представляет собой искусственно сконструированное суждение о будущем, которое находится вне фактических данных и базируется на приоритете идеи редукционизма. Такое отношение к астрологии было вполне приемлемым для новоевропейского механицизма, когда более сложные формы движения материи (химическую, биологическую, социальную) пытались объяснить через более простые (механику). Астрологические выводы о будущем объекта носят схематичный характер, т.к. все действия оцениваются исходя из заранее каталогизированных данных, которые проявляют себя в качестве симулякра. При этом совпадение начальных установок не приводит к типичным выводам и герменевтические смыслы, вынесенные из пророчества, будут у каждого реципиента различными.

Таким образом, прогноз отличается от предвещения, прорицания, предвидения и опирается на вероятностные гипотетико-дедуктивные и индуктивные, дискурсивно выстраиваемые и постоянно уточняемые, недемонстративные, правдоподобные выводы. Прогноз реализует разные установки – от любопытства, избавления страха неопределенности до пророческой прагматической рационализации функционирующих моделей общественного устройства, обеспечивающих максимальную защиту социума. В социальном познании более важной является не статистическая интерпретация вероятности, а логическая, имеющая дело не с вещами, а с нормативно-ценностной стороной высказывания.

Литература

1. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Правда, 1990. С. 587.
2. Шопенгауэр А. Сборник произведений. Минск: Попурри, 1999. С.118.
3. Уилсон Д. История будущего. М.: АСТ. 2007. С.18.

Шевцова О.В.
кандидат филологических наук, доцент Узбекского
государственного университета мировых языков
(г. Ташкент, Узбекистан)

Сечина Е.М.
магистр, старший преподаватель Технического института
Ёджув городе Ташкент

СОВРЕМЕННЫЕ ВУЗОВСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Аннотация: В статье рассматриваются проблема использования педагогических технологий в преподавании русского языка в школе.

Ключевые слова: дидактическая традиция, педагогические технологии, преподавание, теория обучения, технологизация, вуз, школа.

Shevtsova O.V.
Candidate of Philology, Associate Professor
of the Uzbek State University of World Languages (Tashkent,
Uzbekistan)
Sechina E.M.
Master, Senior Lecturer at Yeoju Technical Institute in Tashkent

Modern university pedagogical technologies in teaching Russian at school

Abstract: The article examines the problem of using pedagogical technologies in teaching Russian at school.

Key words: didactic tradition, pedagogical technologies, teaching, teaching theory, technologization, university, school.

Учёных и педагогов-практиков давно волнует проблема использования педагогических технологий в преподавании русского языка в школе.

Так, идеи разных видов обучения широко обсуждались и внедрялись в преподавание русского языка учителями ещё в 60-70-е годы XX в. (теория программированного обучения: В.П. Беспалько, Н.Ф. Талызина и др.; проблемное обучение: М.А. Данилов, В.П. Есипов, И.Я. Лернер, А.М. Матюшкин, С.Л. Рубинштейн и др.). Эта дидактическая традиция развивается и находит всё большее применение в современной школе.

Ориентиры преподавания при этом направлены в сторону развития педагогической теории и практики и внедрения новых идей и технологий.

Процесс технологизации образовательной деятельности в школе в преподавании русского языка естественен в условиях возрастающего объёма информации, мощного развития техники, изменения социальных условий.

Однако технологизированный подход к обучению вообще и к обучению русскому языку как предмету, имеющему в школе особый статус (предмета обучения и средства познания других предметов), оправдан лишь тогда, когда имеет гуманистический, личностно-ориентированный характер.

Какие же основные педагогические технологии нашли своё место и прочно утвердились на занятиях русского языка? В первую очередь, это система обучения, традиционно считавшаяся вузовской: уроки-лекции, уроки-семинары, уроки-практикумы, уроки-зачёты и др.

Уроки-лекции пришли в практику школьного преподавания русского языка сравнительно давно. Ещё треть века назад видный учёный-методист Б.Т. Панов говорил «о необходимости широкого использования в школьном преподавании лекционного способа изложения материала» [1, 190].

На сегодня «школьная лекция – это систематизированное, чаще всего проблемное изложение материала по теме или разделу» [2, 186].

Эта образовательная технология, очевидно, не только имеет сходство с вузовской лекцией, но и отличается от неё.

Таблица «Черты сходства и различия школьной и вузовской лекции»

схожесть	различия
1. Лекция на уроке даёт возможность учителю преподнести учебный материал не рассредоточенно, а компактно, блоком, тем самым экономия время урока.	1. Школьная лекция, в отличие от вузовской, часто перемежается беседой с классом.
2. Лекция помогает проблемно изложить достаточно сложную научно-учебную проблему.	2. Во время лекции ученикам могут быть предложены для выполнения в классе задания практического характера.
3. Лекция учит школьников рассуждать логически, грамотно, чётко, аргументировано.	3. Лекция может сопровождаться заранее подготовленными сообщениями учащихся.
4. Лекция развивает	4. Продолжительность школьной

умение воспринимать информацию, главное и оформляя конспект.	активно учебную выделяя правильно	лекции не должна превышать 30 минут от урока.
--	-----------------------------------	---

Естественно, что лекционную технологию обучения имеет смысл применять, начиная с 8-9 класса, когда у учащихся в достаточной степени сформированы умения внимательно слушать объяснение учителя, выделять в нём главное, правильно оформлять собственные конспекты и т.д.

Классическая школьная лекция имеет чёткую структуру:

1. Актуализация темы, определение задания.
2. Слушание лекции учителя (20-30 минут).
3. Активная работа учащихся в соответствии с индивидуальными или фронтальными заданиями учителя.
4. Обсуждение выполнения заданий.
5. Подведение итогов.
6. Рекомендация дополнительной литературы [2, 187].

Однако практика использования современных педагогических технологий в школе в последнее время предлагает не только традиционную лекцию, но и другие её формы: *лекцию-дискуссию*, *лекцию-консультацию*, *лекцию-беседу*, *лекцию с обратной связью*.

Лекция-дискуссия нужна учителю, когда он ставит целью урока не только развитие критического мышления школьников, но совершенствование коммуникативных умений учащихся во время свободного обмена мнениями и развитие их креативности. Например, в 9-м классе можно организовать её по темам, которые повторяются и глубоко осмысливаются в конце учебного года: «Роль языка в жизни общества» или «Место русского языка среди языков мира», так как у учеников накоплены объёмные, достаточно противоречивые, часто почерпнутые сведения из средств масс-медиа.

При чтении такой лекции делаются дискуссионные паузы между изложением крупных блоков учебного материала для того, чтобы школьники свободно высказывались по заинтересовавшим их проблемам. Если же класс не в состоянии начать дискуссию самостоятельно, то учитель подбирает вопросы, соответствующие интеллектуальному уровню аудитории.

Дискуссия может проводиться и по итогам всей лекции. Если учащимся было дано опережающее задание на изучение проблемы, связанной с темой предстоящей лекции, можно организовать дискуссию в начале урока, потом дать возможность обучающимся, слушая лекцию, уточнить некоторые свои позиции и завершить урок опять же дискуссией.

Такая форма работы может осуществляться в сильном классе и требует от учителя дополнительной подготовки, так как во время первой дискуссии он должен выявить объём знаний учеников и при чтении лекции, не повторяясь, акцентировать внимание на главном, дать значительно большее количество материала, чем нашли ученики, и постараться привести их к правильному ответу, устраняя неточности и ошибки в их рассуждениях.

В конце лекции-дискуссии обязательно звучат выводы.

Лекция-консультация организуется, если учитель ставит целями занятия усвоение теоретического материала для дальнейшего практического применения и формирование коммуникативного умения правильно формулировать и задавать вопросы. В таком случае 50% времени учитель отводит на собственно лекцию, а в оставшееся – на ответы на вопросы.

При этом содержание лекции ориентировано на дальнейшее практическое применение знаний учениками. Так, после чтения учителем в 11-м классе лекции на тему «Официально-деловой стиль речи» вопросы могут быть такие: «Все ли бумаги, написанные официально-деловым стилем, имеют должностяуще-предписывающий характер?» или: «Может ли в официальных документах присутствовать описание?» и т.п.

Такая форма организации лекции-консультации не единственная. Так, исследователь А.К. Колеченко предлагает совместить её с дискуссией.

За несколько дней до занятия учитель знакомит обучающихся с темой и собирает вопросы в письменном виде.

Первая часть занятия проводится в виде изложения основных положений темы и ответов на вопросы слушателей.

Развивая и дополняя их, учитель излагает материал.

Вторая часть занятия проходит в форме свободного обмена мнениями по данной проблеме и ответов на дополнительные вопросы обучающихся.

В заключение лектор подводит итоги дискуссии [3, 267-268].

Лекция-беседа наиболее часто используется в школьной аудитории, основное назначение которой состоит в привлечении внимания учащихся к самым значимым вопросам лекции путём непосредственного контакта.

Лектор побуждает школьников искать ответы на поставленные им вопросы, размышлять вместе с ним, осваивая новую для них ценность участия в научной беседе. Коммуникативная направленность лекции-беседы придаёт обучению личностно-значимый смысл.

Для организации лекции-беседы подходит практически любой программный материал по русскому языку в старших классах.

Педагог может активизировать участие аудитории в беседе, подбирая достаточно сложные, проблемные вопросы или вопросы, содержащие парадоксальное знание. Например, в 9-м классе к лекции «Русский язык как развивающееся явление» могут быть предложены такие вопросы: «Почему Н.В. Гоголь охарактеризовал язык словами «живой, как жизнь»? Можно ли применить это высказывание к так называемым «мёртвым языкам»?»

Учитель может считать свою задачу организации лекции-беседы выполненной, если слышит активные высказывания учеников по теме лекции, так как в данном случае его слова не повисают в воздухе, аудитория мыслит, рассуждает, делает выводы.

Лекция с обратной связью дисциплинирует учащихся, активизирует их внимание, часто делает процесс запоминания более эффективным.

Учащиеся знают, что в начале и в конце каждого крупного информационного блока они получают контрольные вопросы с вариантами ответов. Первые нужны учителю для того, чтобы проверить степень осведомлённости аудитории по проблеме и не давать лишнюю информацию в лекционном сообщении. Если ответы слабые, лектор подробно излагает материал и в конце повторяет вопросы. Лекцию с обратной связью удобно проводить в компьютерном классе, использование которого значительно сокращает время на получение и обработку информации учителем.

Наряду с описанными видами лекций, существует мнение, что в проблемно-развивающем обучении есть своя собственная типология школьных лекций (С.В. Кульневич, Т.П. Лакоценина [4, 20]).

Проблемная лекция, в которой моделируются противоречия реальной жизни через их представленность в теоретических концепциях, где главная цель – приобретение знаний учащимися как бы самостоятельно.

Лекция-визуализация, где основное содержание лекции представлено в образной форме (в рисунках, графиках, схемах и т.д.), являясь способом передачи информации с помощью разных знаковых систем.

Лекция вдвоём представляет собой работу двух учителей (учителя и ученика), читающих лекцию по одной теме и взаимодействующих на проблемно-организационном материале как между собой, так и с учащимися. Проблематизация происходит как за счёт формы, так и за счёт содержания.

Лекция-пресс-конференция, содержание которой оформляется по запросу (по вопросам) учащихся с привлечением нескольких учителей.

Лекция-консультация близка по типу к *лекции-пресс-конференции*.

Различие: приглашённый (специалист, профессионал) слабо владеет методами педагогической деятельности. Консультирование через лекцию активизирует внимание учащихся, используя его профессионализм.

Лекция-провокация (или *лекция с запланированными ошибками*) формирует умения учащихся оперативно анализировать, ориентироваться в информации и оценивать её.

Может использоваться в качестве метода «живой ситуации».

Лекция-диалог, когда содержание подаётся через серию вопросов, на которые ученик должен отвечать непосредственно в ходе лекции.

К этому типу примыкает *лекция с применением техники обратной связи*, а также программированная *лекция-консультация*.

Лекция с применением игровых методов (методы «мозговой атаки», методы конкретных ситуаций и т.д.), когда школьники сами формулируют проблему и сами пытаются её решить.

Многие положения такой типологии перекликаются с классическим, уже сложившимся в дидактике пониманием особенностей школьной лекции как современной технологии обучения (*лекция-пресс-конференция* похожа на *лекцию-консультацию*, а *лекция-диалог* – на *лекцию-беседу*).

Однако педагогический поиск современных учёных и учителей-практиков даёт возможность развития и усовершенствования ставшей традиционной технологии обучения, тем самым продляя и делая более интересной и плодотворной практику её применения в школе.

Используя вузовскую лекционную технологию обучения в старшей школе, наиболее успешно работают учителя, совмещающие чтение лекций с проведением семинарских занятий, называемая *лекционно-семинарской*.

Урок-семинар – это форма самостоятельной работы, которая способствует воспитанию коллективизма в овладении знаниями, глубокому изучению материала, развитию интеллектуальных способностей учащихся, формированию навыка работы с литературой, совершенствованию коммуникативно-речевых качеств личности. Школьный семинар, как и лекция, имея некое сходство с вузовским, всё же сильно отличается от него.

Таблица «Черты сходства и отличия школьных и вузовских семинаров»

схожесть	различия
— развивает самостоятельность;	— во-первых, помощью учителя или учеников-консультантов при подготовке материалов к уроку (индивидуальные и групповые консультации; собеседования; предварительный просмотр материалов, подготовленных к уроку школьниками, учителем или его помощниками);

Продолжение таблицы «Черты сходства и отличия школьных и вузовских семинаров»

— помогает творчески переосмысливать прочитанную литературу;	— во-вторых, более длительным временем подготовки к семинару (как правило, тема будущего семинара объявляется в начале изучения темы);
— формирует навыки диалогической и монологической речи;	— в-третьих, изменением форм работы на самом семинаре (работа в парах, групповая работа, коллективная подготовка ответов, использование игровых форм работы и т.д.).
— использует опережающий характер домашних заданий.	

Семинары в школе обычно состоит из вступительного слова учителя; сообщений учащихся; обсуждения сообщений; подведения итогов семинара.

Возникает вопрос: существуют ли в современной школьной практике применения вузовских технологий обучения иные варианты организации семинарских занятий. Конечно же. Так, С.В. Кульневич и Т.П. Лакоценина предлагают все школьные семинары разделить на следующие типы.

Семинар — развёрнутое собеседование.

Все учащиеся готовятся по всем вопросам плана, максимально вовлекаются в обсуждение темы, чему помогают заранее подготовленные развёрнутые выступления по каждому вопросу.

Семинар — обсуждение докладов и рефератов.

Каждому выступающему назначается оппонент из одноклассников, остальные же знакомятся с основной литературой, чтобы быть готовыми к дискуссии по докладу (план и основные проблемы известны заранее).

Семинар-диспут, основанный на дискуссии (хотя элементы её есть на любом семинаре). Каждый учащийся должен определить своё отношение к предмету диспута. Учителю не стоит излишне вмешиваться в ход семинара, но следует направлять его путём постановки специальных провокационных вопросов. Знания, усвоенные в ходе дискуссии, более прочны.

Семинар с преобладанием самостоятельной работы учащихся.

Начинается со вступительного слова учителя, знакомящего аудиторию с темой, учебными задачами, стереотипами их решения и дополнительными сведениями. Далее отдельным учащимся или группам предлагается на выбор несколько различных по уровню сложности заданий.

Работа длится около двадцати минут, в ходе которой школьники могут обращаться за помощью к учителю. Завершается семинар коллективным обсуждением результатов деятельности групп и выполнением упражнений, закрепляющих полученные знания и умения [4, 84].

Необычный подход к организации урока-семинара в книге В.В. Шогана «Технологии личностно ориентированного урока» [5,85-92].

«Театрализованный семинар», на котором учитель перевоплощается в другое лицо, например, в ведущего театрального форума, а учащиеся становятся артистами – участниками форума из трёх городов. Каждая группа предлагает свой номер-постановку, от каждой группы приглашаются по два человека в жюри, для которого выделяется специальное судейское место.

Участники-зрители в конце занятия определяют приз зрительских симпатий для выступающих. Кроме того, в конце урока подводятся итоги, делаются заключительные выводы, на что отводится 10 минут.

Очевидно, что и такая форма проведения семинара может иметь место в школьной практике. Однако отметим, что в подготовке урока — театрализованного семинара присутствует элемент репетиционности, что нежелательно при постановке целей развития самостоятельности и индивидуальных способностей при осмыслении теоретического материала.

В связи с актуальностью, в современной школе практической направленности обучения широкое распространение получили уроки-практикумы, или практические уроки. Приобретённые знания, безусловно, должны находить реальное применение во всех деятельных сферах жизни.

Урок-практикум, как правило, проводится в конце изучения темы с целью систематизации и обобщения знаний.

При подготовке к такому уроку школьники дома читают пройденный теоретический материал, готовятся к выполнению практических заданий.

Учитель подбирает разнообразный дидактический материал, от качества которого во многом зависит результативность урока-практикума.

На практических занятиях используется разного рода вспомогательная литература: словари, справочники, таблицы, учебные пособия.

Для проведения урока-практикума подходит практически любая программная тема по русскому языку. Работа на таких уроках может быть организована по-разному: самостоятельная, парная, в группах, коллективная.

В помощь учителю для оперативной проверки заданий привлекаются ученики-консультанты, назначенные из числа школьников, справившихся до зачёта со всеми разделами программы на «отлично».

При такой организации практикума могут быть реализованы все цели урока: познавательная, развивающая и, в первую очередь, практическая.

Ещё одной формой занятий, которая пришла из вуза в школу, является

Урок-зачёт, который заранее планируется и проводится тогда, когда нужно повторить и обобщить изученный материал не только по большой теме программы, но и за четверть или за весь учебный год, а также при осуществлении контроля за знаниями учащихся.

Конечно же, школьный урок-зачёт мало похож на зачёт вузовский.

Сходной является лишь функция итогового контроля, в остальном же – в подготовке и проведении – очень специфичен, а работа организуется по особой схеме. Теоретики и практики преподавания русского языка в школе не рекомендуют проводить урок-зачёт чаще, чем два-три раза в год.

Так как такие уроки требуют большой подготовки как от учителя, так и от учащихся, а также немалых временных и эмоциональных затрат.

О предстоящем уроке-зачёте ученики оповещаются заранее, например, перед изучением темы или в начале четверти, если зачёт предполагается провести по материалу, изученному в течение всей четверти.

В целях оптимизации подготовки к уроку-зачёту класс делится на группы, назначаются старшие групп. В кабинете русского языка учителем оформляется стенд «Готовимся к зачёту», материал на котором обновляется в течение всего периода подготовки к зачёту. При

подготовке к зачёту нужен контроль (сам учитель и ученики-консультанты) и самоконтроль.

Таблица «Уровни овладения педагогическими технологиями»

Уровень овладения	В теории	На практике
<i>оптимальный</i>	<ul style="list-style-type: none"> Знает научные основы различных ПТ, даёт объективную психолого-педагогическую оценку (и самооценку) эффективности применения ТО в образовательном процессе 	<ul style="list-style-type: none"> Целенаправленно и систематически применяет технологии обучения (ТО) в своей деятельности, творчески моделирует сочетаемость различных ТО в собственной практике
<i>развивающийся</i>	<ul style="list-style-type: none"> Имеет представление о различных ПТ; обоснованно описывает суть собственной технологической цепочки; активно участвует в анализе эффективности используемых технологий обучения 	<ul style="list-style-type: none"> В основном следует алгоритму технологии обучения; владеет приёмами конструирования технологических цепочек в соответствии с поставленной целью; использует в цепочках разнообразные педагогические приёмы и методы
<i>элементарный</i>	<ul style="list-style-type: none"> Сформировано общее, эмпирическое представление о ПТ; выстраивает отдельные технологические цепочки, но при этом не может объяснить их целевое назначение в рамках урока; уклоняется от обсуждения вопросов, связанных с ПТ 	<ul style="list-style-type: none"> Применяет элементы ПТ интуитивно, эпизодически, несистемно; придерживается в своей деятельности какой-либо одной технологии обучения; допускает нарушения в алгоритме (цепочке) технологии обучения

Таким образом, рассмотрев основные из используемых в современной школе при преподавании русского языка вузовских педагогических технологий: уроки-лекции, уроки-семинары, уроки-практикумы, уроки-зачёты, – можно сделать вывод о несомненной их ценности в плане обеспечения мыслительной активности каждого ученика, развития самостоятельности школьника, повышения для него авторитета знаний.

Литература

1. Панов Б.Т. Типы и структура уроков русского языка: Пособие для учителя. – М., 1986.
2. Левитес Д.Г. Практика обучения: современные образовательные технологии. – М.; Воронеж, 1988.
3. Колеченко А.К. Энциклопедия педагогических технологий: Пособие для преподавателей. – СПб., 2005.
4. Кульневич С.В., Лакоценина Т.П. Не совсем обычный урок: Практик. пособие для учителей и классных руководителей, студентов средних и высших педагогических учебных заведений. – Ростов-на-Дону, 2001.
5. Шоган В.В. Технологии лично ориентированного урока: Учебно-методическое пособие для учителей, методистов, классных руководителей, студентов педагогических учебных заведений. – Ростов-на-Дону, 2003.

УДК 323.2

Янгиров И. И.
магистрант 1 г.о. направления Политология
факультета философии и социологии
Башкирского государственного университета (г. Уфа, Россия)
Научный руководитель: Бенина Л. И.,
кандидат философских наук, доцент
Башкирского государственного университета
(г. Уфа, Россия)

НЕБЛАГОПРИЯТНАЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ АПОЛИТИЧНОСТИ ГРАЖДАНИНА

Аннотация: В статье рассматриваются состояние политической культуры граждан Российской Федерации, которые находятся в состоянии политической пассивности и отчуждения от социально-политических процессов в нашей стране. Описываются причины данного состояния и методы борьбы с первоисточниками этой проблемы.

Ключевые слова: политическая культура, аполитичность, «Окно Дискурса», политическая мобилизация

Yangirov I. I.
student,
Bashkir State University, (Ufa, Russia)

UNFAVORABLE SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT AS ONE OF THE SOURCES OF A CITIZEN'S POLITICAL APATHY

Abstract: The article examines the state of political culture of citizens of the Russian Federation, who are in a state of political passivity and alienation from the socio-political processes in our country. The reasons for this condition and the methods of dealing with the primary sources of this problem are described.

Keywords: political culture, political apathy, "Window of Discourse", political mobilization

Процесс демократизации российского общества предполагает более широкое вовлечение граждан в политическую деятельность. Это позитивно сказывается как на состоянии гражданского общества, в целом, так и на развитии политической культуры россиян, в частности. К сожалению, в России такая тенденция развивается довольно медленно, что проявляется в политической пассивности со стороны значительной части общества. Единственный способ его взбудоражить и заставить действовать – это нарушить его спокойствие серьезным случаем нарушения моральных или правовых устоев.

Наша политическая культура и менталитет не позволяют нам открыто и громко выражать своё мнение в демократических и законных рамках. Бенина Л. И., в своей работе «Радикализм российской политической культуры как фактор развития политического процесса», заметила, что любая политическая культура обладает специфическими чертами, которые обусловлены особенностью исторического развития конкретного общества. Из этого следует, что сущность и динамика российской политической культуры обусловлена комплексом объективных и субъективных факторов [1. с. 81]. И это же проявляется в том, что граждане и общество не склонны систематически участвовать в общественно-политической деятельности, требуя при этом немедленных результатов в деле демократизации и в улучшении собственной жизни. И если они не получают то, что хотели, то их руки опускаются, и гражданин с этого момента пытается отдалиться от политики.

В защиту личности, которая так быстро сдалась, встретившись с трудностями, могу сказать, что такой подход не всегда является

результатом самостоятельного выбора. В большинстве случаев государство само навязывает гражданам тенденции такого поведения. В социально-политической среде Российской Федерации человек постоянно ощущает давление и безнадежность своих действий. Разница лишь в силе этого навязывания. Гражданин чувствует себя отчужденным, не ощущает реальной пользы от своих действий и страдает за свои политические убеждения и идеи. Политические партии и группы играют лишь роль отдаленного от общества инструмента влияния государства, который нередко становится посмешищем в глазах общества по причине их оторванности от реальной социально-политической жизни. При этом сама социально-политическая жизнь не блещет красками и новыми лицами.

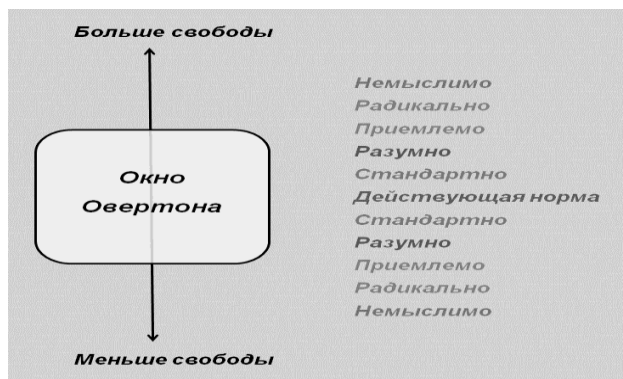
Можно прийти к выводу, что хуже всего не само давление со стороны государства, а сознание у граждан безнадёжности своих усилий. Даже очень несовершенную политическую структуру можно изменить. Но если у вас нет сил просто поднять руку, чтобы задать вопрос - изменить нечего не получится. Это рождает политическую пассивность. Люди не хотят быть застигнуты за участием в политике. Не хотят, чтобы неэффективная государственная политика коснулась их больше, чем они могут ее вынести. И всё происходит на фоне тотальной антирекламы самого государства через агрессивный черный пиар, вербовку знаменитых медийных личностей и навязывания мыслей, что и без вас вполне разберутся в сложных социально-политических проблемах.

Такие действия создают пласт антиэтатистских социально-культурных ценностей в сознании граждан и политической субкультуры недоверия к государству. Люди всё чаще считают, что государство лишь большая и бездушная машина, которая не может в силу своей природы прислушаться к тем, кем она управляет. Понимание роли государства и традиции восприятия власти меняются вслед за этими процессами. То, что было до этого невыносимым, стало нормой. А то, что раньше было нормой, стало невыносимым. Это может коснуться множества вещей. Например, отношения народа к коммунистической партии в советский период и к современным партиям в ситуации многопартийности, когда большинство граждан ни к какой политической партии себя не относят и вступать в них не стремятся.

Всё это наталкивает на мысль о верности концепции «Окно Дискурса», в которой говорится необходимости установления рамок допустимого спектра мнений в публичных высказываниях с точки зрения общественной морали. Данная концепция названа в честь американского юриста и общественного деятеля Джозефа Овертона. Используя данный подход как основу, можно отметить, что меньшая и большая степень свободы в нашем случае проявляется с одной стороны, в аполитичности и отстранённости от социально-политических процессов, с другой стороны

– в высокой политической активности. В центре, в золотой середине между двумя крайними полюсами находится возможность, действующая норма, а главное желание участия в общественных процессах. [3] Используя данную концепцию, следует помнить, что нормы морали в политике и в социальной сфере достаточно разные. А из этого следует размытость критериев в плане рассмотрения и оценки тех или иных действий, способных изменить локацию на графике «Окна Дискурса».

Рис. 1. «Окно Овертона, как спектр допустимого мнения»

Конечно, лишь от нежелания быть частью политики ничего не изменится и просто так гражданина никто не может отдалить от нее, без его ведома. Но гражданин, который пассивен в социально-политических процессах, может навредить как себе, так и окружающим его людям. Что и происходит в социально-политической жизни нашей страны в данное время. Необходимо обратить процесс нарастания аполитичности вспянь. И для поддержания интереса следует начать более тонко и аккуратно влиять на политическое самосознание индивида.

Социально-культурное окружение и материальное благосостояние может положительно сказаться на данном процессе. В Российской Федерации, так или иначе, всегда найдется человек, который скажет, что в странах Запада намного более высокий уровень жизни, что положительно сказывается на отношении граждан к политическим институтам. Но вдруг все может быть наоборот? Возможно, именно порядок на улицах и в общественных местах способствует порядку в головах. Человек всегда стремится к созиданию, каждый из нас получает удовольствия от того факта, что твои действия улучшили или создали что-то новое. И сама политика как одна из основных сфер человеческой деятельности также подчиняется этому стремлению.

Или, например, социальные сети. Интернет переполнен идеями, мнениями и стремлениями людей. Кто-то нацелен на благо, а кто-то,

наоборот. Одни говорят правду, другие ложь. А может быть, последние просто добросовестно заблуждаются, веря, что говорят правду. Это достаточно сложный момент, который оставляет гражданина на перепутье. Гражданин получает самую последнюю информацию, но не всегда уверен в ее истинности. Следовательно, всегда есть фактор манипуляции сознанием человека. Особенно к этому предрасположены молодые люди. Отсутствие опыта, устоявшихся политических предпочтений и принципов – благодатная почва для изменения ценностей. [2, с. 630–632].

Следовательно, можно сказать, что у большинства населения, политическая культура либо еще не сформировалась, либо слабо развита. Бенина Л. И. отмечает, что сама по себе существующая политическая культура представляет из себя довольно консервативное явление и изменяется гораздо медленнее, чем политический процесс, тормозя его [1. С 83]. Такие суждения позволяют нам прийти к выводу, что российской политической культуре необходимо «догонять» современную политическую реальность. Аполитичность не является частью политической культуры, она антипод социально-политического участия. Или, говоря более приземленно, если человек не участвует в жизни общества, он не может считать себя его частью. А это недопустимо. Нельзя жить вне общества, постоянно находясь на его периферии.

Это подводит к мысли о необходимости разработки методов противодействия таким негативным тенденциям в общественной жизни. Должны быть приняты меры по вовлечению граждан в социально-политические процессы общества. И, как и любые большие перемены, данная инициатива должна начинаться с малого. А именно с поощрений. Ничто так не мотивирует граждан, как реальные изменения материальной составляющей инфраструктуры окружающей среды. Особенно, если гражданин сам приложит к этому руку. Когда спросят его разрешения, поставят в известность о сроке работ в его дворе, микрорайоне и позволят внести свою идею на рассмотрение, которая может в дальнейшем улучшить проект. Или, например, кооперация граждан, которые живут в одном доме. Уже это участие в общественных процессах поднимет уровень политической активности в нашей стране. Ибо, как бы это ни было странно, политическая культура граждан России всегда была связана с коллективизмом. Неучастие в совместном мероприятии будет вызывать чувство дискомфорта и просто так отсидеться дома не получится.

И как старшее поколение будет участвовать в общественных мероприятиях и социально значимых процессах, так и младшее поколение будет брать с него пример, вновь возвращая участие в социально-политических процессах в статус общественной нормы.

Политическая культура, как одновременно и причина, и результат, пройдет через фазу постепенной модернизации, позволяя принципу гражданской ответственности и свободы закрепиться в сознании общества и государства. Коллективная ответственность, гордость за результат своих действий, общественная и государственная поддержка гражданских инициатив – все эти факторы не дадут немедленного и высокого результата. Но последствия такой социальной политики будут заметны во многих других сферах общественной жизни.

В качестве положительного примера данной социально-политической инициативы можно использовать концепцию «Разбитых окон», которая была реализована в Нью-Йорке в 1990-ые годы. Результат реализации превысил все возможные ожидания, так, в итоге, город из преступного центра всей страны преобразовался в самый законопослушный штат Америки. Борьба с организованной преступностью началась с безбилетников и граффити на стенах и поездах. Продолжилась с реставрацией устаревших зданий и разрушением незаконных построек. И закончилась в момент полного преобразования менталитета жителей города, вследствие чего уровень преступности упал до рекордных двенадцати процентов из бывших восьмидесяти шести.

С точки зрения политической культуры и социальных процессов, та же самая аполитичность считается признаком отсутствия гражданственности. Так почему же ее нельзя победить так же, как в Нью-Йорке? Начать с поощрений за участие в мероприятиях местного масштаба, продолжить стимулированием социально-политической активности более высокого уровня, например, в волонтерском движении, добровольных дружинах, помогающих полиции и МЧС. Более тесное взаимодействие с институтами власти подведёт граждан к мысли, что государство — это не бездушный бюрократический аппарат, а организация, защищающая самих граждан, которые могут с ним общаться, свободно говорить, слышать и созидать. Гражданам должна быть привита самая рациональная и гуманная концепция общественных отношений, которая отвечает субъективным и объективным целям развития. Это может поспособствовать существенному развитию политического сознания граждан Российской Федерации и станет важным шагом к улучшению взаимопонимания между гражданским обществом и государством и к их более тесному взаимодействию.

Литература

1. Бенина Л. И. Радикализм российской политической культуры как фактор развития политического процесса // «Вестник БИСТ» №2 (39), июнь 2018 Серия «Общественные науки». С. 81-85.

2. Замарехин, А. Н. Аполитичность современной молодежи / А. Н. Замарехин, А. П. Мироненко, А. Н. Тальцев, И. С. Алексагин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 13 (117). — С. 630-632. — URL: <https://moluch.ru/archive/117/32294/> (дата обращения: 11.11.2020).
3. Joseph P. Overton «The Overton Window» // Mackinac Center for Public Policy. — 2010. — [Electronic resource]. — URL: <https://www.mackinac.org/OvertonWindow> (date of treatment 17.11.2020).

СОДЕРЖАНИЕ

АБДУЛЛАХАНОВА Г.С., АЛИМАТОВА Н. О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРЕДМЕТА «ФИЛОСОФИЯ»	3
АРУТЮНЯН К.С. РАЦИОНАЛЬНО-ЗНАНИЕВЫЕ ОСНОВЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАК ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	8
АСЫЛГУЗИНА А.М. МЕТОД ПРОЕКТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ	10
АРЧИБАСОВ М.Е. РОЛЬ И МЕСТО ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	14
БАБИЙ Т. В., ЕВСЕВЬЕВА М.Е. ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕДИТАЦИИ КАК ИННОВАЦИОННОЙ	20
БАГАУТДИНОВ Р.А. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ	24
БАЙСАИДОВА Г.Б. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ	28
БАТАЕВА Ф. А., РУППЕЛЬ А. В. СВЯЗ КОНЦЕПТА С ТРАДИЦИЯМИ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ	35
БОГАТЫРЕВА М.Р., ЗОЛОТЫХ Д.Ю. СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ	43
БОЧКОВ П.В., МАРТЫШИН Д.С. ОСОБЕННОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ТИПОЛОГИЯ ОБЩЕСТВ	47
БУЦИКОВА Е. А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТИКИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	54
БУЛЫЧЕВА А. А. СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ КАК ЦЕНТР ДИАЛОГА КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ	58
ВАСИЛЬЕВ Я. Ю. ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ УСТАНОВКИ СУБЪЕКТА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТ ЭДИПА	63
ВАСИЛЬЕВА Е.Р. ИНДУСТРИЯ 4.0: ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА	69
ВОРОБЬЕВ Д.Н. КАК УЧИТЬ КРИТИЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЛОСОФИИ?	74

ГИМКАЕВА А.Д. ПРЕОДОЛЕВАЕТ ЛИ РЕГЕНЕРАТИВНАЯ МЕДИЦИНА САМОРАЗРУШЕНИЕ ОРГАНИЗМА?	81
ГРИГОРОВ В.А., ПЕТРИЦЕВА Е.Г. СОВРЕМЕННЫЕ PR ТЕХНОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ	86
ДАНИЛКОВА М.П. ЦЕННОСТНЫЕ ГОРИЗОНТЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ	93
ДИАРОВ В.О. ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОНТЕКСТЕ БИОТЕХНОЛОГИЙ	98
ДЮРАН Ю.С. РОССИЙСКИЙ «МАССОВЫЙ ЧЕЛОВЕК»: ОПЫТ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ПЕРЕДАЧА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	101
ЕЛИЗАРОВА Ю.Д. ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА	110
ЕХЛАКОВА Е.А., ГУЗЕНКО С.С. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЕЕ ТЕНЕВЫЕ АСПЕКТЫ	119
ЖДАНОВА И.В., МАЛЬЦЕВ К.Г. «ОНТОЛОГИИ ТВОРЧЕСТВА» В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ НАЧАЛА XX ВЕКА	124
ЗАДОЛЯ Д.М. ДИАЛЕКТИКА СФЕР МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ	130
ЗАСЫПКИНА О.А., ГРИГОРЬЕВА Е.Н. СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОМУ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ	137
ЗИМАКОВА Е.С., ЧЕРНОВ А. М.НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ДИНАМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СТРУКТУРЕ ФИЛОСОФСКИХ ПОНЯТИЙ	144
ИБРАГИМОВА А.И. СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА	148
ИЛЬЮШЕНКО Н.С. ПРОБЛЕМЫ БЕЛОРУССКОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	153
SH. KARIMOVATUDETNS CRITICALLY ENGAGEMENT ON READING ACTIVITIES	159
КАРПЕНКО О.А., ЧЕРЕВИЧЕНКО Т.С. ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	162
КЛАНЦАТАЯ А.Р., ФАХРУДИНОВА Э.Р. ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСТВА И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОСТРАНСТВЕ МЕДИЦИНЫ	168
КОВАЛЕВСКАЯ А.Е. СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ И ОТНОШЕНИЕ К ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫМ В ОБЩЕСТВЕ	174

КОМАРОВА П.В. СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ	178
КУДРЯВЦЕВА Д. А. ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	181
КУЛИЧКИН Д.С. АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВИРТУАЛЬНОГО И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО	184
ЛЕОНТЬЕВА А.В., САВЕЛЬЕВА Е.Б. МЕСТО ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НОВОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ВЕКЕ	186
ЛИ Е.В., ЛИ А. ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «НОВАЦИЯ» И «ИННОВАЦИЯ»	192
ЛИЦОВА А.Ю., МАКАРОВА Е.С. АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	196
МАВРИНА А.С., САПОЖНИКОВ А.Ю. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	203
МАДАМИНОВА Н.Р. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ	212
МАЛЫШЕВ М.Е. ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	217
МАСАЛЕВ Я.В., БАХАРЕВА О.С. УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ, ИХ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ	223
МАЯКОВА А.В. ЦИКЛ ЗРЕЛОСТИ ТЕХНОЛОГИИ (HYPE CYCLE) GARTNER: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В РАМКАХ МЕТОДИКИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РИСКОВ	228
MIRZAYEVA DILSHODA OCCURRENCE OF PRAGMALINGUISTIC FEATURES OF PAREMIAS	233
МОЧИНСКАЯ К.А. АСПЕКТ ВЗАИМОСВЯЗИ ЛЮБВИ И СТРАДАНИЯ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ КАК МОРАЛЬНАЯ ДИЛЕММА СОВРЕМЕННОСТИ	235
МУХАМЕТШИНА Р.И. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	242
НЕКРАСОВ С.Н. КАК ВОЗМОЖЕН НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ КУЛЬТУР МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ И ВНУТРИ ЦИВИЛИЗАЦИИ?	246
НЕШАТАЕВ А.В. ЭФФЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАКТИКИ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ, ПО РАБОТЕ С ДЕТЬМИ-	

<i>ИНВАЛИДАМИ И ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, И ИХ СЕМЬЯМИ</i>	252
НУРМУХАМЕДЖАНОВ А., СУЛТАНОВ А.Р. <i>УЗБЕКСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО И КУЛЬТУРА ПО ВОПРОСАМ ФОРМИРОВАНИЯ</i>	257
ОВЧАРЕНКО Д.И. <i>РАЗВИТИЕ ЭУСОЦИАЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА</i>	262
ПАЦКЕВИЧ Ю.И., ПАЦКЕВИЧ А.В. <i>ОРНАМЕНТ – КЛЮЧ К РАСШИФРОВКЕ КОДА НАРОДА И ИСТОЧНИК ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ЕГО «МОДЕЛИ МИРА»</i>	267
ПАЩЕНКО О.А. <i>БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ: НОВОЕ СРЕДСТВО ИДЕНТИФИКАЦИИ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</i>	276
ПРИВАЛОВА М.А. <i>О РОЛИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ</i>	280
ПУЛАТОВА Д.Ф. <i>ПОНЯТИЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ</i>	284
RASULOVA N. S. <i>POLITICAL PARTIES AS THE DRIVING FORCE OF CIVIL SOCIETY</i>	289
РИЗАЕВ И. И. <i>СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К САМООРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ</i>	294
РОЧЕВА А.С. <i>МЕНТАЛЬНАЯ КАРТА КАК ОДНА ИЗ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ</i>	300
САБИТОВА А.Р. <i>НРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ БУДУЩЕГО</i>	303
САЛОМАТИНА А. А., ТРОФИМОВА А. Д. <i>ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ</i>	308
САМЕДОВ А.Г. <i>О СМЕШЕНИИ ПОНЯТИЙ БЫТИЯ И СУЩЕГО</i>	313
СЕМЕНОВ И.А. <i>МОРАЛЬНЫЕ И ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КАРИТАТИВНОЙ ДОБРОДЕЯТЕЛИ ИСЛАМА</i>	319
СИДОРОВА Л.А. <i>ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА</i>	322
СОРОКИНА И.И., ДАНИЛОВА А.С. <i>К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННОЙ ВОСПРИИМЧИВОСТИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ</i>	328
СТРОКОВ А.А. <i>РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТА И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ</i>	333
ТРУФАНОВ Г.А. <i>МЕСТО СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА</i>	

«ЧУЖОГО»	341
УРЯДОВ А.В. СТАНОВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНИ И СМЕРТИ В ФИЛОСОФИИ	347
УСАНОВА А.В., СТУПНИКОВА Е.И. ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ФОРМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ	351
ФЕДОРОВА Е.С. ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	355
ФИЛЬКОВА Ю.С., ШАРАФУТДИНОВА Л.Р. СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК ТРУДА И БЕЗРАБОТИЦА, ПУТИ РЕШЕНИЯ	360
ХАБИБУЛЛАЕВ М.О. НЕОБХОДИМОСТИ ЗНАНИЯ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	363
КНАЛИБЕКОВА А.К. COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH RHYTONYMIC COMPONENTS IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES	368
ХОЙНА М.Н. МЕНТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ	372
ХОЛМАТОВА Ш.М., АБДУГАНИЕВА Ш.М. ПРЕИМУЩЕСТВА ПРОЕКТНОГО МЕТОДА КАК ИНСТРУМЕНТА ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ	375
ЧЕРНИКОВ П.Ю. ПРОГНОЗ И ПРЕДСКАЗАНИЕ. РАЗЛИЧИЯ И ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ	380
ШЕВЦОВА О.В., СЕЧИНА Е.М. СОВРЕМЕННЫЕ ВУЗОВСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ	386
ЯНГИРОВ И. И. НЕБЛАГОПРИЯТНАЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ АПОЛИТИЧНОСТИ ГРАЖДАНИНА	396

Научное издание

**ФИЛОСОФИЯ ИННОВАЦИЙ И СОЦИОЛОГИЯ
БУДУЩЕГО В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ:
НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ**

*Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(г. Уфа, 10 декабря 2020 г.)*

Часть II

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 23.12.2020 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ.л. 20,47. Уч.-изд.л. 21,36.
Тираж 300 экз. (1-й завод 26 экз.). Изд. № 204. Заказ 667.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450076, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450076, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*